

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Руженцева Н. Б.
Нахимова Е. А.
Сутина А. И.

ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ

Учебник для вузов

Екатеринбург 2021

УДК 81'42(075.8)
ББК Ш105.51
Р83

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве *учебного* издания (Решение № 27 от 08.07.2021)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор А. П. Чудинов
доктор филологических наук, профессор Н. Н. Кошкарова

Руженцева, Н. Б.

Р83 **Лингвополитическая персонология** : учебник для вузов / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова, А. И. Сутина ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 262 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1806-8

Учебник, посвященный российским политикам прошлого и настоящего, адресован студентам и аспирантам, специализирующимся в области связей с общественностью, политологии, лингвистики, межкультурной коммуникации, социологии, политической рекламы, журналистики, государственного и муниципального управления, а также всем, кто интересуется фигурами политиков и методологией научной реконструкции политических портретов. В учебнике охарактеризованы основные методологические направления лингвоперсонологических исследований, представлены жанровые модификации политического портрета в дискурсе печатных и электронных СМИ и в предвыборном дискурсе. Авторами предложены направления и способы лингводидактической обработки текстового материала, посвященного российским политикам, с целью формирования языкового тезауруса студентов, изучающих русский язык как иностранный, а также для расширения и углубления общего фонда знаний об истории России в XX-XXI веках.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных научных исследований (проект № 19-012-00465/19: Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот)

УДК 81'42(075.8)
ББК Ш105.51

© Руженцева Н. Б., Нахимова Е. А.,
Сутина А. И., 2021
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

ISBN 978-5-7186-1806-8

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Понятие о лингвополитической персонологии.....	7
Глава 2. Методология и методики лингвополитической персонологии.....	15
2.1. Основные направления исследований.....	15
2.2. Дискурс СМИ в ракурсе лингвополитической персонологии.....	20
Глава 3. Жанровые модификации политического портрета...	31
3.1. Политический портрет как жанр современных СМИ..	31
3.2. Портрет политика и его журналистское представление.....	36
Политический портрет-очерк.....	37
Портрет-версия.....	38
Портрет-рецензия. Портрет-отзыв.....	41
Портреты, обращенные в прошлое. Портрет-отчет.....	43
Портреты, обращенные в будущее. Портрет-прогноз.....	47
Портрет-интервью.....	49
3.3. Портрет политика как речевой жанр.....	54
Портрет-биография.....	54
Портреты-воспоминания.....	65
Слоган-характеристика. Портрет-характеристика.....	70
Портрет-ярлык.....	77
Глава 4. Дискурсивный портрет политика и его разновидности.....	84
4.1. Исторический портрет политика. Портрет-миф.....	84
4.2. Бытовой портрет политика.....	90
4.3. Аксиологический портрет политика.....	94
4.4. Развлекательный портрет политика.....	97
4.5. Невербальный портрет политика.....	107
Глава 5. Речевой портрет политика. Общение политика с массовой аудиторией.....	110
Глава 6. Имидж политика и его отражение	

в тексте политического портрета.....	123
6.1. Методология исследования политического имиджа...	123
6.2. Имиджевый портрет политика.....	135
Глава 7. Портрет политика в свете теории прецедентности и метафорологии.....	145
Глава 8. Лингвополитическая персонология в системе связей с общественностью. Портрет-листочка как разновидность политического PR-текста.....	181
8.1. Понятие о политическом тексте.....	181
8.2. Персона политика в жанре политической листовки....	185
8.3. Речевой портрет политика в жанре политического обращения.....	199
Глава 9. Лингводидактическое представление портрета политика при обучении русскому языку как иностранному.....	212
Заключение	220
Литература	223
Приложение 1	248
Приложение 2	257

ВВЕДЕНИЕ

Учебник «Лингвополитическая персонология» предназначен для специальностей «Журналистика», «Связи с общественностью», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» и ряда других направлений современного высшего образования. Учебник дает многоаспектное освещение образов российских политиков прошлого и настоящего, представленных в современных печатных и электронных СМИ, обобщает принципы научной реконструкции политических портретов и предлагает варианты лингводидактической обработки последних.

Учебник состоит из 9 глав. Первая глава посвящена лингвополитической персонологии как области современной лингвистики и основным направлениям исследования дискурса политика.

Вторая глава посвящена обобщению накопленной к настоящему времени методико-методологической базы лингвополитических исследований и специфике политического портрета в дискурсе СМИ.

В третьей главе представлены описание и характеристика жанровых модификаций политических портретов в дискурсе СМИ. Глава включает два основных раздела, в которых коммуникативный портрет политика рассматривается в форме традиционного журналистского жанра и в форме речевого жанра.

Четвертая глава посвящена дискурсивным портретам политиков, реконструированным в синхронном и диахронном (динамическом) ключе.

В пятой главе представлены речевые портреты политиков, вскрывается специфика их идиостиля.

В шестой главе речь идет о феномене политического имиджа и о вариантах имиджа политика, представленных в текстах политических портретов.

В седьмой главе даются варианты научных реконструкций политической персоны в свете современных представлений о теории прецедентности и когнитивной метафоре.

Восьмая глава посвящена коммуникативным портретам политиков в системе политических связей с общественностью, представленных в форме предвыборной листовки и обращения политика к избирателям.

Наконец, в девятой главе сделана попытка лингводидактического осмысления текстов политических портретов с целью использования их для обучения русскому языку иностранных учащихся.

В приложении представлены: а) расширенная (включающая вопросы и учебные задания) интерпретация трех важнейших для современной политической жизни понятий: *политика*, *имидж*, *толерантность*; б) краткий словарь политических терминов.

Каждая глава и каждый раздел главы сопровождается контрольными вопросами и заданиями, которые служат для закрепления теоретического материала и выработки компетенций, связанных с анализом и порождением текста политического портрета.

В заключение подчеркнем, что авторы учебника лишь исследуют информацию о российских политиках, так или иначе представленную в современных массовых печатных и других СМИ, но не формируют и не транслируют потенциальным читателям собственную точку зрения по поводу политических фигур XX-XXI вв.

ГЛАВА 1. Понятие о лингвополитической персонологии

Лингвополитическая персонология – направление в современной российской науке, которое ориентировано на исследование проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере. Это направление возникло на пересечении, с одной стороны, политической лингвистики [Чудинов 2001, 2006; Шейгал 2004 и др.], а с другой – исследований в области теории языковой личности [Богин 1980, 1984; Карасик 1992, 1993; Караулов 1987; Седов 1994, 1998, 2004], журналистского творчества [Руженцева, Нахимова, Никифорова 2020] и социально-речевого портретирования [Китайгородская, Розанова 1995; Крысин 1989; Николаева 1991; Панов 1970; Чудинов 1997 и др.]. Соответственно, лингвополитическая персонология может рассматриваться и как одна из областей политической лингвистики, и как разновидность теории речевого портретирования языковой личности в рамках лингвистической персонологии, и как составляющая политического медиадискурса.

Термин «лингвистическая персонология» ввел в научный обиход В. П. Нерознак, который определил его как «область лингвистики, предметом изучения которой является личность в общении» [Нерознак 1996: 112]. Исследователь обратился к изучению не конкретной языковой личности, а к своего рода классификации и разграничил два типа: «стандартная языковая личность, отражающая усредненную литературно обработанную норму» и «нестандартная языковая личность, которая отклоняется от установленных языковых образцов», причем это отклонение может быть связано с принадлежностью к «верхам» или «низам» [Нерознак 1996: 116].

В. И. Карасик предложил термин «дискурсивная персонология» и разграничил «одномерный и многомерный, сценарный и несценарный, игровой и серьезный, этикетный и агональный, артистический и неартистический, аргументативный и неаргументативный типы дискурсивных субъектов» [Карасик 2007].

В. Н. Базылев использовал предложенный В. П. Нерознаком термин в статье под весьма характерным названием «Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины)» [Базылев 2005]. Обращаясь, как В. П. Нерознак, к идеям Н. С. Трубецкого, Ш. Ренувье, Э. Мунье о гармонии частно-человеческого и общечеловеческого, исследователь сосредоточивает свое внимание на личностном универсуме Ирины Хакамады – одного из наиболее ярких политических лидеров России на рубеже XX и XXI веков.

Ориентированный именно на политическую коммуникацию термин «лингвополитическая персонология» был использован нами для характеристики «комплексного исследования образа политика как объекта языковой концептуализации и одного из фрагментов современной языковой картины мира» [Нахимова, Чудинов 2014: 290]. Названный термин употребляется для обозначения направления современной политической лингвистики, изучающего специфику проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере, и в последующих публикациях [Никифорова, Чудинов 2016; Никифорова, Чудинов 2017].

Центральный термин современной российской лингвополитической персонологии – «языковая личность политика» [Кричун 2011; Мадалиева 2011; Нахимова, Чудинов 2014; Нехорошева 2012; Цветкова 2013, 2014; Цуциева 2012, 2014 и др.]. При таком подходе «языковая личность» понимается как «личность, отраженная в созданных ею текстах» [Иванцова 2002: 10]. Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и институциональных коммуникативно-речевых проявлений. Языковая личность отдельного политика рассматривается, таким образом, как «вариант инварианта, конкретная комбинация элементов различных уровней данного типа языковой личности» [Нехорошева 2012: 147].

Еще один ключевой термин современной лингвополитической персонологии – «речевой/коммуникативный портрет» политика [Алышева 2012; Асташова 2013; Никифорова 2016; Романо-

ва 2009 и др.]. Применение данного термина позволяет авторам акцентировать внимание на специфике вербального поведения политика в рамках определенных темпоральных и дискурсивных условий – заданного жанра, модуса, формата коммуникации и т. д.

При исследовании языковой личности политика в близком и даже синонимичном значении используются также термины «идио-стиль» политика [Кондратьева 2014; Крижановская 2011; Чудинов 1997, 2006; Шустрова 2009 и др.] и «речевой/коммуникативный имидж» политика [Иссерс 2008; Осетрова 2007, 2012; Почепцов 2001; Романова 2009; Руженцева 2015 и др.].

В наиболее общем виде объект исследования лингвополитической персонологии – профессиональная коммуникативная деятельность в политической сфере. Соответственно, предмет исследования лингвополитической персонологии – соотношение институционального и индивидуального в профессиональной коммуникативной деятельности политика. Предметом исследования в конкретных публикациях обычно становятся лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, индивидуально-стилистические и иные особенности профессиональной речевой практики того или иного политика.

Во многих исследованиях объект изучения ограничивается с учетом политической ситуации, проблематики, периода, типа речи (устная/письменная), разновидности политической коммуникации (парламентская, митинговая, медийная, рекламная) и иных факторов. Например, в диссертации М. В. Никифоровой объект исследования – устная профессиональная диалогическая речь Евгения Вадимовича Ройзмана в период его предвыборной кампании и последующей деятельности на посту мэра Екатеринбурга. Соответственно, предмет названного исследования – лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические и индивидуально-стилистические особенности устной диалогической речи Е. Ройзмана, с одной стороны, в период его предвыборной кампании, а с другой – в период его работы на посту мэра Екатеринбурга [Никифорова 2016].

В абсолютном большинстве случаев материалом для исследования отечественных специалистов становится коммуникативная практика не рядовых активистов или чиновников, а государственных и политических лидеров, занимающих особое положение в жизни страны.

Наиболее часто внимание современных исследователей сосредоточено на особенностях вербального облика президентов России [Аверьянова 2014; Альшеева 2011, 2012; Вепрева 2007; Гаврилова 2004, 2006, 2011, 2012; Кошкарова 2011; Кушнерук 2010; Нахимова 2007; Паршина 2005, 2012; Седых 2016]. Среди перечисленных публикаций особое внимание обращают на себя работы Санкт-петербургского лингвиста М. В. Гавриловой, которая занимается всесторонним изучением российской президентской риторики. Публикации М. В. Гавриловой представляют немалый научный интерес не только своим глубоким концептуальным анализом речевых манифестаций российских политических лидеров – Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, – но и авторскими замечаниями сопоставительного характера. М. В. Гаврилова анализирует профессиональную коммуникативную деятельность российских президентов с учетом динамики культурно-исторического контекста. Автор делает интересные выводы о трансформации смыслового наполнения ключевых концептов политики в речи президентов, об изменении тематической макроструктуры выступлений, о тенденции к расширению диалогического общения с гражданами страны, об увеличении жанров президентского дискурса и др. По мнению исследователя, наблюдаемые лингвистические процессы во многом обусловлены не только индивидуальными политическими предпочтениями российских лидеров, но и спецификой политического процесса на конкретном культурно-историческом срезе.

Кроме описания президентских портретов, российские ученые-лингвисты обращаются к изучению речевых манифестаций лидеров политических партий и движений. Так, в работе Ю. А. Сорокина [Сорокин 1999] представлен речевой портрет Г. Явлинского. А. Г. Алтунян [Алтунян 1999] реконструирует портреты лидеров

крупных партий В. Жириновского, Г. Зюганова и Б. Немцова в сопоставлении с политическими лидерами прежних эпох. О. Н. Паршиной [Паршина 2005] в аспекте стратегических и тактических коммуникативных предпочтений описаны речевые портреты оппозиционеров А. Чубайса и Д. Рогозина. Особенности вербального облика яркого оппозиционного политика И. Хакамады нашли отражение в работах В. Н. Базылева [Базылев 2005], И. С. Поляковой [Полякова 2009], А. В. Суриной [Сурина 2009]. В диссертационном исследовании Т. В. Вершининой [Вершинина 2002] описан вербальный облик оппозиционеров А. Проханова и В. Новодворской на основе изучения используемой ими системы концептуальных метафор. В работах Т. В. Романовой [Романова 2009] и Е. В. Мадалиевой [Мадалиева 2011] детально описана языковая личность оппозиционера Б. Немцова. Оренбургским ученым Т. Н. Галинской при помощи методики контент-анализа и метода графосемантического моделирования описываются особенности образа мира Г. Зюганова и В. Жириновского [Галинская 2014, 2014а].

Исследования речи региональных политиков несколько менее популярны, однако также представляются весьма перспективным направлением лингвополитической персонологии, поскольку свою уникальность языковые личности демонстрируют вне зависимости от положения в иерархической структуре государственной власти. Наиболее часто объектом портретирования становятся широко известные политики, возглавляющие субъекты федерации и крупные города. Так, описанию речевого портрета губернатора Красноярского края Александра Лебеда посвящены публикации красноярских лингвистов Л. Г. Самотик [Самотик 2000], Е. В. Осетровой [Осетрова 1999, 2004, 2007] и Е. В. Фроловой [Фролова 2007]. Особенности коммуникативного поведения красноярского губернатора Алексея Лебеда стали предметом диссертационного исследования Е. В. Кобец [Кобец 2012]. Речевой портрет губернатора Свердловской области Э. Росселя представлен в работах Л. В. Ениной и О. И. Асташовой [Енина 2005; Енина, Асташова 2008; Енина 2009]. Динамика вербального облика Кировского губернатора Н. Ю. Белых

детально описывается в диссертационном исследовании О. И. Асташовой [Асташова 2013]. Особенности речевого портрета известного екатеринбургского политика и общественного деятеля Е. В. Ройзмана на разных этапах его политической карьеры представлены в работах С. А. Ереминой и А. Н. Потысьевой [Еремина 2003; Еремина, Потысьева 2005], Н. А. Купиной [Купина 2007], М. В. Никифоровой и А. П. Чудинова [Никифорова 2016; Никифорова, Чудинов 2016].

Внимание российских специалистов нередко привлекают и речевые портреты зарубежных политиков, особенно из числа тех, кто возглавляет (или возглавлял) крупные государства. Многочисленны исследования речи президентов США Б. Клинтона, Дж. Буша и Б. Обамы [Асланова 2014; Атьман 2011, 2014; Кобякова 2002; Мохова 2011; Садуов 2010, 2011, 2012, 2013; Шустрова 2009, 2012, 2014 и др.], канцлера ФРГ А. Меркель [Нехорошева 2012; Седых 2012; Сопова 2011; Цаголова [http;](http://) Цветкова 2013], премьер-министров Великобритании Т. Блэра [Петрухина 2009] и Д. Кэмерона [Петров 2017], президента Франции Н. Саркози [Мохова 2009; Седых, Сопова 2011; Сопова 2012]. Особый интерес при этом представляют исследования сопоставительного характера, выявляющие общее и различное в вербальном поведении российских и западных политиков [см. Полякова 2009; Сопова 2011; Храброва 2010 и др.].

Расширение и углубление теоретико-методологической базы лингвоперсонологических изысканий позволяет российским исследователям обращаться к анализу речевых особенностей исторических персоналий – И. Грозного [Рыбникова, Киселева 2009; Попова 2004], Петра Первого [Гайнуллина 2001], Екатерины Второй [Никитина 2013], первого Енисейского губернатора А. П. Степанова [Бурмакина 2007], П. А. Столыпина [Макарова 2012], И. Сталина [Михальская 1996; Чудинов 1997], А. Гитлера [Макарова 2011], Л. Троцкого [Максимова, Милютина 2013], У. Черчилля [Кричун 2011], М. Тэтчер [Бессонова, Каслова 2012], И. Броз Тито [Костылев 2011], М. Горбачева [Капанадзе 2005] и др. Диахронные речевые портреты, ограничивающиеся временным срезом периода

царской России, создаются преимущественно на материале писем и мемуаров государственных деятелей. Речевые портреты советских лидеров и их западных современников строятся на языковом материале, включающем как письменные источники – заметки, письма, тексты мемуаров, – так и архивы различных кинохроник. Последние помогают не только выявить лексико-грамматические особенности речевых манифестаций политических деятелей прошлого, но и реконструировать их фонетические портреты.

Кроме собственно речевого портрета политика, объектом анализа становятся его журналистские портреты, которые являются малоизученной, но очень актуальной областью лингвополитических исследований. Актуальность их изучения определяется: а) все возрастающей ролью современных СМИ в формировании картины мира и ее ретрансляции адресату; б) необходимостью исследования креативного потенциала современных СМИ, который проявляется в многообразии жанровых форм представления личности политика; в) необходимостью формирования разностороннего взгляда на историю России и отражения множественных точек зрения на ее прошлое и настоящее, ср., мнение известного публициста В. Костикова:

«В последние годы все очевиднее нарастает и информационное размежевание общества. Идет передел информпространства. Единого „продуктового набора“ мнений уже не существует. Это особенно заметно при сравнении с информационным меню советского человека» (АИФ № 6, 2021).

Сказанное в полной мере относится и к ведущей жанровой форме лингвополитической персонологии – политическому портрету. Одна и та же политическая фигура воспринимается в настоящее время по-разному, отсюда и разнообразные формы подачи информации о политике. В связи со сказанным приведем мнение известного кинорежиссера В. Хотиненко о В. И. Ленине в связи с выходом к 102-й годовщине Октябрьской революции фильма «Ленин. Неизбежность»: «... На мой взгляд, интересно анализировать именно такие драматичные, противоречивые фигуры, как Ленин. Да и социальные протесты – они же никуда не ушли. Да, сегодня

есть масса тех, кто ненавидит Ленина. Но почему?! Простите, а что такого он хотел? Принести справедливость в этот мир – разве плохо? Известно, что кодекс строителя коммунизма практически повторял заповеди Иисуса. Только без упоминания Иисуса. Но в самих этих идеях нет ничего худого» (АИФ № 44, 2019).

Необходимость трансляции множественных точек зрения имеет следствием представление политика посредством целого ряда текстовых форм (жанровых модификаций). Именно они помогают адресату формировать и транслировать свою личную точку зрения на того или иного политика, в связи с чем мы считаем их изучение важным направлением лингвоперсонологии.

В целом лингвополитическая персонология понимается в данном учебнике как автономная сфера исследований, оформившаяся на пересечении политической лингвистики и лингвистической персонологии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение лингвополитической персонологии.
2. Приведите определение термина «языковая личность».
3. Охарактеризуйте 2 типа языковой личности, выделенные В. П. Нерознаком.
4. Как вы понимаете терминологические сочетания «коммуникативный портрет политика», «идиостиль политика», «речевой имидж политика»?
5. Сформулируйте предмет и объект исследования лингвополитической персонологии.
6. Как вы понимаете выражение «вербальный облик политика»?
7. Сформулируйте различия между синхронным и диахронным портретом политика.
8. Чем обусловлена актуальность изучения журналистских портретов политика?
9. Найдите в СМИ портрет российского или зарубежного политика прошлого или настоящего. Что нового для себя вы узнали об этом политике?

ГЛАВА 2. Методология и методики лингвополитической персонологии

2.1. Основные направления исследований

При обращении к конкретным публикациям обнаруживается, что в одних исследованиях в задачи автора входит создание относительно полного, многоаспектного лингвополитического портрета, тогда как в других автор сосредоточивает свое внимание на изучении лишь отдельных параметров коммуникативной деятельности соответствующего политика.

Многие авторы при создании портрета политика опираются на структурно-функциональную модель языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым в ставшей хрестоматийной книге «Русский язык и языковая личность» (1987 г.).

Используя модель Ю. Н. Караулова в качестве базовой, современные языковеды предлагают различные ее модификации, соответствующие задачам и методологии конкретного лингвистического исследования. Так, Е. В. Осетрова при описании речевого портрета губернатора Красноярского края выделяет две его составляющие: содержательную и коммуникативную. К содержательным характеристикам исследователь относит концепты (ключевые слова), модель настоящего, модель будущего и лозунги. Речевую (коммуникативную) составляющую модели речевого портрета, по мнению Е. В. Осетровой, формируют коммуникативный режим (монолог – диалог), жанровые предпочтения, коммуникативная успешность (речевые ошибки), а также степень искренности (правдивости) [Осетрова 1999, 2004]. В диссертационном исследовании О. И. Асташовой модель описания речевого портрета губернатора Кировской области включает в себя три аспекта: лингвокогнитивный, связанный с описанием ключевых идеологем и концептов в дискурсе политика; коммуникативный, раскрывающийся на базе понятий речеповеденческих стратегий и тактик; ин-

дивидуально-речевой, связанный с понятием речевой компетенции личности [Асташова 2013]. А. М. Нехорошева, обращаясь к описанию языковой личности канцлера ФРГ А. Меркель, также следует модели Ю. Н. Караулова и выделяет в структуре личности А. Меркель вербальную, когнитивную и прагматическую системы. Характеристика когнитивной системы направлена на выявление универсальных и групповых ценностей политика, прагматическая система связана с выработанным комплексом стратегий, и, наконец, описание вербальной системы строится на выявлении арсенала применяемых политиком лексико-синтаксических средств языка [Нехорошева 2012].

Исследования отдельных параметров вербального облика политика более популярны, нежели комплексные, многоаспектные описания, и, как правило, тяготеют к одному из семи ведущих методологических направлений: 1) изучение когнитивной составляющей речи политиков; 2) исследования речевого поведения политиков в лингвопрагматическом и лингвостилистическом аспектах; 3) риторическое портретирование; 4) изучение акустических характеристик речи политиков; 5) психолингвистический анализ; б) лингвосемиотический анализ; 7) жанровый анализ. В рамках обозначенных направлений применяется широкий репертуар общих и частных методик, учитывающих различные аспекты лингвистической организации политического дискурса.

Исследования в русле когнитивной лингвистики имеют целью выявление базовых доминант ценностной иерархии языковой личности политика, реконструкцию его языковой картины мира. Вербальный облик политика в рамках данного направления изучается с применением методик концептуального анализа [Гаврилова 2006, 2011, 2012; Еремина 2003; Нехорошева 2012 и др.], анализа метафорических моделей и прецедентных феноменов [Нахимова 2007, 2016; Полякова 2012 и др.]. В ряде работ также встречаются методики анализа когнитивных сценариев и фреймовых структур [Беляевская 2012; Мурай 2012 и др.].

Большую группу исследований в рамках лингвокогнитивного направления составляют работы, в которых особенности речемыслительной деятельности политика рассматриваются сквозь призму построения метафорических моделей [Вершинина 2002; Дементьева 2009; Кондратьева 2010; Мохова 2009; Нехорошева 2012; Ряпосова 2002; Шустрова 2009 и др.].

В русле лингвопрагматического подхода исследовательский интерес ученых сосредоточен на описании своеобразия речевого поведения политического субъекта в терминах коммуникативных стратегий и тактик [Атьман 2011, 2014; Иссерс 2008; Кобец 2012; Мадалиева 2011; Романова 2009; Осетрова 2007, 2012; Паршина 2005; Седых 2011; Цветкова 2013, 2014 и др.]. Наиболее востребованной оказывается типологический метод. Внимание лингвиста при этом может быть обращено на изучение как всего комплекса применяемых политиком стратегий и тактик, так и отдельных тактико-стратегических реализаций.

Наряду с изучением специфики тактико-стратегических предпочтений, в рамках лингвопрагматического анализа исследуется спектр применяемых политиками коммуникативных ролей, или в иной терминологии – имиджевых ролей [Иссерс 1996], имиджевых амплуа [Осетрова 2012], речевых масок [Чудинов 2006]. Так, например, в статье, посвященной описанию коммуникативного имиджа Б. Немцова, исследователь осуществляет лингвистический анализ текстов мемуаров политика и на основании выявленных языковых маркеров и речевых формул определяет своеобразие актуализируемых политиком коммуникативных ролей – оппозиционера, молодого реформатора, борца за свободу и т. д. [Романова 2009].

Изучение вербального поведения политика часто сопряжено с анализом лексико-грамматических и изобразительно-выразительных средств его речи. При таком подходе лингвостилистический анализ используется для исследования лексического состава выступлений политиков, специфики применяемых ими синтаксических конструкций, стилистических приемов и т. д.

Речевое портретирование политических деятелей в риторическом аспекте направлено на определение доминирующих в выступлениях политика средств убеждения и манипулирования и на оценку их риторического мастерства [Вепрева 2007; Макарова 2011, 2012; Михальская 1999; Обвинцева 2012; Чудинов 1997 и др.]. Наиболее востребованными при этом оказываются достижения классической риторики, теории аргументации, стилистики и лингвопрагматики.

Изучение артикуляторных, акустических и просодических характеристик речи политиков осуществляется как с позиций нормативного подхода, так и в аспекте оценивания риторического мастерства говорящего [Алышева 2011, 2012; Голошумова 2002; Есенова 2012; Ковалев 2006; Петров 2014, 2015 и др.]. В последние годы все большую популярность приобретает использование метода инструментальной обработки звучащей речи, позволяющего выявить свойственные политикам интонационные модели, специфику паузации, степень интенсивности звучания речи и т. д. Полученные данные в сочетании с результатами анализа лексико-грамматических особенностей выступлений политиков позволяют исследователям создавать их целостные коммуникативные портреты [Алышева 2011, 2012; Петров 2014, 2015 и др.].

Изучение речи политиков с позиций психолингвистического подхода имеет целью определение свойственных языковой личности политика психологических характеристик – темперамента, психотипа и т. д. – на основании анализа его речевого поведения и применяемых языковых средств [Базылев 2005; Седов 2000, 2004, 2010; Кобец 2012; Паршина 2005 и др.].

Исследование образа политика в лингвосомиотическом аспекте также является весьма популярным направлением лингвополитической персонологии. Наиболее востребованными в рамках данного направления являются методика метафорического моделирования образа политика по данным анализа креолизованных текстов [Тихонова 2013; Шустрова 2012, 2014 и др.] и методика анализа поликодовых систем воздействия [Садуов 2010, 2011, 2013 и др.].

Особое место в ряду исследовательских подходов к изучению образа политика занимают методика семантического моделирования, разработанная в рамках Омской лингвистической школы, и метод графосемантического моделирования, предложенный группой оренбургских ученых.

В работах представителей Омской школы лингвоантропологической семантики предпринято исследование языкового образа политика по данным СМИ [Вагенляйтнер 2013; Вагенляйтнер, Никитина 2014]. Авторы выявляют и анализируют языковые репрезентации человека политического (всевозможные наименования, признаки-характеристики, оценки) и на основе обобщения выявленных репрезентаций моделируют многоуровневое семантическое пространство образа-концепта «политик». Применение метода количественной обработки материала в рамках рассматриваемой методики также позволяет авторам выявить семантические доминанты образа-концепта «политик», представленного в текстах печатных СМИ, и на этой основе создать семантическую модель идеального политика.

Исследование языковой личности политика с применением методики контент-анализа и метода графосемантического моделирования предпринято группой оренбургских лингвистов [Белосусов, Зелянская 2012; Галинская 2013, 2014; Зелянская 2012, 2013] и др. Цель исследователей – реконструировать образ мира политика посредством контент-аналитического изучения корпуса его речей. Для осуществления частотного анализа авторы предложенной методики используют информационную систему «Семограф» (<http://семограф.рф>; <http://new.semograf.com>) – компьютерную программу, предназначенную для работы с информационными массивами – выборками текстов, смысловыми компонентами, смысловыми полями и другими, – оформляемыми в виде баз данных.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кто является создателем структурно-функциональной модели языковой личности?
2. Какие аспекты вербального облика политиков изучает когнитивное направление?
3. Какие методики исследования используются в рамках когнитивного направления?
4. Как изучается своеобразие речевого поведения политика в русле лингвопрагматического направления?
5. Какой вид лингвистического анализа предназначен для изучения изобразительно-выразительных средств языка?
6. Какие аспекты речевого поведения политика изучаются в риторическом ключе?
7. Какие результаты дает метод инструментальной обработки звучащей речи?
8. Какой подход направлен на изучение психологических характеристик политика?
9. Как вы понимаете значение термина «поликодовый/креолизованный текст»?
10. Какая методика применяется для интерпретации образа-концепта «политик»?

2.2. Дискурс СМИ в ракурсе лингвополитической персонологии

Печатные издания и их электронные версии являются важной частью дискурса СМИ. В свою очередь, журналистские портреты политиков, размещаемые в печатных и электронных СМИ, – это малоизученная, но очень важная область лингвополитических исследований. Актуальность их изучения определяется: а) все возрастающей ролью современных СМИ в формировании картины мира и ее ретрансляции адресату; б) необходимостью исследования креативного потенциала современных СМИ, который прояв-

ляется в многообразии жанровых форм представления личности политика; в) необходимостью формирования разностороннего взгляда на историю России и отражения множественных точек зрения на ее прошлое и настоящее.

Методологическую базу лингвоперсоналогических исследований политических медиатекстов можно условно дифференцировать на: а) выявление общих принципов лингвополитического анализа персоны политика; б) частные аспекты (методы/методики) исследования; в) анализ образов отдельных политиков, в том числе – исследование имиджевых характеристик политических деятелей и имиджа государства.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ анализа образа политика представлены в статьях В. Н. Суздальцевой, Л. В. Матвеевой и М. Д. Замской. Рассматривая образ политика в континиуме «власть», В. Н. Суздальцева посредством ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА и АНАЛИЗА СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ выделяет ряд тематических групп детализирующей лексики, к которым относятся:

- «1. Предмет. Артефакт.
2. Еда. Трапеза. Застолье.
3. Одежда. Внешность.
4. Спорт.
5. Впечатление, которое производит на других этот человек.
6. Государственная символика. Награды.
7. Деньги. Собственность. Богатство/Роскошь.
8. Интересы. Увлечения. Пристрастия.
9. Семья.
10. Факты речи. Глаголы говорения.
11. Эмоциональные характеристики говорения, состояния.
12. Дополнительные действия в отдельной ситуации» [Суздальцева 2012: 324-325].

Лексикологический анализ позволяет В. Н. Суздальцевой охарактеризовать как положительный, так и отрицательный типы личности политика, для которых релевантны следующие параметры.

Положительный образ

- «а) деловые качества;
- б) разносторонность, широта интересов и взглядов;
- в) современность;
- г) человечность;
- д) это личность героического типа;
- е) эта личность вписана в традиционный национальный контекст;
- ж) это личность, близкая по своим интересам и увлечениям тому, что свойственно сейчас среднестатистическому жителю России;
- з) это личность раскрепощенного типа» [Там же: 326].

Негативный образ

«Этот образ создается за счет всех тех разрядов слов, в которых присутствует сема негатива. Здесь особенно выделяются эффективная негативная лексика: оценочные слова, слова с отрицательными коннотациями, оценочные метафоры, слова-жупелы... Существительное „чиновник“ ... постоянно употребляется в крайне негативных контекстах, обрастая дополнительными смыслами, иногда самого устрашающего свойства. Например, в печатных СМИ 2003-2006 гг. оно функционировало в окружении слов, связанных со следующими семантическими полями (всего их 13): 1) *коррупционность, продажность*; 2) *начетничество*; 3) *бюрократизм, формализм*; 4) *черствость, жестокосердие*; 5) *пренебрежительность* (в отношении к просителям); 6) *нерадивость, лень*; 7) *эгоизм*; 8) *карьеризм*; 9) *корыстность служения*; 10) *взяточничество*; 11) *произвол, самодурство*; 12) *нерасторопность, волокита*; 13) *безразличное отношение к своим служебным обязанностям*» [Там же: 327-328].

Что касается более ЧАСТНЫХ АСПЕКТОВ лингвоперсонологических исследований, то для реализации близкой цели (выявления качеств, характеристик того или иного политика, оценок, связанных с ним) Л. В. Матвеева и М. Д. Замская использовали МЕТОД ПРОФИЛИРОВАНИЯ и следующую методику анализа

целого ряда российских и зарубежных политических персон: «Как стимульный материал респондентам были предложены двухминутные записи выступлений рассматриваемых политиков. Для выявления эталонных критериев плохого и хорошего и сопоставления их с семантикой восприятия образов действующих политических лидеров оценке были подвергнуты также абстрактные образы „идеального политика“ и „плохого политика“... В образе „идеального политика“ нашли отражение ожидания политических деятелей видеть у власти человека компетентного, убедительного, трудолюбивого, что свидетельствует о приоритете деловых качеств в образе политика... В оценке образа „плохого политика“ обращает на себя внимание тот факт, что на первый план выходят характеристики не просто образа плохого лидера, а более объемного образа плохого человека: глупый, вялый, отталкивающий, плохой семьянин. Образ „плохого“ политика формируют с позиций „плохой – хороший человек“. Образ же хорошего политика строится именно с позиций лидерства (качеств, присущих лидеру)» [Матвеева, Замская 2012: 332-333].

Оценка внешности политика посредством АНАЛИЗА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ сделана Ю. А. Башкатовой. На материале публицистических текстов автор делает вывод о том, что «в российском публицистическом дискурсе, характеризующем внешний облик политиков, используются следующие метафорические модели: антропоморфная (включающая социальные, интерперсональные признаки, а также признаки занятий), социоморфная (включающая признаки войны, игры, спорта), артефактная (признаки имущества, предмета) и зооморфная. Традиционными считаются политические метафоры: „политика – война“, „политика – игра (спорт, театр)“, „внешность политика – маска“. Новыми, получившими развитие только в последнее время, являются метафорические модели „субъекты политики – гламурные персонажи“, „политика – глянец“» [Башкатова 2010: 234-235].

Достаточно продуктивной разновидностью лингвоперсоналогического анализа, приложимой к политическим текстам любого

стиля и жанра, размещаемых на печатных и электронных носителях, является ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ. Методика анализа может быть «построена на выделении и семантическом анализе ключевых слов, то есть единиц, передающих суть авторской концепции» [Соломатов 2005: 40]. С. И. Соломатов исходит из положения о том, что «массив ключевых слов в портретах с устойчивой положительной оценкой героя манифестирует те признаки личности, которые могут быть осмыслены общественным сознанием как приемлемые для типового представителя о социальных ролях политика и бизнесмена» [Там же: 5]. Что касается отрицательной оценки личности политика, то данная методика релевантна и для этого типа политического портрета и позволяет автору сделать вывод о том, что «отрицательно-оценочные портреты близки по содержанию и негативным стереотипам массового сознания, их ключевые слова воплощают типичные оценки, которыми субъекты политики наделяются в стереотипах» [Там же: 5].

В свою очередь, на примере ключевых имен, взятых из российских печатных СМИ, Л. Цонева исследует способы номинации политических субъектов, в том числе – средства вторичной номинации (инициальные аббревиатуры, прозвища, перифразы), что позволяет установить связь между именем и позитивным или негативным имиджем его носителя [Цонева 2017].

Однако гораздо большее внимание исследователей привлекает НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗОВ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ, рассматриваемых в различных ракурсах, с различных точек зрения, посредством различных методов и методик анализа.

Наиболее популярными, привлекающими исследователей политическими фигурами являются В. В. Путин и Д. А. Медведев, о чем свидетельствует целый ряд научных реконструкций их образов.

А. В. Грошевой и Э. А. Будаевым предложена схема АКЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В. В. Путина, которая «складывается из различных оценок личности и деятельности политика». Это:

«оценка рейтинга и шансов на победу;

этическая оценка;
интеллектуальная оценка;
эстетическая оценка;
утилитарная оценка;
нормативная оценка;
телеологическая оценка;
оценка профессионализма;

оценка политического статуса» [Грошева, Будаев 2017: 49].

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД анализа речевого портрета политика предложен и продемонстрирован А. В. Седых на материале образцов дискурса В. В. Путина: «Речевой портрет рассматриваемого политика моделируется на базе выявления типологии признаков языковых и коммуникативных доминант, а также связанного с ними выбора формата стратегий и тактик целенаправленного процесса передачи институционального содержания. Анализ образцов дискурса В. В. Путина обнаруживает идиополитические черты, доминирующие в речи рассматриваемой политической личности на идеологическом, эмоционально-экспрессивном, национально-культурном и тематическом уровнях» [Седых 2016: 35].

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ПОРТРЕТ В. В. Путина во французской прессе проанализирован М. В. Плотниковой и М. А. Кипиной с позиций взаимодействия вербальной и визуальной метафор. Авторы пришли к выводу о том, что «личностные качества, политическое поведение, ситуация на юго-востоке Украины и аннексия Крыма... побуждает французскую прессу призывать к осторожности и осмотрительности в отношении российского лидера» [Плотникова, Кипина 2016: 204].

Примером использования **МЕТОДА ОПИСАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА** образа В. В. Путина в словацких и других зарубежных СМИ является публикация Й. Сипко, который отмечает противоречивость медийных оценок Президента РФ в свете антироссийских санкций [Сипко 2014: 97].

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ, извлеченных из печатных СМИ США, в сочетании с анализом их тезисной структуры позволил Ю. Г. Перегудовой и А. Б. Ряпосовой реконструировать образы двух российских политиков – В. В. Путина и Д. А. Медведева:

«Нами были проанализированы публикации в таких печатных СМИ США, как The Wall Street Journal, The New York Times, The Washington Post, The Washington Times, The Christian Science Monitor, USA Today, National Review за период с января 2009 по апрель 2010 г.; их общее число составило 156 текстов, посвященных российской проблематике. В 49 публикациях (31% от общей выборки) американские журналисты характеризуют первых лиц нашей страны, Д. А. Медведева и В. В. Путина, оценивают их стиль руководства, политические действия и заявления...» [Перегудова, Ряпосова 2010: 132-134].

Результаты количественного анализов образа В. Путина и Д. Медведева в двух польских ежедневниках представлены также А. Н. Григорьевым в связи с таким событием, как смоленская авиакатастрофа и гибель президента Польши:

«Анализ образа Владимира Путина, являвшегося в тот период председателем правительства России, продемонстрировал преобладание текстов позитивной направленности: в 13,2% статей премьер-министр РФ был оценен положительно; в 9,1% – нейтрально и только в 4,3% материалов – негативно...»

Положительным был также образ Дмитрия Медведева, который являлся на тот момент президентом РФ. Об этом свидетельствует то, что в рассматриваемый период ни в одной статье не было отмечено негативных высказываний о деятельности данного политика; в 14,9% исследованных текстов можно найти позитивные оценки предпринимаемых Дмитрием Медведевым шагов в польско-российских отношениях» [Григорьев 2013: 100].

Для портретирования политика могут быть использованы не только собственно лингвистические, но и ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, как например в работе А. А. Алексеевой,

опубликовавшей результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей 3-х языков – русского, английского и французского. Сочетание экспериментального и сопоставительного методов (сопоставляется как пресса трех стран, так и два политика – В. В. Путин и Д. А. Медведев), а также анализа тематических групп лексики позволяет автору сделать выводы о том, что «представления о В. В. Путине и Д. А. Медведеве в картине мира носителей русского, французского и английского языков имеют как сходства, так и различия... Сильно влияют на восприятие двух политических лидеров черты их характера. В. В. Путин считается многими сильным духом, волевым, решительным, жестким, амбициозным, умным человеком, а Д. А. Медведев вызывает противоречивые ассоциации: одни респонденты указывают на такие его черты, как нерешительность, безвольность, мягкость, пассивность, другие, напротив, отмечают его решительность, активность, энергичность» [Алексеева 2012: 80].

В настоящее время внимание исследователей привлекают и ПОРТРЕТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ, в том числе – глав крупных городов и регионов. Сказанное относится, прежде всего, к речевому портрету политического деятеля. Поставив задачу «выделить относительно стабильные характеристики речевого портрета Е. Ройзмана и признаки, которые значительно преобразуются на рассматриваемых этапах его политической карьеры», М. В. Никифорова использует целую группу методов – «когнитивно-дискурсивный, коммуникативно-прагматический и стилистический анализ... приемы дефиниционного анализа, элементы статистической обработки языкового материала», обосновывая комплексный подход следующим образом: «Метод комплексного описания речевого портрета, предусматривающий синтез разноуровневых языковых фактов, выявляет взаимосвязь между федеральным и/или региональным статусом, идеологическими ориентирами, ключевыми проявлениями языковой личности политического деятеля» [Никифорова 2016: 7-8].

Фигура яркого и неоднозначно воспринимаемого общественностью мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана привлекала и других исследователей. С лингвопрагматических позиций образ Е. Ройзмана моделируется в статье О. В. Ильиной и Д. А. Комарова, которые на материале более чем 100 текстов, опубликованных в различных СМИ, выявили целый ряд практических схем конструирования образа. Это:

- практики отбора персонажа;
- практики номинации персонажа;
- практики описания персонажа;
- практики биографической идентификации;
- практики описания отношений между персонажами;
- практики описания внешности персонажа;
- практики конструирования институциональной роли [Ильина, Комаров 2015: 100-105].

Все эти группы практик получают «освещение в СМИ согласно правилам медиадискурса» [Там же: 104], а их изучение является перспективным в динамическом ключе (трансформация образа политика в течение определенного времени).

Наконец, хотелось бы сказать о том, что в российской политической лингвистике усиливается и внимание к портретам зарубежных политических деятелей настоящего и прошлого (Дж. Буша, Д. Трампа, Б. Обамы, М. Тэтчер и других). Так, Е. М. Лавриненко и Э. В. Будаев реконструировали образ Д. Трампа на материале ведущих СМИ США [Лавриненко, Будаев 2017]. В качестве примера приведем детальное описание метода метафорического моделирования в рамках двух семиотических рядов (вербального и визуального), разработанного Е. В. Шустровой. Этот метод позволяет выявить характерные черты Б. Обамы как составляющие его портрета: «В дискурсе самого Б. Обамы одним из ключевых становится образ путника, в качестве которого выступают США как государство, каждый отдельный гражданин и сам президент. Другой важной моделью становится модель ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО СЕМЬЯНИН, ЧЛЕН ОБЩИНЫ, ЧЛЕН (БОЛЬШОЙ) СЕМЬИ. Эти

две образные линии – путника и семьянина – в дискурсе публичных обращений Б. Обамы сливаются с образом помощника. Следующая частотная модель – ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО БОРЕЦ С ВНУТРЕННИМИ ПРОБЛЕМАМИ. Еще одна модель, присутствующая в речах Б. Обамы: ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО СТРОИТЕЛЬ. В качестве здания и его частей выступают США и части государственной системы, а также успешное будущее страны. Сам образ строителя не развернут. Он подается через метафоры строительства и модель ГОСУДАРСТВО – ЭТО ЗДАНИЕ, которая может считаться вполне традиционной в рамках политического дискурса. Столь же не развернута и другая метафорическая модель ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО ВРАЧ. Она тоже опирается на типичную модель ГОСУДАРСТВО – ЭТО ОРГАНИЗМ и развивается на ее основе. Образ врача появляется у Б. Обамы реже, чем строителя. И все же образ врача дает больше деталей. Так, появляются более конкретные образы эпидемиолога и хирурга. Еще одна фрагментарная модель ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО ПРОДАВЕЦ (МЕНЕДЖЕР). В данном случае интерес представляет то, что модель подчеркивает честность президента, его подконтрольность, желание отчитаться.

То есть в речах Б. Обамы ключевые модели таковы: президент – это путник, семьянин, помощник, борец с внутренними проблемами, человек открытый миру, строитель, врач. Кроме этого, фрагментарно присутствуют модели президент – это продавец и супермен» [Шустрова 2015: 164-165].

В свою очередь, результаты исследования образа такого политика, как Сара Пейлин (бывший губернатор Аляски), представлены в интересной публикации А. А. Касловой и Р. Ю. Шебалова на материале медиадискурса США: «Авторы статей последовательно и развернуто рисуют образ человека, который не просто любит быть в центре внимания, но и сознательно работает над поддержанием такой репутации... Пресса акцентирует внимание на том, что „звездный“ статус политика проявляется в гипертрофированной форме, а ее попытки быть в центре внимания неизменно представляются как события, скорее, светской хроники,

жизни звезд Голливуда, чем мира политики. В связи с чем нельзя не отметить коннотации несерьезности, игры, двуличия, амбициозности и чрезмерного позерства, реализующиеся в подобных контекстах» [Каслова, Шебалов 2013: 133].

В целом, исследованию образов политиков в российских и зарубежных СМИ посвящено множество научных работ. Они выполнены с помощью целого ряда лингвистических методов и отражают как интерес мировых СМИ к людям, входящим в высший эшелон власти, так и интерес научного сообщества к жанру политического портрета.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие тематические группы лексики используются для анализа образа политика?

2. Какие личные качества соответствуют положительному образу политика?

3. Какие личные качества соответствуют негативному образу политика?

4. Какие метафорические модели могут быть использованы для оценки внешности политика?

5. Из каких компонентов состоит аксиологическая схема портретирования политика?

6. Как вы понимаете значение термина «креолизованный портрет»?

7. Охарактеризуйте количественный метод реконструкции образа политика.

8. Какие результаты исследователь может получить при использовании психолингвистического метода портретирования политика?

9. В чем специфика комплексного описания речевого портрета политика?

10. Приведите примеры практических схем конструирования образа политика.

ГЛАВА 3. Жанровые модификации политического портрета

3.1. Политический портрет как жанр современных СМИ

Политический портрет как жанр СМИ активно вошел в практику отечественной массовой коммуникации на рубеже XX и XXI веков. В 2004 году динамика этого жанра была представлена М. А. Кормилициной следующим образом: «Создаваемый СМИ имидж представителей верховной власти и политиков динамичен. В 2000 г., когда первые лица государства только что „встали у руля“, в газетах были популярны такие жанры, как политический портрет, портрет-досье и подобные им... К 2003 г., во-первых, сам жанр политического портрета постепенно уходит из прессы и заменяется интервью с этими лицами. А это снижает долю ответственности журналистов за оценки политических деятелей и одновременно создает впечатление фактуальности, объективности. Во-вторых, изменилась и содержательная сторона оценок. Деятельность лидеров в большинстве официальных СМИ в основном оценивается положительно. Новые мнения встречаются очень редко (исключение составляют немногие оппозиционные СМИ). Отрицательно оцениваются только лидеры недавнего прошлого – Б. Ельцин и его окружение, так называемая семья» [Кормилицина 2004: 67-69].

Развитие печатных СМИ (и их электронных версий) обусловило динамику политического портрета и его жанровые трансформации. Инвариант портрета политика как речевого жанра представлен в работе И. В. Козловой, которая говорит о целой «системе познавательно-коммуникативных действий, которые и обуславливают специфику данного жанра: 1) выбор точного ракурса портрета (через изложение ситуации существующей, прошедшей или предполагаемой); 2) характеристика отдельных личностных качеств героя;

3) оценка профессиональной деятельности; 4) презентация в тексте читательской реакции; 5) прогноз предсказуемости / непредсказуемости дальнейших политических шагов и развития политической ситуации в целом» [Козлова 2001: 129]. Ближе всего к инварианту стоят, на наш взгляд, портреты в форме статьи или очерка, а также портреты-биографии и портреты-характеристики.

Кроме сказанного, в настоящее время существует целый ряд модификаций инварианта политического портрета, сложившихся к 2020 году и опубликованных в массовых популярных российских СМИ в их печатной и электронной формах. Таких модификаций насчитывается более 20, и их типологию можно представить по разным основаниям. По одному основанию это: 1) собственно политические портреты, которые являются рассказом о личности и деятельности политика от 3-го лица (автора-журналиста); 2) речевые портреты – тексты от 1-го лица, отражающие специфику речевой коммуникации того или другого политика (автокоммуникация, закрепленная на письме). По другому (жанровому) основанию это: 1) портреты-мемуары (книги-воспоминания о политике и воспоминания самого политика); 2) журналистские портреты (тексты СМИ: воспоминания третьих лиц о политике, интервью с другим политиком, версии, прогнозы и др.). По третьему основанию выделяются портреты политиков: 1) федерального и 2) регионального уровней. Наконец, можно выделить 1) развернутые политические портреты, содержащие детализированную информацию о политике, и 2) мини-портреты (короткие тексты, портреты-слоганы, портреты-ярлыки). Возможны и иные классификации портретов, например, по форме изложения (стихотворные-прозаические; вербальные-невербальные-креолизованные и др.).

Целью (основной интенцией) жанра политического портрета является трансляция авторской (журналистской) точки зрения на фигуру того или иного политика, оценка его деятельности. Мы полностью разделяем мысль о том, что «в основе воздействия в сфере массовой коммуникации, несомненно, лежит присвоение адресатом содержащейся в тексте и значимой для него информа-

ции» [Платонова, Виноградов 1998: 255]. Как следствие – автор политического портрета в максимальной степени пытается сделать свое мнение достоянием адресата посредством формирования и коррекции его информационного тезауруса, а также путем использования средств речевого воздействия и контакта между участниками опосредованного общения.

Подчеркнем еще раз тот факт, что об инвариантной жанровой форме политического портрета мы можем говорить лишь с известной долей условности: в публицистическом дискурсе политический портрет бытует в виде достаточно обширного репертуара жанровых вариантов (модификаций, трансформаций). К ним относятся:

- портретный очерк;
- портретная зарисовка;
- портрет-биография;
- портрет-хроника;
- исторический портрет;
- портрет-миф;
- портрет-мемуары (воспоминания);
- бытовой портрет;
- портрет-характеристика;
- портрет-слоган;
- мини-портрет;
- портрет-ярлык;
- имиджевый портрет;
- аксиологический портрет;
- невербальный портрет;
- портрет-версия;
- портрет-разоблачение;
- портрет-рецензия;
- портрет-отзыв;
- портрет-отчет;
- портрет-прогноз;
- портрет-интервью;
- речевой портрет;

постпортрет (после внезапного прерывания срока политической или государственной деятельности);

развлекательный портрет;

портреты в рамках группы текстов, которые можно условно назвать «околополитическим нарративом»;

креолизованный портрет;

комплексный портрет политика.

Возможны также портреты-опровержения, сопоставительные портреты, психологические портреты и ряд других вариантов.

Указанные модификации политического портрета могут быть представлены как несколько групп, включающих однотипные разновидности текстов. К наиболее крупным группам относятся: политические портреты, близкие к формам традиционных газетно-журнальных жанров; политические портреты, имеющие в основе речевые жанры; дискурсивные портреты политических лидеров, а также политические портреты как креолизованные или комбинированные тексты.

Репертуар модификаций политического портрета достаточно широк, имеет тенденцию к дальнейшему росту и может быть проанализирован с различных методологических позиций, в частности, с опорой на способы авторизации текстов СМИ и их аксиологический модус. Под авторизацией газетного дискурса понимается «совмещение в субъекте ролей автора и принципала. Субъект в современной массовой коммуникации не просто функционален – он выступает как личность со всеми особенностями ее менталитета, причем в структуре его целей все больше начинает играть стремление к самовыражению» [Платонова, Виноградов 1998: 256].

Следует подчеркнуть, что «авторизация газетного дискурса неразрывно связана с тремя видами „свобод“, завоеванных прессой: тематической свободой (возможность избрания в качестве предмета описания или оценки любого фрагмента действительности), прагматической свободой (отсутствие внешней обусловленности оценки), стилевой свободой (преобладание в тексте „слога“ над „стандартом“») [Там же].

Что же касается аксиологического модуса текста, мы отталкиваемся от мысли о том, что «ценности находят выражение в оценочных суждениях» [Карасик 2019: 3]. В свою очередь, Н. Д. Арутюнова выделяет общеоценочные значения (квалификаторы «хороший» и «плохой») и частнооценочные значения (квалификаторы гедонистические, этические, эстетические, утилитарно-рациональные) [Арутюнова 1998: 198-200]. Политический портрет является таким видом текста, аксиология которого определяется, прежде всего, посредством квалификаторов «хороший» – «плохой»; не случайно исследователи неоднократно выделяли черты «хорошего» и «плохого» политика.

Еще раз хотелось бы остановить внимание на том, что дифференциация и идентификация модификаций политического портрета является в известной степени условной. Почти любая из модификаций – это синкретичный жанр, своеобразная жанровая амальгама, в тексте которой смешиваются фрагменты разных жанров, происходит их диффузия, переплетение более простых форм, что в целом и обеспечивает «качественное развитие публицистического функционального стиля в новых экстралингвистических условиях – условиях усиленного революционного развития цифровых технологий» [Клушина 2019: 27-28].

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие коммуникативные действия лежат в основе текста политического портрета?
2. Какие основания можно использовать для дифференциации политических портретов?
3. Дайте определения терминов «вербальный портрет», «невербальный портрет», «креолизованный портрет».
4. Какие жанровые варианты политического портрета бытуют в дискурсе СМИ?
5. Охарактеризуйте 4 крупные группы политических портретов.

6. Дайте определение терминологического словосочетания «авторизация дискурса СМИ».

7. Дайте определение терминов «аксиология», «аксиологический модус».

8. Чем различаются общеоценочные и частнооценочные значения?

9. Как вы понимаете значение термина «синкретичный жанр»?

10. Найдите в СМИ вербальный портрет политика. Какие жанровые формы смешиваются, пересекаются в этом тексте?

3.2. Портрет политика и его журналистское представление

К 2021 году в СМИ сложился достаточно обширный репертуар жанровых модификаций политического портрета, неизменно вызывающих читательский интерес. Особенно часто политические портреты появляются в связи со знаменательными датами. Так, например, в объединенном номере АИФ и АИФ-Урал от 27.01.-02.02.2021, в связи с тем, что в 2021 г. Б. Ельцину исполнилось бы 90 лет, размещены сразу 3 публикации о политике, причем информация представлена в разных жанровых разновидностях:

**Загогулина получается / Какую память оставил по себе первый президент России* (подборка отзывов-воспоминаний о политике в сочетании с авторским обобщением позитивных и негативных сторон правления Б. Ельцина);

**Генеральская привычка / Как в семье Росселя оказались часы Брежнева?* (интервью председателя Общественной палаты Уральского региона А. Левина, содержащее воспоминания о Б. Ельцине);

**Президентское село / Как вспоминают Бориса Ельцина на его малой родине* (очерк, включающий множественные воспоминания о Б. Ельцине).

Обратимся к текстам политических портретов, опубликованных в популярной прессе за 2016-2020 гг. и в ее электронных

вариантах (АИФ, АИФ-УРАЛ, Аргументы недели, МК, Экспресс газета, КП). Указанные издания ориентированы на массового недифференцированного адресата, то есть совокупность людей, являющихся носителями целого спектра мнений о политических деятелях России прошлого и настоящего. Со своей стороны журналисты и другие авторы текстов о политиках (например, их современники или историки) выполняют роль медиатора – «посредника между политиками и народом... Медиатор отличается от ретранслятора, во-первых, тем, что далеко не всегда он является тем адресатом, которому политик-адресант намеренно передает сообщения для озвучивания перед массовой аудиторией – нередко журналист получает текст косвенным путем, выступая в активной роли „охотника за информацией“. Во-вторых, процесс „ретрансляции“ у медиатора, как правило, сопровождается его собственным вкладом в коммуникацию, и таким образом он выступает в роли соавтора политика» [Шейгал 2012: 126-127].

Как было сказано выше, основная задача любого автора политического портрета, опубликованного в СМИ, – это трансляция точки зрения на фигуру того или иного политика и оценка его деятельности. Обратимся к таким распространенным журналистским жанровым модификациям политического портрета, как портретный очерк, портрет-версия, портрет-рецензия, портрет-отчет, портрет-прогноз и портрет-интервью, с учетом авторизации газетного текста и его аксиологического модуля.

Политический портрет-очерк

Политики как герои портретного очерка – это «люди действия, не изолированные от общества, а рассматриваемые во всем богатстве их социальных связей» [Грабельников 2004: 236]. Жанрообразующими признаками политического портрета-очерка можно считать: документальность, повествование от третьего лица, свободный выбор и сочетание текстовых компонентов, исключение художественных элементов, хронологические сдвиги, авторские комментарии событий, связанных с политиком, ср. заголовочный комплекс очерка об А. Н. Косыгине:

ЗАГОЛОВОК: *Косыгин. Спасение СССР*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Сын токаря, занимающийся ширпотребом, провел главную операцию войны*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

**Глас народа*

**Король ширпотреба*

**Блокадный хлеб*

Авторское отношение к политике и аксиологический модус наиболее последовательно прослеживаются в таком текстовом компоненте, как оценочный авторский комментарий, ср. авторское отношение к герою очерка, выраженное посредством позитивно-оценочной лексики:

Самым, пожалуй, главным ДОСТИЖЕНИЕМ Алексея Косыгина можно считать то, как к нему ОТНОСИЛИСЬ В НАРОДЕ. Скажем, ведущего партийного идеолога СССР Михаила Сулова сторонились и недолюбливали. Над генсеком ЦК КПСС Брежневым, «добрым царем Леонидом», откровенно посмеивались, сочиняя анекдоты. А вот к председателю Совета министров Алексею Косыгину ОТНОСИЛИСЬ С ТЕПЛОТОЙ и большим УВАЖЕНИЕМ. И было за что. Тот «СТАРЫЙ ДОБРЫЙ СОЮЗ» – это все-таки не грозное дыхание сталинской империи и не пустые магазинные полки середины 1980-х. Это как раз полтора десятка тех самых лет, когда советским премьером был Косыгин (АИФ № 8, 2019).

Портрет-версия

Версия – это «разновидность, вариант в изложении, толковании чего-н. в рассказе о чем-н. (одно из предположений относительно характера и связей фактов, установленных следствием; спец.)» [Словарь русского языка 1990].

В жанре версии осмысливаются неоднозначная политическая фигура или какой-либо малоизвестный или спорный факт из биографии политика. Жанрообразующими признаками версии являются: наличие собственно версии – небесспорной точки зрения на личность и действия политика, субъективная вероятностная модальность текста, его внешняя и внутренняя полемичность, нали-

чие вопросов и вопросно-ответных конструкций, а также такие речевые действия, как обсуждение, констатация факта и опровержение. Текст версии часто структурируется как вопросно-ответный комплекс по типу объективизации (группа вопросов, на которые отвечает либо сам автор, либо другое лицо). В качестве примера приведем заголовочный комплекс интервью-версии:

ЗАГОЛОВОК: *Почему Сталин начал террор и были ли у вождя двойники?*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Историки ответили на самые популярные вопросы о генералиссимусе*

ЛИД: *Со дня рождения «отца народов» исполнилось 140 лет. Это официально. По другим данным, уже 141 год... Но историки до сих пор ломают копыя вокруг личности товарища Джугашвили. Кем он был – мудрым правителем или тираном, совершавшим чудовищные ошибки? Свою точку зрения высказали историки Евгений Спицын и Николай Сванидзе.*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-1: *Приказал убить Кирова?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-2: *Проблемы с психикой?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-3: *Тихий и неприметный?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-4: *Был аскетом?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-5: *Помешался на своей безопасности?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-6: *Верил Гитлеру?* (КП 18-26. 12.2019).

В целом текст интервью представляет собой чередование вопросов (информационных поводов, версий, предлагаемых интервьюерами: журналистами А. Гришиным и Р. Головановым) и ответов (точек зрения интервьюируемых: историков Е. Спицына и Н. Сванидзе). Основной способ авторизации дискурса в политическом портрете-версии – это вероятностный характер сообщения, ср. ответ Е. Спицына, в котором неоднократно подчеркивается недостоверность запрашиваемой журналистами информации:

А. ГРИШИН, Р. ГОЛОВАНОВ: *А как же знаменитое ленинское «Письмо к съезду» («Сталин слишком груб, и этот недоста-*

ток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека». – Ред.)?

Е. Спицын: ЕСТЬ БОЛЬШИЕ СОМНЕНИЯ, что это он диктовал. Ленинской рукой ничего не написано. Он и не в состоянии был писать, потому что был парализован. СКЛОНЯЮСЬ К ТОМУ, что, по крайней мере, часть ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ЛЕНИНСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» была состряпана либо кем-то из его ближайших родственников – не исключено, что Надеждой Крупской и его младшей сестрой Марией Ульяновой, либо Троцким и его правой рукой Склянским (Там же).

В свою очередь, аксиологический модус текста репрезентируется, с одной стороны, позитивным отношением историков к И. В. Сталину, а с другой – заменой квалификатора «плохой» на квалификатор «хороший» в тех фрагментах текста, которые написаны в рамках речевого жанра «опровержение»:

А. ГРИШИН, Р. ГОЛОВАНОВ: Приходилось читать, что Сталин вовсе не был аскетом. Например, заводил роман с балеринами Большого театра...

Е. СПИЦЫН: Да прекратите! У него даже времени на это не было. Этот человек был целиком и полностью нацелен на работу (Там же).

Наиболее распространенными вариантами версий в популярных СМИ являются СЛУХИ, «представляющие собой неофициальный информационный повод» [Коньков 2007: 60]:

**О расставании Джонсона и его второй жены Марины Уиллер было объявлено 7 сентября 2018 года – это случилось после того, как в прессе начали разгуживать очередные СЛУХИ о внебрачных амурах политика (МК РРЕ 14-21.08.2019).*

**Действительно, экс-президент Николя Саркози пользовался РЕПУТАЦИЕЙ трезвенника. ГОВОРЯТ, что даже на его свадьбе с Карлой Бруни вместо традиционного шампанского подавали свежесвыжатый апельсиновый сок. Как-то не по-французски (МК РРЕ 22-29.01.2020).*

**Взбешенный Бесо (отец И. В. Сталина) ушел из семьи. Бро-
дьяжничал. И ВРОДЕ БЫ в 1980 году погиб в пьяной драке. В сорок
лет. ПО ДРУГИМ ДАННЫМ умер в 1906-м (КП 08-15.2017).*

Тексты в жанре слуха часто бывают ироничными, они вы-
полняют не столько информационную, сколько развлекательную
функцию и достаточно широко используются в популярных СМИ.

Портрет-рецензия. Портрет-отзыв

Политический портрет-рецензия относится к публицистиче-
ской рецензии. Последняя содержит такие инвариантные темати-
ческие компоненты, как «данные о рассматриваемом произведе-
нии, о замысле его автора, дает анализ и намекает на обществен-
ную значимость работы» [Грабельников 2004: 208]. Кроме того,
инвариантным текстовым компонентом рецензии является оценка.

В свою очередь, политический портрет-рецензия может
включать в себя и вариативные компоненты. В качестве примера
приведем структурно-содержательную организацию рецензии на
фильм об А. Микояне, входящий в документальный сериал о рос-
сийских политиках XX века (Менеджер и дипломат страны совет-
тов // Аргументы недели № 37 (681), 25.09.2019):

Представление политика читателю

Информация о произведении (серии фильма, посвященной
А. Микояну)

Оценка политика

Биографические сведения об А. Микояне

Биографические сведения о семье А. Микояна

Неизвестные факты деятельности А. Микояна

Общая оценка произведения

Авторизация текста рецензии и его аксиологический модус
коррелируют, прежде всего, с оценочными компонентами текста,
ср., например, общую позитивную оценку как серии об А. Микоя-
не, так и самого политика:

**Может быть, именно в этом беззаветном служении на
благо государства и есть секрет его политического долгожи-*

тельства. Он успешно реализовывал все, за что брался, даже с виду непосильное.

**А мы бы хотели поздравить и поблагодарить Стаса Намина (внука А. Микояна) и компанию Star Media за высокопрофессиональную работу. Его знаменитый дед – пример для подражания не только для рядовых граждан страны, но и для наших высших руководителей (Там же).*

Политический портрет-рецензия может иметь и сопоставительный характер, как, например, рецензия С. Гринева «Медведь против орла» на книгу Л. Млечина «Путин и Трамп: враги, соперники, конкуренты?»:

В книге проводится параллель между Трампом в 2016 году и Путиным в 1999-м, когда обоих недооценивали и подумать не могли о том, кем они станут. Автор исследует и подробно рассказывает о ранних фактах их биографии, о которых многие читатели вряд ли знают. Конечно, один – сын бизнесмена, другой – из пролетариев. Но, несмотря на разные пути и стартовые условия, становится очевидно, что некоторые жизненные принципы у них не просто схожи, а одинаковы (АН № 36 (687), 18.08.2019).

К жанровой разновидности политического портрета-рецензии примыкает другой оценочный жанр – **отзыв о политике**. Отзыв может быть как самостоятельным текстом, так и фрагментом более крупного жанра, например, интервью. Как правило, отзыв как небольшой политический портрет касается лишь одного-двух аспектов деятельности политика. Аксиологический модус отзыва зависит от выбора политической фигуры и от личного отношения журналиста к политику. В свою очередь, авторизация дискурса в этом жанре может переходить в субъективизацию, если в отзыве отражен взгляд рядового современника политика. Более объективным бывает отзыв, в котором эпоха и фигура политика осмысливаются с научной точки зрения, ср. фрагменты сопоставительного отзыва о российских политиках (негативно-оценочный квалификатор ярче всего проявляется в отзыве об эпохе Б. Ельцина):

Русские горки

Когда жилось лучше в нашей стране – при Сталине, Брежневле или Путине?

«АИФ» оценил изменения в жизни простых людей за 70 лет вместе с кандидатом экономических наук, создателем сайта «Нескучная экономика» Михаилом Соловьевым.

При СТАЛИНЕ зарплаты были минимальными за все последние десятилетия, колхозники не получали пенсий. Обучение в институтах и старшей школе было платным. Но небольшие доходы распределялись среди населения наиболее равномерно. Позади была страшная война, голод. И оптимизм вызывало любое улучшение жизни.

При БРЕЖНЕВЕ не было массовых репрессий и разрушительных реформ. Жизнь была спокойной, зарплаты росли быстрее, чем цены. Но возник товарный дефицит... Неравенство в нашем обществе возникло уже тогда. Благополучным брежневское время кажется в сравнении с проблемами, которые есть сегодня у пенсионеров из самых бедных семей. Но у большинства работающих граждан сейчас больше возможностей жить достойно.

В 1990-е гг. при ЕЛЬЦИНЕ экономика рухнула, государство фактически стало банкротом – и жизнь ухудилась по всем направлениям.

Затем в нулевые в течение нескольких лет российская экономика росла быстрее, чем мировая. Этому способствовали реформы, проведенные в начале президентства ВЛАДИМИРА ПУТИНА, и высокие цены на наш сырьевой экспорт (АИФ № 23, 2020).

Таким образом, общими для рецензии и отзыва являются такие текстовые компоненты, как характеристика политика и авторская оценка его деятельности. Различие же заключается в объеме текстов, в их целостности/фрагментарности, а также в широте охвата политической действительности.

Портреты, обращенные в прошлое. Портрет-отчет

К портретам, обращенным в прошлое, относятся портреты-воспоминания (мемуары) и портреты-отчеты (отчет входит в си-

стему информационных жанров СМИ). По происхождению отчет восходит к соответствующему жанру официально-деловой речи, основная задача которого – представить сведения за определенный период деятельности лица или организации. В свою очередь, газетный отчет – это информационный жанр, задача которого – «дать читателям достаточно полное, развернутое представление о конкретном событии, его ходе, развитии, значении для общества» [Грабельников 2004: 2018].

Такая модификация политического портрета, как портрет-отчет, стоит ближе всего к предвыборному отчету, который, в свою очередь, соотносится с прямым информационным газетным отчетом: «Прямой информационный отчет воспроизводит события в хронологическом порядке. Журналист лишь точно и подробно отражает события, ничего не комментируя. Его позиция выражается в том, на каких фактах, деталях он акцентирует внимание читателя...» [Там же].

Приведем пример акцентирования внимания на определенных фактах:

5 достижений Владимира Путина

Факт 1. *Среднемесячная зарплата выросла*

Факт 2. *Средняя пенсия выросла*

Факт 3. *Рождаемость выросла*

Факт 4. *Продолжительность жизни выросла*

Факт 5. *Протяженность дорог в России* (Предвыборная газета «Команда Путина», Екатеринбург 2018).

Аксиологический модус портрета-отчета в большинстве случаев позитивный: фигура политика подается посредством презентации положительных изменений в стране, городе, регионе за период его пребывания на той или иной государственной должности. Возможны отчеты и о более частных событиях, хотя в «чистом» виде портреты-отчеты встречаются в популярных СМИ достаточно редко (это, скорее, жанр предвыборной прессы). Тем не менее, элементы портрета-отчета часто включаются в иные жанровые формы. В качестве примера приведем фрагмент корреспонден-

денции о прощении с Ю. Лужковым, которая включает и текстовые элементы отчета о событии, и элементы характеристики В. Путина как человека, способного по достоинству оценить тех, кто работал на благо РФ. Авторская позиция и позитивно-оценочный аксиологический модус наиболее ярко репрезентированы, на наш взгляд, в последней фразе текста:

Путин приехал проститься с Лужковым

... Президент проводил экс-мэра столицы в последний путь и долго разговаривал с Еленой Батуриной.

10 минут вполголоса

Путин пришел тоже как обычный посетитель, положил букет алых роз, трижды перекрестился, обнялся с Еленой Батуриной и родными Юрия Лужкова. Ничего говорить не стал, сел рядом с вдовой и о чем-то минут десять беседовал с ней вполголоса. Впрочем, больше говорила Батурина. Путин больше кивал, качал головой.

«Это Лена виновата»

Вряд ли они говорили о политике или месте, которое займет Лужков в истории, но, приехав в храм, Путин подчеркнул, что современные власти с уважением относятся даже к тем, кого вряд ли когда-то можно было назвать соратниками. Путин три года назад фактически вернул из опалы уволенного по зловещей статье Лужкова, наградив орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, и сделал его полным кавалером этого ордена. Это был день торжества Лужкова и день его окончательного выхода на пенсию со спокойной душой. И ТО, ЧТО ПУТИН ПРИЕХАЛ ПРОСТИТЬСЯ С ЛУЖКОВЫМ, БЫЛ СИМВОЛИЧЕСКИЙ, НО ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНЫЙ ЖЕСТ (КП № 141, 2019).

В свою очередь, портрет-воспоминания о политике носит глубоко субъективный характер и может быть как целостным текстом, так и фрагментом иного жанра. Аксиологический модус и авторизацию текста этой жанровой модификации определяют:

*выбор политической фигуры;

*личное отношение автора воспоминаний к политику;

*субъектная организация текста (от 1-го лица, от 3-го лица, смешанная подача информации);

*соотношение содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации в тексте воспоминаний.

В случае если воспоминания являются фрагментами более крупных жанров (портретного очерка, статьи, интервью), авторизация воспоминаний осуществляется и посредством авторского комментария, ср. фрагменты воспоминаний А. Яковлева о М. Горбачеве, сопровождаемые журналистским комментарием:

Он лежал на кушетке, в глазах стояли слезы, – описывал Александр Яковлев последние часы пребывания Горбачева в кремлевском кабинете. – «Вот видишь, Саш, вот так», – говорил человек, может быть, в самые тяжкие минуты своей жизни, как бы жалуясь на судьбу и в то же время стесняясь своей слабости... Как мог, утешал его. Да и у меня сжималось горло. Мне до слез было жаль его. Душило чувство, что совершилось нечто несправедливое...

Яковлеву здесь вполне можно доверять как источнику информации: ушедшего 15 лет назад из жизни «архитектора перестройки» трудно заподозрить в стремлении приукрасить образ его бывшего шефа. В своих мемуарах он давал Михаилу Сергеевичу неприглаженную, местами крайне нелицеприятную характеристику:

Он умело скрывал за словесной изгородью свои действительные мысли и намерения. До души его добраться невозможно. Голова его – крепость неприступная. Мне порой казалось, что он и сам побаивается заглянуть в себя, откровенно поговорить с собой, опасаясь узнать нечто такое, чего и сам еще не знает или не хочет знать. Он играл не только с окружающими его людьми, но и с собой...

Будучи врожденным и талантливым артистом, он, как энергетический вампир, постоянно нуждался в отклике, похвале, поддержке, в сочувствии и понимании, что и служило топливом для его тщеславия, равно как и для созидательных поступков...

У него своеобразное обаяние, особенно во время бесед в узком кругу... Мог достаточно легко убеждать. Но это продолжалось лишь до тех пор, пока не появились склонность к бесконечному словоизвержению, а также глухота к советам и предложениям...

Человек, стоявший у начала исторического и личного риска, был совершенно не расположен рисковать в вопросах, куда менее сложных. Свалить дуб, то есть диктатуру, решился, а вот сучки обрубить испугался. Боязнь чего-то худшего даже тогда, когда для этого не было достаточно серьезных оснований, лишь усиливала у него постоянное стремление к перестраховке...

И это еще далеко не самые жесткие из оценок. Наверное, Александр Николаевич не всегда и не во всем объективен. У него свой счет к Горбачеву: под конец перестройки тот его, говоря словами самого Яковлева, «отбросил в сторону», оставил не у дел. Да и «архитектор» признавал, что в его размышлениях о Горбачеве «много субъективного» (МК РРЕ 3-9.03.2021).

Портреты, обращенные в будущее. Портрет-прогноз

Прогноз является одним из активно развивающихся жанров СМИ. «Основным признаком прогностического высказывания, его внедискурсивным инвариантом являются: а) наличие в высказывании слова/словосочетания, манифестирующего КОНСТРУКТ БУДУЩЕГО; б) лексико-грамматическая обращенность всего высказывания ЗА МОМЕНТ РЕЧИ» [Руженцева, Кошкарова 2016: 163]. Портрет-прогноз бытует в СМИ в виде целого ряда разновидностей. Возможны собственно прогнозы о будущем политика и прогнозы, реализующие развлекательную интенцию (гороскопы, предсказания, стихотворные формы). Существуют и варианты закодированных прогнозов: *«Мир в 2020 году глазами Ротшильдов. Влиятельный британский еженедельник The Economist снова озадачил ОБЛОЖКОЙ-ГОЛОВЛОМКОЙ с зашифрованными прогнозами... В прошлые годы обложки-предсказания были красочными. В виде РЕБУСОВ, КОЛЛАЖЕЙ, ДАЖЕ МИСТИЧЕСКИХ КАРТ ТАРО. На этот раз никаких картинок! Обложка стилизо-*

вана под хорошо знакомую всем ТАБЛИЦУ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЗРЕНИЯ» (КП 08-15.01.2020).

Инвариантными текстообразующими признаками портретов-прогнозов являются также: а) субъектная организация текста (ссылки на экспертов или иных авторитетных лиц, на мнение СМИ, а также на организации, проводящие специальные исследования); б) вероятностная модальность текста (условные и вводные конструкции, домысливание, использование версий фактов и т. д.). Авторизация прогноза и его аксиологический модус определяются характером предположений адресанта прогноза, его мнением по поводу исхода предстоящих событий, ср.:

Дональд и Британия, на выход

TRUMP (ТРАМП). Процедура импичмента 45-го президента США будет неудачной, утверждает редакционная статья внутри журнала. Однако Дональду рано радоваться. Недаром под его фамилией строчкой ниже стоят слова EXIT (выход) и AI (искусственный интеллект). В следующем году (2020 г.) в Штатах состоятся президентские выборы. The Economist считает, что Трамп проиграет и его попросят на выход из Белого дома. Таково мнение... неангажированного искусственного интеллекта. Неконтролируемая языковая модель GPT-2, созданная исследовательским центром OpenAI, на вопрос редакции о судьбе Дональда ответила: «Трамп не выиграет второй срок», Я думаю, он потерпит поражение на всеобщих выборах».

Что это? Прогноз или программирование нужного глобалистам итога выборов? Глобальные элиты, к коим принадлежат Ротшильды, «националиста» Трампа не любят (КП 08.-15.01.2020).

Приведем еще один вариант прогноза – ГОРОСКОП (мнение о будущем основывается на взаимном расположении планет и звезд), ср. фрагмент интервью с президентом Русской астрологической школы Александром Зараевым, в котором репрезентированы все признаки политического прогноза:

ЗВЕЗДЫ ПЕРВЫХ ЛИЦ

– Смотрели ли вы гороскопы политиков, что в них? Например, Башар Асад, президент Сирии...

– У него сильный гороскоп, и скоро он сможет сформировать новое окружение...

Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании...

Согласно его гороскопу, он неплохо чувствует, чего хотят низы, – против него в основном выступает аристократия... Поэтому, с моей точки зрения, Джонсон держит нос по ветру.

Дональд Трамп, президент США...

– У него сейчас работает та же программа в гороскопе, которая, как я и предсказывал в начале 2016 года, вопреки мнению многих политиков, привела его к власти в том же году. Сейчас, в 2020 году, я сказал бы так: у него много шансов выиграть выборы, но он создает себе большое количество проблем, которые могут стать причиной либо его отставки, либо импичмента в конце 2022 года...

Владимир Путин, президент РФ.

Расположение планет потребует от Путина более кардинальных решений, к чему он не очень расположен... Но по крайней мере во второй половине 2020 года мы можем увидеть Путина, который управлял экономикой после кризиса 2008 года 12 лет назад. Тогда он был премьер-министром, действовал жестко и уверенно – тогда других вариантов не было. Примерно такая же история будет и в наступающем году (Аргументы недели № 50 (694), 25.12.2019).

Политический портрет-прогноз – это креативный динамичный жанр. Его модификации возможны даже в стихотворной форме, достаточно широко употребляемой в изданиях, ориентированных на разговорную речь.

Портрет-интервью

Портрет политика соотносится с двумя большими группами интервью – это интервью с политиком и интервью о политике. Интервью с политиком может иметь такие жанровые модификации,

как интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-анкета, звездное интервью (вариантом последнего является интервью-перформанс – театрализованное интервью). Авторизация дискурса и аксиологический модус интервью-сообщений определяются выбором фигуры политика, формулировкой вопросов, нацеленных на раскрытие деловых качеств, а также доминирующим типом информации текста – содержательно-фактуальной (СФИ), содержательно-концептуальной (СКИ) и содержательно-подтекстовой (СПИ) [Гальперин 1981]. В свою очередь, личные характеристики политика наиболее ярко проявляются в интервью-анкетах. Это небольшие диалоги неформального характера, из которых читатель узнает многое о предпочтениях, желаниях, намерениях и особенностях личности политика. В качестве примера приведем фрагмент интервью-сообщения с М. Мишустиним, в тексте которого доминируют содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная информация, а также интервью-анкету, в тексте которого присутствует и содержательно-подтекстовая информация, репрезентированная посредством юмора, шутки.

ИНТЕРВЬЮ-СООБЩЕНИЕ

Михаил Мишустин: Расходы граждан мы контролировать не собираемся

В конце 2018-го кандидат в премьеры дал «Комсомолке» большое интервью. Многое из сказанного не устарело до сих пор:

– С 2019 года в четырех регионах стартует эксперимент по налогу на самозанятых. Как планируете этих людей из тени вытаскивать?

– Это не новый налог, а новый налоговый режим, и никого, как вы сказали, вытаскивать мы не собираемся. Самозанятый – это человек, который сам производит товары или предоставляет услуги, у которого нет работодателя, нет наемных работников, оборот не более 2,4 млн. Эти люди обязаны по закону платить 13% со своих доходов. Теперь государство предоставляет льготу тем, кто захочет ею воспользоваться. А мы попытались сделать эту услугу наиболее удобной...

– Зачем нужен этот новый налоговый режим?

– Цель прежде всего социальная. Мы формируем прозрачную бизнес-среду. На первый план выходит сам факт того, что гражданин работает открыто, не неся никаких рисков (КП 17.01.2020).

ВОПРОС-ОТВЕТ

Анкета Михаила Мишустина

В 2010 году Мишустин стал гостем программы Владимира Познера. В конце эфира ведущий задавал стандартные вопросы из анкеты Марселя Пруста. Но для главы ФНС вопросы он немного изменил.

Любимая птица – попугай.

Любимый цветок – орхидея.

Кем из ныне живущих хотел бы быть – Стивом Джобсом.

Любимый композитор – Гаврилин (советский композитор, автор опер, балетов и симфонических произведений, его музыку можно услышать, например, в фильмах «Женитьба Бальзаминова» и «Деревенская история»).

Какой недостаток легче всего прощает – слабость.

Три желания, которые загадал бы Золотой Рыбке, – чтобы не болели близкие люди, чтобы в России не было бедных, закончить налоговую реформу.

Любимый литературный герой – Чебурашка.

Оказавшись перед Богом, что вы ему скажете – попрошу за все прощенья и поблагодарю за то, что дал такое счастье – жить на земле (КП 17.01.2020).

В свою очередь, интервью о политике имеет целью выявить точку зрения интервьюируемого на личность и деятельность того или иного политика и тем самым сформировать читательское мнение и оценку. В качестве примера приведем резко негативное мнение о Н. С. Хрущеве, высказанное в интервью, которое дал писатель и политолог Николай Стариков:

В развале СССР виноват Хрущев

– Что скажете о XX съезде, где был развенчан культ личности Сталина?

– Это отдельная тема. Речь Хрущева – лай злобной собаки, которая раньше была вынуждена молчать. Это – личная животная ненависть. Когда сын Хрущева Леонид по пьянке убил другого офицера, Никита Сергеевич буквально на коленях умолял Сталина заступиться. Но тот сказал: «У нас закон один для всех». Напомню, что своего сына Якова вождь отказался выволять из плена. Хрущев затаил смертельную обиду. После хрущевской пляски на сталинских костях от Москвы отвернулась Албания. Энвер Ходжа боготворил советского вождя. В результате мы лишились базы в Адриатическом море. Отвернулся Мао Цзэдун, который выиграл гражданскую войну лишь благодаря Советскому Союзу. Представьте, как бы развивалась история, если бы два великих народа заключили стратегический союз еще тогда!.. (Экспресс газета № 7 (1252), 18.02.2019).

Интервью о политике может иметь сопоставительный характер, касаться вербальных и невербальных характеристик политика, включать элементы исследования его жизни и деятельности или воспоминания о нем. В качестве примера можно привести фрагмент интервью-воспоминания, который содержит элементы сразу двух политических портретов – Б. Н. Ельцина и В. В. Путина:

Почему Ельцин выбрал Путина?

О чем рассказал зять и бывший глава Администрации первого Президента России

...За два года до 31 декабря 1999 г. Борис Николаевич в плотном режиме стал видеть того человека, который сейчас руководит страной. Это был очень важный период, когда они вместе летали в самолете, обсуждали планы, приезжали в регион. Я уверен, что Борис Николаевич обратил внимание на его точный анализ ситуации, на то, как он прекрасно формулирует, как ведет себя в какой-то аудитории. Я думаю, что в этот момент, когда он стал замом главы администрации, Ельцин подумал о нем как о кандидате... Каждый в Путине увидел что-то свое: либералы – продолжателя идей Бориса Николаевича; консерваторы – бывшего чекиста; люди, которые считали, что он вернет России что-

то, что нужно вернуть, увидели в нем это... Из-за того, что он был неизвестен, это был огромный плюс, который помог ему выиграть выборы. Я не говорю о том, что он действительно блестяще вел себя с людьми. Люди увидели его: «О господи, какой прекрасный парень, совсем молодой». Кстати, для Ельцина было очень важно, чтобы тот человек был совершенно другого поколения, моложе на 20 лет, чем сам Ельцин, чем политики, которые пытаются прийти. Кстати, Примаков дважды пытался уволить Путина с поста директора ФСБ, об этом мало кто знает.

– Кто ему не дал?

– Борис Николаевич (АИФ № 46, 2019).

В целом авторизация и аксиологический модус политических портретов-интервью зависят от субъектной организации текста (интервьюер – интервьюируемый – политик, о котором идет речь) и от точки зрения участников интервью на жизнь и деятельность политика.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какую роль выполняет медиатор? Чем медиатор отличается от ретранслятора?
2. Как вы понимаете выражение «авторизация текста»?
3. Дайте определение термина «аксиология». Как вы понимаете значение словосочетания «аксиологический модус текста»?
4. Назовите жанрообразующие признаки политического портрета-очерка.
5. Назовите жанрообразующие признаки политического портрета-версии.
6. Назовите инвариантные и вариативные компоненты политического портрета-рецензии.
7. Какова основная функция информационного отчета политика? В каких ситуациях он чаще всего используется?
8. Назовите основные признаки политического портрета-прогноза.

9. Какие группы интервью соотносимы с жанром политического портрета?

10. Какие характеристики политика доминируют в интервью-сообщениях и интервью-анкетах?

11. В чем различие целей интервьюера а) при интервью с политиком; б) при интервью с 3-м лицом о политике?

12. Найдите в печатных или электронных СМИ интервью с политиком и интервью о политике. Что вы узнали о политике из этих интервью? Охарактеризуйте информацию (СФИ/СКИ/СПИ), преобладающую в каждом из этих интервью.

3.3. Портрет политика как речевой жанр

Портрет-биография

Биография – это жизнеописание, история жизни, в ней доминирует информирующая целеустановка. В биографии рассказывается о прошлом другого человека с целью показать историю становления личности, излагаются наиболее важные события, факты из его жизни. Исследователи PR-текстов выделяют несколько биографических разновидностей в зависимости от объема сведений, представленных в тексте. Это биография-конспект и биография-рассказ [Кузнецов 2001], биография-резюме и биография-повествование [Березкина 2001], биография-конспект, биография-рассказ и биография-повествование [Кривоносов 2002]. В дискурсе связей с общественностью биография определяется как «жанр PR-текста, представляющий опорную фактическую информацию о должностном лице или социально значимой персоне» [Кривоносов 2002: 168]. В предвыборном дискурсе широко распространены имиджевые биографии политика, т. е. жизнеописания, подчиненные задаче создания определенного образа [анализ имиджевых биографий см.: Руженцева, Гулиев 2006].

В свою очередь, портрет-биография политика в дискурсе СМИ и в предвыборном дискурсе – это текст, целью которого является достаточно подробное описание жизненного пути политика.

Политический портрет-биография в СМИ отличается индивидуально-авторским отбором предмета изображения (конкретного политика); выбором информации о нем; структурированием информации; интерпретацией информации в рамках того или иного аксиологического модуса, а также индивидуализацией речевых средств репрезентации фигуры политика.

Приведем примеры авторизованного выбора темы (фигуры политика) и структурирования информации о политиках на примере заголовочных комплексов публикаций (границы элементов заголовочных комплексов обозначаются как /):

**Человек без антирейтинга (М. Мишустин. – Н.Р.) / Десять малоизвестных фактов о новом премьер-министре России / Инженер на госслужбе / Все для удобства / Деньги есть (АИФ № 4, 2020).*

**И шоу, и бизнес / Как Зеленский научился управлять империей и миллиардами / Юрист-юморист / Били и поджигали / Друг олигарха? (АИФ № 21, 2019).*

**Марин против всех / Как складывалась жизнь и карьера одного из главных претендентов на кресло французского президента / Отцы и дети / Уже не папина дочка / Марин-Марианна / О лучших друзьях (МК РРЕ 15-22.03.2017).*

**Почему Егор Гайдар отказался от поисков золота КПСС / Происхождение / Вхождение во власть / Богатства партии (КП 11-18.12.2019).*

В большинстве случаев текстовым компонентом портрета-биографии политика являются собственно биографические сведения. Их содержание и объем, а также включение/невключение информации о личной жизни определяется исключительно журналистом, ср. авторизацию биографических сведений о происхождении будущих политиков и государственных деятелей в этих же публикациях:

М. Мишустин – сведений о происхождении нет.

В. Зеленский: *Родился Владимир Зеленский 25 января 1978 года в Кривом Роге. Его отец заведовал кафедрой информа-*

тики в Криворожском филиале Киевского экономического университета, мать – домохозяйка. В школе № 95 будущий президент был активистом – староста класса, спортсмен и танцор, в аттестате только две четверки. Увлекался КВН, играл в самодеятельности. Мечтал о дипломатической карьере, даже готовился поступать в МГИМО, но в 1995 г. поступил в вуз, где преподавал его отец. Владимир получил диплом юриста, но ни одного дня по специальности не работал.

Е. Гайдар: Сам Егор Гайдар однозначно принадлежал к элите советской интеллигенции. По материнской линии его дедом был лауреат Сталинской премии, автор «Малахитовой шкатулки», сказочник Павел Бажов. Отец, Тимур Гайдар, в итоге стал заведующим военным отделом главной советской газеты «Правда» (в чине контр-адмирала). А тестем реформатора был писатель Аркадий Стругацкий.

Марин Ле Пен: Политика с самых ранних лет была частью жизни Марин Ле Пен, в каком-то смысле даже судьбой, неизбежностью. Ее отец и основатель «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пен долгое время играл роль карикатурного злодея французской политики, пользуясь репутацией расиста и антисемита... Из-за такой противоречивой репутации дом Ле Пенов был похож на осажденную крепость. У Жана-Мари было три дочери – Мари-Каролин, Янн и младшая Марин. Еще в школе они столкнулись с травлей: их называли дочерьми фашиста. Когда Марин было восемь лет, в ночь на Хэллоуин их семья получила необычный «подарок» от анонима – в окно влетела самопальная бомба. К счастью, никто из членов семьи не пострадал. Но с тех пор девочки жили еще и в страхе за свою жизнь. А в 16 лет Марин испытала еще одно потрясение – ее родители со скандалом развелись. Все три сестры при этом остались жить с отцом, а не с матерью – фотомоделью Пьеретт Лаланн.

Что касается аксиологического модуса портретов-биографий, общеоценочные квалификаторы в этих текстах представлены следующим образом.

М. Мишустин. Позитивная оценка достигается противопоставлением (до М. Мишустина – при М. Мишустине), позитивно оценочной лексикой, отрицательными конструкциями, а также ссылками на авторитеты – специалистов-политологов:

«Мишустин умеет НЕ ПРИТЯГИВАТЬ АНТИРЕЙТИНГ. Он сделал из ВЕДОМСТВА-АЛЛЕРГЕНА ВЕДОМСТВО С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ», – считает глава фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов. «Мишустина выбрали исходя из его УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УСПЕХОВ. Правительство Медведева ЭТИМ ПОХВАСТАТЬСЯ НЕ МОГЛО. Несмотря на стабилизацию ситуации в экономике простые люди НА СЕБЕ УЛУЧШЕНИЙ НЕ ЧУВСТВОВАЛИ. А Мишустин – опытный руководитель с БОЛЬШОЙ ХОРОШЕЙ ИСТОРИЕЙ УСПЕХА. Каждое ведомство, которое он возглавлял, ДОБИВАЛОСЬ ОЩУТИМОГО РЕЗУЛЬТАТА», – говорит «АИФ» политолог Алексей Макаркин.

В. Зеленский. Его фигура освещается в рамках негативной оценки уже на уровне заголовочного комплекса. Заголовок *«И шоу, и бизнес»* приравнивает политическую деятельность В. Зеленского к неполитическим сферам деятельности. Внутренние заголовки *«Юрист-юморист», «Рублевый миллиардер», «Друг олигарха?»* близки к ярлыкам, вызывающим активное неприятие В. Зеленского со стороны читателя. В свою очередь, негативно-оценочный потенциал внутреннего заголовка *«Били и поджигали»* реализуется в процессе развертывания текста: *политические скандалы, уголовное дело, избили, подожгли автомобиль, «дегенерат без роду-племени», оказался в центре скандала после шутки.*

Е. Гайдар. Фигура Е. Гайдара подается в двойственном (позитивно-негативном) ключе, прежде всего, посредством авторского комментария, подчеркивающего двойственность оценок:

Говорят, что популярность политических деятелей определяется тем, как часто она попадали в анекдоты. Анекдотов про Гайдара почти не было, но зато при жизни на него было нарисовано бесчисленное количество карикатур, он был любимой жертвой пародистов, высмеивающих его склонность к ученым словеч-

кам вроде «консенсус» и «дифференциация». Его называли Плохишем, Мальчиком в розовых штанишках, Шокотерапевтом, его команду – Правительством младших научных сотрудников. При этом КОМИЧНЫМ ПЕРСОНАЖЕМ ГАЙДАР-ВНУК НЕ БЫЛ. С ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛЬЮ ЕГОРА ТИМУРОВИЧА СОГЛАШАЮТСЯ И ЕГО ХУЛИТЕЛИ, И СТОРОННИКИ.

Двойственная оценка фигуры Е. Гайдара поддерживается и иронической подписью под фотографией:

Такие разные Гайдары: на портрете Аркадий Петрович, пламенный коммунист; под портретом – Егор Тимурович, идейный либерал.

Марин Ле Пен: двойственный аксиологический модус портрета-биографии Марин реализуется актуализацией содержательно-фактуальной информации текста [Гальперин 1981], цитированием высказываний политика и их интерпретацией, ср.:

Позитивный образ политика:

Лидер «Национального фронта» считается другом России. Она не только признала итоги крымского референдума 2014 года практически сразу после подсчета голосов, но и неоднократно призывала к этому европейских лидеров. Ле Пен признавалась в симпатии нынешнему внешнеполитическому курсу России и лично Владимиру Путину. По ее выражению, «Национальный фронт» «с самого начала приветствовал приход власти, которая взяла под контроль аппаратчиков и занялась становлением экономического патриотизма».

Негативный образ политика:

Подозрений добавляют и неясные финансовые связи «Национального фронта» с российскими банками. В 2014 году партия получила кредит 9 млн евро от «Первого чешско-российского банка», который затем обанкротился. Марин Ле Пен утверждала, что российский банк обанкротился, потому что все французские конторы отказали ей в кредите. Тем не менее возникли подозрения, что ее добрые слова в адрес России произносятся неспроста.

Внимания к этому делу добавило расследование финансовых нарушений в партии.

Еще раз подчеркнем, что авторизации портрета-биографии политика способствует репертуар микротем, информация, соотносимая с каждой из них, речевые средства, репрезентирующие оценку. Портрет-биография бывает как полным, так и частичным, фрагментом других жанровых форм. Приведем еще один заголовочный комплекс, свидетельствующий не только об авторизации политического портрета в СМИ, но даже об обратной стороне авторизации – «чрезмерной субъективизации дискурса... гипертрофированном Я-дейксисе» [Платонова, Виноградов 1998: 256] (субъективная, метафорическая подача информации выделена заглавными буквами):

*ПЕЧЕНЬ ПЕТРА СТОЛЫПИНА РАСТЕРЗАЛ СЕРЬБИНСКИЙ
ОРЕЛ / Под счастливой звездой / Карьерный взлет / ЗА ГАЛСТУ-
КОМ ПОСЛЕДОВАЛ ВАГОН / ОТЕЦ ВЗБЕСИВШЕГОСЯ ПРИН-
ТЕРА / Око за око* (Экспресс газета № 14 (1154), 03.04.2017).

Если воспользоваться терминологией из области связей с общественностью, то в качестве жанровых разновидностей политического портрета-биографии можно выделить биография-конспект: «Биография-конспект представляет события в хронологическом порядке, основное внимание уделяется фактам и датам» [Кривоносов 2003: 170]. От PR-биографии биография-конспект, размещаемая в СМИ, отличается несколько большим объемом, введением авторских допущений и проявлениями авторской эмоциональности, например использованием юмора или иронии. В качестве примера приведем биография-конспект Л. Д. Троцкого, в известной степени реализующую комический эффект:

ЛЮБИМЫЙ УЧЕНИК ФРЕЙДА

**Если верить официальной биографии, Лев Троцкий был пятым ребенком в семье Давида Леонтьевича и Анны Львовны Бронштейн – богатых землевладельцев Херсонской губернии.*

**Фамилию Троцкий он позаимствовал у надзирателя тюрьмы, где сидел два года, чтобы вписать ее в фальшивый паспорт, когда в 1900 бежал в Лондон.*

**До революции большую часть времени прожил в Вене. Восемь лет занимался психоанализом под руководством Фрейда.*

**В 1912-1913 годах участвовал в балканских войнах, после чего предложил концепцию единого федеративного государства на Балканах, ставшую потом основой при создании Югославии. В 1914 году сформулировал и опубликовал концепцию «Соединенных Штатов Европы», то есть сегодняшнего Евросоюза.*

**Вернулся в Россию в 1917 году и в отсутствие Ленина взял на себя роль лидера. Именно он убедил солдат Петроградского гарнизона перейти на сторону большевиков и фактически был руководителем Октябрьской революции.*

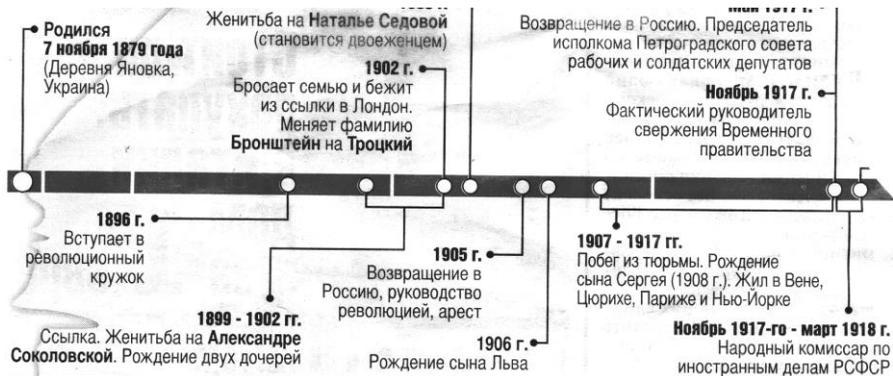
**С 1918 по 1924 год занимался созданием Красной Армии.*

**После смерти Ленина теряет свое влияние и оказывается не у дел. 7 ноября 1927 года участвует в оппозиционных демонстрациях в годовщину революции. Эти демонстрации были атакованы толпами, забрасывающими их «льдинами, картофелем и дровами» и выкрикивающими лозунги: «Бей оппозицию!»*

**13 января 1928 года Троцкого отправили в ссылку в Алма-Ату, а вскоре выслали за пределы СССР и лишили гражданства.*

**20 августа 1940 года в Мексике агент НКВД Роман Меркадер нанес ему смертельный удар по голове ледорубом. Убийце присвоено звание Героя Советского Союза (Экспресс-газета № 43 (1288), 28.10.2019).*

В настоящее время в СМИ набирают популярность графические формы представления информации. Это относится и к жанру биографии. Информация о политике редуцируется до минимума и подается не в линейной, а в дискретной форме, ср.:

(Экспресс газета № 33 (1330) 17.08.2020)

К жанру политического портрета-биографии близок политический **ПОРТРЕТ-ХРОНИКА**. От портрета-биографии хроника отличается локальным хронотопом (единством событий, происходящих за сравнительно небольшое время в ограниченном пространстве, что сближает хронику с репортажем), детальностью повествования и описаний, активным включением элементов такого жанра, как характеристика (авторское начало проявляется прежде всего в характеристиках), ср. заголовок и фрагмент текста: *Боевой дневник премьера Мишустина: хроника первых ста дней / Белый дом на линии фронта: репортаж из святой святых правительства России.*

Став хозяином Белого дома, Михаил Мишустин не стал сидеть затворником в анфиладе положенных премьеру помещений

на пятом этаже здания. Вместо этого он начал активно осваивать новые владения: ходить по коридорам Белого дома, заходить в кабинеты самых разных (иногда не очень высокопоставленных) сотрудников. Многие высокие чиновники никогда не звонят своим подчиненным напрямую, а только «соединяются» через секретарей. Для Мишустина не проблема самому взять телефон и набрать своего подчиненного на мобильном. Во всех этих эпизодах, о которых мне рассказывали самые разные люди, нет ни капли рисовки или стремления встать в позу. Они являются отражением еще одной важной отличительной особенности Михаила Мишустина – его настроенности на долгую, тяжелую, но в то же время очень результативную работу в команде. Из этого ни в коем случае не следует, что новый премьер России – эдакий «человек в футляре», не думающий ни о чем, кроме работы... И т. д. (МК РРЕ 29.04-13.05.2020).

Частой и, на наш взгляд, популярной в СМИ разновидностью биографии политика является такая ее модификация, как «НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПОЛИТИКА», которая освещает те фрагменты его жизни и деятельности, о которых не была осведомлена широкая публика. Примером может служить публикация Э. Чеснокова о М. Горбачеве в рубрике «Как это было»:

ЗАГОЛОВОК: *За съемку в рекламе пиццы Горбачеву заплатили \$1 млн.*

ЛИД: *В западных СМИ появились новые подробности известной в 90-е годы пиар-кампании, в которой принял участие экс-Президент СССР.*

ФРАГМЕНТЫ ОСНОВНОГО ТЕКСТА:

На днях в американском журнале Foreign Policy вышла статья с занятными подробностями той рекламной кампании. Горбачев и «Пицца Хат» вели переговоры несколько месяцев. Пенсия от государства для бывшего лидера на тот момент была мизерной: после отставки в 1991 году ему назначили пособие в 4000 рублей, но из-за гиперинфляции за шесть лет дикого капитализма эта сумма превратилась в \$2. А траты были немалые –

Михаил Сергеевич содержал фонд своего имени, занимавшийся научными исследованиями. В ходе переговоров экс-президент не скрывал, что требуются деньги. Но поставил американским партнерам жесткие условия:

– Сценарий только после моего утверждения. И есть пиццу в кадре не буду – я же бывший лидер...

В итоге бывший лидер получил \$1 млн., а сам ролик, по воспоминаниям авторов, обошелся в несколько миллионов. Деньги Горбачев направил на работу фонда своего имени. Позже рекламный опыт повторился – в 20007 году: Михаил Сергеевич снялся в ролике с элитной сумкой Louis Vuitton. Сумма гонорара осталась неизвестной. Но все деньги тоже были перечислены на нужды Горбачев-фонда (КП 04.12.2019).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие виды биографий относятся к дискурсу связей с общественностью?
2. Какие виды биографий относятся к предвыборному дискурсу?
3. Охарактеризуйте признаки портрета-биографии в СМИ.
4. Какие сведения о политике включает публикуемая в СМИ биография?
5. Какие речевые средства используются для позитивной/негативной оценки политика?
6. Чем отличается биография-конспект, размещаемая в СМИ, от PR-биографии?
7. В чем заключается специфика графической формы подачи информации о политике?
8. Назовите жанрообразующие признаки портрета-хроники.
9. Найдите в СМИ публикацию, содержащую неизвестные факты из жизни политика. В чем специфика таких публикаций?
10. Как вы понимаете значение термина «субъективизация дискурса»?
11. Прочитайте сокращенный вариант биографии А. Н. Косыгина. Соберите информацию о его жизни и деятельности. До-

полните представленный текст, написав расширенный вариант его биографии.

Столыпин Советского Союза:
как советский премьер-министр Косыгин поднял СССР.
6 главных фактов о Косыгине

В советской истории есть люди, которых невозможно критиковать.

Лишь снять шляпу и поклониться. Таким был Алексей Косыгин – реформатор, что превзошел самого Столыпина.

Посмотрим на его биографию

1. Идеальный коммунист

Косыгин – пример идеальной биографии коммуниста. Родился в рабочей семье и пошел в Красную гвардию добровольцем. Закончил техникум и по разнарядке поехал делать НЭП в Сибирь в 1921-м. В те 1920-е годы НЭПом партия вернула капитализм, чтобы преодолеть разруху. Чтобы НЭПом показать народу, что элементы свободной экономики и личного обогащения возможны при советской власти. В Сибири Алексей Косыгин сформирует главное убеждение – экономика не может быть без инициативы, жажды обогащения и денег.

2. Косыгин имеет три рекорда власти

Его первый рекорд – работа на трех лидеров СССР. Первым оценил таланты Косыгина Сталин. Последовательно поднимая за успехи вверх, Сталин отдает ему высший хозяйственный пост – заместителя председателя Совета Министров СССР. Затем приходит Хрущев и почти все сталинские коммунисты слетают со своих постов. Но только не Алексей Косыгин, он снова главный по экономике. Затем Брежнев смещает Хрущева и снова Косыгин в седле. 16 лет на посту главы правительства СССР и 42 года всего в Кремле, такого в Союзе никому не удавалось.

(<https://zen.yandex.ru>

Авторский канал историка и писателя Алексея Лукинского.

Все книги и группы: taplink.cc/luukinsky)

Портреты-воспоминания

Воспоминания иногда отождествляют с мемуарами. Мемуары – это «заметки, литературные воспоминания о прошлых событиях, сделанные современником или участником этих событий» (Словарь русского языка). Мемуары политиков давно привлекают внимание исследователей [см., например: Ермаков, Ким, Михайлова, Осетрова, Суховольский 2004]. Они могут иметь двоякую субъектную организацию: от лица политика и от 3-го лица.

Примерами мемуаров от ЛИЦА ПОЛИТИКА являются книги Б. Ельцина «Исповедь на заданную тему», В. Жириновского «Президентский марафон», а также книги А. Лебедея, Б. Немцова, П. Романова, А. Собчака. Однако бывают и политические мемуары, написанные от 3-го ЛИЦА, например, от имени пресс-секретарей политиков В. Костикова («Роман с президентом») и А. Бархатова. В любом случае указанные книги являются целостными произведениями достаточно большого объема с однотипной субъектной организацией – рассказ ведет сам автор мемуаров.

В свою очередь, в дискурсе СМИ бытуют, скорее, воспоминания о политике, то есть целостные или фрагментарные рассказы о нем. Они гораздо меньшего объема и имеют различную субъектную организацию. Приведем основные варианты последней.

1. Моносубъектные воспоминания (авторизация дискурса детерминирована отбором материала, ракурсом изображения и точкой зрения журналиста на те или иные события).

Приведем пример текста, автор которого (журналист В. Костиков) является свидетелем событий: *В марте 1994 г. это вылилось в открытый скандал, СВИДЕТЕЛЕМ которого мне (как пресс-секретарю Ельцина) случилось быть. Шло торжественное открытие Малой сцены Малого театра на Ордынке. Это было одно из детищ мэра. На мероприятие пригласили весь цвет московской интеллигенции. Приехал и Ельцин. Когда он вошел в зал, раздались скромные хлопки. Когда же вслед за ним появился Лужков, публика разразилась оглушительными аплодисментами. Ельцин был обижен, но вида не подал. А вот на отведенное ему по протоколу ря-*

дом с Лужковым место демонстративно не сел. Дальше – больше. Начались выступления театральных знаменитостей. Лужкова славословили без меры. После второго или третьего выступления Ельцин поднялся и, ни с кем не прощаясь, вышел из зала. В прессе об этом эпизоде не было сказано ни слова. Возобладала политическая целесообразность. Ельцин нуждался в поддержке москвичей и Лужкова. Скандал был замят (АИФ № 51, 2019).

Этот же автор (журналист В. Костиков) является и современником событий, произошедших во время пребывания Ю. Лужкова на посту мэра Москвы: *Так или иначе в истории Москвы останется такое понятие, как «лужковская Москва». Это не только восстановленные храм Христа Спасителя, Казанский собор и Иверские ворота, парк Победы на Поклонной горе, реставрация Большого театра и Гостиного двора. При Лужкове была начата программа сноса хрущевок и строительство (хоть и запоздалое) Третьего транспортного кольца, реконструкция МКАД (Там же).*

Авторизация дискурса проявляется: в авторских комментариях, мнениях, домысливаниях, оценках событий и фигуры политика:

Нужно признать, что высоким эстетическим вкусом Юрий Михайлович не обладал. ПОХОЖЕ, сказывалось и происхождение – из рабоче-крестьянской семьи, и детство, проведенное в захолустном Конотопе, и сугубо техническое образование (Там же).

Приведем еще один пример моносубъектных воспоминаний о Ю. Лужкове Е. Батуриной (жены Ю. Лужкова) в сочетании с журналистским комментарием.

«Господи, да это ж зверь!»

Воспоминания Е. Батуриной:

О знакомстве с Лужковым сама Елена Николаевна вспоминала так: «Совсем молодыми девчонками мы пришли работать в исполком Моссовета. „Господи, да это ж зверь!“ Лужков устраивал разносы, он хорошо умел это делать. Первый раз я увидела его в громадной комнате... Вышел человек в шляпе. Да. Не в кепке. Он тогда шляпу носил. Если не с первой встречи, то уже со второго месяца нашего знакомства я точно знала, что буду женой этого

человека. Хотя ничего, ну буквально ничего на это не указывало. При этом никаких особых чувств к нему в то время не испытывала. Лужков был женат, а он человек цельный. Если бы супруга не скончалась, наши отношения были бы исключены абсолютно.

Обоилось без длительных ухаживаний. Довольно скоро я переехала жить к Лужкову, а месяца через три, это был 1991 год, мы расписались. Бытовых притирок не потребовалось: спасибо маме Юрия Михайловича, она сумела внушить сыну, что в семье главная – женщина».

Комментарий журналиста: Елена Батурина, владелица строительной фирмы ИНТЕКО, стала первой в России женщиной-миллиардером. Злые языки утверждают, что без мужа-мэра она бы не заработала свои капиталы (КП 18-25.12.2019).

2. Полисубъектные воспоминания (авторизация дискурса заключается в отборе субъектов «вспоминающих» и их воспоминаний в ракурсе темы и цели публикации).

А. Камакин. «Последняя победа первого президента / В мае 1999-го на кону стояла личная свобода Бориса Ельцина» (МК РРЕ 15-22.05.2019):

Субъект-1. 12 мая 1999 года я приехал к назначенному времени к президенту на очередной доклад, зашел в его кремлевский кабинет. Как всегда, приветливо поздоровались, – вспоминал этот без преувеличения судьбоносный для страны день ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ в своих мемуарах. – Как только вышли журналисты, президент сказал: «Вы выполнили свою роль, теперь, очевидно, вам нужно будет уйти в отставку. Облегчите эту задачу, напишите заявление об уходе с указанием любой причины» (Там же).

Субъект-2. По мнению, утвердившемуся в президентской команде, ошибкой было бы, напротив, промедлить с отставкой. «Рейтинг Примакова, развернувшего свой самолет над Атлантикой, стал расти, как снежный ком, вспоминает ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ, занимавший с 1996 по 2011 год должность советника руководителя Администрации Президента. – Еще месяц, и под-

держка Примакова достигла бы таких цифр, когда вопрос, кому быть следующим президентом, был бы предрешен (Там же).

Субъект-3. Примаков на эту роль не подходил. «При всей своей честности, порядочности, даже верности президенту Примаков категорически не мог быть тем премьером, который будет бороться за президентство в 2000 году, – объяснял ЕЛЬЦИН в своей книге «Президентский марафон», написанной после ухода в отставку. – В этой роли России нужен был, по моей оценке, человек совсем другого склада ума, другого поколения, другой ментальности» (Там же).

Субъекты-4-5. Подоплеку прощальной сцены раскрывает беседа АВТОРА ЭТИХ СТРОК с лидером КПРФ, состоявшаяся примерно через два месяца после описываемых событий, в июле 1999-го. ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ рассказал тогда, что лидеры парламентской оппозиции – он, Зюганов, руководитель фракции КПРФ, руководитель депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков и глава Аграрной депутатской группы Николай Харитонов – встречались с Примаковым и его заместителями в Белом доме накануне отставки. Разговор в премьерском кабинете продолжался около двух часов (Там же).

Оценки в текстах портретов-воспоминаний могут исходить как от самих «вспоминающих», так и от автора-журналиста, и иметь один или два общеоценочных квалификатора ср. оценку действий Е. Примакова Б. Ельциным, Г. Зюгановым и автором текста (вербальные показатели оценки выделены):

Б. Ельцин: Ельцин называет случившееся 12 мая 1999 года «САМОЙ ДОСТОЙНОЙ», «САМОЙ МУЖЕСТВЕННОЙ ОТСТАВКОЙ» из всех, которые он видел. А Примакова – «СИЛЬНЫМ ПРЕМЬЕРОМ», «МАСШТАБНОЙ, КРУПНОЙ ФИГУРОЙ» к которой он относится с большим уважением (Там же).

Журналист: И это НЕ ЛИЦЕМЕРИЕ, НЕ ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИТЕС. У Ельцина действительно были причины ОТНОСИТЬСЯ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ К ПРИМАКОВУ, к тому, как он воспринял свое увольнение (Там же).

Г. Зюганов: *Примакову и его замам «НЕ ХВАТИЛО МУЖЕСТВА»*, сокрушался председатель ЦК КПРФ (Там же).

3. Бисуъектные воспоминания (в интервью или его элементах, включенных в текст публикации другого жанра). Авторизация дискурса связана, прежде всего, с постановкой вопросов, а оценка политика часто дается обоими участниками диалога – интервьюером и интервьюируемым.

А. Кондрашов. *Институт востоковедения – кузница кадров разведки?* (Аргументы недели № 43 (687), 06.11.2019):

– *Расскажите, каким был Максимыч? Так, кажется, называли Примакова близкие друзья и коллеги по разведке.*

– *Одно время мне посчастливилось с ним работать, – ответил полковник (Ю. А. Пушкарев). – Евгений Максимович был очень УМНЫМ, ИРОНИЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. ЗА ВЕСЕЛЫМ СЛОВОМ В КАРМАН НЕ ЛЕЗ.*

– *ЭТО Я НА СЕБЕ ИСПЫТАЛ, когда в последний раз встречался с ним, – заметил журналист. – Было это на презентации его книги* (Там же).

Таким образом, в основе портретов-воспоминаний о политике лежит организация публицистического текста по типу: КТО вспоминает – О КОМ вспоминает – ЧТО ИМЕННО вспоминает – КАК оценивает/оценивают политика. Политические портреты-воспоминания занимают немаловажное место в системе модификаций политического портрета, а интерес СМИ к текстам этого типа с течением времени лишь возрастает.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определения жанра мемуаров.
2. Какие мемуары вам известны?
3. Чем, по-вашему, воспоминания отличаются от мемуаров?
4. Какие воспоминания называются моносубъектными?
5. Чем бисуъектные воспоминания отличаются от полисубъектных?
6. Какая схема лежит в основе воспоминаний о политике?

7. Найдите в СМИ текст политического портрета-воспоминания. Проанализируйте его по указанной схеме.

Слоган-характеристика. Портрет-характеристика

СЛОГАНЫ-ХАРАКТЕРИСТИКИ – это емкое и концентрированное речевое воплощение информации о личности политика. Портреты-слоганы – это не столько жанр популярных газетных изданий, сколько, наряду с наружной политической рекламой, жанр предвыборных PR, в том числе – листовок и газет, оплаченных из фонда того или иного кандидата на должность депутата в системе законодательной или исполнительной власти.

Опираясь на типологию политических слоганов, созданную политологом К. В. Киселевым, и его коллекцию политических слоганов [Киселев 2002], мы можем привести минимальную жанровую модель слогана-характеристики как наиболее близкой к политическому портрету формы.

ТЕМОЙ политического слогана-характеристики является личность политика, которого выдвигает та или иная партия или общественное объединение. Вслед за К. В. Киселевым мы считаем разновидностями характеристик те слоганы, в которых есть: а) номинации политика и его личностные атрибуты – *Александр Сивков – человек, способный на большее; Человек дела – спортивный дух и крепкое тело*; б) номинации и профессиональные атрибуты – *Настоящий директор*; в) номинации и идеологическая ориентация политика – *Народный Губернатор*; г) номинации и указания на территориальное «свойство» – *Парень из нашего двора*, а также слоганы-самохарактеристики: *Все, что я делаю в своей жизни, я делаю основательно и на совесть*.

СТРУКТУРА политического слогана-характеристики неразрывно связана с жанровой целью – формированием имиджа политика и его позиционированием, т. е. с УПП (уникальным политическим предложением) [Ольшанский 2003: 205].

Характеристика может даваться а) третьим лицом (анонимным копирайтером, стоящим за текстом: *Молодых, активных – в Думу!*); б) самим политиком (самохарактеристика: *Мой принцип*

прежний – профессионализм и честность); в) группой поддержки: Мы поддерживаем смелого патриота!; г) от имени потенциального избирателя: Как голосовать? Размышления перед выбором: За Росселя? Рука не поднимется... За Чернецкого? Совесть не позволяет. Проголосую так, чтобы потом на душе было спокойно: проголосовал за ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА. За Ковпака.

Языковое воплощение слогана-характеристики предполагает оценочную дифференциацию слоганов. В связи с этим следует заметить, что предвыборный дискурс, в отличие от дискурса СМИ, является авторизованным в гораздо меньшей степени, так как при создании слоганов используются клишированные конструкции, широко применяемые в предвыборных технологиях.

Оценка в слоганах-характеристиках может быть двоякая: позитивная («игра на повышение» по отношению к кандидату в политики или государственные деятели) и негативная («игра на понижение» по отношению к политическому оппоненту).

Позитивная оценка: *Таких, как он, – единицы; Молодость – энергия – победа.*

Негативная оценка: *Внимание! Прохвосты!; Депутат в законе; Хитрый мясник опять лезет во власть* (листовка против кандидата – директора мясокомбината).

Оценка в слоганах-характеристиках может быть дана прямо и через отрицание.

Прямая характеристика: *Человек независимой судьбы; Порядочность, ответственность, профессионализм.*

Характеристика через отрицание негатива: *Душой не кривил, власти не боялся; Знает, умеет. Не обещает, а реально делает. Доверяйте принятие законов профессионалам. Голосуйте за Бурматова; Время дилетантов должно подойти к концу. В Думе нужны профессионалы. Сделайте правильный выбор; Не пустим жулика в депутаты! Долой депутатскую неприкосновенность!; Не пустим коррупционеров во власть!*

Перейдем к портретированию политиков в форме ХАРАКТЕРИСТИК-РАЗВЕРНУТЫХ ТЕКСТОВ, публикуемых в популярных СМИ.

Характеристика – это «описание характерных, отличительных качеств, свойств, достоинств кого-, чего-н» (Словарь русского языка 2007).

Характеристика – «описание характерных, отличительных качеств, свойств, достоинств кого-, чего-н.» (Словарь русского языка в 4-х т.).

Инвариантной ТЕМОЙ речевого жанра характеристики являются качества, свойства, черты, достоинства человека/предмета. СТРУКТУРА характеристики – это описание, и в первую очередь – атрибуция. ЦЕЛЬ характеристики человека – не просто представить качества, черты, достоинства, а выделить его из массы людей, индивидуализировать его свойства, качества.

В свою очередь, темой политического портрета-характеристики является совокупность личностных черт, необходимых для занятия общественно-политической деятельностью.

Структура политического портрета-характеристики – это рассуждение, в котором доказывается позитивно-оценочный или негативно-оценочный эксплицитированный или имплицитный тезис (мнение о политике).

Стиль – публицистический, с элементами разговорного.

Авторизация дискурса проявляется, прежде всего, в коммуникативно-прагматической организации характеристики.

Автор текста – всегда конкретный журналист, а также другой политик, общественный деятель, доверенное лицо, крупный ученый, военачальник и т. д. В любом случае – анонимность адресанта для таких текстов исключена (кроме отдельных случаев).

Авторская позиция заключается в выборе аспекта, в рамках которого характеризуется личность политика, в формулировке тезиса-суждения, в подборе аргументов и средств выражения оценки. Креативность журналиста и индивидуально-авторская манера письма проявляются в характеристиках в полной мере: широко исполь-

зуются иножанровые вставки, прием стилизации, выделительно-ограничительные конструкции. Тексты портретов-характеристик обладают высокой степенью пафосности, то есть отражают мирозерцательные эмоции, сопряженные с личностными ориентациями как автора текста, так и политика. Самым простым вариантом портрета-характеристики является текст с четкой логической схемой. Тезис включает именование политика и его атрибуцию (профессиональные и личные качества). Далее приводятся аргументы для обоснования тезиса (фактологические или эмоциональные). Приведем логограф портрета-характеристики М. Мишустина:

ЗАГОЛОВОК: Эффективный, цифровой, порядочный

ПОДЗАГОЛОВОК: Семь профессиональных и личных качеств нового главы правительства

1. Мишустин – эффективный.

И это не умозрительное заключение. Это цифровой (запомните это слово) факт. В 2009 году налоговики собрали в федеральный бюджет 2,5 трлн рублей. В апреле 2010-го в ФНС назначили Мишустина. После этого сборы росли каждый год...

2. Мишустин – цифровой.

То есть современный, технически подготовленный... Вся цифровая трансформация в налоговой сфере – его рук дело.

3. Мишустин – системный.

Наверное, потому, что технарь. А именно этого сейчас не хватает нашей экономической политике: внятной стратегии и понятных инструментов для ее выполнения...

4. Мишустин – справедливый.

Жесткий, бескомпромиссный, требовательный, но справедливый. А еще у него репутация порядочного человека...

5. Мишустин – экстраверт.

Это видно по походке, жестикуляции и манере речи. Энергия так и прет...

6. Мишустин – компанийский.

Он умеет налаживать отношения со всеми...

7. Мишустин – командный игрок.

Он уважает субординацию. И не лезет не в свое дело...
(КП Россия 17.01.2020).

Наиболее примечательной чертой развернутых портретов-характеристик, публикуемых СМИ, является их полижанровость (текстовая ткань включает элементы разных жанров или разные речевые действия). В качестве примера приведем фрагменты из публикации К. Кудряшова «Мистер Нет» (АИФ № 27, 2019), посвященной А. А. Громыко. Характеристика политика создается совокупностью различных речевых действий:

НОМИНАЦИИ ПОЛИТИКА:

**Фамилию этого человека легко вычислить по месту его рождения. Конечно же, это Громыко Андрей Андреевич. Тут же вспоминается самое растиражированное его прозвище – МИ-СТЕР НЕТ, которым его удостоили за крайнюю неуступчивость. Те, кто интересуется историей советской дипломатии, попытаются представить всю линейку прозвищ Громыко, среди которых такие перлы, как АНДРЕЙ ВОЛК, ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА, РОБОТ-МИЗАНТРОП, «ЙОГ, ПРИШЕДШИЙ НА СМЕНУ КОМИССАРАМ» и даже СОВРЕМЕННЫЙ НЕАНДЕРТАЛЕЦ. Так западная пресса упражнялась в остроумии по поводу стиля работы Громыко. Хотя первое место придется, наверное, отдать отечественным специалистам. Конкретно – предшественнику Громыко на посту МИД СССР Дмитрию Шепилу: «БУЛЬДОГ. Скажешь ему – и он вцепится мертвой хваткой. Не разожмет челюстей».*

**Его вполне можно назвать «СОВЕТСКИЙ КАХЕТОН». Потому что именно усилиями Громыко был создан и долгое время поддерживался сравнительно безопасный и прочный мир, разрушение которого справедливо называли «величайшей геополитической катастрофой XX в.».*

АТРИБУЦИИ (определения и определительные конструкции):

Диалектика. Выносливость. Въедливость. Информированность. Упрямство. Качества, которыми славились старообрядче-

ские начетчики, умевшие взять противника не какими-нибудь яркими выкрутасами, но честной борьбой на измор.

ЦИТИРОВАНИЕ высказываний о политике:

**Вот что писала американская пресса в 1946 г. – тогда Громыко стал постоянным представителем СССР в ООН: «Искусный диалектик, специалист по ведению переговоров, необычайно вежлив, как будто специально готовил себя к тому, чтобы освободиться от человеческих слабостей». А вот он же, но спустя 35 лет, глазами газеты TIMES (Таймс): «В возрасте 72 лет он человек с прекрасной памятью, пронизательным умом и необычайной выносливостью. Громыко – самый информированный министр в мире».*

**Перед Громыко не раз пасовал Генри Киссинджер, занимавший пост госсекретаря США и считавшийся величайшим дипломатом своего времени: «Он буквально разрывает оппонента на части, ОН ПОХОЖ НА ТЯЖЕЛЫЙ ЛОКОМОТИВ, который медленно, но верно идет в заданном направлении и, подминая под себя силой своей аргументации, упорно стремится достичь поставленной цели».*

Кроме монохарактеристик в СМИ встречаются и характеристики сопоставительного типа, ср., например, сопоставление В. Путина и М. Мишустина:

«В 70-е и 80-е годы в смысле нравов в молодежной среде родная для МИХАИЛА МИШУСТИНА Лобня не сильно отличалась от более известных Люберец. Михаилу периодически приходилось участвовать в драках. Иногда он один выходил на несколько человек». Вы уже поняли, что именно вам напоминают эти рассказы? Правильно, широко известные истории о дворовом хулиганистом питерском детстве ВЛАДИМИРА ПУТИНА. Правительство РФ возглавил человек, который по-настоящему живет по принципу «пацан сказал – пацан сделал». Это, пожалуй, самая главная вещь, которую необходимо знать о Михаиле Мишустине (МК РРЕ 22-29.01.2020).

Интересным жанровым вариантом портрета-характеристики являются МИНИ-ПОРТРЕТЫ. Это тексты:

- небольшого объема (до 150 слов);
- имеющие чаще всего выраженный негативно-оценочный аксиологический модус (осуждение политика за те или иные его действия);

- имеющие в качестве средства характеристики не только атрибутивные конструкции, но и собственно нарратив – оценка дается через рассказ о действиях политика;

- по стилистике приближенные к устной разговорной речи;
- реализующие тенденцию современных СМИ: «наступательное, активное, иногда даже агрессивное общение, привлекающее внимание аудитории» [Гончарова 2019: 189]. В сокращенном варианте проиллюстрируем сказанное на примере мини-портретов политиков в публикации В. Жириновского: *«Отчего у русских хмурые лица? // В. Жириновский: сменяются эпохи, а ошибочная политика государства не прекращается»* (АИФ № 17, 2019):

Хрущев. Зачем он сократил приусадебные участки, довел страну до голода? Я сам был тому свидетель. У нас в Алма-Ате белый хлеб давали только тем, у кого гастрит. А денежная реформа 1961? Она была проведена в интересах врагов СССР. В 1962 году Хрущев дал команду расстрелять демонстрацию рабочих в Новочеркасске. Где это видано: коммунисты расстреливают рабочих? И это партия рабочих?..

Но самое страшное, что сделал Хрущев, – это политика коренизации. Русских вытесняли со всех руководящих постов в нацрегионах. Из-за этого я уехал из Казахстана! Это было началом развала СССР. Русские отовсюду уехали, остались без своих могил, своих домов, своих участков.

Брежнев. Зачем он остановил реформы Косыгина? У нас свой великий реформатор был, лучше любого Дэн Сяопина! Но когда они увидели результаты его работы, то поняли, что КПСС в случае успеха этих реформ будет просто не нужна. Всеобщая коррупция тоже началась при Брежневе.

Всем было понятно, что нельзя было вводить армию в Афганистан, достаточно было отправить туда спецназ для проведения точечных операций. Но из-за ошибки Брежнева, из-за его жалости к погибшему другу Нур Мохаммеду Тараки мы влезли в полноценную войну на 10 лет и столько людей потеряли! Плюс настроили против себя и весь исламский мир.

В целом, портрет-характеристика является одной из важнейших разновидностей политического портрета, а элементы характеристики активно включаются авторами во все его жанровые модификации.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение слогана-характеристики.
2. Какие компоненты включает минимальная жанровая модель слогана-характеристики?
3. Какие слоганы можно считать разновидностями характеристики?
4. Охарактеризуйте субъектную организацию слогана-характеристики.
5. Какие типы оценки используются в слоганах-характеристиках?
6. Чем отличается текст-характеристика от слогана-характеристики?
7. Какие компоненты включает жанровая модель текста-характеристики?
8. Как выражается авторская позиция в тексте-характеристике?
9. Дайте определение термина «полижанровый».
10. Охарактеризуйте специфику мини-портретов политика.

Портрет-ярлык

В жанровом корпусе политических портретов особое место занимает портрет-ярлык [см., например: Руженцева, Нахимова 2019]. Ярлык достаточно давно применяется как в речи политиков,

так и в текстах СМИ, ср. ярлыки, употреблявшиеся в адрес вождей в начале и середине XX века:

**Сейчас максимум, чего можно ожидать, – это того, что всплывет определение «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОСТИТУТКА». Так якобы окрестил Троцкого Ленин. Хотя дополнительно известно, что этого прозвища Лев Давыдович не удостоился. Ленин в пылу полемики себя не ограничивал – Троцкий был у него то «ИУДУШКОЙ», то «ЖУЛИКОМ», то «МЕРЗАВЦЕМ», а то и просто «ДРЯНЬЮ». Но «высокое звание» ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОСТИТУТКИ Ленин приберег для другого соратника Григория Зиновьева (АИФ № 46, 2019).*

**На дворе лето 1933 г. «БЕСНОВАТЫЙ АДЛЬФ» лишь полгода как стал рейхсканцлером (АИФ № 46, 2019).*

Широкое распространение ярлыков в качестве средства текстообразования и как особой жанровой формы обусловлено следующими причинами.

1. В связи с увеличением доли экспрессии в публицистике, ср.: «Мы являемся свидетелями нового газетно-публицистического стиля, в котором баланс двух его составляющих – стандарта и экспрессии – явно сдвигается в пользу экспрессивного начала» [Сковородников 2003: 64], а также с возрастанием оценочного начала в современной журналистике [Николаева 2012: 55].

2. Вследствие глобальной авторизации публицистического дискурса и ее обратной стороны – «чрезмерного субъективизма дискурса» [Платонова, Виноградов 1998: 256].

3. Вследствие заинтересованности аудитории СМИ в подаче свернутой информации. В ней нуждается молодежная аудитория, которая в связи с распространением интернет-коммуникации легко усваивает свернутые негативно-оценочные речевые формулы, субъективно ограничивающие объем понятий. Ярлык удобен и привыкшему к категорическим высказываниям старшему поколению, в памяти которого сохранились клише типа «враг народа». Прагматическая востребованность ярлыков приводит к тому, что они начинают замещать и тезис, и аргументы, меняя традицион-

ный логограф газетного текста и трансформируясь в особую жанровую форму.

Применительно к политическому дискурсу ярлык – это свернутая информация о политике, речевое средство, используемое для дискредитации оппонента. Заведующий Центром социолингвистики РАНХиГС М. Кронгауз считает, что современная коммуникация происходит не на «уровне аргументов, а на уровне навешивания ярлыков» [Кронгауз <http>]. Со своей стороны вслед за О. С. Иссерс мы считаем, что «навешивание ярлыков – это „искусство“ поиска характерной детали, черты характера или внешности, отрицательная оценка которой по принципу расширения переносится и на личность в целом» [Иссерс 1999: 174].

Функция ярлыков в политическом тексте связана, прежде всего, с репрезентацией негативной оценки, ср.: «Автор выделяет у политических фигур только отрицательные качества, которые в соединении с именами, употребленными как нарицательные, превращаются в ярлыки» [Там же: 175]. Со своей стороны функцию позитивной оценки выполняют клише, апологетизмы, глорификаторы [Сковородников 2016], давно известные как прием политической публицистики, ср. апологетизмы в адрес А. Керенского: *Солнце свободы России, Спаситель Отечества, Гениальный народный трибун, Любовник революции.*

Оценочная функция ярлыков тесно связана с их дискредитирующей функцией: «Прием „наклеивания ярлыков“ – это использование слов негативной окраски с целью дискредитировать идеи, планы, личности, вызвать чувство предубеждения, страха, ненависти, не прибегая к объективной оценке или анализу» [Щуладзе 1999: 86-87]. При помощи ярлыков может оцениваться как отдельный политик, так и совокупность представителей власти: *Если митинги и протесты 30-летней давности привели к власти Березовского, Чубайса, Абрамовича и СЕМИБАНКИРЩИНУ, то кого ведут во власть Алексей Навальный и его АПОСТОЛЫ?* (Аргументы недели № 33 (677), 28.08.-04.09.2019).

Если рассматривать ярлык как разновидность политического мини-портрета, то его специфика заключается в однонаправленности аксиологического модуса. Это в подавляющем большинстве случаев негативно-оценочный модус, а ярлыки могут иметь общеоценочные и частнооценочные значения, соотносимые с теми или иными сферами-источниками:

**Новые жулики и проходимцы* (Аргументы недели № 31 (675), 14.08.2019).

**Никому не известные пройдохи* (Аргументы недели № 31 (675), 14.08.2019).

**Коммуняки* (Экспресс газета № 26 (1271), 01.07.2019).

**Шоумен* (о Керенском) (АИФ № 20, 2017).

**Гетман Вова* (МК РРЕ 1-8.05.2019).

**Юрист-юморист* (АИФ № 21, 2019).

**Бестолочи без технического образования* (Аргументы недели № 31 (675), 14.08.2019).

**Нервные юристы и журналисты* (Аргументы недели № 31 (675), 14.08.2019).

**Гуманитарии* (люди, пришедшие к власти в 1990 г.).

Следует отметить и случаи приобретения ярлыком общеоценочного значения под влиянием контекста, ср. появление иронического значения у нейтрального словосочетания «*эффективный менеджер*», ставшего ярлыком в контексте: *Приговор нашей космонавтике каждый день выносят и приводят в исполнение здесь, в России. Наши ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ* (МК РРЕ 03-10.06.2020).

Ярлык как «необъективная, неаргументированная характеристика человека или явления, выраженная в эмоционально окрашенной форме» [Навасартян 2016: 460], может лежать в основе заголовочного комплекса. Совокупность ярлыков может образовывать мини-текст, то есть портрет политика, который характеризует его с разных сторон, ср. заголовочный комплекс публикации о британском премьер-министре Борисе Джонсоне.

Заголовок: *ПРИКОЛ-МИНИСТР Великобритании*

Внутренний заголовок-1: *Родственник мумии*
Внутренний заголовок-2: *Пьяница и вандал*
Внутренний заголовок-3: *Бегун и велосипедист*
Внутренний заголовок 4: *Невежественный тип*
Внутренний заголовок 5: *Обеспеченный бродяга*
Внутренний заголовок 6: *Поклонник расизма*
Внутренний заголовок 7: *Похотливый самец*
Внутренний заголовок 8: *Любитель фейков*
Внутренний заголовок 9: *Убежденный русофил* (Экспресс газета № 30 (1275), 29.07.2019).

Ярлыки могут базироваться не на фактах, имеющих реальное отношение к тому или иному политику, и не на его реальных характеристиках. Номинация политика может иметь целую историю, прежде чем станет ярлыком и прочно закрепится за тем или иным политиком, ср. динамику ярлыка *«политическая проститутка»*:

Вопреки расхожему мнению, Ленин никогда не называл Троцкого политической проституткой. Впервые по отношению ко Льву Давидовичу термин был по заказу Сталина употреблен в 1934 году в журнале «Под знаменем марксизма», однако широкую известность выражение получило позже, после выхода в 1937 году фильма «Ленин в Октябре». В одном из эпизодов фильма Ильич, прочитав статью Каменева и Зиновьева, восклицает: « Вот полюбуйтесь, товарищ Василий, как эти святоши, эти политические проститутки нас предали» (Экспресс газета № 43 (1288), 28.10.2019).

Таким образом, в ярлыках, обеспечивающих экспрессивность публицистической речи, закрепляются главным образом антиценности. Основными же функциями политического портрета-ярлыка в публицистике можно считать оценочную (дискредитирующую), интерпретационную (идеологическая интерпретация) и манипулятивную. Ярлыки выполняют также функции мифологизации и текстообразования и занимают все большее место в текстах печатных СМИ.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение термина «ярлык».
2. В связи с чем ярлыки получили широкое распространение в СМИ?
3. Какова основная функция ярлыков?
4. Найдите определение слова «прозвище». Чем, по вашему мнению, прозвища отличаются от ярлыков?
5. Прочитайте фрагмент публикации о прозвищах политиков. Найдите в СМИ прозвища других политиков. Чем, по вашему мнению, вызвано их появление?

МИСТЕР НЕТ И ДЯДЮШКА ДЖО

О чем говорят прозвища знаменитых политиков
и как они к ним приставали?

Железная леди Тэтчер

По количеству полученных прозвищ среди политиков явно лидирует Маргарет Хильда Робертс, в замужестве – Тэтчер. В школе ее называли Заноза – за острый язык, а также Зубрилка – именно таким путем ей удалось самостоятельно выучить латынь, чтобы пробиться в Оксфорд с правом на стипендию. В Оксфорде ее называли Жанна, в честь Жанны д'Арк, – пожалуй. Последнее почетное прозвище. Потому что дальше пойдет сплошной негатив. Другое дело, что прозвищами «Таран» или «Бронированный танк» еще можно было гордиться. Или сделать хорошую мину при плохой игре, заметив: «Никому не нужно правительство, состоящее из мягких игрушек». Но вот «Дочь лавочника», «Ведьма» и, наконец, «Молочная воровка» – это наносило ощутимые удары по репутации. Особенно последнее, которое по-английски звучит хлестко и в рифму: Maggie Thatcher – milk snatcher. Став министром науки и образования в правительстве Эдварда Хита, Тэтчер действительно отменила бесплатную раздачу молока английским школьникам, слегка сэкономив бюджет, но растеряв чуть ли не весь кредит доверия.

Именно тогда она фактически повторит знаменитый пассаж Ленина о кухарке и государстве: «Каждая женщина, знакомая с проблемами ведения домашнего хозяйства, близка к тому, чтобы понимать проблемы управления страной!» Так что Тэтчер запросто могла получить еще и прозвище вроде «Ленин в юбке». Но английские студенты, скандировавшие: «Тэтчер – вон! Революционному социализму – да!», сочли, что для нее в этом слишком много чести.

А вот реплика русского журналиста насчет «железной дамы» смогла восстановить подмоченную репутацию Тэтчер. Позже она созналась, что в создании предвыборного имиджа для избирательной кампании 1979 г. слоган «Британии нужна железная леди» весил примерно столько же, сколько и вся остальная пиар-поддержка, на которую были потрачены серьезные деньги (АИФ № 3, 2021).

ГЛАВА 4. Дискурсивный портрет политика и его разновидности

Тенденции развития жанра политического портрета в СМИ связаны с возникновением дискурсивных разновидностей этих текстов. Они занимают промежуточное положение между публицистическими и речевыми жанрами и являются комбинированными формами. Их появление вызвано необходимостью разнообразия речевого материала, в нашем случае – форм представления информации о политике, ср. мнение И. Р. Гальперина: «*Всякое речетворческое произведение, даже лишенное эстетико-познавательной функции, настоятельно требует разнообразия в организации своего материала*» [Гальперин 1981: 65]. К дискурсивным модификациям политического портрета относятся, на наш взгляд, такие его разновидности, как исторический, бытовой, аксиологический и развлекательный портреты.

4.1. Исторический портрет политика. Портрет-миф

В основу исторического портрета положена информация содержательно-фактуальная, то есть сведения о фактах, событиях, действиях политика, сыгравшего значительную роль в истории того или иного государства или даже мировой истории. Представление информации о политике в исторических портретах отличается значительным разнообразием и зависит от коммуникативного намерения автора. Представить информацию возможно, например, в виде отдельных текстовых блоков, ср. публикацию К. Кудряшова («*Князь стратегического назначения / Александр Невский дважды спасал русский народ от исчезновения*»), которая преследует, прежде всего, информационную цель – познакомить читателя с основными достижениями великого русского полководца и политика:

ГЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ АЛЕКСАНДРА – ПОЛИТИКА И ВОИНА

1240 г.

Победа над шведами в устье Невы. Сорвана попытка Швеции закрепиться на землях Новгорода.

1242 г.

Победа над войсками Ливонского ордена на Чудском озере. Финал большой войны – Орден отказался от всех завоеванных новгородских земель и уступил часть Латвии.

1256 г.

Поход Александра за полярный круг. Финляндия отвоевана у шведов. Шведы в течение 25 лет не нарушают русские границы.

1252 г.

Александр по итогам поездки к Батыею заключает с Ордой союз и добивается привилегированного положения для Руси. Русь сохраняет свои государственные структуры, управление и законы.

1261 г.

По личной просьбе Александра в столице Орды создается православная епархия.

1262 г.

Александр добивается у хана Берке отмены «налога кровью» – с этих пор Русь не обязана предоставлять монголам людей для войска (АИФ № 22, 2020).

В свою очередь, аксиологический модус этого текста репрезентирован не только посредством отбора фактуальной информации, но и посредством ее содержательно-концептуального осмысления. В качестве примера приведем авторскую оценку и интерпретацию деятельности Александра Невского как политика (для достижения своей цели автор использует прием введения в текст квазиоппонента («многие») и собственное опровержение распространенного мнения):

**МНОГИЕ до сих пор считают, что князь, ответивший папским послан: «От вас учения не приемлем», совершил чудовищную ошибку: так рухнул возможный союз европейских государств против Орды. Однако князь знал, что делал, – принятие*

условий папы означало, что Русь добровольно отказалась бы от своей идентичности, а русские стали бы расходным материалом в битвах с монголами. Все вместе привело бы к исчезновению государства, языка, народа в течение двух-трех поколений.

**Кроме обычной дани, Орда требовала еще и «налог кровью». Молодыми мужчинами, которых забирали на военную службу... Если бы так продолжалось хотя бы полвека, то Русь была бы вычеркнута из реальности. Но тут вмешался Александр. Когда в 1262 году был объявлен набор русских в войско монголов, на этот раз для экспедиции в Персию, князь сам поехал в Орду. Провел там более полугода. И добился своего. Хан Берке навсегда освободил русских от «налога кровью».*

**А победила в итоге Русь. Александру Невскому удалось главное – сберечь и «перезагрузить» государство. Он очертил те границы – географические, идеологические и политические, – в рамках которых уже через 150 лет было создано национальное государство и где народ осознал себя единым целым.*

Исторический портрет может реализовывать и задачу автора, заключающуюся в том, чтобы познакомить читателей с неизвестным или забытым политическим деятелем. Текстовая ткань таких портретов сочетает элементы содержательно-фактуальной информации и характеристики, ср. фрагменты интервью с профессором МГУ Д. Володихиным, посвященного русскому правителю Ивану III (элементы авторской характеристики выделены):

– Как так вышло, что широкая общественность не знакома с Иваном III Великим (1440-1505)? Откуда эта зияющая брешь в национальном сознании? Не в том ли дело, что Российская империя идеологически ориентировалась на петровское время с нередким пренебрежением к московскому периоду нашей истории?

– В XVIII веке – возможно. Но никак не в XIX веке. Это любимый правитель Карамзина во всей череде государей российских. Соловьев, Ключевский, Костомаров, Забелин, Платонов – все они прекрасно понимали значение Ивана Великого. Его место в дореволюционной историографии было очень значительным. Оно и в

советское время было немаленьким, и сейчас тоже, просто люди путают деда и внука – Ивана III Васильевича Великого и Ивана IV Васильевича Грозного. Многое, связанное с деятельностью первого, приписывают второму. В действительности Казань была впервые взята (князем Холмским) при Иване Великом, остановил на Угре Большую Орду и обратил ее вспять в 1480 году Иван Великий, первым дал России единое законодательство он же (в виде Судебника 1497 года), и он же начал строить кирпичный Кремль с помощью итальянских зодчих. А главное, именно Иван Великий создал Россию. До того на ее территории была россыпь русских княжеств и вечевых республик.

– Из-за чего в современных умах путаница вокруг Ивана Великого и Ивана Грозного, о которой вы сказали? Из-за одного советского лидера, который культивировал царя-тирана?

– Путаница – прежде всего из-за слабой исторической образованности. Конечно, благодаря любви Сталина Иван Грозный сделался чрезвычайно известен и затмил своего деда, фактор советского культа личности Грозного играет свою роль. Но можно копнуть и глубже. Русская цивилизация – это цивилизация слова, поэтому ЦАРЬ-ПИСАТЕЛЬ своими эмоциональными сочинениями привлек к себе большее внимание потомков. В эпоху Золотого и Серебряного веков русской литературы тот, кто держал в своей руке слово, много значил для всех. А Иван Великий, напротив, – ЧЕЛОВЕК МОЛЧАЛИВЫЙ. ОН ИСКАЛ ЭФФЕКТИВНОСТИ, А НЕ ЭФФЕКТНОСТИ. Хороший государь, как хороший разведчик, редко становится известным, он лишь способствует прославлению своей страны. Таким «ХОРОШИМ РАЗВЕДЧИКОМ», «ШТИРЛИЦЕМ НА ТРОНЕ», и был Иван Великий.

ВЫРАЖАЯ СВОИ ЭМОЦИИ И МЫСЛИ ДО КРАЙНОСТИ РЕДКО, ОН РАССЧИТЫВАЛ СИТУАЦИЮ ВПЕРЕД НА ДЕСЯТКИ ХОДОВ, КАК ГРОССМЕЙСТЕР. Годами или десятилетиями готовил благоприятные обстоятельства для того или иного шага. Взять, например, 1480 год. Казалось бы, государь должен драться с двумя противниками – ханом Большой Орды и королем

польским. Однако пришлось сражаться лишь с одним – с Большой Ордой, потому что ранее Иван Великий нашел себе союзника – крымского хана, который ударил в тыл польскому королю. Результат – русская победа на реке Угре (Аргументы недели № 7 (751), 25.02.2021).

Особой разновидностью исторического портрета является мифологический портрет политика. Условия его возникновения охарактеризовал писатель и философ М. Веллер на примере М. С. Горбачева:

По прошествии многих лет народ убедился, что он жил плохо 15 лет назад, 5 лет назад, да и сегодня жизнь что-то не лучезарна. Естественный порыв – выяснить, кто виноват. Давно возник образ чудесного Советского Союза. С парадами на Красной площади, где физкультурники все в белом и Сталин с доброй улыбкой. Где все равны, обучение бесплатное и жизнь прекрасна. Если бы не проклятый Горбачев... Когда человек недоволен, он ищет в прошлом что-то хорошее, если не видит его в настоящем и будущем. А еще он ищет, как же это хорошее прошлое уничтожилось. Таким образом в мифологизированном массовом российском сознании сегодня (а сознание это все более угнетено невеселым положением) закрепляется образ Горбачева как человека, который испортил счастливое государство равноправных трудящихся, в котором мы жили бы и сейчас. Ну а про нищих колхозников, карточную систему конца 80-х, дефицит всего на свете – про это, конечно, думать никто не хочет (АИФ № 18-19, 2019).

В целом мифологический портрет складывается под влиянием экстралингвистических обстоятельств, и прежде всего – в связи с фактором адресата, сознание которого с течением времени может добавлять, утрачивать и искажать фактуальную информацию о политике. Аксиологический модус мифологических портретов является однонаправленным, положительным или отрицательным; к объективной же интерпретации и к дозированному представлению позитивной/негативной информации о политике журналист чаще всего не стремится.

Результатом мифологизации сознания, которая поддерживается портретами-мифами и анекдотами, является селективный характер информации и как следствие необъективная оценка политика, ср. точку зрения Э. Радзинского:

Парадоксально, что у нас в стране Хрущев и Горбачев самые нелюбимые. А Брежнев – человек-анекдот, у которого позвякивало 114 орденов и медалей – любимый...

Помню, во Франкфурте в 1999-м на книжной ярмарке висели календари на 2000 год – смены века. Всюду был портрет Горбачева. Потому что, заявляю со всей ответственностью, он изменил мир. Показательны и его личные качества. Обладая огромными возможностями, из власти он умудрился уйти почти ничим, чего в России практически не случается. НО СЕГОДНЯ ЕГО ОБВИНЯЮТ ВО ВСЕХ НАШИХ БЕДАХ (АИФ № 45, 2019).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой тип информации преобладает в исторических портретах политиков?
2. Какими способами в жанре исторического портрета политика воплощается аксиологический модус текста?
3. Какой портрет политика можно, с вашей точки зрения, назвать мифологическим?
4. В связи с какими факторами может, с вашей точки зрения, сложиться миф о политике?
5. Как вы понимаете выражение «селективный характер информации»?
6. Найдите в СМИ исторический или мифологический портрет политика. Охарактеризуйте его с точки зрения отбора информации о политике: содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой.

4.2. Бытовой портрет политика

В портретах этого типа преобладает информационно-воздействующая целеустановка – сообщить о бытовой составляющей жизни политика и тем самым сформировать в сознании читателя его неформальный образ. Авторизация дискурса достигается в них: отбором информации, не связанной или косвенно связанной с политической деятельностью (сообщениями об одежде политика, гастрономических пристрастиях политика, его времяпрепровождении на отдыхе и др.), подачей информации в статике или динамике, авторскими комментариями, а также пафосом изложения (видом авторской эмоциональности). В качестве иллюстрации возьмем динамический портрет В. В. Путина (автор Е. Егорова). Воздействующий эффект достигается юмором как формой комического, соотносимой с шуткой, в заголовке и подзаголовке текста: *20 лет на галерах // Владимир Путин больше не носит коричневых пиджаков, не пьет из пластиковых бутылок и не жарит шашлыки с западными лидерами* (МК РРЕ 01-08.04.2020).

Авторский отбор бытовой информации для данного портрета включает:

1. Информацию о деловой и повседневной одежде В. Путина в начале его президентской деятельности и в настоящее время, ср.:

**На протяжении первых лет ВВП несколько раз появлялся в коричневом костюме – чаще всего почему-то на встречах с Джорджем Бушем. Но постепенно он, а также костюмы бежевого и светло-серого оттенка исчезли из его гардероба. Сейчас любимые «рабочие» цвета Путина – это черный и темно-синий.*

**Путин подчеркнуто не следит за модой, всем своим видом показывая, что для него одежда – это не средство самовыражения, а просто совокупность швейных изделий. В ранние годы зимой он часто носил один и тот же свитер, полученный в подарок от деревенской бабушки. Сейчас ему нравятся светлые кофты на «молнии» или пуговицах, которые в соцсетях почему-то называли*

бабушкиными. В одной из них он, в частности, встречал последнее Рождество.

2. Информацию о встречах Рождества:

Кстати, традиции, связанные с Рождеством и другими праздниками, постепенно тоже изменились.

3. Информацию о встречах дня рождения, ср. факты, лежащие в основе текста, цитирование и комментарий:

Свой день рождения президент тоже частенько встречал на ногах. Как сказал сам ВВП: «Надо, как святой Франциск, мотыжить свой участок ежедневно, и успех будет». Например, в 2002 году на саммите лидеров стран СНГ он получил от тогдашнего президента Молдавии Владимира Воронина хрустального крокодила, поскольку «это единственное животное, которое не сдает назад». Этому принципу Владимир Путин, как известно, неукоснительно следовал на протяжении всех последующих лет в большой политике.

4. Информацию об отношении В. Путина к животным:

По-видимому, только лабрадору Кони, подаренному в 2000 году Сергеем Шойгу, удалось по-настоящему покорить его сердце.

5. Информацию о путешествиях, дополненную сведениями о контактах с руководителями иностранных государств и жителями российских регионов:

**Путин лично проводил экскурсию для Жака Ширака по родному Питеру, катал Джорджа Буша на старенькой «Волге», гулял с Тони Блэром по «Завидово», жарил шашлык с Берлускони и летал на день рождения к Шредеру в Ганновер.*

**А в поездках по России ВВП часто ходил к кому-то в гости, ел посоленные чьей-то бабушкой грибы, тетешкал детишек, принимал активное участие в праздниках: танцевал на сабантуйе, играл в городки... В последние годы визиты в регионы стали более деловыми и краткими.*

Бытовое портретирование политика возможно в разных жанровых формах.

1. Бытовой портрет как публикация (чаще всего – статья), преимущественно посвященная одному политику:

ЗАГОЛОВОК: *Почему Меркель двадцать лет носит одно платье*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Женщины-политики все чаще плюют на обновление гардероба. Это разумная экономия или психологические проблемы?*

ЛИД: *Стабильность – залог успеха. Миллионы мигрантов никак не желают интегрироваться в немецкое общество, но мы все равно будем их принимать, пока страна не лопнет. Такой «последовательный подход» канцлера Германии Ангелы Меркель проявляет не только в политике, но и в выборе одежды. И не важно, светский раут у нее или отпуск. Наряд у 65-летней женщины, скорее всего, будет один и тот же.*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

**Я – японка. Сегодня и всегда!*

**Бабушка в плохом смысле*

**Икона осознанного потребления*

**Юбка по этикету*

ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИЯМ:

**Вот это кимоно тогда еще будущая «бабушка всей Германии» купила 23 года назад (КП 28.08-04.09.2019).*

2. Бытовой портрет как публикация (статья) сопоставительного характера, посвященная двум или нескольким политикам:

ЗАГОЛОВОК: *Секреты кухни большой политики*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Что скрывают гастрономические вкусы Трампа, Меркель и Макрона*

ЛИД: *Гастрономические привычки глав государств порой говорят о них больше, чем их политические заявления. А порой президенты и премьеры оказываются вовлечены в скандалы с кулинарным привкусом. Как Меркель защищает свинину, почему британцы бойкотируют любимые колбаски Джонсона, на какой диете сидит Брижит Макрон – мы собрали ответы на эти вопросы.*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

**Трамп, президент бургеров*

**Французские изыски*

**Меркель и свинина*

**Колбаски Бориса (МК РРЕ 22-29.01.2020).*

3. Бытовой портрет как фрагмент жанра интервью – воспоминаний о политике. Авторизация дискурса и аксиологический модус, как и в любых воспоминаниях, зависят от выбора политика и от личного отношения к нему интервьюируемого, а также от тематики вопросов журналиста, ср. фрагмент бытового портрета Л. И. Брежнева (из интервью с полковником О. Стороновым): *«Леонид Ильич просил его отпустить / Комендант дачи Брежнева рассказал нам о последнем дне жизни генсека»* (МК РРЕ 13-20.10.2019), – в котором актуализируется такая черта характера Л. И. Брежнева, как скромность:

– А Леонид Ильич с Викторией Павловной какими были в быту?

– Очень НЕПРИВЕРЕДЛИВЫЕ. По нынешним временам они СКРОМНО жили. Когда я в первый раз увидел их квартиру на Кутузовском, еще подумал: «Как же все ПРОСТО!» – Мебель старая, линолеум на полу. Даже обои не во всех комнатах. Кабинет Леонида Ильича был отделан линкрустом – материалом, который используют для покрытия вагонов метро... Конечно, большую часть времени они проживали на казенной даче в Заречье – Брежнев ее очень любил: простор, природа, свежий воздух, – но и там все было БЕЗ ИЗЛИШЕСТВ... И Виктория Петровна тоже была ОЧЕНЬ СКРОМНОЙ – когда она хотела затеять ремонт в доме на Кутузовском, управляющий делами ЦК Павлов предложил: есть новый дом на Гранатном, и вам там выделена квартира. Так еле-еле уговорили посмотреть.

Бытовой портрет политика возможно реконструировать также на материале его автобиографии, листа вопросов и ответов, отзыва о политике и некоторых других первичных для данной модификации жанровых форм.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С какой целью создается бытовой портрет политика?
2. О каких фактах сообщается в бытовых портретах политиков?
3. В рамках каких жанров возможно бытовое портретирование политика?
4. От чего зависит отбор информации для бытового портрета политика?
5. Найдите в СМИ бытовой портрет политика. Какая информация в нем преобладает? Какое отношение к политику автор хочет сформировать у читателя?
6. На основании какой информации вы бы хотели реконструировать бытовой портрет политика? Обоснуйте свое мнение.

4.3. Аксиологический портрет политика

Научная реконструкция образов отдельных политиков производится в разных ракурсах, посредством различных методов и методик анализа. Наиболее известная схема реконструкции аксиологического портрета политика была предложена В. Грошевой и Э. А. Будаевым. Она включает:

- «оценку рейтинга и шансов на победу;
- этическую оценку;
- интеллектуальную оценку;
- эстетическую оценку;
- утилитарную оценку;
- нормативную оценку;
- телеологическую оценку;
- оценку профессионализма;
- оценку политического статуса» [Грошева, Будаев 2017: 49].

Однако научная аксиологическая реконструкция и аксиологическая реконструкция в СМИ делаются с учетом специфики текстообразования в разных форматах дискурса и поэтому не являются

ся тождественными. Аксиологический портрет политика не идентичен и имиджевому портрету. Имиджевый портрет строится в соответствии с общественными ожиданиями, стереотипами и представлениями: «На основании того, какие качества политика востребованы обществом в данный момент, „лепится“ образ, создается имидж политика. Главное – угадать ожидания общества в целом» [Кормилицина 2004: 66]. Имиджевый портрет строится в соответствии с авторскими представлениями о политике. В свою очередь, аксиологический портрет политика создается посредством отбора ценностей, отражающих «приоритетность потребностей всего сообщества по сравнению с потребностями отдельного человека» [Карасик 2019: 8].

Приведем фрагменты портрета Н. С. Хрущева («Где наследие Никиты Хрущева?», АИФ УРАЛ № 16 (2005), 17-23.04.2019), в котором доминируют именно коллективистские ценности: материальные (экономическое развитие страны), статусные (успехи страны на международной арене), забота о народе.

ЧЕМ МЫ ЕМУ ОБЯЗАНЫ?

Первый спутник, первый человек в космосе, ракетно-ядерная программа, доступное бесплатное жилье (знаменитые «хрущевки») – все это уже стало общим местом. Но есть и менее очевидные моменты. По большому счету, сформулированная в 2006 г. концепция «Россия – энергетическая сверхдержава» была бы невозможна без того, что сделано при Хрущеве и его личном участии.

... Именно он настаивал на том, что будущее за нефтью и газом... Все внимание теперь уделялось Сибири, нефти и газу. Нефтедобыча во времена Хрущева выросла в 7,5 раз. Профессия геолога становится престижной и модной. XXII съезд КПСС определил энергетику как основное стратегическое направление.

КАК ЗАБОТИЛСЯ О НАРОДЕ?

Имя Хрущева часто связывают с его антисталинскими выступлениями и разоблачением культа личности. Определенная

правда в этом есть. При Сталине каждый отдельный человек был обязан работать на износ. Хрущев же серьезно ослабил нажим – так, служащим было запрещено оставаться на работе после 8 вечера. Дальше – больше: «С 1964 года намечается приступить к постепенному переводу работников на пятидневную рабочую неделю при 6-7 часовом рабочем дне»...

Ну и, разумеется, болезненный сегодня вопрос о пенсиях и пенсионном возрасте. Именно Хрущев настоял на том, чтобы Закон о государственных пенсиях сделали доступным для всеобщего обсуждения – проект был опубликован 9 мая 1956 г., а принят с поправками, в том числе и общественными, спустя два месяца. Не будем забывать и о том, что сам вопрос о пенсиях поднял лично Хрущев, годом ранее подав в Президиум ЦК КПСС записку.

В свою очередь, как пример доминирования антиценностей, и в частности – национализма, приведем заголовочный комплекс аксиологического портрета Н. Назарбаева:

ЗАГОЛОВОК: *Казахстан на грани развала*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Из страны выдавили миллионы русских*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

**Озолтёлый национализм*

**Операция «преемник»*

**Удельные княжества*

(Экспресс газета № 12 (1257), 25.03.2019).

В целом обращение к «аксиологическому» способу подачи информации о политике становится для СМИ все более традиционным, а транслируемые в жанре политического портрета ценности активно актуализируются и в предвыборном дискурсе.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение термина «аксиология».
2. Какие компоненты входят в модель аксиологического портрета, созданную В. Грошевой и Э. Будаевым?

3. Как вы понимаете терминологические словосочетания «утилитарная оценка», «нормативная оценка», «телеологическая оценка»?

4. Чем отличаются имиджевый и аксиологический портреты политика?

5. Найдите в СМИ аксиологический портрет политика. Какие ценности соотносятся с этим политиком? Какова оценка личности политика автором текста?

4.4. Развлекательный портрет политика

Развлекательный портрет политика воплощает, прежде всего, различные формы проявления комического.

Комическое по своей природе является сильным средством привлечения внимания. В свою очередь, реализация развлекательной интенции сближает политический текст с произведениями массовой культуры. К политическим портретам развлекательного типа относятся прежде всего портреты-шутки. В связи с этим немного коснемся разграничения шутки и иронии:

«Главная цель иронии в отличие от шутки – не вызвать смех, а вызвать отношение к объекту иронии, в то время как у шутки именно смех и является целью» [Ермакова [http](http://)].

«Основным критерием разграничения данных понятий следует считать доминирующую цель: в шутке это юмор, развлечение, в иронии – насмешка...» [Ляпун 2009: 188].

«Эмоциональная составляющая доминирует цель говорящего – вызвать смех адресата/аудитории, а ирония в равной мере обращена к эмоциям и разуму (интерпретация иронии требует инференции)» [Шилихина 2014: 89].

Со своей стороны мы считаем, что в рамках политического дискурса юмор как более мягкий вид комического соотносится с шуткой и имеет целью не только развлечь адресата, но и вызвать у него определенное, чаще позитивное отношение к политику. Предметом речи в развлекательных портретах являются какие-то

подробности, детали из жизни политика, его увлечения, привычки, черты характера. Содержательно-фактуальная информация в этих портретах не верифицирована: возможны непроверенные факты и авторские допущения. Аксиологический модус развлекательных портретов политиков, скорее, позитивный, а их авторизация определяется выбором формы шутки.

1. Стихотворная шутка.

ШЕСТОЕ МАРТА, ИЛИ КУКАРАЧА

Нефтяная баллада

Стих 18

Мэтр Кудрин – гений рок-н-ролла

И якобы был моряком.

Решил зажечь чечетку соло –

Да так зажечь, чтоб с огоньком.

И сразу он уже в тельняшке

И в пегих туфлях, что под степ.

Дробь пробежала, как мурашки, –

Танцует «Яблочко» наш кэп.

Танцует просто без оглядки

Как настоящий ВИП-танцор,

И вверх тормашками в присядке –

Из дробы пишется узор.

И он прихлопывает четко,

И руки крыльями враскид,

И кажется, что не чечетка,

А Кудрин-летчик ввысь летит.

(Аргументы недели № 23 (717), 15.06.2020)

2. Развлекательные портреты как фрагменты иных жанровых форм. Приведем фрагмент театрального обзора, содержащий шуточные портретные характеристики:

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА? ПОЧТИ НЕРЕАЛЬНО!

Телевизор он точно смотрит. Бывает, что знакомится и с новинками кино. О литературе ничего не известно – может, и читает, кто ж знает, он скрытный такой. А вот с театром у президента не сложилось комфортных взаимоотношений – и театральные деятели пребывают в хроническом беспокойстве... Современный театр способен так поразить непривычного человека, что желание проводить досуг в театральном зале отобьет начисто... Есть подозрение, что президент (гарант Конституции) как зритель хочет некоторых гарантий – хотя бы качества текста, поэтому и выбрался посмотреть Грибоедова, Островского и Чехова. Что ж, это вполне роднит его с массовым театральным зрителем, который тоже хочет гарантий. И вот задаюсь вопросом: а если бы мне поручили подобрать спектакль, который я могла бы порекомендовать президенту, что бы я выбрала?.. Президент неглуп, образован, в зале ведет себя культурно – и что, театру нечего предложить ему как театральному зрителю? (Аргументы недели № 50 (694), 25.12.2019).

3. Развлекательные портреты как небольшие законченные тексты:

КАКОВ ПОП, ТАКОВ И ПРИХОД

Трезвые правители

Владимир Ленин

Вождь мирового пролетариата мог пропустить кружечку немецкого пива или бокал кьянти, но любовь рабочего класса к беленькой не разделял. Троцкий рассказывал, что однажды в 1917 году они с Владимиром Ильичом ехали по улице Петрограда мимо водочного завода. Его упоенно громили революционные матросы. Прямо на глазах Ильича матросы слизывали огненную воду с земли. Якобы тот эпизод намертво застрял в голове Ленина и навсегда отвадил его от крепкого спиртного.

Пьющие правители

Леонид Брежнев

18-летнее правление дорогого Леонида Ильича назовут эпохой застоя, а в шутку – эпохой застоля. Любое событие он любил отмечать банкетом – хоть митинг, хоть охоту. Даже во время парада Победы на трибуне Мавзолея были оборудованы незаметные со стороны столики, чтобы руководство страны могло принять для сугреву (КП 06-13.05.2020).

4. Развлекательные креолизованные портреты.

Юмор как форма комического репрезентируется в них двумя семиотическими рядами – вербальным и визуальным, ср. заголовочный комплекс 3-х мини-портретов:

ЗАГоловоК: *Котик «вид сзади» от Владимира Путина и тувинские пейзажи Сергея Шойгу*

ЛИД: *Прелесть этого вида творчества в том, что можно, не обладая сверхспособностями, создавать авторские шедевры, объясняя возможные отклонения от канонов всепрощающим «я так вижу». А потом, если фишка ляжет, выгодно реализовать творения, заставляя говорить о себе как о разносторонней личности.*

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ И К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ-КАРТИНАМ ПОЛИТИКОВ:

**Владимир Путин... и его картина «Узор на заиндевевшем окне»*

**Один из самых дорогих лотов «Ежик под елкой». В. Матвиенко*

**Рисунок Владимира Владимировича сначала никто не понял, но он тут же объяснил задумку*

**Сергей Шойгу часто рисует пейзажи малой родины (Экспресс газета, спецвыпуск № 11 (64), 12.2019).*

Развлекательные политические портреты являются пограничными формами с распространенной в массовых изданиях группой текстов, которые условно можно назвать «околополитическим нарративом».

К этой группе портретов мы относим такие, которые непосредственно не касаются политической деятельности того или иного лица. Это тексты, посвященные, главным образом: а) родственникам (или предкам) политика; б) личной и даже интимной жизни политика. Такие тексты имеют облегченно-развлекательный характер, свойственный глянцевым изданиям, ориентированным на разговорную модель общения. Информация в околополитическом нарративе часто является неверифицированной; модальность текста – вероятностная; в состав развернутого текста могут входить более мелкие речевые жанры: слухи и мистификации; возможны ссылки на неатрибутированные и нерепрезентативные источники.

В качестве примера первой группы текстов приведем заголовочный комплекс публикации о родственниках и предках И. В. Сталина, акцентируя внимание на приемах текстообразования (КП 08-15.03.2017).

1. Заголовочный комплекс:

ЗАГОЛОВОК: *Над Сталиным висело родовое проклятие*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Любопытные факты о «вожде народов» от обозревателя «Комсомолки» Евгения Черных*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

Вождь по фамилии Отаров

Сын Беса

Кровная месть

Два старших брата умерли в младенчестве

Заклание черного барашка

Печать дьявола

2. Множественные ссылки на источники информации, в том числе – неатрибутированные или недостоверные:

**ИСТОРИКИ продолжают спорить: так кем же был Сталин по национальности? Грузином? Не совсем.*

**»Джугашвили – грузинская фамилия осетинского происхождения», – утверждал ИЗВЕСТНЫЙ ФИЛОЛОГ, ПРОФЕССОР ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Б. УНБЕГАУН в книге «Русские фамилии», опубликованной в Лондоне в 1972 году.*

**Что же случилось с отцом Сталина? Бесо все больше пил, жестоко бил сына и жену. ВИДНО, проклятье окончательно переместилось на сапожника.*

**Взбешенный Бесо ушел из семьи. Бродяжничал. И ВРОДЕ БЫ в 1890 году погиб в пьяной драке. В сорок лет. ПО ДРУГИМ ДАННЫМ, умер в 1906.*

4. Использование в качестве текстовых фрагментов жанровых форм, реализующих вероятностную модальность текста:

**Мистическая история:*

И тогда было решено совершить обряд заклания. Семья отправилась в родовое святилище Джугаишвили Дзеры-дзуар, расположенное в ущелье возле села Геры. Принесли в жертву черного барашка, оставили три лепешки и черное пиво. Просили дать здоровье малышу Иосифу у Девы Марии, Святого Георгия и ангелов-хранителей. Потом заказали в церкви благодарственный молебен... ВОЗМОЖНО, древний осетинский обряд снял страшное проклятие.

**Слухи:*

Рука Иосифа осталась поврежденной на всю жизнь. Оставила отметины на его лице и оспа. В 20-е годы по Москве гуляли СЛУХИ, что у Сталина на левой ноге шесть пальцев. Печать дьявола!

Тексты, посвященные родственникам политиков, в настоящее время имеют в СМИ достаточно большое распространение, что косвенно свидетельствует об усиливающемся интересе читателей к политическим фигурам прошлого и настоящего, ср.:

**Иванка Трамп. Как хомячку обернуться красавицей (Экспресс газета № 10 (1159), 06.03.2017).*

**«Что же вы свою жену прячете?» / Дочь маршала Буденного о трагической судьбе жен ее отца (АИФ-УРАЛ № 9, 2019).*

**Селим Бенсаад: Я работал грузчиком и не кричал на каждом углу, что правнук Сталина / Глухой и полуслепой потомок «вождя народов» прячется от своего отца (КП 19-2602.2020).*

**Товарищ Клава / Как дочь уральского купца стала первой леди Страны Советов (АИФ УРАЛ № 19, 2020) (о К. Новгородцевой, жене Я. Свердлова. – Н.Р.).*

**Пинг-Понг жив! / Полина Юмашева станет официальной миллиардершей и строгой учительницей для Рублева (Экспресс газета № 42 (1287), 21.10.2019).*

**Злой рок семьи Брежневых / Приемные внуки генсека: «Пришло время рассказать правду о маме, об отце, о наших взаимоотношениях» (МК РРЕ 09-16.10.2019).*

**Иракский Рэмбо / Внук Саддама Хусейна в одиночку уничтожил 14 морпехов (Экспресс газета № 37 (1282), 16.09.2019).*
И т. д.

Вторая группа околполитических портретов посвящена личной (интимной) жизни политиков. Как и в предыдущей группе, авторизация текста определяется намерениями журналистов:

1) дополнить сложившийся образ политика, разобраться в противоречиях:

Александр Коллонтай тяготил супружеский секс / Пламенная феминиста не собиралась «национализировать» женщин / Валькирия революции, идеолог освобождения женщин, автор «теории стакана воды» – такие ассоциации возникают, когда мы слышим имя Александры Коллонтай. Это с одной стороны. А с другой – нарком, дипломат. Посол Советского Союза, образ которого блестяще представила Юлия Борисова в одноименном фильме. Так кем же была эта выдающаяся женщина? 30 марта отмечается 145 лет со дня ее рождения – отличный повод во всем разобраться. А поможет нам в этом политолог, историк Ярослав Листьев (Экспресс газета № 13 (1153), 27.03.2017);

2) приоткрыть читателю сферу личной жизни политика:

Почему рушились браки и романы самой Александры Михайловны (Коллонтай)? Не сложилось с Александром Шляпниковым, Павлом Дыбенко? Потому что они считали, что поймали птицу в клетку и могут теперь посадить ее дома. А она как раз против этого выступала.

Ее брак с Владимиром Коллонтаем можно считать вызовом обществу: дочь генерала Шура Домонтович должна была стать женой императорского адъютанта, а не бедного инженера. Позже она напишет, что ее тяготит исполнение супружеских обязанностей. Она хотела видеть в мужчине прежде всего друга, а потом уже супруга (Там же);

3) информировать о пикантной подробности из жизни политика:

– Александра Михайловна выбирала мужчин намного моложе себя. Что за тенденция такая?

– Это свойственно феминистскому движению. Молодой мужчина рядом – признак востребованности женщины. Плюс ко всему простая психология: когда женщина состоит в общественной жизни, она хочет состоять и в личной (Там же);

4) удовлетворить информационные запросы массового адресата, подобно тому как это делается в глянцевых журналах: «Во многом гляцевый журнал выполняет ту же функцию, что и определенный тип межличностного общения, представленный в бытовой или разговорной речи, – обсуждение бытовых или психологических проблем» [Потсар 2007: 72]. В свою очередь, любовные истории – это тематика межличностного бытового общения, к которой околополитический нарратив обращается все чаще, ср., например:

**Великолепный век Александра Лукашенко / Президент Беларуси имеет фавориток, словно султан (МК РРЕ 19-26.08.2020).*

**Любовницы Назарбаева / Лидер изменял жене с моделями, стюардессами и певицами / Нурсултан Абишевич всегда нравился женщинам и отвечал им взаимностью. Назарбаеву приписывают десятки любовных похощений. И судачат о его щедрости к фавориткам (Экспресс газета № 12 (1257), 25.03.2019);*

5) установить взаимосвязь между интимной и политической жизнью, ср. заголовочный комплекс публикации о британском премьер-министре Б. Джонсоне:

ЗАГОЛОВОК: *Борис и его женщины*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Почему частная жизнь премьер-министра Джонсона беспокоит британцев?*

ЛИД: *Борис Джонсон, недавно ставший новым премьер-министром Соединенного Королевства, – персона столь же противоречивая, сколь и интересная. С какой стороны ни посмотри. И если одних занимает вопрос, как он справится с ситуацией вокруг Брексита и куда выведет завязшую в политическом кризисе Великобританию, то других интересуют перипетии бурной личной жизни политика. А постоянством в любовных отношениях Борис Джонсон не слишком-то отличается. И не ложится ли это неприглядным отсветом на его политическое лицо?*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

С гуру пиара на Даунинг-стрит

«Мужчины не могут ограничиться одной женщиной»

Потерянное кольцо

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ:

**Впервые на Даунинг-стрит премьер-министр и его спутница жизни поселились «нерасписанными»*

**Нынешнюю подругу премьер-министра Кэрри Симондс называют «пиар-гуру»*

**Вторая жена Джонсона Марина Уиллер два раза прощала загулявшего супруга. Но в конце концов не выдержала*

**Во время свадьбы с Аллегрой Мостин-Оуэн Джонсон умудрился потерять обручальное кольцо (МК РРЕ 14-21.08.2019).*

Тематический репертуар окополитического нарратива постоянно расширяется. Это могут быть криминальные истории: «Правнуку Сталина угрожают убийством из-за квартиры ценой в 30 миллионов рублей» (КП 06-13.10.2019); публикации о двойниках политиков, а также целый ряд текстов, написанных в расчете на их восприятие недифференцированным массовым адресатом, независимо от возраста, профессии и ряда других параметров.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С какой целью создаются развлекательные портреты политиков?
2. В чем состоит различие между шуткой и иронией?
3. Что является предметом речи в развлекательном портрете политика?
4. Какие тексты можно отнести к околополитическому нарративу?
5. Назовите признаки текстов, входящих в околополитический нарратив.
6. Что, с вашей точки зрения, сближает тексты, входящие в околополитический нарратив, с текстами глянцевого издания?
7. Найдите в СМИ развлекательный портрет политика. Какое отношение к политику хочет сформировать автор текста? Обоснуйте свое мнение.

4.5. Невербальный портрет политика

Невербальный портрет политика – это чаще всего не отдельный, законченный текст, а фрагмент крупного жанра (статья, интервью, очерка и др.), хотя возможны и самостоятельные публикации на эту тему. Он строится, как правило, по схеме: констатация невербального средства (мимики, жеста, позы, движения, взгляда и др.) + комментарий невербальной коммуникации. Точкой отсчета при комментировании невербальной коммуникации часто являются правила невербального этикета – нейтральность и умеренность: «Невербальный этикет общения – это требования к жестам, позам, мимике, дистанции общения, физическим контактам между собеседниками и т. д., которые должны быть выполнены в процессе общения, чтобы отношения между партнерами по общению можно было считать вежливыми. ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К НЕВЕРБАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ – ТА ЖЕ УМЕРЕННОСТЬ» [Стернин 2003: 29].

Приведем пример невербального портрета В. Зеленского и его жены Е. Зеленской (интервью И. Бобровой с экспертом по мимике и жестам И. Анищенко «Говорящая голова Зеленского / Тайны президенты Украины на языке мимики и жеста», МК РРЕ 5-12.06.2019). Интерпретация невербальных средств общения выделена заглавными буквами:

**В Донбассе Зеленский пытался выглядеть уверенным и сильным, но у него это слабо получалось, – считает Илья Анищенко. – Он постоянно спрашивал разрешение что-то сделать, хотя он главнокомандующий. ЗАМЕТЕН ЕГО СТРАХ, БЕСПОКОЙСТВО при встрече с военными. В конце сюжета глаза Зеленского чуть прищурены, образовались складки на лбу, рот приоткрыт, ему не хватало воздуха, губы растянуты и напряжены, грудь не расправлена, плечи сведены. В какой-то момент он резко повернул голову на звук голоса – ТОЖЕ ПРИЗНАК СТРАХА, КОТОРЫЙ ОН ПЫТАЛСЯ ПОДАВИТЬ.*

** – Что можно сказать о мимике Елены Зеленской во время интервью?*

– Очевидно, жена в курсе, что вся история с президентством ее мужа не обошлась без участия Игоря Коломойского. Именно поэтому Елена выступала против. ПО ЕЕ МИМИКЕ ВИДНО, ЧТО ОНА И СЕЙЧАС НЕ ИЗМЕНИЛА СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ КО ВСЕМУ ПРОИСХОДЯЩЕМУ. ЗЕЛЕНСКАЯ ПОПРЕЖНЕМУ НЕ ОДОБРЯЕТ ДЕЙСТВИЯ СУПРУГА. На протяжении всего интервью женщина сильно волнуется, постоянно качается, облизывает и поджимает губы, опускает глаза вниз, потирает пальцы, глубоко дышит. ТАКИЕ ЖЕСТЫ ГОВОРЯТ О ТОМ, ЧТО ОНА СИЛЬНО ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТСТВА МУЖА. При этом сам Зеленский ПРИЛИЧНО НЕРВНИЧАЕТ, КОГДА ГОВОРИТ ЕГО ЖЕНА. ВЕРОЯТНО, БОИТСЯ, ЧТОБЫ ТА НЕ ЛЯПНУЛА ЛИШНЕГО. Обратите внимание, КАК ОН НАПРЯЖЕН, руки у него сложены в замок, он поглаживает себя большим пальцем, качает ногами. ДУМАЮ, НА ЭТОЙ ПОЧВЕ В СЕМЬЕ ВОЗНИК СЕРЬЕЗНЫЙ КОНФЛИКТ.

– Как вам кажется, Елена имеет влияние на мужа?

– Кажется, что один из изъянов положения Зеленского – как раз в его отношениях с женой. Он пытается казаться примерным семьянином, показать, что все решения будет принимать совместно с супругой. **НО ВСЕ ЕГО ЖЕСТЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБРАТНОМ, ОН СОМНЕВАЕТСЯ. В КОНЦЕ КОНЦОВ ПОВЕДЕНИЕ ЕЛЕНЫ ГОВОРИТ НАМ О ТОМ, ЧТО ОНА ОЧЕНЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ЗА ЕГО РЕШЕНИЕ СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ. И ЯВНО НЕДОВОЛЬНА СЛУЧИВШИМСЯ.**

Аксиологический модус интерпретации невербальных средств общения в данном случае, скорее, негативно-оценочный – невербалика интерпретируется как проявление страха, беспокойства или неодобрения. Однако существуют и невербальные портреты, акцентирующие позитивно-оценочный модус или имеющие комическую направленность: от юмора до иронии и даже сарказма.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определения терминов «вербальный» и «невербальный».

2. Назовите невербальные средства общения.

3. Охарактеризуйте невербальные средства общения (жесты, мимику и др.).

4. Законспектируйте раздел «Общение с мужчинами и женщинами» учебного пособия И. А. Стернина «Основы речевого воздействия» (издание любое). При конспектировании сделайте акцент на особенностях невербального общения мужчин и женщин.

5. Найдите в СМИ текст о политике, в котором охарактеризованы его невербальные средства общения. Как автор текста относится к политику? Обоснуйте свое мнение.

6. Посмотрите по ТВ выступление политика (на выбор). Охарактеризуйте типичные для него невербальные средства общения. О каком психологическом состоянии политика они свидетельствуют? Какому отношению зрителя к политику способствуют невербальные средства общения?

ГЛАВА 5. Речевого портрет политика. Общение политика с массовой аудиторией

Речевого портрет политика соотносим с таким компонентом его комплексного имиджа, как ораторские способности. «Речевое портретирование представляет собой метод описания языковой личности, а речевого портрет, соответственно, результат этого описания, совокупность различных языковых и речевых характеристик индивида в рамках определенной сферы коммуникации» [Никифорова 2016: 9]. Реконструируя речевого портрет мэра г. Екатеринбурга Е. В. Ройзмана, М. В. Никифорова выделяет стабильные (инвариантные) и вариативные составляющие этого портрета. «К стабильным составляющим речевого портрета Е. Ройзмана в рамках темпорально-дискурсивной модели анализа относятся своеобразие индивидуального стиля и типологические характеристики языковой личности – принадлежность к определенному типу речевой культуры и дискурсивный тип личности с точки зрения способности к кооперации в общении... В основе темпорально-дискурсивных вариантов речевого портрета Е. Ройзмана – стабильный образ народного политика (кандидата/мэра), который формируется в лингвокогнитивном аспекте через поляризацию пространственно-оценочных коннотаций в пределах концептуальной оппозиции «свои-чужие»; в коммуникативно-прагматическом аспекте – через прием социокультурной самоидентификации с жителями города и указание на социокультурную инородность политических оппонентов; в индивидуально-стилистическом аспекте – через усиление разговорного начала речи и использование экспрессивных языковых средств, которые становятся способом солидаризации с рядовым гражданином, демонстрации коммуникативной установки на интерактивный диалог с аудиторией» [Там же: 7-8].

Речевого портрет может иметь не только статический, но и динамический характер. Приведем пример исследования речевой динамики Д. А. Медведева: «В связи с этим представляет интерес трансформация речевого имиджа Д. А. Медведева в конце 2007-

2008 г. в рамках парламентской и президентской предвыборных кампаний. На первоначальном этапе образ Д. Медведева характеризовали следующие черты: противоречивость, неопределенность, инфантильность, отсутствие выраженной индивидуальности в речи, подражательность. Эти свойства имиджа могли затруднять восприятие Д. Медведева как самостоятельной политической фигуры. В реализации же конкретных речевых задач наблюдались следующие недостатки: низкая техника речи... низкая речевая культура, многословность и сумбурность изложения. С начала предвыборной президентской кампании в публичном речевом поведении Д. А. Медведева происходят заметные изменения, которые все же носят поверхностный характер, касаясь в первую очередь техники речи, но не затрагивая сути создаваемого образа. Проанализировав трансформацию речи Д. А. Медведева, можно сделать вывод о том, что корректирование его речевого имиджа ограничивалось исправлением наиболее очевидных дефектов» [Потсар 2008: 81].

Перейдем к представлению речевых портретов политика в популярных печатных СМИ. С одной стороны, субстратом для речевого портрета являются разные виды монологов: монолог-обращение, монолог-мнение, монолог-точка зрения, монолог-объяснение и др. – и диалогов (интервью-беседа, интервью-рассказ). С другой стороны, для монологов важна форма речи: прямая или косвенная. «Прямая речь – имитация буквальной передачи чужой речи. Следует подчеркнуть, что, выбирая именно данную форму, автор-журналист создает иллюзию „дословности“ не только содержания, но и речевой манеры говорящего (лексических и синтаксических особенностей в первую очередь). Косвенная речь – сообщенное, в то время как прямая речь – сказанное... Индивидуальные речевые особенности чужой речи в виде косвенной речи либо устраняются, либо переводятся в план содержания: субъектно-объектный и модальный план сообщения определяются точкой зрения говорящего – транслятора чужой речи, а не автора первичного сообщения» [Фещенко 2004: 22-33]. Обратимся сначала к воспроизведению СМИ монологической речи политика.

1. Имитация прямой монологической речи политика:

ВЛАДИМИР ПУТИН:

«Это может коснуться каждого»

О голосовании

Естественно, возникает вопрос и об организации общероссийского голосования по поправкам в Конституцию с предварительно определенной датой – 22 апреля. Вы знаете, насколько серьезно я к этому отношусь. И конечно, буду просить вас прийти и высказать свое мнение по этому вопросу – принципиальному, ключевому для нашей страны, для нашего общества (АИФ № 14, 2020).

2. Имитация диалогизированного монолога, максимально приближенного к устной разговорной речи:

Россия может стать центром мира

Владимир Жириновский – о том, как нам укрепить позиции на международной арене

Европа нервничает

Демократия начинается красиво, а кончается все бомбами, кровью, насилием. Какая демократия в той же Голландии? Турецкий министр не может приехать к своим соотечественникам! Его берут под руки и препровождают к немецкой границе. Это у вас называется демократия?! Страны ЕС, НАТО проводят выгодную им линию. Германия, Голландия, Бельгия совсем обнаглели – они отказывают турецким министрам во встречах с согражданами. Голландцы возмнили себя великой страной, хотя у них, кроме тюльпанов, ничего нет и никогда не было. С какой стати они унижают другие страны? (АИФ № 12, 2017).

3. Имитация сообщения политика в форме косвенной речи:

Как отметил заместитель Председателя Государственной Думы от ЛДПР Игорь Лебедев, чиновники всех уровней сейчас сдают экзамен на профпригодность, и оценивать их на этот раз будет не начальство, а все граждане России (МК РРЕ 15-22.04.2020).

4. Совмещение прямой и косвенной речи:

Самое большое число разводов в мире, подчеркнул Владимир Жириновский, происходит именно в нашей стране. Каждый год появляется 300 тысяч матерей-одиночек: «Государство их не защитило. Это нельзя назвать равенством прав. Необходимо думать о том, что хочет большинство женщин. А женщины в основном хотят замуж. ЛДПР настаивает: государство прежде всего должно обеспечить каждой женщине право на счастливую семейную жизнь» (Аргументы недели № 11 (553), 23.03.2017).

Диалогическим субстратом реконструкции речевого портрета политика является, в первую очередь, интервью. «По форме организации интервью как журналистского произведения можно выделить интервью-беседу, интервью-рассказ, интервью-зарисовку» [Кривоносов 2002: 247]. Для реконструкции речевого портрета политика лучше всего, на наш взгляд, подходят интервью-беседа и интервью-рассказ. Такие интервью всегда позволяют оценить речь политика с позиций ее лексической, фразеологической и синтаксической организации. Наиболее наглядно речевой портрет политика реконструируется при наличии газетной подборки самых ярких цитат. В качестве примера приведем фрагменты из специального проекта ТАСС «20 вопросов Владимиру Путину», которые были опубликованы в АИФ в начале 2020 г. Из этих фрагментов следует, что отличительными чертами речевого портрета В. Путина являются: использование разговорной, а иногда и просторечной лексики и фразеологии на фоне нейтральных лексических единиц; разговорный синтаксис (короткие предложения, вопросно-ответные конструкции); приемы диалогизации монолога, имитация интонационных конструкций устной речи, введение квазиоппонента; стремление к емкости и афористичности.

Приведем 2 примера из интервью с В. В. Путиным.

1. *«Нет разрешения – пожалуйста бриться»*

Владимир Путин рассказал Андрею Ванденко, что он думает о несистемной оппозиции, уровне бедности и талантливой молодежи

Кому десяточка ломится?

– Всегда будет такая часть общества в любой стране, которая не согласна с властью. И это очень хорошо, что такие люди есть. Дай бог здоровья. Я считаю, что они очень нужны. Они реально влияют на конкретную жизнь, особенно на уровне муниципалитетов, крупных городов.

– Чего ж их тогда так контрапунят?

– Потому что есть закон и нужно его соблюдать. Мы что, хотим, чтобы у нас на улицах жгли машины? Вот если не реагировать – будут жечь. Будут бить витрины. Вы хотите выразить свою точку зрения с помощью публичных акций? Пожалуйста. Закон это позволяет. Получайте разрешение и действуйте. Практически во всех странах за несанкционированные акции лишение свободы предусматривается. Там небольшие сроки, от 6 месяцев до года. Но где-то пятерочка ломится или десяточка. Добейтесь, чтобы вам дали такое разрешение. Не получили и вышли – пожалуйста бриться (АИФ № 11, 2020).

2. «Они же получают по миллиону в день!»

Владимир Путин рассказал Андрею Ванденко, что он думает о зарплатах топ-менеджеров, западных санкциях и сравнении Гитлера со Сталиным.

Зачем Сталина сравнивают с Гитлером?

Это же недалекие люди, которые читать-писать не умеют. Несут всякую фигню в Европарламенте по поводу одинаковой ответственности Гитлера и Сталина. Чушь это собачья просто... Сталин, как бы к нему ни относиться, он тиран там и так далее, но он не запятнал себя прямыми контактами с Гитлером, и нет ни одной подписи Сталин-Гитлер. А вот Гитлер и премьер-министр Великобритании, Гитлер и премьер-министр Франции – есть. Гитлер и руководитель Польши – есть.

Чем Саакашвили похож на кота?

– Он бежит по площадям, по крышам там, как кот мартовский... мы ж с ним много раз говорили, когда он еще был президентом. Я ему говорил: «Только ни в коем случае не пытайтесь

решить вопросы Южной Осетии и Абхазии силовым способом». «Не-не, я никогда этого не сделаю!» – и попер. Попер – получил! (АИФ № 12, 2020).

В качестве небольших текстовых фрагментов СМИ практикуют и КОММЕНТИРОВАНИЕ РЕЧИ ПОЛИТИКА, часто в ироническом ключе, ср. журналистские комментарии и домысливание речи Д. А. Медведева

**Высказался Дмитрий Анатольевич и на другие, как их называют «актуальные темы». Мусорная реформа, перспектива отлучения наших спортсменов от мирового спорта, проект закона о внутрисемейном насилии, дело Ивана Голунова – про каждую из этих проблем Медведев что-то сказал. Но вот что именно? Прилежно посмотрев интервью бывшего Президента РФ от начала и до конца, я затрудняюсь дать четкий ответ на этот вопрос. ВСЕ БЫЛО ГЛАДКО, ВСЕ БЫЛО ИЗЯЩНО, ВСЕ БЫЛО, ВИДИМО, ДАЖЕ ПРАВИЛЬНО, НО НАСТОЛЬКО ОКРУГЛО, ЧТО ОКРУГЛЕЙ ПРОСТО НЕКУДА. Впрочем, чего это я с трудом подбираю слова? Прочитую лучше самого Медведева: «Вообще, я оптимист. Все будет хорошо в исторической перспективе, а сейчас будет сложно!» (МК РРЕ 11-18.2019).*

**Министерства и ведомства купят себе какие-нибудь ПК, инвентарные номера на них белой краской нарисуют и отчитаются в переходе на «цифру». Потом выяснится, что ничего не работает. А ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РАЗВЕДЕТ РУКАМИ И СКАЖЕТ, ЧТО ДЕНЬГИ КАК БЫ УШЛИ. НЕ ВПЕРВОЙ. Тем более концепция придумана красивая – «гособлако», единая государственная облачная платформа (МК РРЕ 04-11.12.2019).*

Очень интересной формой речи политика является его общение с массовой аудиторией. В качестве примера приведем анализ ответов президента РФ В. Путина на детские вопросы, представленный в статье Е. А. Нахимовой «„Прямая линия“ с народом: президентские ответы на детские вопросы» [Нахимова 2016: 22-26].

С использованием методик семантического, контекстуального, дискурсивного, лингвокогнитивного и психолингвистического

анализа автор проанализировал ответы президента В. В. Путина на вопросы, которые были заданы ему детьми (или от имени детей) во время традиционного многочасового интервью «„Прямая линия“ с народом» (14.04.2016), а также восприятие этих ответов студентами педагогического вуза. С целью максимального учета дискурсивных факторов рассматривались также многочисленные отклики на указанное интервью со стороны политиков, политологов, журналистов, специалистов по связям с общественностью и иных заинтересованных лиц.

Студентам УрГПУ были предоставлены фрагменты из стенограммы «Прямой линии» В. В. Путина (ответы школьникам) и предложено ответить на следующие вопросы.

1. Какие три ответа показались вам самыми интересными?
2. Что именно понравилось в соответствующих ответах?
3. Какие еще высказывания Путина вам запомнились?

В стенограмме зафиксировано шесть детских вопросов и соответственно ответов президента, но некоторые из них были весьма лаконичными и не привлекли значительно внимания. Ср.:

Елизавета Смирнова (Иркутская область, 9 лет): *«Если бы у Вас была проверка знаний, что бы Вы выбрали: ЕГЭ или устный экзамен?»*

В. В. Путин: *«Устный экзамен».*

Более активно студенты реагировали на развернутые ответы, многие из которых совмещали буквальный и метафорический смыслы, включали прецедентные феномены, служили основой для широких обобщений, были украшены риторическими фигурами и тропами.

Максимальный интерес у студентов вызвал ответ президента на первый вопрос, заданный от имени школьника. Ср.:

Ведущий Валерия Кораблева: *«Владимир Владимирович, еще граждане интересуются. В прошлом году Вы сказали, что спасли бы тонущего Обаму. Если бы сейчас тонули Порошенко и Эрдоган, кого бы Вы спасли первым?»* (Варя Кузнецова, 12 лет).

Глава государства несколько замялся, улыбнулся и произнес: *«Варя, ты ставишь меня в трудное положение. Даже не знаю, что сказать. Ну, вот, пожалуй, так: значит, если кто-то решил утонуть, спасти его уже невозможно. Но мы, конечно, готовы протянуть руку помощи, руку дружбы любому нашему партнеру, если он сам этого хочет».*

В данном случае обращает на себя внимание яркая аллюзия «если кто-то решил утонуть, то спасти его уже невозможно». Не менее важно и то, что президент не назвал в своем ответе Петра Порошенко и Эрдогана, а предпочел более обобщенную формулу «Мы, конечно, готовы протянуть руку помощи, руку дружбы, любому нашему партнеру, если он сам этого хочет».

Ответы Владимира Путина вызвали бурную реакцию в печатных и электронных СМИ, где появилось множество комментариев и реплик. Едва ли не самая яркая интерпретация принадлежит Владимиру Жириновскому. Лидер ЛДПР ответил значительно подробнее президента: «Я бы их помакал побольше в воде, а когда они начнут захлебываться, то обоих бы за волосы вытащил и положил рядом нос к носу, чтобы они поняли, что один на западе нам пакостит и вредит, другой на юге. Они оба виноваты перед нами» (www.msn.com/ru/news/politics 16.04.2016).

В другом случае внимание студентов привлекло активное употребление прецедентных имен и высказываний, которые были использованы как в детских вопросах, так и в ответах президента. Ср.:

Ведущая Валерия Кораблева: *«Какие бы три желания Вы загадали, если бы поймали золотую рыбку?»* (Соломенникова Анжела. Пермский край, 11 лет).

В. В. Путин: *«Вы знаете, по большому счету лучше не уповать на каких-то сказочных персонажей. Помните, в советское время была песенка такая: „Никто нам не поможет, ни бог, ни царь и ни герой“. Все своей собственной рукой мы должны сделать. Поэтому если мы будем ждать чудес от золотой рыбки, то*

мы можем оказаться, как в сказке Пушкина, у разбитого корыта в конце концов. Лучше работать, засучив рукава, самим».

В вопросе Анжелы Соломенниковой использована прецедентная ситуация, восходящая к сказке А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Эту аллюзию легко подхватывает и развивает президент, называя автора прецедентного текста (Пушкина) и используя прецедентное выражение «у разбитого корыта» и прецедентное имя «золотая рыбка». Вместе с тем В. В. Путин обращается в своем ответе еще к одному прецедентному тексту: «Помните, в советское время была песенка такая: „Никто нам не поможет, ни бог, ни царь и ни герой“. Все своей собственной рукой мы должны сделать». Слова президента восходят к «Интернационалу» (слова Эжена Потье в переводе Аркадия Коца) – официальному гимну РСФСР (1918-1944), СССР (1922-1944), КПСС (1918-1991) и КПРФ (с 1993).

Никто не даст нам избавленья:

Ни бог, ни царь и не герой.

Добьемся мы освобожденья

Своею собственной рукой.

Очевидна некоторая трансформация исходного текста, которая, разумеется, вполне естественна в условиях живого диалога, где удачный пример важнее, чем точность цитирования.

В качестве одного из наиболее интересных студенты выделили и ответ президента на вопрос девятилетней Анастасии Зайцевой из Санкт-Петербурга: «Как вы относитесь к кашам на завтрак? Все ли каши любили в детстве и что делали, если Вас заставляли есть нелюбимую кашу? Поменялось ли отношение к кашам с возрастом?»

В ответе В. В. Путина студенты выделили, прежде всего, удачный пример самопрезентации: «Я так жил, что меня не заставляли делать то, чего я не хотел». Большинство студентов привлекло также афористичное высказывание «Чем меньше зубов, тем больше любишь кашу», отличающееся ярко выраженной многозначностью и взаимодействием разнообразных смыслов.

Студенты отметили следующие наиболее яркие и удачные фразы президента: *Это был удачный год; Россия – великая страна; Вклад в человека – выгоден; Все эти 8 лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил; Если человека все устраивает, то он полный идиот; Что хочет оппозиция? Денег и власти; Мы не хотим раздела Украины, но Крым по факту может быть только российским; Если драка неизбежна – нужно бить первым.*

В целом исследование показало, что студенты высоко оценивают риторическое мастерство президента, особенно выделяя афористичность его стиля, активное использование лексики и фразеологии, относящейся к различным стилистическим регистрам, конкретность и обоснованность ответов, удачное использование образных средств, в том числе возможностей прецедентности.

В свою очередь, в ответах президента в полной мере используются дискурсивные и жанровые возможности интервью, и в том числе – учитывается фактор адресата.

Хотелось бы отметить, что методики научной реконструкции речевого портрета чаще всего зависят от вида и формы представления этой речи средствами публицистики. Монологическая речь предполагает, на наш взгляд, приоритетность уровневого анализа текста, предусматривающего в конечном счете синтез разноуровневых речевых фактов. В свою очередь, для анализа диалогической речи политика важен не только уровневый, но и собственно коммуникативный анализ диалогов разного типа, в рамках которых речь политика всегда содержит скрытую, но чаще – открытую оценку существующей политической реальности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение речевого портрета.
2. Какие признаки речевого портрета политика относятся к стабильным (инвариантным)?
3. Какие признаки речевого портрета политика можно отнести к вариативным, переменным?

4. Найдите в СМИ примеры:

*прямой монологической речи политика;

*диалогизированного монолога политика;

*высказывания политика в косвенной форме;

*комментирования речи политика.

5. Какие качества хорошей речи должен, по вашему мнению, демонстрировать политик при устном общении с массовой аудиторией?

6. Проанализируйте предвыборную речь Григория Явлинского (лидера партии «Яблоко») на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языковой системы. Сделайте вывод о качествах политика по его речи.

Григорий Явлинский МОЯ ПРАВДА

Эту газету написал я сам, от начала до конца

МОЯ ПРОГРАММА – МОЯ ЖИЗНЬ

Свою программу я придумал не в кабинете. Программа – это моя жизнь, это суть всего, что я делал все это время.

Моя мама – преподаватель в институте. Мой отец закончил войну старшим лейтенантом. Он был командиром артиллерийской батареи горно-стрелковой дивизии. Воевал на Кавказе, в Крыму, в Карпатах и май 45-го встретил под Прагой, в Высоких Татрах в Чехословакии. Память о нем – мое самое святое воспоминание.

Я окончил вечернюю школу рабочей молодежи, работал я с 8-го класса слесарем-электриком на стекольном заводе. После 11 класса вечерней школы поехал в Москву и поступил в Плехановский институт. После института работал экономистом-нормировщиком с шахтерами, в том числе, на подземных работах.

Я работал в Кемерове, В Ленинске-Кузнецком, а потом в Челябинске на самом глубоком угольном разрезе мира. Там всякое было. Однажды была авария, когда нас засыпало в шахте и мы сутки находились по пояс в ледяной воде. За эти годы я увидел, как живут люди в нашей стране.

Потом я стал заниматься научной работой, защитил диссертацию. И с середины 1980-х работал в Совете Министров СССР до

тех пор, как был избран и назначен заместителем Председателя Совета министров России. Затем я работал заместителем Председателя Правительства СССР.

Мы создали программу «500 дней»,
чтобы сохранить экономическое пространство
на территории бывшего СССР

К договору, который я подготовил, прилагались специальные дополнительные соглашения между республиками. Там был банковский союз, единая валюта – рубль, единое таможенное пространство, свободная торговля. Там было все, что сегодня есть в Евросоюзе, даже лучше – потому что уровень интеграции в нашем новом союзе был выше. В ноябре 1991 года этот договор подписали 13 республик из 15, включая прибалтов. Так я видел движение вперед.

Не менее важной частью моей программы было предложение разрешить людям за накопленные в советское время средства покупать производственные активы. Я был против того, чтобы отпустить цены в один день. Это было мое главное расхождение с Ельциным и Гайдаром. Я предлагал разрешить людям на накопленные на их счетах в Сбербанке средства покупать магазины, химчистки, прачечные, трактора, автомобили. Тогда в нашей стране появился бы средний класс, и уже он мог бы стать главным участником акционирования крупных предприятий.

Но произошла Беловежская пуца, разрушение единого экономического пространства и так называемые «реформы». Я ушел из правительства в декабре 1991-го и больше не возвращался, потому что считал, что такая экономическая политика абсолютно неприемлема. Я был категорически против ваучерной приватизации и залоговых аукционов. В 1996 году я боролся на выборах против Ельцина и создал политическую партию – «Яблоко».

В штаб-квартире «Яблока» висят портреты пятерых наших товарищей, погибших в борьбе с коррупцией, в том числе Юрия Щехочихина и Ларисы Юдиной.

Когда началась война в Чечне,

Я ездил туда и вызволял из плена
наших солдат и офицеров,
которых руководители государства
послали воевать без погон и документов,
а потом от них отказались и предали.

Мы привезли и вернули матерям 7 живых человек. Потом была Дубровка и мои переговоры с террористами, которые в нескольких километрах от Кремля захватили театр, полный зрителей. Немногих удавалось освободить, но 8 детей удалось. Я считал эти переговоры для себя очень важными. Это была особенная минута в моей жизни.

Теперь я работаю профессором Высшей школы экономики. У меня есть несколько монографий по экономике, изданных в лучших университетах мира: в Принстонском, Йельском. Там студенты учатся по моим книгам, и это хорошо. Но главным делом для меня остается создание в России экономики, работающей для людей.

Мне противостоят не столько личности и кланы, сколько уклад жизни в России. Я хочу, чтобы Россия стала современной страной, чтобы с ней не могло случиться то, что происходило дважды за последние 100 лет – развал государства. Мы не имеем права этого допустить (Предвыборная газета кандидата в Президенты РФ Григория Явлинского 06.03.2018).

ГЛАВА 6. Имидж политика и его отражение в тексте политического портрета

6.1. Методология исследования политического имиджа

Имидж политических деятелей постоянно привлекает внимание исследователей политической коммуникации (вопрос о разграничении понятий «образ» и «имидж» является дискуссионным, не получившим в настоящее время однозначного решения).

«Политтехнолог в своей работе взаимодействует с психологическими феноменами трех уровней:

1. Наличным имиджем субъекта политики, каким его можно обнаружить на данный момент у основных политических аудиторий...

2. „Я-концепцией“ политика (понятие, обозначающее целостный образ „Я“ человека, объединяющий три главных измерения: наличное „Я“ – каким человек видит себя в данный момент; желаемое „Я“ – каким бы хотел себя видеть; представляемое „Я“ – каким он показывает себя другим...

3. Имиджем, который должен стать результатом совместных действий политика и консультанта» [Глазкова 2003: 13].

Имидж имеет компонентную структуру, а «оценка черт политика, то есть фрагментов его имиджа, фокусируется на:

- образе жизни политика;
- его ближайшем окружении;
- бытовой идеологии;
- государственной идеологии и позиции;
- его ораторских способностях;
- фактах его окружения» [Ильясов 2000: 59].

Что касается отражения имиджа в СМИ, то этот процесс определяется термином «медиаимидж»: «Под медиаимиджем мы понимаем образ, создаваемый средствами массовой информации,

редакциями, журналистами и другими представителями массовых коммуникаций в целях привлечения внимания к объекту имиджирования» [Морозова 2013: 147]. В свою очередь, пути анализа медиаимиджа политика достаточно многообразны [см., например: Клушина 2005 об образе врага в имиджелогии]. На примере политической фигуры – лидера партии «Единая Россия» Б. Грызлова – М. Н. Кормилицина говорит о формировании положительного и отрицательного имиджа этого политика, ср.: «В последние перед выборами в Государственную Думу месяцы активно создается (особенно в электронных СМИ) положительный имидж лидера партии „Единая Россия“ Б. Грызлова. Подчеркивается успешная работа руководимого им Министерства внутренних дел... И в итоге невероятно растет рейтинг Б. Грызлова: данные РОМИРа, ВЦИОМа говорят, что аж на 8 пунктов (АИФ 2003, № 30). Используется фактически один из наиболее эффективных приемов манипулирования общественным мнением – прием мультиплицирования какой-то одной черты и затушевывания остальных. Используется и прием упрощения, преуменьшения: ничего не говорится о промахах, ошибках. По той же методике создается отрицательный имидж. Выбирается какая-то одна позиция и мультиплицируется: в партии „Яблоко“ нет действий, только критика действующей власти. Выявляются и подчеркиваются тактические ошибки, которые допускает лидер и его партия, и ничего не говорится о тех делах, которые характеризуют партию положительно» [Кормилицына 2004: 69].

Лингвистические исследования имиджа политика, репрезентируемого в СМИ, в большинстве случаев посвящены анализу компонентов имиджа. Чаще всего внимание уделяется речевому имиджу политика, его ораторским способностям [см., например: Джиоева 2016]. Наиболее же распространенными методами исследования речевого имиджа политика являются лингвопрагматический и лингвостилистический. Позволим себе привести сделанные на материале СМИ развернутые наблюдения М. Китайгородской и Н. Розановой, касающиеся речевого имиджа популярных современных политиков:

Жириновский.

Ярмарочное время социальных перемен породило своих героев. Подобно актерам с яркой индивидуальностью, играющих всегда «самих себя», Жириновский выбрал одну речевую маску и оказался ее пленником. Он верен себе и, по сути, одинаков в разных ситуациях. Его речь с точки зрения словаря бедна, стилистически монотонна, но образна.

За счет чего же рождается впечатление ее высокой экспрессивности? Экспрессивна главным образом количественная сторона (говорит много, говорит без пауз), темп речи, громкость, эмоциональность. Экспрессия рождается на эпатаже, связана с нарушением постулатов общения (говори коротко, по делу, вежливо и т. д.). С точки зрения обработки и подачи информации в его речи наблюдается тенденция к предельному упрощению, примитивизму. Тексты в большом количестве содержат бездоказательные утверждения, заведомо ложные и нелепые доводы. Так, одну из последних своих скандальных выхонок в Думе он объяснил «влиянием неблагоприятных метеоусловий» Для него типична завышенная самооценка, в его речи много гипербол. Это своеобразная политическая «хлестаковщина». Показательны фрагменты из его предвыборного «Манифеста и гарантий»: «ЛДПР первая потребовала защитить армию, КГБ и милицию. Мы выступаем против попыток разрушить армию, превратить ее в сборище опричников на службе у МВФ и ЦРУ. Благодаря нашей настойчивости власть несколько раз повышала размеры пенсий...»

Несмотря на многословие, речь Жириновского нередко оказывается довольно бессвязной. Он часть «опускает» логические связи, союзы, отдельные семантически необходимые для понимания участки текста. Он «нанизывает» бессоюзные конструкции одна на другую. Все это рождает эффект «разорванности сознания».

Хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на внешнюю «новизну» речевого облика Жириновского, в нем можно обнаружить «родимые пятна» тоталитарного языка. Он нередко использует типичные партийные клише: «Мы проявляем постоян-

ную заботу о молодежи...», «Россия займет по праву принадлежащее ей ведущее место в мире в области обеспечения и защиты прав женщин...», «Грамотная, физически и нравственно здоровая молодежь – будущее России», «Защитник родины всегда должен чувствовать заботу государства».

Зюганов.

Он в отличие от многих политиков в гораздо меньшей степени преподносит себя как индивидуализированную личность. Редко употребляет местоимение «я», в основном – «мы». Постоянно подчеркивает свою роль как лидера партии и в этом преуспел больше других. Вынужден искать новые «речевые одежды» для аргументации выступлений. Вместо устаревших клише прошлого времени – *пролетарский интернационализм, коллективизм, социалистические идеалы* – найдены новые, заимствованные из других речевых сфер, – *держава, отечество, соборность, общинность, православие...* Многие формы по сути скопированы. Так, вместо «врагов народа» появились «недрузи отечества», вместо «безродных космополитов» – «безродные отщепенцы», «великий советский народ» превратился в «православный русский народ». Он часто пытается совместить несовместимое – представить коммунистические идеи в религиозной упаковке. Вторжение в чужое речевое пространство, обусловленное стремлением избежать одиозных слов, характерных для прежней советской риторики, выглядит порой абсурдно.

Явлинский.

Он хорошо владеет как письменной, так и устной речью, монологическими и диалогическими жанрами – от публичного выступления, интервью до политического анекдота. Явлинский – прекрасный рассказчик. Ему свойственны непринужденное речевое поведение, быстрота диалогической реакции, готовность и умение пошутить. Например, так он пересказывает свой разговор с одним журналистом, задавшим вопрос: «У вас часто бывает, что вы утром просыпаетесь и представляете себя в Кремле, что у вас безумное количество телефонов, что вы звоните...». Я ему говорю:

«Я так много не пью. Мне в голову такое не приходит. У меня совсем другая работа».

Для Явлинского характерно подчеркнуто логическое построение речи с четко проработанной системой условных, причинно-следственных связей. Тексты, особенно «строгих» жанров (например, президентская программа), отличает прозрачность тематической структуры, ясность изложения, оптимистический настрой, в отличие от апокалиптических текстов левой оппозиции.

Ему свойственно умение доходчиво, «на пальцах» объяснить собеседнику суть, глубинный смысл происходящих политических событий и экономических процессов. Этому помогают удачные сравнения и метафоры, воздействующие и на сознание, и на эмоции собеседника. Образное словоупотребление является отличительной особенностью языковой личности Явлинского.

В спорах с оппонентами Явлинский проявляет себя как прекрасный полемист. Апеллируя к разумным общечеловеческим аргументам, в политических диалогах он обычно не проигрывает. Для него характерен метод спокойного убеждения [Цит. по: Купина 1999].

Следует сказать о том, что политический имидж может рассматриваться не только в статическом, но и в динамическом ключе:

«Создаваемый СМИ имидж представителей верховной власти и политиков динамичен. В 2000 г., когда первые лица государства только что „встали у руля“, в газетах популярны были такие жанры, как политический портрет, портрет-досье и подобные им. В них читателей знакомили с политиками и высшими чиновниками, пытались дать им многостороннюю, не всегда положительную характеристику... оценить их слова и поступки на государственной ниве» [Кормилицына 2004: 68]. В динамических исследованиях речь идет о трансформации политического имиджа в течение определенного периода, фиксируются изменения в имиджевых компонентах, и прежде всего – в речевом поведении. В качестве примера можно привести фрагмент исследования коммуникативного поведения Д. Медведева как составляющей его имиджа:

«В связи с этим представляет интерес трансформация речевого имиджа Д. А. Медведева в конце 2007-2008 гг., в рамках парламентской и президентской предвыборных кампаний. На первоначальном этапе публичный образ Д. А. Медведева характеризовали следующие черты: противоречивость, неопределенность, инфантильность, отсутствие выраженной индивидуальности в речи, подражательность. Эти свойства имиджа могли затруднять восприятие Д. А. Медведева как самостоятельной политической фигуры. В реализации же конкретных речевых задач наблюдались следующие недостатки: низкая техника речи... низкая речевая культура, многословность и сумбурность изложения. С начала предвыборной президентской кампании в публичном речевом поведении Д. А. Медведева происходят заметные изменения, которые все же носят поверхностный характер, касаясь в первую очередь техники речи, но не затрагивая сути создаваемого образа. Проанализировав трансформацию речи Д. А. Медведева, можно сделать вывод о том, что корректирование его речевого имиджа ограничилось исправлением наиболее очевидных дефектов» [Потсар 2008: 81].

Наконец, исследователи политических текстов обращают внимание и на тенденции формирования имиджа политического деятеля. Примером может послужить статья З. Ф. Хубецовой, посвященная имиджевым тенденциям, проявившимся в СМИ в первые две недели после избрания на пост президента РФ Д. Медведева. Автор выделяет «ряд ключевых позиций, отражающих социальные ожидания и выступающих основными имиджеобразующими конструктами:

- либерализация экономики...;
- демократизация политической сферы, повышение уровня политического плюрализма в обществе...;
- оптимизация федеративных отношений...;
- оптимизация международных отношений...;
- пересмотр кадровой политики...;
- борьба с коррупцией...» [Хубецова 2008: 120].

Исследования имиджа политика в публицистических текстах тесно переплетаются с другим, не менее важным аспектом – исследованиями ИМИДЖА СТРАНЫ (города, региона).

«В современном мире внешний имидж государства является базовым элементом его стратегического публицитного капитала. Он влияет на все стороны функционирования государства как субъекта международных отношений, как экономического игрока в системе глобальной конкуренции, как объекта для инвестиций, как особого культурного пространства... Принципиально важно, что внешний имидж государства складывается в результате наложения по крайней мере четырех процессов: собственной внешней информационной политики, информационной политики других государств, в том числе соперников и союзников, негосударственных информационных потоков и собственной активности целевых аудиторий... В рамках процессуального подхода внешний имидж государства – комплексная форма многоканальной коммуникации, определяющая восприятие конкретного государства как акторами международных отношений, так и массовым сознанием зарубежных государств» [Гавра 2008: 92-93].

«Имидж России определяется под воздействием определенных стартовых условий (природного ресурсного потенциала, исторического, национального и культурного наследия, геополитического положения страны, темпорально мало меняющихся и динамичных во времени факторов – формы общественно-политической интеграции общества, социально-психологического настроения населения, его морально-правовых аспектов развития, в формировании которых существенное значение имеет то, что „говорит“ и что „делает“ власть» [Гареева 2008: 93].

Исследуя имидж государства на материале текстов СМИ, ученые уделяют внимание факторам и инструментам формирования имиджа, методам оценки имиджа, вербальным и визуальным средствам формирования имиджа, а также имиджевым тенденциям.

О ФАКТОРАХ И ИНСТРУМЕНТАХ формирования имиджа государства говорится в целом ряде публикаций. Так, И. С. Тара-

сова рассматривает гендерную политику как способ формирования позитивного имиджа государства [Тарасова 2008]. И. В. Яковлев касается вопросов, связанных с миссией как стратегическим фактором формирования имиджа страны [Яковлев 2008]. В свою очередь, Л. Г. Каширина [Каширина 2008], Н. Н. Кошкарова [Кошкарова 2017], Д. К. Хаутов и С. В. Хребина [Хаутов, Хребина 2016] посвящают свои исследования роли СМИ в формировании политического имиджа страны.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ имиджа страны, создаваемого СМИ, также получили освещение в целом ряде исследований. В целом методология имеет комбинированный, синкретичный характер и в настоящее время находится еще в стадии разработки, ср.: «Специальной методологии изучения такого феномена, как „имидж территории государства“ в рамках теории паблик рилейшенз пока не предложено. Используемая методология остается комбинированной, аспекты имиджа территории рассматриваются с позиций маркетинга, теории коммуникации, социальной психологии и филологии» [Глазкова 2008: 95].

Этой же точки зрения придерживается Е. В. Шмелева, которая считает, что «для анализа имиджа России необходимо использовать многоступенчатую исследовательскую процедуру, сочетающую в себе методы количественного и качественного анализа.

Основной набор исследовательских мероприятий может выглядеть следующим образом:

- анализ вторичной информации (статистических данных, исследовательских показателей, позволяющих сравнивать страны по разным основаниям);
- стратегический контент-анализ сообщений мировых СМИ;
- глубинные интервью с типичными представителями основных целевых аудиторий;
- фокус-группы по отдельным категориям целевых аудиторий;
- широкомасштабные опросы.

Оценка имиджа страны – сложная исследовательская задача, требующая от исследователей высокой квалификации и соответствующего опыта, что, даже при использовании традиционных процедур, позволит получить новые и надежные данные об имидже и репутации России» [Шмелева 2008: 123].

Примером может послужить квантитативный анализ образа России в медиапространстве британских и американских СМИ, осуществленный К. И. Белоусовым, Т. Н. Галинской, Е. Н. Седовой:

«В результате анализа материала было выделено 52 категории, посредством которых эксплицируется образ России в анализируемых англо-американских СМИ. Данные категории были укрупнены в три блока категорий: 1) формирующих негативную составляющую образа России; 2) создающие образ России как открытого честного партнера; 3) „нейтральные“ категории, создающие только информационный фон» [Белоусов, Галинская, Седова 2010: 27].

Подчеркнем, что образ/имидж России исследуется как на материале российских, так и на материале зарубежных СМИ. В 2010 году в УрГПУ вышел сборник материалов Международной научной конференции «Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры», в котором опубликован ряд статей на материале зарубежных СМИ. Эти статьи посвящены имиджевым характеристикам нашей страны. Имиджевые черты анализируются авторами в разных аспектах, и в том числе – в сопоставительном (см. публикации А. А. Алексеевой, М. Б. Ворошиловой, М. Р. Желтухиной и А. В. Омельченко, И. П. Зыряновой, Н. Н. Клочко, Н. А. Красильниковой, А. де Лазари, Э. де Лазари, Ю. Г. Перегудовой и А. Б. Ряпосовой, К. Собиянэк, О. В. Уфимцевой, М. Филипацци, Н. М. Чудаковой, С. Шарифовой, В. М. Шетеля и др.). В указанных и иных публикациях ученые обращаются к специфике вербального и визуального ряда сообщений СМИ и роли последних в моделировании имиджа России.

Так, изучению лексических и фразеологических репрезентантов образа России в современной англо- и франкоязычной прессе посвящена статья А. А. Алексеевой [Алексеева 2010: 12-15].

Исследование имиджевых публикаций в СМИ с точки зрения специфики их текстообразования представлено в статье А. Ф. Тузовой «Влияние практики „двойных стандартов“ в СМИ на имидж государства». Автор считает, что «практика „двойных стандартов“ в СМИ – это вариативность подходов, осознанная или неосознанная, в силу которой одно и то же либо аналогичные события могут оцениваться принципиально по-разному... Среди наиболее очевидных приемов реализации „двойных стандартов“ в СМИ можно выделить прием подмены понятий, прием вариации комментария, создания/игнорирования информационного повода, прием расстановки акцентов (рефрейминга), а также как прием можно выделить участвующую практику обвинений в двойных стандартах» [Тузова 2008: 117].

А. Ф. Тузова анализирует тексты, написанные в соответствии с указанной практикой, с лингвостилистической и лингво-прагматической точек зрения. Так, автором охарактеризован ряд речевых приемов, способствующих реализации манипулятивной стратегии, ср.: «Прием подмены понятий, который заключается в лексической замене слов с негативной окраской на родственные им более благоприятные термины, эвфемизмы, и, наоборот, в замене лексики с положительным значением на отрицательно окрашенные слова, дисфемизмы, можно назвать манипулятивным приемом реализации „двойных стандартов“... Манипулятивным является прием вариации комментария, который заключается в намеренном изменении тона комментария к информации... Прием рефрейминга... позволяет выгодно расставлять акценты в сообщении. Прием „обвинение в двойных стандартах“... негативно сказывается на имидже обвиняемого субъекта и т. д.» [Там же].

Имидж России изучался и на материале публицистических текстов отдельных авторов, см., например, статью Г. А. Авдеевой «Россия блуждает в поисках смысла (образ России в публицистике В. Костикова)», в которой автор исследует лексическую и риторическую организацию текстов, опубликованных в течение 2012-2016 гг. в АИФ: «В. Костиков использует антитезу, вопросно-

ответную форму изложения, риторические вопросы, обращение к прецедентным феноменам, в том числе прецедентным именам (значимым для истории России), прецедентным высказываниям и др. Для анализируемых публикаций характерна также авторская ирония» [Авдеева 2016: 6].

Имиджевые характеристики государства, репрезентированные печатными и электронными СМИ, изучались и во взаимодействии двух семиотических рядов – вербального и визуального [Ворошилова 2010; Таранова 2008; Филатова 2008 и др.]. Методики исследования взаимодействия семиотических рядов отличаются оригинальностью и разнообразием. Приведем в заключение результаты сопоставительного исследования метафорических образов России и Грузии, представленные М. Б. Ворошиловой:

«Нами были проанализированы 50 политических карикатур на тему „Россия и Грузия“, опубликованные на зарубежных сайтах в период с 2008 по 2009 гг., отобранные методом сплошной выборки. Количественный анализ выделенных концептуальных метафор позволяет сделать следующие выводы:

При моделировании образов России и Грузии в анализируемом дискурсе преобладают три группы метафор. Самой традиционной и частотной (более 60%) остается зооморфная метафора. *Россия – это грозный, голодный, пьяный медведь*, что традиционно как для формальной, так и для неформальной политической коммуникации, о чем не раз писали многочисленные исследователи. В данном контексте интересны метафорические образы Грузии, которая предстает то в образе заветного горшка меда или улья, то в образе игрушки или же обезьяны, дразнящей огромного медведя. Если в первой группе акцентируются негативно-прагматические векторы, то вторая группа направлена на создание образа Грузии-провокатора» [Ворошилова 2010: 42].

Несмотря на большой интерес к лингвоперсонологическим исследованиям, достаточно нетипичным является обращение лингвистов к такой составляющей имиджа, как харизматичность, к образам политиков в контексте той или иной эпохи, к сопоставле-

нию образов политиков в мейнстримных и теневых СМИ, а также к ряду других интереснейших ракурсов.

Сказанное позволяет утверждать, что инновационный потенциал исследований политических медиатекстов с лингвоперсонологической точки зрения (языковая личность/речевой портрет политика, образ/имидж политика и государства, внутренние и внешние сопоставления) является далеко не исчерпанным и последовательно не реализованным. Это, в свою очередь, детерминирует необходимость системной реконструкции вербальной и визуальной составляющей персоны политика в соответствии с формирующимися научными представлениями о ее структуре и доминантах, о динамике образа, о восприятии того или иного политика в разных странах и национальных общностях.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Найдите разные определения понятия «имидж» и сравните их. Какое определение представляется вам оптимальным для анализа имиджа политического деятеля?

2. Охарактеризуйте уровни имиджа политика.

3. Какие компоненты входят в структуру имиджа?

4. Дайте определение медиаимиджа.

5. Какой прием лежит в основе формирования положительного и отрицательного имиджа политика?

6. В чем состоит отличие динамического имиджа от статического?

7. Как вы понимаете выражение «имиджевые тенденции»?

8. Как складывается внешний имидж государства?

9. Какие условия определяют внешний имидж России?

10. Какие мероприятия используются для анализа имиджа России?

11. Какие приемы лежат в основе манипулятивной стратегии? В каких случаях, по вашему мнению, она используется?

6.2. Имиджевый портрет политика

Исследователи отмечают, что большинство имиджевых материалов в рамках политического дискурса «независимо от формы изложения... включает в себя биографию кандидата, его политическое кредо, достижения кандидата в той или иной сфере, его намерения, программу. В основной своей массе это достаточно объемные тексты, рассчитанные в первую очередь на рациональное восприятие информации, основанное на анализе вербального содержания, соотнесении предлагаемых кандидатом установок с ценностями и предпочтениями избирателя с его принятием политического решения» [Шишкина, Угрюмов 1999: 25]. Со своей стороны мы считаем, что точкой отсчета для текстообразования имиджевых материалов является понятие «имидж политика».

Разные авторы дают разные типологии имиджей (ролей) политиков.

1. «Для того чтобы закрепиться в сознании избирателей, политику приходится играть четко заданную роль, которую диктует ему само население, и, чтобы выжить, он просто обязан ее исполнять, ибо именно таким населению видится идеальный президент, министр, директор. Отклонение политика от этого имиджа будет только мешать людям позитивно оценивать его. Существует стандартный набор ролей: РЫЦАРЬ, ХОЗЯИН, АСКЕТ, МЫСЛИТЕЛЬ, РОМАНТИК И ПРОФИ» [Зарецкая 2002: 543].

2. «Основываясь на анализе современной политико-психологической реальности России, Е. Коблянская и Н. Лабковская описывают несколько основных типов лидеров и их имиджей. Один из самых распространенных типов – „Хозяин“ (другие названия: „Властелин“, „Сталин“)... Третий тип – „Отличник“... Четвертый тип – „Сподвижник“ или „Боярин“... Наконец, пятый тип – „Одиночка“» [Ольшанский 2003: 365-366].

3. «На основании анализа современной российской политики мы выделили такие типы, как „царь“ (Б. Ельцин), „партайгеноссе“ (Г. Зюганов), „печник“ (Ю. Лужков), „симулятор“ (А. Лебедь),

„понтер“ (В. Жириновский), „домоуправ“ (В. Черномырдин), „умник“ (Г. Явлинский), „расстрига“ (М. Горбачев). Хотя понятно, что это конкретные не столько аналитические, сколько описательные типы» [Там же: 365].

В научной литературе есть достаточное количество имиджевых портретов как зарубежных, так и российских политиков. Так, К. К. Нуркеновым реконструированы имиджевые портреты Б. Обамы и А. Меркель. Автор положил в основу создания имиджевых портретов ряд характеристик:

«Характеристики политика, создающие имидж, делятся на:

*психофизиологические (активность, агрессивность, сила и мощь, а также противоположные им);

*лично-коммуникативные (на практике связанные с каналом передачи информации, такие как фото- или телегенность, тембр голоса);

*социальные (моделирующие чисто человеческие качества, воспринимающиеся людьми как позитивные, – доброта, отзывчивость);

*мифо-символические (подводящие объект к имеющимся у аудитории стереотипным представлениям);

*профессионально-политические (отражающие требования и ожидания массовой аудитории, связанные с представлениями о конкретной профессии)» [Нуркенов 2013: 82].

В свою очередь, имидж политика, созданный СМИ, удачно, на наш взгляд, обозначается термином «медиаимидж»: «Под медиаимиджем мы понимаем образ, создаваемый средствами массовой информации, редакциями, журналистами и другими представителями массовых коммуникаций в целях привлечения внимания к объекту имиджирования» [Морозова 2013: 147]. Вслед за М. А. Кормилицыной мы считаем, что основным приемом создания медиаимиджа политика является мультиплицирование, ср.: о методике формирования положительного медиаимиджа Б. Грызлова: «Используется фактически один из приемов манипулирования общественным мнением – прием мультиплицирования какой-то одной черты и за-

тушевывания остальных. Используется и прием упрощения, преуменьшения, ничего не говорится о промахах, ошибках. По той же методике создается отрицательный имидж. Выбирается какая-то одна позиция и мультиплицируется: в партии „Яблоко“ нет действий, только критика действующей власти. Выявляются и подчеркиваются тактические ошибки, которые допускает лидер и его партия, и ничего не говорится о тех делах, которые характеризуют партию положительно» [Кормилицина 2004: 69].

Охарактеризованные М. А. Кормилициной приемы создания положительного и отрицательного медиаимиджа активно используются журналистами и в настоящее время. Однако хотелось бы отметить, что имидж политика в «чистом» виде реализуется в СМИ достаточно редко. Как правило, СМИ транслируют мультиимидж – портрет, в котором есть центральный (доминирующий) имидж и группа вторичных имиджевых характеристик. В свою очередь, аксиологический модус имиджевых портретов часто бывает двойственным: доминирует один тип оценки, а второй выступает как дополнительный. Проиллюстрируем сказанное на примере двух публикаций.

1. Положительный модус преобладает в статье А. Стоцкого «Юрий Лужков оставил скандальные воспоминания» (Экспресс газета № 50 (1295), 2019). Доминирующий имидж ХОЗЯИН – это своеобразный «свернутый тезис», который доказывается основным текстом публикации. Приведем аргументацию, поддерживающую имидж Ю. Лужкова как ХОЗЯИНА:

**С его именем навсегда связаны МКАД, многоуровневые парковки, восстановление Храма Христа Спасителя, мемориальный комплекс и Парк Победы на Поклонной горе, строительство небоскребов Москва-Сити и многое другое.*

**Крепкий хозяйственник, Лужков любил инновационные проекты, которые граничат с научной фантастикой.*

**Москва с самого начала казалась Лужкову тесной, и уже с 2002 года он регулярно пытался расширить столицу путем поглощения самых развитых территорий Подмосковья.*

**Хозяйственника Лужкова создала предыдущая жена – дочь первого замминистра химической промышленности СССР Марина Башилова.*

Приведем другие имиджевые характеристики Ю. Лужкова, поддерживающие имидж-доминанту:

ПАТРИОТ:

**Лужков был первым политиком, кто отказался признать Крым украинским и фактически в одиночку боролся за Севастополь. Москва стала первым регионом России, который помогал Черноморскому флоту. С 1998 по 2008 год по инициативе Юрия Михайловича для семей моряков в Севастополе построили более двух тысяч квартир, детский сад, школу и открыли филиал МГУ.*

РАЗНОСТРОННЕ ОДАРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК:

**В базе Роспатента Лужков значится соавтором 123 патентов: его научный гений метался от создания «способа производства растега и кулебяки» до изобретения «доильного стакана» и «раздвижного сопла ракетного двигателя».*

**Отставка хоть и обидела Юрия Михайловича, но дала ему время для реализации других талантов. «Мне очень хочется сделать какой-нибудь горшок своими руками. Может быть, ночной даже горшок, неважно», – бывший мэр получил для реализации своей мечты все возможности. Лужков нашел себя в писательстве и сельском хозяйстве.*

**Свое отшельничество в поместье Веедерн Юрий Михайлович объяснял особенным творческим подъемом, который он испытывает вдали от суеты. Там ему хорошо писалось. Всего месяц назад в Московском Доме книги на Новом Арбате он представлял свою очередную книгу «Властители, уничтожившие великую страну. Россия. XX век».*

2. Двойственный модус реализован в статье Г. Миронова «Великий кукурузвельт» (Экспресс газета № 41 (1286), 2019). Этот модус манифестирован в лиде публикации:

55 лет назад, в октябре 1964 года, Пленум ЦК КПСС освободил от должности первого секретаря ЦК КПСС Никиту Серге-

евича Хрущева, который в тот момент загорал в солнечной Абхазии. Он надоел всем: и сталинской «старой гвардии», и умеренным партийцам, и интеллигенции, и военным. А свергли его как раз те люди, которых он сам продвинул во власть. ЧТО ХОРОШЕГО И ПЛОХОГО БЫЛО В ГОДЫ ЕГО ПРАВЛЕНИЯ?

Доминирующий негативный имидж Н. С. Хрущева как РАЗРУШИТЕЛЯ СССР манифестирован уже в заголовочном комплексе статьи. Основой формирования этого имиджа является тематическое поле «разрушение», ср.:

ЗАГОЛОВОК: *Великий кукурузельт*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Хрущев сделал все для будущего развала СССР*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

Удар по экономике

Царица полей

Рассорил союзников

Развал армии и милиции

Расстрелы рабочих

ВРЕЗКИ:

**Имей в виду*

Будучи первым секретарем Московского горкома и обкома ВКП(б), Хрущев вместе со Станиславом Реденсом и Константином Масловым входил в тройку НКВД, которая в день выносила расстрельные приговоры сотням людей.

**Герой фольклора*

Товарищ! Верь! / Придет она! / На водку старая цена. / И на закуску будет скидка, / Когда помрет Хрущев Никитка.

**Ослиное искусство*

В 1962 году в московском Манеже прошла выставка произведений художников-авангардистов «Новая реальность». На ней выставлялось более 3 тыс. произведений. Увидев выставку, Хрущев пришел в ярость. «Штаны с вас спустить надо. Это юродство. Вы нормальный физически человек?.. Хрущев потребовал исключить из Союза художников и из КПСС всех участников вы-

ставки, но оказалось, что ни в партии, ни в Союзе никто из живописцев не состоял.

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ И КАРИКАТУРАМ:

**Первый секретарь ЦК КПСС был не прочь приложиться к бутылке.*

**Человек 1957 года по версии журнала TIMES.*

**Американская карикатура о том, как Карл Маркс в ужасе от ссоры Хрущева, Мао Цзэдуна и Иосифа Броз Тито из-за Иосифа Сталина.*

В свою очередь, позитивный имидж Н. С. Хрущева манифестирован во внутреннем заголовке (Что-то хорошее) и основном тексте этого раздела:

**Но были в правлении Хрущева и плюсы. Например хрущевки...*

**В это время вышел первый советский автомобиль, доступный многим простым гражданам, – «Запорожец», стоивший 2222 рубля...*

**Тогда мы на голову опережали американцев в космической гонке...*

**Хрущев подавил венгерский контрреволюционный мятеж 1956 года.*

**В то время началась оттепель – демократизация, в том числе смягчение цензуры...*

**Началась массовая амнистия сталинских заключенных...*

**Хрущев ликвидировал Карело-Финскую ССР, присоединив ее к РСФСР.*

И все же политический портрет как жанр тяготеет к однонаправленности аксиологического модуса и как следствие – к негативному имиджу Н. С. Хрущева. Авторская оценка политика дается в форме категоричного суждения в разделе «Без крови»:

Памятник из равных кусков белого и черного мрамора по идее автора показывал борьбу добра и зла у Хрущева. Но если смотреть с точки зрения государственных интересов, это изваяние должно быть черным – лишь с маленькими пятнышками бело-

20. ДЛЯ СТРАНЫ ХРУЩЕВ СДЕЛАЛ БОЛЬШЕ ПЛОХОГО, ЧЕМ ХОРОШЕГО.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие характеристики кладутся в основу создания имиджевого портрета политика?
2. Дайте определение термину «мультиимидж».
3. На основании приведенных текстов охарактеризуйте имидж каждого политика. Как бы вы определили имидж с помощью одного слова?

ТЕКСТ 1

При Брежневе резко возросла открытость страны: пресловутый железный занавес имел уже огромное количество не просто дыр, а дверей и окон. Западные фильмы – итальянские, французские – крутили во всех советских кинотеатрах. Западные книги у нас издавались всюду, выходил журнал «Иностранная литература». Постоянно проводились какие-то международные мероприятия, в Москве было полно иностранцев. А советские люди массово – по 400-500 тыс. человек в год! – ездили по профсоюзным путевкам за границу (в основном, конечно, в страны соцлагеря). И, наверное, многие недостатки советского строя не так остро воспринимались бы, если бы у людей не было возможности сравнивать нашу жизнь здесь с витринами там...

В истории правление Брежнева вошло, скорее, со знаком плюс. Безусловно, он не был ярким интеллектуалом, выдающимся теоретиком и великим политическим деятелем. Он был вполне обыкновенным человеком, волею судеб оказавшимся на вершине власти и остававшимся на ней долгих 18 лет. Но при всех его слабостях и недостатках спустя эти 18 лет он оставил страну такой, какой ее и получил. Она не превратилась из второй державы мира в третью-четвертую-пятую, не распалась на куски, а во многом даже нарастила свою мощь.

Возможно, Брежнева вспоминали бы еще лучше, если бы он ушел со своего поста до того, как совсем одряхлел. Он, как извест-

но, пытался это сделать. Но окружение помешало. Но так или иначе положительного в его образе сегодня больше, чем отрицательного. И что удивительно: за прошедшие десятилетия отношение к нему только улучшилось, хотя никаких специальных усилий для этого никто не предпринимал, чего, например, не скажешь об отношении к Сталину, у которого появилось немало ревностных защитников, про которого пишут огромное количество комплиментарных книг. Позитивный образ Брежнева, никем не обеляемый, не возносимый, вырастает сам собой на фоне всех тех событий, которые последовали после его кончины... (АИФ № 52, 2020)

ТЕКСТ 2

Со своей кепочкой, старомодным пиджачком и яркой жестикуляцией Лужков намеренно «косил» под простого и улыбчивого парня. На самом деле Юрий Михайлович был непрост, смекалист, умел отстаивать свои интересы. Это показное простодушие помогло ему сохранить доверительные отношения со многими на политической арене. Легендой стал и хозяйственный темперамент мэра, который помог ему в 1990-е гг. превратить унылую советско-бюрократическую Москву в динамично развивающийся буржуазный город. Москвичи вспоминают и о социальной политике Лужкова. При нем была развернута программа «Социальная ипотека», начали выделяться кредиты на строительство жилья. Пошли «лужковские» доплаты к пенсиям, был повышен прожиточный минимум пенсионеров.

Именно в силу социальной политики многие москвичи принимали Лужкова за демократа: «раз заботился о людях – значит демократ». Легенде о «демократизме» Лужкова способствовал и стиль его общения с москвичами. Юрий Михайлович любил пройтись по Москве, побалагурить с жителями. А московские медовые ярмарки с дешевым медом? А уличная торговля? Разве это не признаки демократии?..

При взвешивании лужковского «демократизма» полезно вспомнить, что во время попытки госпереворота 1991 г. он вместе с демократами пришел на защиту Белого дома. И в 1993 г. во вре-

мя жесткого конфликта Кремля с Верховным Советом встал на сторону президента. А вот с Гайдаром и его командой у него отношения не сложились. Сумбурной приватизации крупных предприятий он не одобрил. Для Лужкова, сформировавшегося в условиях «советской демократии», понятие европейской либеральной демократии было чуждым. И неудивительно, что, став мэром, он не слишком считался с Мосгордумой. При Лужкове она превратилась в придаток городской администрации...

Рассуждать о месте Юрия Михайловича в истории России большого смысла нет. Его влияние на события в стране ограничено достаточно коротким историческим сроком – 18 лет во главе Москвы. Но очевидно, что в нем отобразились и противоречия, и надежды одного из самых непростых периодов нашей истории: перехода от СССР к новой России. Таким ярким и сложным он и останется в нашей памяти (АИФ № 51, 2019).

ТЕКСТ 3

Первое место работы Мишустина в правительстве – Государственная налоговая служба, где он занял должность помощника руководителя – энергичного и прогрессивного чиновника Бориса Федорова. Потом службу трансформировали в Министерство по налогам, и Мишустин отвечал в нем за информационные системы учета и контроля поступления налоговых платежей в качестве заместителя министра. Уже тогда он занялся модернизацией налоговой системы, которая проводилась при поддержке Всемирного банка. В 2004 году Михаил Мишустин получил первую высокую должность в госоргане – он возглавил Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости в составе Минэкономразвития, которым тогда руководил Герман Греф. Новый руководитель Роснедвижимости первым делом занялся модернизацией, а именно единой системой учета объектов недвижимости.

Весной 2010 года Михаил Мишустин становится главой Федеральной налоговой службы. Это была уже эпоха «стабилизации», далекая от стрессов 1990-х. Однако за налоговой у бизнеса был прочно закреплен образ глубоко коррумпированного, непредсказу-

емого ведомства, которое только и делает, что «кошмарит» предпринимателей. Поэтому с собираемостью налогов были большие проблемы. Юристам было проще работать в тени или откупаться взятками, чем официально связываться с налоговиками. Новый глава ФНС решил кардинально поменять ситуацию. С помощью своего любимого инструмента – информационных технологий.

В одном из интервью того времени Мишустин сказал фразу, которая потрясла многих: налоговая должна стать удобной услугой. «Мы – сервисная компания, которая осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства» – вот так, без пафоса и угроз и устрашений в адрес неплательщиков он описал роль своей службы. Он рассказал, что будущее за электронными технологиями и что он пришел, чтобы внедрить их в налоговую систему. Мишустин рассказывал тогда, какие сервисы должны быть доступны каждому налогоплательщику, и это казалось фантазиями из футурологического романа: личный кабинет пользователя на сайте, уплата налога с мобильного за несколько секунд, дистанционная регистрация бизнеса без бумажной волокиты. Прошло всего несколько лет – и все это воплощено в жизнь, став вполне рутинной ее частью (МК РРЕ 5-12.02.2020).

ГЛАВА 7. Портрет политика в свете теории прецедентности и метафорологии

В данной главе речь пойдет о портретах политиков, реконструированных в рамках двух ведущих направлений современных лингвистических исследований – теории прецедентности и метафорологии.

К числу прецедентных относятся имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003: 108]. Среди продуктивных полей-источников прецедентности важное место занимают и имена политических руководителей государств (монархов, президентов, генеральных секретарей и др.), которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом и создают возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам [Нахимова 2007а, 2007б].

В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, его соотечественники *Карл Второй* и *Генрих VIII Синяя Борода* – смерть на эшафоте и жестокость к возлюбленным, а французские *Людовики* из дома *Бурбонов* – абсолютное самодержавие. Полководческие таланты символизируют *Гай Юлий Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость – римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В этом же ряду находятся послереволюционные лидеры Советского Союза и России – *Керенский*, *Ленин*, *Сталин*, *Хрущев*, *Брежнев*, *Ельцин* и др. В последние годы количество подобных прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их использования.

Рассмотрение прецедентных имен позволяет лучше понять мифологическую систему лингвокультурного сообщества, полнее увидеть социальные стереотипы и модели поведения, которые одобряет или осуждает это сообщество. Прецедентные имена представляют собой своего рода образцы поведения «героев» и «злодеев», «святых» и «грешников», «победителей» и «мучеников».

Национальная система прецедентных феноменов постоянно развивается, поскольку каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности. Общеизвестно, что образы Ивана Грозного, Николая I Палкина или Александра II Освободителя неодинаково воспринимались в начале XX века, в его середине и в современную эпоху. Эта закономерность в еще большей степени проявляется при рассмотрении отечественных политических лидеров прошлого века: в частности в последние два десятилетия существенно преобразуются оценочные характеристики А. Ф. Керенского, В. И. Ленина, И. В. Сталина.

По справедливому замечанию Г. Г. Слышкина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышкин 2007: 82]. В русской национальной лингвокультуре существует своего рода поле прецедентных имен людей, сыгравших важную роль в развитии российского государства и – шире – мировой цивилизации. Эти прецедентные имена нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают деятельность, политические и личностные качества наших современников.

Материалом для анализа прецедентного имени *Керенский* послужила полнотекстовая база современных печатных и электронных СМИ, содержащая более двух миллионов текстов. На этой основе было выявлено более 400 апелляций к указанному прецедентному концепту, зафиксированных в «Национальном корпусе русского языка» и/или представленных на интернет-сайтах российских общенациональных газет («Завтра», «Изве-

стия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новые известия», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд» и др.).

Историческая справка: КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881-1970), российский общественный и политический деятель, юрист. Приобрел известность выступлениями на многих политических процессах в качестве защитника, в т. ч. по делу партии «Дашнакцутюн» (1911), по делу большевиков – депутатов 4-й Государственной Думы (1915). Лидер «Трудовой группы» в 4-й Государственной думе. В период Февральской революции 1917 г. вошел во Временный комитет Государственной думы. В марте 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров). Во Временном правительстве занимал посты министра юстиции, затем военного и морского министра (май-сентябрь), с 8 июля министра-председателя, с 30 августа верховного главнокомандующего. Во время Октябрьского вооруженного восстания пытался с помощью частей генерала П. Н. Краснова захватить Петроград, свергнуть провозглашенную большевиками советскую власть. В июне 1918 г. выехал за границу. В 1922-1932 гг. жил в Берлине и Париже, с 1940 г. – в США. Активно сотрудничал в эмигрантских организациях. С 1956 г. работал в Гуверовском институте войны, революции и мира при Стэнфордском университете. Опубликовал три тома документов «Российское Временное правительство». Автор книги «Россия на историческом повороте. Мемуары» (1993), составитель и редактор документальных публикаций по истории русской революции: «Дело Корнилова» (1918), «Гатчина» (1922), «Издалека» (1922), автор статей «О революции 1917» (1947), «Два Октября» (1947), «Как это случилось» (1950) и др. [Новейший энциклопедический словарь 2006].

В рамках материалов словарной статьи целесообразно различать энциклопедическую информацию и признаки, которые могут быть представлены как лингвистические компоненты прецедентного имени. При такой дифференциации следует учесть теорию А. А. Потебни, разграничившего ближайшее и дальнейшее

значение слова [Потебня 1974: 274], и современную интерпретацию этой проблемы, представленную, в частности, в статье Б. Ю. Нормана, который дифференцирует наивное, языковое и научное знание и подчеркивает отсутствие ярко выраженной границы между этими феноменами [Норман 2007: 21-23].

Показательно, что более 90% апелляций к рассматриваемому прецедентному имени обнаружено в текстах политической направленности: в данном случае наблюдается отчетливая корреляция между сферой-источником и сферой-мишенью (сферой-реципиентом) прецедентного имени: прецедентные имена политических лидеров чаще всего используются именно в политических текстах. Отметим также, что чаще всего журналисты сопоставляют с Керенским таких политиков, как Б. Березовский, М. Горбачев, Г. Явлинский. Вместе с тем указанные апелляции эпизодически отмечались и в публикациях иного характера. Так, в следующем тексте рассказывается об освобождении из заключения широко известного мошенника, который, впрочем, успел побывать и в депутатах Государственной Думы:

Во вторник на свободу должен был выйти самый знаменитый заключенный в новейшей истории России – Сергей Мавроди. К моменту подписания номера он еще находился в СИЗО № 1, к которому съехались журналисты, адвокаты и простые граждане. В 13.30 в следственный изолятор зашло несколько сотрудников милиции, а вслед за этим в ворота въехала милицейская «Газель». По толпе поползли слухи, что Мавроди вывезут из тюрьмы втихаря, почти как Керенского из Зимнего дворца (Д. Кафанов, Л. Панченко «На свободу с грязной совестью», МК 23.05.2007).

В других контекстах с Керенским сопоставляются футболист, не пожелавший дать интервью, продюсер эстрадной «звезды» и чиновник, скрывающиеся от журналистов, и даже мужчина, ловко избежавший встречи с разгневанным мужем своей возлюбленной.

При рассмотрении материала обращает на себя внимание высокая частотность рассматриваемого прецедентного имени, что особенно заметно при сопоставлении случаев обращения совре-

менной прессы, с одной стороны, к имени А. Ф. Керенского, а с другой – к имени его предшественника на посту Председателя Временного правительства – князя Г. Е. Львова. Как известно, оба названных политика руководили правительством очень недолго (по 3-4 месяца), но Львов был первым послереволюционным руководителем, и это, казалось бы, могло сделать его более известным. Но реальность такова, что в современных СМИ о первом руководителе Временного правительства вспоминают в несколько раз реже, чем о его преемнике.

Историческая справка. ЛЬВОВ **Георгий Евгеньевич (1861-1925)**, князь, крупный тульский помещик. Депутат 1-й Государственной Думы. Председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей «Земгора». В марте-июле 1917 г. глава Временного правительства. После Октябрьской революции жил в эмиграции, в 1918-1920 гг. глава русского политического совещания в Париже [Новейший энциклопедический словарь 2006].

Сопоставление частотности апелляций к именам А. Ф. Керенского и князя Львова показывает, что функционирование прецедентных имен в современных текстах определяется не только их политической ролью в истории России, но и другими факторами, среди которых личностные качества, детали политической биографии, политические мифы и анекдоты, стереотипы восприятия и др.

В современной лингвистике разграничивают разное использование прецедентных имен: денотативное (первичное, прямое значение) и коннотативное (метафорическое значение). В первом случае прецедентные имена указывают непосредственно на денотат (или сигнификат), то есть при использовании исследуемого прецедентного имени имеется в виду именно председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский. Ср.: *На завтраке с австралийским премьером, удивившись, что в Австралии бывал глава Временного правительства Керенский, В. В. Путин заявил: «Еще более я был удивлен, узнав, что он был женат на представительнице СМИ. Это какой-то неестественный союз власти и прессы. Видно, от горя, от утраты власти и в*

состоянии аффекта...» (В. Приходько «Уран-патриотизм», МК 08.09.2007).

При коннотативном употреблении имеется в виду уже не сам А. Ф. Керенский, который выступает лишь как некий эталон для сопоставления, а какой-то иной человек, в чем-то похожий на главу Временного правительства. Подобное употребление может относиться к числу метафор или же выступать в рамках сравнения. Сравним следующие словоупотребления.

(1) *Правительство Альенде не контролировало не только страну, но и само себя. Ему не подчинялись вооруженные банды левацких группировок, тысячи кубинских добровольцев, провокаторы и сумасшедшие, которые жгли, грабили... Альенде – тот же Керенский, только чуть более «розовый». И с такой же степенью политической ответственности и контроля над ситуацией, какая была у нашего Александра Федоровича* (М. Леонтьев «Альенде – тот же Керенский, только чуть более „розовый“», Известия. 11.12.2006).

(2) *Злоупотребления властью оказались при нем столь непомерны, что Ельцин, великий самодур и беззаконник, санкционировал против Собчака уголовное дело. Спасаясь от правосудия, тот бежал в Париж – как утверждают, в женской одежде, подобно Керенскому. Возвратился с чужбины при Путине, мечтая вновь воссесть в Смольном* (А. Проханов «Государство – „альфа и омега“ России», Завтра 15.08.2007).

И в том и в другом случае глава Временного правительства выступает как человек, с которым сравниваются широко известные политики. Предметом для такого сопоставления служат личные качества А. Ф. Керенского, его положение и его действия в период, когда он руководил государством и когда уже потерял власть. Однако в первом случае прецедентное имя выступает в метафорическом смысле, а во втором – входит в состав сравнительной конструкции. Но и в том и в другом случае автор говорит о современных политиках, образно характеризует и оценивает их, используя смысловой потенциал прецедентного имени *Керенский*.

Рассмотрим наиболее типичные семантические признаки, которые могут быть акцентированы в современных российских СМИ при коннотативном использовании имени собственного *Керенский*. Рассмотрение каждого вида указанного смыслового варьирования можно начать с выделения наиболее яркого признака, который оказывается доминирующим, ведущим в данном контексте.

1. Политик, который скрылся (сбежал) откуда-либо, переодевшись в женское платье. Ср.: *Будь я бен Ладеном, не задумываясь, бежала бы из Афганистана в женском платье, как Керенский в 17-м году. По пакистанским слухам, Усама уже обзавелся четырьмя двойниками на случай бегства* (Д. Асламова «В Пешаваре быть русским сегодня не менее опасно, чем американцем», КП 09.10.2001).

К этой же группе, видимо, относится и контекст, в котором женщина-посол скрывается, переодевшись в мужскую одежду. Ср.: *Неожиданно появляется информация: госпожа Кальюранд, посол Эстонии в России, надев парик и мужской костюм, как Керенский в 17-м году, вышла из оцепления. Видимо, через посольство Голландии, откуда ее отвезли в аэропорт «Шереметьево»* (Н. Бероева «Новый Сталинград, КП 28.04.2007).

Отметим, что именно к названной группе относится больше всего случаев коннотативного использования прецедентного имени *Керенский* в современной российской прессе. Малодостоверный анекдот закрепился в национальной памяти значительно прочнее, чем любой иной факт биографии политика, который возглавлял российское правительство в один из наиболее сложных периодов существования нашей страны.

2. Политик, который тайно скрылся (сбежал) откуда-либо. В данном случае не акцентирован способ, который помог остаться незамеченным, то есть происходит нейтрализация признака «в женском платье». Ср.: *В Черкесске триста женщин и стариков – родственники убитых – пришли в белый дом, к своему президенту. Они думали, что президент поможет, защитит, наведет наконец порядок. Но президент Батдыев испугался собственного народа и*

попросту сбежал из кабинета, через потайную дверь, точь-в-точь как когда-то Керенский. И от этих людей мы еще чего-то хотим? Рассчитываем, что они поставят заслон террористам и боевикам, наведут порядок на Кавказе? (Александр Хинштейн «На Кавказе не могут править марионетки», МК 23.10.2004). При таком использовании прецедентного имени вновь акцентируется трусость государственного деятеля, его неспособность стать подлинным политическим лидером, достойно управлять республикой и нести ответственность за себя и своих близких.

3. Следующая группа контекстов отличается тем, что нейтрализован признак «Политик»: при таком употреблении речь может идти о самых различных, но, как правило, широко известных людях, у которых есть причины избегать некоторых встреч. Ср.: *Потом за ламами – особенно высокими, которых считают носителями высших знаний, – китайские спецслужбы устроили настоящую охоту. Ламы бежали с Тибета, как в свое время Керенский из Зимнего – переодевшись в женское платье. В Индии их ждала полная безвестность и нищета. Ринпоче пахал от зари до зари, навсегда, казалось бы, забыв, как когда-то, будучи высоким ламой, сидел на троне и давал учение (Е. Маेतная «Дети, лишённые ламы», МК 14.06.2005).*

4. Государственный лидер, который не имеет полной власти, не способный реально контролировать положение дел в государстве. Ср.: *Политический процесс в Киргизии через 8 месяцев после тюльпановой революции явно заходит в тупик. Многие политики и эксперты сравнивают положение нынешнего правительства Феликса Кулова и президента Курманбека Бакиева с положением Временного правительства Александра Керенского в 1917 году, а ситуацию в стране – с российской ситуацией между двумя революциями. Чтобы понять, что происходит в Киргизии, надо для начала посмотреть на четыре ключевые сферы, которые провозглашались новым руководством как приоритетные и где положение стало хуже, чем при Акаеве (С. Лузянин «Проме-*

жуточные итоги тюльпановой революции в Киргизии», Независимая газета 28.11.2005).

5. Государственный лидер, который, не имея полной власти, вынужден маневрировать между полярными политическими силами. Ср.: *А вот для ребят постарше в учебнике «Отечественная история. XX век» ГКЧП посвящены почти пять страниц! [...] Вместо выводов – вопросы: был ли путч коммунистическим или ГКЧП радело за «великую державу», как генерал Корнилов в 1917-м? Горбачева сравнивают с Керенским – он тоже «балансирует между двумя диктатурами»* (Ю. Смирнова «А баррикад-то я и не приметил», КП 20.08.2002). *Другой обозреватель, Нахум Барнеа, сравнивает сложное положение, в котором оказался Абу-Мазен, с положением... Александра Керенского после Февральской революции – с одной стороны большевики, с другой – монархисты, вокруг анархия, доверия у народа нет. Последнее замечание очень важно. Похоже, оно ключевое. Абу-Мазена поддерживают американцы, европейцы, русские, израильяне и поэтому его не поддерживает собственный народ* (Владимир Ханелис «Вожди на пенсию не уходят», Известия 27.04.03).

6. Государственный лидер, который использовал «женский батальон» (женщин в составе вооруженных сил). Ср.: *Помимо вышеупомянутого доктора, лидер грузинской революции, похоже, решил брать пример с Керенского, прославившегося созданием женского батальона, – в свое непобедимое воинство «президент Миша» решил призвать дам...* (И. Трошкин «Грузинский блицкриг», МК 28.08.2004).

7. Политик, который добился значительной популярности, но затем был отвергнут своей страной и закончил свою жизнь в эмиграции. Ср.: *Дождались, прости господи, прямого эфира «Свободы слова». Нет, уж лучше в записи... Вначале все было хорошо... Но тут вязалась краса и гордость современной русской литературы – писательница Толстая. И как припечатала Явлинского Керенским, и как пообещала ему смерть на чужбине, в дальнем зарубежье. Да еще строку в энциклопедии – «губитель*

русской демократии» («Поп Гапон в юбке», Независимая газета 14.11.2003). Как известно, в эмиграции могут оказаться и весьма достойные политики, но сопоставление с Керенским способствует максимально негативной оценке.

8. Слабый руководитель, не способный к эффективному управлению государством. Ср.: *Тут напрашивается одна интересная аналогия. Октябрь 17-го года по историческому сходству – полный аналог путинской революции. Семь месяцев Россией правило Временное либеральное правительство Керенского. Так же в 90-е правил Ельцин. Распалась империя, начисто разрушена экономика, уничтожена армия* (А. Проханов «А что, если 17-й год закончился бы по-другому...», КП 07.11.2007). Отметим, кстати, что, вопреки мнению редактора известной газеты, А. Ф. Керенский возглавлял Временное правительство не семь месяцев, а только три с половиной месяца (ранее он был министром юстиции).

9. Политик, который пользовался очень большим, но кратковременным успехом, но затем был полностью скомпрометирован. Ср.: *Вспомните, как в начале 90-х киношная публика встречала в Доме кино Егора Гайдара, человека, который оставил сиротами сотни тысяч детей, ограбил всех пенсионеров. «О, Гайдар! Спаситель!» У дам текли слезы, лужи растекались по паркету. Наверное, так Конвент встречал убийцу – Робеспьера, а в губительном феврале семнадцатого толпы студентов и вполне почтенных граждан такими же восторженными воплями встречали Керенского* (С. Говорухин «От себя лично», Известия 15.11.07). В таких контекстах сопоставление с Робеспьером и Керенским служит средством максимальной дискредитации политика.

10. Политик, который по своим действиям, убеждениям или иным признакам похож на другого политика, действовавшего в совершенно иных условиях. Например, в следующем контексте акцентируется сходство между Керенским и одним из активных участников Великой французской революции Дантоном. Ср.: *Если взять нашу революцию, то у нас была своя историческая «цепочка»: условно, наш Мирабо – князь Георгий Евгеньевич Львов, наш*

Дантон – Александр Федорович Керенский, наш Робеспьер – Владимир Ильич Ульянов. Так вот, Робеспьер у нас понатыкан везде, а где остальные? (А. Кара-Мурза «90 лет назад в России произошла загадочная февральская революция», Московские новости 23.02.2007). Возможно, сходство связано с тем, что Дантон тоже был министром юстиции, участвовал в свержении монархии, но потом решительно выступил против революционного террора. Однако Дантон, в отличие от своего российского коллеги по министерству юстиции, не успел сбежать и погиб на гильотине. Ср. также: *Печатные СМИ и Internet буквально ломаются от избытка психологических портретов президента, часто совершенно противоречащих друг другу. Модным стало также проводить развернутые аналогии между Путиным и различными историческими деятелями: Путин – Сталин, Путин – де Голль, Путин – Керенский, Путин – цезарь Август ... Кажется, Путин – Калигула тоже уже есть (А. Проханов «Пиар-президент», Завтра 18.04.2000).*

В качестве окказионального можно рассматривать следующее использование прецедентного имени: *Давным-давно, в семнадцатом году, еще при Временном правительстве, дед Александра Григорьевича по какому-то поводу вышел шибко нарядный прогуляться на улицу. Одна бабка крикнула вслед: «О, разделся. Точно Керенский». С тех пор на селе Быковских так и зовут Керенскими (Д. Соколов-Митрич, Т. Путятин «Рождение муравейника», Известия 19.08.03).*

Истоки подобного словоупотребления достаточно очевидны: А. Ф. Керенский был известен как щеголь – человек, любящий и умеющий красиво одеваться.

Итак, современные СМИ используют прецедентное имя *Керенский* как своего рода эталон для метафоры или сопоставления прежде всего в тех случаях, когда нужно подчеркнуть слабость политика, его метания между различными политическими силами, неспособность удержать власть и бегство в момент решающей битвы.

Показательно, что в рассмотренных материалах не обнаружено контекстов, в которых бы акцентировались такие свойства

А. Ф. Керенского, как талантливый (или удачливый) адвокат, верховный главнокомандующий или плодовитый мемуарист. Существуют определенные закономерности, в соответствии с которыми далеко не все потенциально возможные качества становятся основой для метафорического использования прецедентного имени.

Следует отметить, что некоторые коннотативные словоупотребления из современной прессы едва ли поддаются рациональному объяснению. Так, 13.04.07 в газете «Труд» в публикации под заголовком «Березовский хочет стать вторым Керенским» сообщается, что: *Борис Березовский выступил с сенсационным заявлением, в котором сообщил, что он готовит революцию в России с целью свержения режима Владимира Путина. Он признался, что уже финансирует неких людей из окружения российского президента, которые будут готовить «дворцовый переворот», передаст Polit.ru.* Неясно, в чем должна проявиться «похожесть»: Керенский не готовил «дворцовых переворотов» и едва ли финансировал кого-то из окружения князя Львова или же Николая Романова.

Как уже говорилось, при денотативном использовании прецедентного имени в центре внимания автора находится именно А. Ф. Керенский, а не кто-то иной. Вместе с тем важно подчеркнуть, что акцентирование тех или иных дифференциальных и ассоциативных признаков возможно и при денотативном использовании: в одних контекстах важнее то, что Керенский возглавлял в 1917 году Временное правительство России, в других – его конфронтация с большевиками, в третьих – бегство из Петрограда и последующая эмиграция. Рассмотрим несколько контекстов, в которых акцентируются одни дифференциальные признаки рассматриваемого имени и одновременно приглушаются, становятся малозначимыми, почти незаметными другие признаки фамилии КЕРЕНСКИЙ. Анализ каждого контекста начинается с выделения наиболее яркого признака, который оказывается доминирующим при соответствующем использовании рассматриваемого прецедентного имени.

1. Человек, занимавший высшую государственную должность в России, руководивший Россией. Ср.: *Юридический фа-*

культет СПбГУ с недавних пор именуют не иначе как кузницей кадров. Здесь учились три руководителя страны: **Александр Керенский**, Владимир Ленин и Владимир Путин. Также из стен этого факультета вышли Анатолий Собчак и Дмитрий Медведев (И. Боброва «У парадного подъезда», МК 18.11.2005). Отметим, что это лишь один из немногих случаев, когда рассматриваемое прецедентное имя используется без негативной оценки.

2. Глава Российского правительства, быстро потерявший власть. Ср.: *Термин «переходный период» последние годы как-то затрепали, построили на этом понятии стройную систему оправданий измен и ошибок властителей, которые «несли груз ответственности» в сложные времена. Впрочем, никто и никогда не хотел считать себя «переходным лидером». Думал ли Александр Керенский, принимающий летом 1917 года парад на Дворцовой площади, что дни его «судьбоносной миссии» сочтены и что он – отстрелянная, ложная цель русской истории?* (Андрей Фефелов «Триумф моли», Завтра 20.11.2001).

3. Государственный деятель, не сумевший добиться национального согласия и политической стабильности. Ср.: *Лидер СПС Борис Немцов согласился с Григорием Явлинским: «События 86-летней давности были для России трагедией», – после чего перешел к теме объединения партий. Немцов напомнил о жертвах, которые принесла Россия в борьбе за демократию: «В 1917 году Керенский так и не смог объединить все политические силы России. Каждый тогда считал себя единственно правым и полагал, что только он сможет управлять страной. В результате к власти пришли большевики. Результаты их правления всем известны. Если бы не они, то нас сейчас было бы не 145, а 300 миллионов человек, мы победили бы бедность и жили, как в Европе»* (О. Тропкина. «СПС и „Яблоко“ снова вместе», Независимая газета, 2003.11.10).

4. Руководитель, принимавший неверные решения, которые принесли много вреда России. Ср.: *В 1917 году бывший присяжный поверенный Александр Керенский, разгромив систему уголовного сыска и политохраны, объявил всеобщую амнистию*

(Э. Хруцкий «Год смерти», МК 08.12.2002). *Тогдашние правители за короткое время привели страну к перспективе полного территориального расчленения. Поцарствуй еще несколько месяцев Керенский с компанией – и России пришел бы конец* (Д. Торопов «Апостроф», Завтра 05.01.2002).

Следует отметить, что в публикациях широко известных мемуаристов и ученых, которые работали вне пределов Советского Союза, практически нет упоминаний о том, что А. Ф. Керенский после падения Зимнего дворца действительно бежал из Петрограда, переодевшись в женское платье. Об этом ничего не говорится и в весьма объемных мемуарах главы Временного правительства [Керенский 2007]. Видимо, политический анекдот о «бегстве Керенского в женском платье» был сочинен большевиками с целью максимальной дискредитации политического противника. И – надо признать – технология оказалась максимально эффективной: давно уже нет советской власти и прекратилось официальное тиражирование старой сплетни, но в современных СМИ большинство коннотативных апелляций к прецедентному имени *Керенский* связаны именно с образом перепуганного политика, которому лишь женское платье и некоторое простодушие большевиков позволили укрыться в эмиграции.

Блестящий советский журналист Генрих Боровик рассказывает: *С Керенским я увиделся в 1966 году, во время своей длительной командировки в Америку. Узнал его номер телефона и попросил о встрече. Когда к нему пришел, у нас состоялся добрый, искренний разговор. Тогда ему было 87 лет, но он неплохо выглядел. Помню, попросил: «Господин Боровик, ну передайте же своим людям в Москве – не бежал я в женском платье из России. Я уезжал в своем костюме, на авто»* (О. Химич «Интервью с Г. Боровиком», МК 16.11.2004). Просьба Керенского вполне понятна, но ни Генрих Боровик, ни кто иной не были в состоянии разрушить политический миф.

Как утверждает Г. Г. Слышкин, для более полного понимания прецедентного имени необходимо учитывать также цитатный

компонент, «выражающийся в употреблении крылатых слов, авторство которых принадлежит или приписывается данному персонажу» [Слышкин 2007: 82]. В современных текстах обнаружено только одно крылатое выражение А. Ф. Керенского. Ср.: *Есть формула Керенского: «Без Распутина не было бы Ленина». Я с ней абсолютно согласен. Он стал орудием, с помощью которого был разрушен авторитет династии. В первую русскую революцию случилось много ужасов, но авторитет династии существовал. После Распутина, к 18-му году, с ее авторитетом было покончено. И оппозиция, и великие князья использовали Распутина как орудие. Они раскачивали слабую лодку государства, которая в конце концов опрокинулась, погубив их всех* (Э. Радзинский «Распутин – и дьявол, и святой», Труд 02.11.2000). Многие современники отмечали риторический дар А. Ф. Керенского, его способность произносить яркие вдохновляющие слушателей речи, а поэтому может удивить вывод о том, что он не оставил после себя значительного цитатного наследия. Но дело, видимо, в том, что политик, оставшийся в памяти потомков как фразер и неудачник, не может быть авторитетным автором крылатых выражений.

Для понимания того, как воспринимается политик современниками и потомками, очень показателен обратно-цитатный компонент, «выражающийся в употреблении крылатых слов, содержащих суждение другого лица о данном персонаже» [Слышкин 2007: 82]. Приведем некоторые характеристики руководителя Временного правительства, представленные в современных СМИ:

**Генерал Деникин 16 июля 1917 года в присутствии Керенского заявил: «Когда на каждом шагу повторяют, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие... Развалило армию военное законодательство последних месяцев», иначе говоря, прежде всего премьер и военный министр Керенский, либерал* (В. Бушин «Арина Родионовна и Геббельс», Завтра 31.05.2006).

**Полное непонимание существа стоящих перед страной грозных проблем – даже для традиционно легитимных верховных*

правителей России, к сожалению, не такая уж редкость; полное неумение случайно оказавшегося «сверхпопулярным» и.о. Вождя удержаться у власти регулярно бывает в каждую «русскую Смуту»: Дмитрий-самозванец, Керенский-главноуговаривающий, Горбачев – первый и последний «президент СССР» (М. Валин «Холопские хлопоты», Завтра 29.05.2002).

***Керенский** и Ленин шли бок о бок, как две пристяжные истории. Одна дата рождения – 22 апреля (Ленин на 11 лет старше). Один город детства и юности – Симбирск. Одна профессия – юристы, оба – присяжные поверенные. У обоих отцы – деятели народного просвещения. **Керенский** – герой Февраля 1917 года. Ленин – герой Октября того же года. Ленин называет **Керенского** «болтуном» и «фразером». **Керенский** Ленина – «изменником», приводя рассекреченные немецкие документы о миллиардах, на которые делалась большевистская революция (Л. Кучкина «„Фразер“ по фамилии Керенский, КП 01.11.2006).

***Лукавый старец, дезертир русской истории Александр Керенский** незадолго до смерти цинично сказал: «Если бы у меня в 17-м году под рукой было телевидение, я бы правил Россией до сих пор...» (Андрей Фёфелов «Электронному Чикатило – пулю в лоб!», Завтра 06.06.2007).

*Тогда, в феврале 1917, когда была растоптана линия военного министра адмирала Григоровича, Столыпина, государя Николая II, Колчака, Верховского и командующего Балтийским флотом Эссена, который готовил русский флот к тому, чтобы он стал первым на морях мира, тогда **вынырнули на политическую сцену адвокаты вроде Керенского**. О последнем великий физиолог Иван Павлов, знавший **Керенского**, горестно воскликнул: «**такая сопля и во главе государства. Он же все погубит**» (К. Раш «Ледовые лощманы святой Руси», Завтра 04.05.2005).

***Два тома воспоминаний А. Ф. Керенского** – первое российское издание автобиографического наследия лидера Февральской революции. Этот странный факт, возможно, объясняется тем, что **Керенский** – один из самых неуважаемых персонажей рос-

сийской истории. Его устойчиво воспринимают как бонапартика-пустослова, комедианта во френче (В. Бродский «Бормотанье на пропасть», Завтра 11.07.2008).

В целом прецедентное имя *Керенский* широко используется в современных печатных и электронных СМИ. Однако по отношению к нему удивительное единство проявляют авторы различных политических взглядов – как «патриоты», так и «либералы-западники», как либеральные демократы и коммунисты, так и более осторожные в выражениях центристы. Абсолютное большинство соответствующих аллюзий связаны с негативной оценкой как самого руководителя Временного правительства, так и людей, чем-либо на него похожих. Несмотря на признанный риторический дар А. Ф. Керенского, его выражения крайне редко цитируются в современных СМИ. Руководитель Временного правительства остался в национальной памяти как «главноуговаривающий», «фразер», «бонапартик-пустослов», «дезертир», руководитель, не сумевший сплотить нацию, спасти страну и поэтому потерпевший заслуженное поражение.

При коннотативном использовании этого имени аллюзия чаще всего связана с бегством от большевиков в женском платье: политический анекдот (нет убедительных документов, подтверждающих использование Керенским «женской одежды») оказался мощным орудием дискредитации не только самого политика, но и его идеологии, самой возможности демократического развития России. Даже в начале нового века сопоставление современного политического лидера с Керенским воспринимается как оскорбление, как сильное и этически небезупречное средство прагматического воздействия на читателей.

Сопоставляя рассматриваемое прецедентное имя с именами других руководителей России и Советского Союза, следует выделить следующие его свойства:

– высокую частотность, свидетельствующую о важной роли в национальном сознании (в отличие, например, от Г. Е. Львова или Анны Иоанновны);

– многополюсность, потенциал для акцентирования различных личностных и политических качеств (в отличие, например, от Иоанна Антоновича);

– абсолютное преобладание негативной оценки (в отличие, например, от Сталина или Екатерины II, о которых некоторые авторы говорят с нескрываемым восхищением);

– широкие возможности для коннотативного использования, которое нехарактерно для имен, не относящихся к центральной зоне общенациональной прецедентности;

– использование в политической коммуникации и нетипичность для других видов дискурса (в отличие, например, от Александра Невского, о котором часто пишут в рамках военного или религиозного дискурса).

Названные признаки свидетельствуют, что прецедентное имя *Керенский* относится к центральной зоне поля прецедентности, существующего в современном российском национальном сознании и представленного в ведущих российских печатных и электронных СМИ.

Перейдем к портретам политиков, реконструированных в метафорологическом ключе. Проиллюстрируем этот подход к исследованию образа политика на материале статьи О. И. Михневич и А. П. Чудинова «Ситуационно обусловленная динамика метафорического образа Михаила Саакашвили в британских СМИ».

Характеризуя третьего президента Грузии и его деятельность, британские журналисты активно используют метафорические выражения, которые участвуют в формировании имиджа М. Саакашвили, являются значимыми составляющими «личного политического бренда» и оказывают влияние на отношение читателя к политику.

Звездный час Михаила Саакашвили – это «революция роз», которая вознесла его на пост президента Грузии. В годы его правления произошло много значимых событий для Грузии: изменился стиль грузинского политического лидерства, что связано со сменой поколений, проведены масштабные реформы. Однако в этот период заметно ухудшились российско-грузинские отношения, в

Грузии продолжались политические конфликты, произошли кровавые столкновения в Южной Осетии, за которыми последовала информационная война с множеством версий и интерпретаций рассматриваемого события.

Как известно, политические и социальные тенденции подлежат изменению, соответственно, метафорический образ политика, формируемый массмедиа, трансформируется. Попытаемся представить динамику метафорического образа Михаила Саакашвили в британских СМИ за период 2004-2019 гг.

Эмпирическая база реконструкции образа Саакашвили в метафорологическом ключе получена методом сплошной выборки: в процессе исследования было отобрано и проанализировано более полутора тысяч метафорических словоупотреблений за каждый временной период. Основные методы исследования: метод метафорического моделирования, когнитивно-дискурсивный метод, метод диахронического анализа, состоящий в расчленении процесса эволюции метафорического образа на два временных этапа. При изучении метафорического образа был использован прием фокусной фрагментации. В процессе анализа были сопоставлены метафоры двух периодов: первый – время правления М. Саакашвили (2004-2013), второй – время после отставки М. Саакашвили (2014-2019).

В рамках текстов, относящихся к первому периоду, было выявлено 16 метафорических моделей; соответственно, при рассмотрении текстов, относящихся ко второму периоду, было выявлено 15 моделей. Частотность метафорических моделей в процентном соотношении представлена в таблице.

**Частотность метафорических моделей,
репрезентирующих деятельность М. Саакашвили**

Сфера-источник метафорической экспансии		Количество примеров метафорических единиц	
		Первый синхронный срез	Второй синхронный срез
1	Война	33%	36%
2	Путешествие	14%	13%
3	Спорт / игра	14%	15,5%

4	Физиология	7%	3%
5	Медицина	6%	6%
6	Театр	4%	13%
7	Животные	5%	4%
8	Механизм	3%	0,5%
9	Торговля	3%	0,5%
10	Архитектура	2%	-
11	Педагогика	-	1,5%
12	Природа	2%	4%
13	Монархия	2%	0,5%
14	Артефакты	2%	1,5%
15	Религия	2%	0,5%
16	Родство	0,5%	0,5%
17	Криминал	0,5%	-

Метафорические модели были распределены по трем группам по степени частотности: высокочастотные метафорические модели составляют более 10% от общего числа метафорических словоупотреблений; среднечастотные – не менее 5%; низкочастотные – 5% и менее. Рассмотрим высокочастотные модели, представленные в первом синхронном срезе.

Первый синхронный срез

Метафорическая модель ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – это ВОИН

Милитарная модель, отражающая деятельность президента М. Саакашвили в первый временной период, является высокочастотной и состоит из следующих фреймов: «Разновидности войн», «Президент – участник боевых действий», «Военные действия и их итоги», «Военные сооружения и оружие».

Фрейм: «Types of the President's war» – «Разновидности войн». Фрейм представлен следующими метафорическими словосочетаниями: *cold war rhetoric* (риторика холодной войны), *war on terrorism* (война с терроризмом), *propaganda war* (пропагандистская война). Так, предпринимаемые М. Саакашвили различные политические действия преподносятся как война. Например, активное обсуждение конфликта в Южной Осетии в СМИ, интерпретации этого конфликта обозначены как *пропагандистская или информационная война*.

Ср.: If Mr Saakashvili is winning the propaganda war against the Kremlin, Daniel Kunin is his general, tutoring him on his press appearances, advising on strategy and trying to spin the criticism ... (K. Weinberg / The Telegraph 23.08.08). [Если г-н Саакашвили выигрывает пропагандистскую войну против Кремля, Даниил Кунин – его генерал, обучающий его выступлениям в прессе, консультирующий его по вопросам реагирования на критику...].

В связи со сказанным стоит отметить, что любая война может включать в себя в качестве составной части информационную войну. «В информационных войнах в отличие от обычных людей не убивают, зато поражают психику и деформируют интеллект».

Фрейм: «The president is a warrior» – «Президент – это воин». Михаил Саакашвили пришел к власти благодаря революции, итоги которой оказали свое влияние далеко за пределами Грузии. Возможно, этим объясняется использование следующих метафор: *revolutionary hero (герой революции), the victor of Georgia rose revolution (победитель революции роз), a fighter (борец), a crusader (крестоносец).*

Ср.: But the mandate for his second term is smaller than when he was first elected, signalling disillusionment with the man who had been a hero four years ago (The Independent 20.10.09). [Но мандат на его второй срок меньше, чем когда он был впервые избран, что свидетельствует о разочаровании в человеке, который был героем четыре года назад].

Анализ материала показывает, что после событий 2008 года в британских СМИ появляются ономастические метафоры, направленные на характеристику президента Грузии. «Ономастическая метафора», то есть метафора, источником которой служит имя собственное, позволяет усилить прагматическое воздействие текста. Так, ономастические метафоры данного слота: *Hitler, Stalin, Saddam Hussein, Caucasian Mugaba*, вызывая негативные ассоциации, помогают представить Саакашвили как жестокого тирана, диктатора, политика, способного принести свой народ в жертву, или как лидера государства, который будет удерживать

власть до конца. Стоит отметить, что в основном подобные примеры встречаются в речи политических оппонентов.

Ср.: *Saakashvili is becoming like Hitler or Stalin (The Independent 23.02.09). [Саакашвили становится похожим на Гитлера или Сталина].*

Фрейм: «Military actions of the President» – «Военные действия президента». В метафорическом представлении политические действия М. Саакашвили в британских СМИ преподносятся как *fighting for his political life* (борьба за свою политическую жизнь), *fighting for his political career* (борьба за свою политическую карьеру), *personal battle with Vladimir Putin* (личная борьба с В. Путиным), *the propaganda battle between President Saakashvili of Georgia and Prime Minister Putin* (пропагандистская битва между президентом Грузии Саакашвили и премьер-министром Путиным), *stood up to Putin* (противостояние Путину), *battle with the Kremlin* (борьба с Кремлем), *battle for public opinion* (борьба за общественное мнение), *battling corruption* (борьба с коррупцией).

Фрейм: «The results of hostilities» – «Итоги военных действий». Как правило, итоги президентских выборов, политических противостояний отождествляются с поражением или победой. Данный фрейм структурируется при помощи слотов: «Победа» и «Поражения».

Фрейм составляют следующие образно используемые номинативные единицы: *declared the winner* (объявлен победителем), *the controversial manner of victory* (спорная победа), *an outright victory* (полная победа), *the overall victor* (абсолютный победитель), *snatched victory* (вырвал победу), *predicted victory* (предсказуемая победа), *victory over corruption* (победа над коррупцией).

Как известно, после войны 2008 года в СМИ разворачивается информационная война, метафорически представленная как второй фронт (second front), в которой стороны предлагают различные интерпретации конфликта в Южной Осетии. Здесь стоит отметить, что «информационно-психологические войны ведутся с незапамятных времен. Например, распространение слухов, подры-

вающих морально-психологическое состояние противостоящей стороны». Согласно некоторым британским СМИ, в информационной войне побеждает Саакашвили.

Ср.: Saakashvili's PR agency wins on second front (I. Traynor / The Guardian 16.08.08). [PR-агентство Саакашвили побеждает на втором фронте].

Фрейм: «Military installations and weapon» – «Военные сооружения и оружие». Метафоры данного фрейма представляют два полюса смыслов: с одной стороны, президент Грузии метафорически представлен как оружие, то есть как фигура не самостоятельная, которую могут использовать в своих политических целях; с другой стороны, для достижения своих политических целей М. Саакашвили использует различные виды военного оружия.

При помощи данных метафор, которые характеризуют Михаила Саакашвили как порывистого, ненадежного партнера, реализуется критика действий грузинского президента.

Ср.: But while Washington and Brussels were delighted to have a leader who wanted to open up to the West and spoke their language, doubts always remained that he may at times be a loose cannon (S. Walker / The Independent 12.08.08). [Пока Вашингтон и Брюссель радовались лидеру, который был открыт для Запада и говорил с ними на одном языке, всегда оставались опасения, что он может выстрелить как шальная пуля].

Instead of engaging with the separatists, he rattled his sabre at them and commissioned songs like this, Hello Abkhazia (W. Dunbar / The Independent 02.11.12). [Вместо того, чтобы взаимодействовать с сепаратистами, он гремел на них своей саблей и заказывал такие песни, как «Привет, Абхазия!»].

Таким образом, для описания деятельности Михаила Саакашвили на посту президента Грузии британские СМИ регулярно прибегают к использованию милитарных метафор, которые, в зависимости от политической ситуации, могут обладать негативным зарядом, но в то же время способствуют выстраиванию образа отважного бойца, который ведет борьбу, одерживает победы, терпит

поражения. Так, метафоры связанные с событиями революции роз, президентскими выборами, транслируют положительные образы, конфликт 2008 года способствует увеличению метафор, несущих негативные коннотации.

Метафорическая модель ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – это ИГРОК

Метафоры *игры / спорта* являются востребованными в британских СМИ при осмыслении политической деятельности третьего президента Грузии. Рассматриваемая метафорическая модель является высокочастотной (14%) и состоит из следующих фреймов: «Виды игр», «Президент Грузии – участник состязаний / игры», «Результат игры», «Элементы игры и спортивный инвентарь».

Фрейм: «Kinds of games» – «Виды игр». Фрейм представлен следующими метафорическими словоупотреблениями: *Saakashvili's gamble* (*игра Саакашвили*), *risky card game* (*рискованная карточная игра*), *bluff* (*блеф*). Метафоры данного фрейма характеризуют президента Грузии как азартного политика, готового рисковать.

Ср.: Saying that it was Saakashvili's gamble is a convenient way of ducking the issues, and not accepting responsibility for what they have to do (K. Weinberg / The Telegraph 23.08.08). [Сказать, что это была игра Саакашвили, – это удобный способ уклониться от проблем и не брать на себя ответственность за то, что они должны делать].

Фрейм: «The president is a participant of game / competitions» – «Президент Грузии – участник состязаний / игры». Метафоры данного фрейма образно представляют М. Саакашвили *champion* (чемпионом), *favourite* (фаворитом), *leader* (лидером), *winner* (победителем). В целом метафоры данного слота реализуют позитивную тональность, однако встречаются примеры, демонстрирующие ироническое отношение к президенту Грузии.

Ср.: ...and Saakashvili, a graduate of Columbia Law School and self-styled champion of democracy, may seem like dubious bedfellows (T. Parfitt / The Guardian 22.07.10). [... и Саакашвили, выпускник Колумбийского юридического факультета и самозванный чемпион демократии, может показаться сомнительным партнером].

Таким образом, президент Грузии метафорически представлен участником состязаний / соревнований, которые проходят в несколько раундов. Он выигрывает и проигрывает, играя в команде, является чемпионом или фаворитом. Так, рассматривая первый синхронный срез, можно констатировать, что в большей степени метафорам *игры / спорта* свойственна позитивная оценочность, что обусловлено рядом политических событий.

Проведенное исследование демонстрирует изменение количественного показателя ряда метафорических моделей (*физиология, механизм, торговля* и др.). Например, метафоры со сферой источником «Монархия» в большей степени востребованы в период правления М. Саакашвили.

Метафорическая модель ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – это КОРОЛЬ

Данная метафорическая модель относится к группе низкочастотных, содержит следующие фреймы: «Президент Грузии – это король», «Система монархической власти».

Фрейм: «The President of Georgia is the King» – «Президент Грузии – это король». Метафоры данного фрейма направлены на критику президента Грузии, номинируя М. Саакашвили autocrat (самодержцем), king (королем). Используя такие эпитеты, как sultanistic (султанический), авторы текстов обращают внимание читателя на функционирование недемократических политических институтов в Грузии.

Ср.: Tina Khidasheli, one of the leaders of the opposition Republican Party, accuses him of behaving like a “king” (S. Walker / The Independent 20.05.08). [Тина Хидашели, один из лидеров оппозиционной Республиканской партии, обвиняет его в том, что он ведет себя как король].

It says that since coming to power in the 2003 Rose revolution Saakashvili has turned from liberal reformer to nationalist autocrat (L. Harding / The Guardian 14.03.10). [Там говорится, что с момента прихода к власти в результате Революции роз 2003 года

Саакашвили превратился из либерального реформатора в националистического самодержца].

Фрейм: «System of monarchical power» – «Система монархической власти». Политическая деятельность М. Саакашвили, борьба с проблемой сепаратизма, смена политической власти описывается следующими «монархическими» метафорами: *ousting / topple* (свержение), *fiefdom* (вотчина), *vassal* (вассал), *feudal lord* (феодал), *old master* (хозяин).

Ср.: Since his election in January, following the ousting of Eduard Shevardnadze as President, he has already managed to ensure the departure of the Ajaria leader, Aslan Abashidze, who ran the breakaway region on the Turkish border like a fiefdom (F. Weiri / The Independent 5.01.04). [С момента своего избрания в январе после свержения Эдуарда Шеварднадзе с поста президента ему уже удалось обеспечить уход лидера Аджарии Аслана Абашидзе, который управлял сепаратистским регионом на турецкой границе как вотчиной].

Таким образом, деятельность М. Саакашвили представлена посредством «монархических» метафор, которые относятся к низкочастотной группе, однако являются важной составляющей метафорического образа, отражая определенное видение политической ситуации. В рамках данной метафорической модели М. Саакашвили может быть представлен как носитель монархической власти и как борец с самодержавием.

Итак, метафорический образ Михаила Саакашвили в период его правления – первый синхронный срез, состоит из 16 метафорических моделей. Наиболее востребованными оказались милитарная метафорическая модель (33%); метафорические модели со сферами-источниками *путешествие* (14%), *спорт/игра* (14%).

Целый ряд метафор способствует формированию положительного имиджа президента Грузии (*герой, борец с коррупцией и самодержавием, лидер, фаворит, чемпион*). Следует отметить также, что подобные метафоры связаны с событиями революции роз, реформами в Грузии, победой на выборах.

Перейдем к рассмотрению второго временного отрезка, отражающего метафорический образ Михаила Саакашвили после отставки.

Второй синхронный срез

Свою политическую деятельность Михаил Саакашвили продолжает за пределами своей родины, периодически создавая инфоповоды и становясь героем новостных лент.

Можно встретить совершенно разные оценки его деятельности, порой диаметрально противоположные. По отношению к Михаилу Саакашвили в британских СМИ появились, с одной стороны, следующие эпитеты: *charismatic* (*харизматичный*), *flamboyant and brilliant politician* (*яркий и блестящий политик*), *pro-Western moderniser* (*прозападный модернизатор*). С другой стороны, его характеризуют как *controversial pro-western exile* (*неоднозначный прозападный изгнанник*), *turbulent former Georgian president* (*беспокойный бывший президент Грузии*), *garrulous Georgian* (*болтливый грузин*), *political freak* (*политический фрик*), *the catalyst of the latest upheaval* (*катализатор последних потрясений*).

Метафорическая модель

ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – ЭТО ВОЙН

Анализ второго синхронного среза продемонстрировал, что милитарная метафора остается высокочастотной в британских СМИ. Рассмотрим фреймо-слотовую структуру милитарной метафорической модели.

Фрейм: «Types of the Ex-President's war» – «Разновидности войн экс-президента». Анализ второго синхронного среза показал, что концепт *war* (*война*) остается востребованным, но благодаря новым контекстам возникают и новые смысловые оттенки.

Согласно метафорическим выражениям в британских СМИ Саакашвили – это прежде всего политик, который противостоял В. Путину: *went to war with Putin* (*вел войну с Путиным*). Продолжая свою политическую деятельность на Украине, Михаил Саакашвили объявляет войну коррупции (*war on corruption*).

Ср.: “Misha”, as Mr Saakashvili’s allies call him, quickly declared war on corruption in 2015 (BBC 07.11.16). [«Миша», как называют Саакашвили его союзники, в 2015 году быстро объявил войну коррупции].

Михаил Саакашвили и свои политические действия обозначает как war (война).

Ср.: “I hate Vladimir Putin. I am in Ukraine because this is my war, the destiny of my life is being decided here. We need to stop him.” (The Guardian 27.10.15). [Я ненавижу Владимира Путина. Я в Украине, потому что это моя война, судьба моей жизни решается здесь. Мы должны остановить его].

Фрейм: «The Ex-President is a warrior» – «Экс-президент – это воин». Фрейм второго синхронного среза представлен метафорическими словоупотреблениями, передающими новые смыслы: *Russian agent-provocateur* (Русский агент-provokator); отражающие новый статус М. Саакашвили: *the combative ex-president* (воинствующий экс-президент); достижения на посту президента: *ideological corruption fighter* (идеологический борец с коррупцией). Британские СМИ продолжают использовать метафоры, которые были востребованы в первом временном отрезке: *crusader* (крестоносец).

Ср.: An ideological corruption fighter, Mr Saakashvili is trying to replicate in Odessa the reforms he successfully implemented in his native Georgia between 2004 and 2013 (The Economist 24.09.15). [Будучи идеологическим борцом с коррупцией, Саакашвили пытается повторить в Одессе реформы, которые он успешно осуществил в своей родной Грузии в период с 2004 по 2013 год].

Показательно, что приглашение Саакашвили на Украину представлено как вербовка (recruitment).

Ср.: Nevertheless Mr Saakashvili’s recruitment by Petro Poroshenko, Ukraine’s president, is strikingly eccentric (The Economist 06.06.15). [Тем не менее, вербовка Саакашвили президентом Украины Петром Порошенко поразительно эксцентрична].

Исходя из результатов, полученных в ходе анализа, имя Михаила Саакашвили становится прецедентным. Причем следует от-

метить, что изначально ономастическая метафора «Саакашвили» была нацелена манифестировать такие качества, как беспорядок, хаос, непредсказуемость действий, нестабильность.

Ср.: *“Do you want dozens of these Saakashvili’s running around from one Maidan to another?” Mr Putin asked (The Independent 14.12.17). [«Хотите чтобы десятки этих Саакашвили бегали с одного Майдана на другой?» спросил Путин].*

Затем смысловый вектор изменяется, и данная метафора обозначает оппозиционного политика способного оказывать сопротивление, противодействие, критиковать.

Ср.: *This time was no exception, and Mr Navalny became the “Russian Saakashvili” (The Independent 14.12.17). [Этот раз не стал исключением, и г-н Навальный стал «русским Саакашвили»].*

Фрейм: «Military actions of the ex-president» – «Военные действия экс-президента». Как известно, Михаил Саакашвили продолжает активную политическую деятельность на Украине, что отражено метафорами второго синхронного среза: *stand off (противостоят), struggle (борьба), fight corruption (борьба с коррупцией), resist Kremlin (противостоять Кремлю), fight for justice and freedom (бороться за справедливость и свободу), fight for his place in Ukraine (бороться за свое место на Украине), fight for his right (бороться за свои права), fight to get his citizenship (бороться за свое гражданство).*

Несмотря на то, что многие политические аналитики считают Саакашвили *политическим трупом*, деятельность его на Украине представлена как *a new stage of the battle (новая стадия битвы), a new phase of struggle (новый этап борьбы).*

Фрейм: «Military installations and weapon» – «Военные сооружения и оружие». В рассматриваемый период фрейм представлен новыми метафорами, обозначающими разные виды военного оружие: *easy ammunition (легкие боеприпасы), hand grenade (ручная граната), salvo (залп);* оружия пыток – *political Catherine wheel (Екатерининское колесо).*

Ср.: In the past year he has functioned as a kind of political Catherine wheel – burning brightly and with great intensity, but always appearing on the edge of spinning out of control (S. Walker / The Guardian 25.05.16). [В прошлом году он функционировал как своего рода политическое екатерининское колесо – горел ярко и с большой интенсивностью, но никогда не переходил грани].

Метафоры данного типа представляют М. Саакашвили как фигуру несамостоятельную, которую используют для осуществления определенных политических проектов. В свою очередь, метафоры, обозначающие владение или использование оружия Михаилом Саакашвили, во втором синхронном срезе не представлены.

Изменение политической ситуации, статуса М. Саакашвили обуславливает появление новых метафорических словоупотреблений и смыслов.

Таким образом, анализ второго временного периода показывает, что милитарные метафоры остаются востребованными при описании деятельности Михаила Саакашвили после его отставки. Михаил Саакашвили продолжает свою борьбу на Украине: борется с коррупцией, за свое гражданство. Он *боец, воин, русский агент*, которого вербует Порошенко, а затем украинские политики используют его в качестве оружия. Показательно, что метафорические словосочетания, отражающие конфронтационный характер между М. Саакашвили и В. Путиным, остаются востребованными во втором синхронном срезе. Это говорит о неразрешимом, длительном конфликте между данными политическими субъектами.

Метафорическая модель ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУТСАЙДЕР

Анализ второго синхронного среза показывает, что метафоры *игры / спорта* остаются востребованы. Количественный показатель метафор данного типа незначительно увеличивается, появляются новые фреймы, например, «Правила игры».

Фрейм: «Правила игры». Метафоры данного слота связаны с обстоятельствами гибели премьер-министра Грузии З. Жва-

ния. Так, М. Саакашвили характеризуется как игрок, который способен нарушить правила.

Ср.: *An autopsy determined that he died of carbon monoxide poisoning due to a faulty space heater in the Tbilisi apartment where his body was found, but suspicions of foul play have persisted (The Daily Mail 13.09.14). [Вскрытие показало, что он умер от отравления угарным газом из-за неисправного обогревателя в квартире в Тбилиси, где было найдено его тело, но подозрения в нечестной игре сохраняются].*

Фрейм: «The president is a participant of game / competitions» – «Президент Грузии – участник состязаний / игры». За три дня до окончания президентского срока, когда в адрес бывших членов его правительства были выдвинуты ряд обвинений, Михаил Саакашвили вынужден был покинуть свою страну, что отразилось в метафорических наименованиях второго синхронного среза: *leader in exile* (лидер в изгнании), *energetic outsider* (энергичный аутсайдер), *strong / former leader* (сильный / бывший лидер), *complete political outsider* (абсолютный политический неудачник), *former world leader* (бывший мировой лидер).

Ср.: *The question is whether he can clean out the high level of graft, given that he is a complete political outsider with no grassroots structure of support to turn to (D. Stern / BBC 02.06.15). [Вопрос в том, сможет ли он сократить высокий уровень взяточничества, учитывая, что он полный политический аутсайдер без какой-либо массовой поддержки].*

Фрейм: «Kinds of games» – «Виды игр». Фрейм представлен слотами: «Игры», «Азартные игры», «Шахматы».

Стоит отметить, что Михаил Саакашвили использует оригинальные методы политической борьбы, предоставляя множество инфоповодов.

Так, попытка сотрудников Службы безопасности Украины задержать Саакашвили в Киеве для проведения следственных действий метафорически представлена как *game of cat and mouse* (игра в «кошки-мышки»), *surreal game of hide and seek* (сюрреалистиче-

ская игра в прятки). В предложенном контексте метафоры передают ироническую тональность.

Ср.: *Saakashvili's game of cat and mouse with Ukrainian authorities began before dawn on Tuesday* (S. Walker / *The Guardian* 05.12.17). [*Игра Саакашвили в кошки-мышки с украинскими властями началась утром во вторник*].

Фрейм: «Sports Equipment» – «Спортивный инвентарь».

Согласно высказываниям британских журналистов, Одесса для Саакашвили – это *springboard* (*трамплин*), то есть Саакашвили может претендовать на более значимую позицию в политической жизни Украины.

Ср.: *No one expects him to stay for long, and most appear to think that the region is his springboard to a bigger political role* (N. Antelava / *The Guardian* 27.10.15). [*Никто не ожидает, что он останется надолго, и большинство, по-видимому, считают, что регион является для него трамплином к более важной политической роли*].

Следующий пример иллюстрирует, что назначение Саакашвили – это не его заслуги, а вынужденная мера, предпринятая Порошенко.

Ср.: *It shows how empty Petro Poroshenko's bench is, how little he trusts Ukrainians, and how he's running out of options* (D. Stern / *BBC* 02.06.15). [*Это показывает, что скамья Петра Порошенко пуста, что он практически не доверяет украинцам, и у него заканчиваются варианты*].

Таким образом, количество игровой метафоры увеличивается за счет появления новых фреймов и слотов. Новая политическая реальность предполагает появление свежих метафор, отражающих политическую деятельность М. Саакашвили, которая порой представлена в ироническом ключе.

Метафорическая модель

ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ – КЛОУН

Анализ показал, что во втором синхронном срезе значительно увеличивается количество метафор со сферой-источником «театр». Даная метафорическая модель из разряда низкочастотных

становится высокочастотной и содержит следующие фреймы: «Экс-президент Грузии – клоун», «Жанры и элементы представления», «Сцена и реквизит».

Фрейм: «Actors and roles» – «Актеры и роли». Даже после отставки деятельность М. Саакашвили находится под пристальным наблюдением прессы, которая, используя метафорические словоупотребления, относящиеся к сфере театра, представляет экс-президента Грузии как *actor on tour* (*гастролирующего актера*), *clown* (*клоун*) или *циркача*.

Передавая ироническое отношение к Михаилу Саакашвили, метафоры данного слота представляют бывшего президента Грузии заметным, привлекающим к себе внимание политическим субъектом, но абсолютно несерьезным, легковесным и незначительным.

Ср.: *Some dismiss him as a clown* (J. Fisher / BBC 07.12.17). [*Некоторые отклоняют его как клоуна*].

Фрейм: «Genres and parts of a performance» – «Жанры и элементы представления». Политическая деятельность Саакашвили может быть представлена как – *farce* (*фарс*), *show* (*шоу*), *anti-corruption road show* (*антикоррупционное шоу*). Использование подобных метафор позволяет актуализировать оценочные коннотации, связанные с такими негативно-оценочными характеристиками, как несерьезность, показуха, неправда. Например, конфликт с Аваковым это – *soap opera* (*мыльная опера*), *public buffoonery* (*публичная шутовщина*), *circus act* (*цирковое действие*).

Наиболее востребованным жанром, характеризующим в британских СМИ деятельность Саакашвили после отставки, является *circus* (*цирк*), *chapiteau show* (*шатито шоу*).

Ср.: *From Tbilisi to a tent: What next for the Saakashvili circus* (BBC 28.05.19). [*Из Тбилиси в палатку: что будет дальше для цирка Саакашвили*].

It's often said that a circus surrounds Georgia's former president (J. Fisher / BBC 07.12.17). [*Часто говорят, что цирк окружает бывшего президента Грузии*].

Следует отметить, что подобные метафоры эксплицируют векторы абсурдности, незначительности, предлагая не воспринимать Михаила Саакашвили как реального субъекта политической деятельности.

Фрейм «Props and stage» – «Реквизит и сцена». В этом случае широко используются стертые метафоры: *political arena* (политическая арена), *world stage* (мировая сцена). Концепт *puppet* (марионетка) актуализирует оценочные коннотации, связанные с такими свойствами, как несамостоятельность, зависимость.

Ср.: He is also, according to his many critics, something akin to an American puppet (The Independent 21.07.15). [По мнению его многочисленных критиков, он является чем-то вроде американской марионетки].

Таким образом, политическая деятельность М. Саакашвили после завершения президентского срока представлена читателю как развлекательное действо, далекое от серьезной политики. Подобные метафоры привносят в образ М. Саакашвили оттенки иронии, глумления, сарказма, предлагают не воспринимать всерьез данного политического субъекта.

Проведенный анализ политических метафор, репрезентирующих политическую деятельность Михаила Саакашвили, позволяет сделать следующие выводы:

- смысловой вектор метафор изменяется в зависимости от политической ситуации: политические события влияют на появление новых метафор, динамику метафорического образа;

- в рамках военной метафорической модели характеристики президента Грузии может быть дана посредством прецедентных наименований – ономастических метафор. Если в первом синхронном срезе ономастические метафоры используются для характеристики президента Грузии (Сталин, Гитлер, Садам Хусейн, Мугаба), то во втором синхронном срезе имя бывшего президента Грузии используется для характеристики других политических субъектов;

1. фреймо-слотовая структура военной метафорической модели незначительно изменяется. Например, во втором синхронном срезе отсутствует слот «Владение оружием», в свою очередь, слот «Оружие», который представляет Михаила Саакашвили как военное оружие (Екатерининское колесо, шальная пуля, ручная граната), становится более разнообразным. Это свидетельствует об увеличении во втором синхронном срезе количества метафор, характеризующих М. Саакашвили как самостоятельного политического субъекта;

2. анализ метафорической модели со сферой-источником метафорической экспансии *игра / спорт* демонстрирует изменение фреймо-слотовой структуры: во втором синхронном срезе появляется фрейм «Правила игры». Фрейм «Виды игр» представлен большим разнообразием, характеризуя политическую жизнь Михаила Саакашвили на Украине посредством метафор игры, представляя политические реалии в ироническом ключе;

3. настоящее исследование метафор продемонстрировало значительное увеличение количества метафорических единиц со сферой-источником метафорической экспансии «Театр» во втором синхронном срезе и уменьшение количества метафорических словоупотреблений со сферой-источником «Монархия», «Физиология», «Механизм» и т. д. Таким образом, существует определенная зависимость между изменением статуса политического субъекта и частотностью употребления метафорических моделей.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение прецедентности. Какие виды прецедентности вы знаете?

2. Приведите символические имена правителей государств.

3. Какова функция прецедентных имен в текстах СМИ?

4. Назовите прецедентные имена политиков, часто употребляющиеся в СМИ.

5. В чем заключается различие денотативных и коннотативных прецедентных имен?

6. Дайте традиционное определение метафоры как тропа и определение когнитивной метафоры.

7. Напишите определение терминов «фрейм» и «слот».

8. Как вы понимаете значение терминологического словосочетания «метафорическая модель»?

9. Как вы понимаете выражение «динамика прецедентных имен»?

10. Чем, по-вашему, обусловлена разница метафорических моделей в разных национальных культурах?

ГЛАВА 8. Лингвополитическая персонология в системе связей с общественностью. Портрет-листовка как разновидность политического PR-текста

8.1. Понятие о политическом тексте

Существуют разные определения текста.

1. Текст – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность (Словарь лингвистических терминов).

2. Текст – это речевое произведение, концептуально обусловленное (т. е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность (она может быть и нулевой) [Болотнова 1999: 10].

3. Текст – это выраженная в письменной или устной форме упорядоченная последовательность языковых единиц, отграниченная от других подобных последовательностей и не вошедшего в данную последовательность языкового материала, заключающая в себе определенное содержание и соотносимая с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности [Горшков 1995: 293].

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ используются в рамках сферы «Политика», они являются компонентом (составляющей) политического дискурса. Основной содержательный признак политических текстов – это «отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленной на развитие (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества.

Целевой признак политического характера текста – это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию

при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти. Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация должна служить еще одним аргументом для убеждения адресата и в конечном счете влиять на его политическую позицию [Чудинов 2006: 33].

Политический текст должен:

- «привлекать и удерживать внимание аудитории, на которую направлен;
- доносить до аудитории, прямо или косвенно, нужные представления о кандидате и его программе;
- вызывать положительную реакцию;
- побуждать людей к определенным действиям, прежде всего, голосовать за кандидата» [Чудинов 2000: 300].

Целями политического текста О. П. Чудинов считает также:

- «обеспечение узнаваемости имени кандидата (идентификация имени);
- позиционирование;
- создание имиджа кандидата;
- сравнение с политическими противниками и формирование контраста с ними;
- обсуждение и указание путей решения проблемы;
- критика соперников;
- контрмеры на их критику;
- убеждение избирателей отдать голос кандидату;
- обеспечение явки избирателей на выборы» [Там же: 308].

В свою очередь, под PR-текстом понимается «простой или комбинированный текст, содержащий PR-информацию,

- инициированный базисным субъектом ПР;
- функционирующий в пространстве публичных коммуникаций;

- служащий целям формирования или приращения публичного капитала данного базисного PR-субъекта;
- адресованный данному сегменту общественности;
- обладающий скрытыми (или значительно реже прямым) авторством;
- распространяемый путем прямой рассылки, посредством личной доставки или опосредованный через СМИ» [Кривоносов 2002: 58].

«...PR-текст как одна из разновидностей текстов массовой коммуникации, как инструмент публичных коммуникаций функционирует вместе с текстовыми феноменами смежных коммуникационных форм – журналистики и рекламы, находясь с последними в отношениях дополнительной дистрибуции» [Там же: 8].

Жанровый корпус PR-текстов является достаточно широким. С точки зрения лингвоперсонологии обращение к двум разновидностям PR-текстов: политической листовке и политическому обращению – обусловлено, прежде всего, тем, что политическая листовка содержит типичный для политического портрета биографический текстовый компонент. В свою очередь, текст политического обращения позволяет выявить и охарактеризовать специфику речевого портрета политика, которая подлежит научной реконструкции как в устной, так и в письменной ее формах.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое, с вашей точки зрения, определение текста наиболее подходит для исследования политических коммуникаций? Почему?
2. Охарактеризуйте основной содержательный признак политического дискурса.
3. Какова общая цель политического текста?
4. Каковы частные цели политического текста?
5. Охарактеризуйте признаки PR-текста.
6. Как вы понимаете значение терминологического словосочетания «политический PR-текст»?

7. Охарактеризуйте специфические признаки и функции политического текста.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ

Кандидат на должность Президента Российской Федерации

Образование, жилье, работа ДЛЯ КАЖДОЙ СЕМЬИ

Программа решения проблем российских семей

Уважаемые
избиратели!

Мои цели:

Моя программа:

14 марта 2004 года состоится выборы Президента России. Помните, от голоса каждого избирателя зависит судьба нашей страны. Какой будет наша жизнь, жизнь наших семей завтра, зависит, в том числе, и от вашего выбора.

Кандидат на должность Президента России, Председатель Совета Федерации России, Председатель Российской партии ЖИЗНИ

Сергей Миронов

Переориентация политики России на решение социальных задач. Интересы людей должны стоять в центре российской политики.

Каждому жителю России: бюджетнику, рабочему, пенсионеру, крестьянину – должен быть обеспечен достойный уровень жизни.

Переориентация экономики России с экспорта сырья на развитие высоких технологий и наукоемких отраслей. Россия не должна больше быть сырьевым придатком у Запада.

Развитие таких жизненно важных для

Моя программа призвана защитить интересы каждой российской семьи.

5 ударов по основным социальным бедам России:

– по коррупции

– по олигархии

– по преступности

– по беззаконию

– по наркомафии

5 прорывов в областях, наиболее значимых для улучшения

качества жизни жителей России:

– в образовании, здравоохранении и науке;

– в поддержке пенсионеров и ветеранов;

– в обеспечении жильем молодых семей;

будущего нашей – в поддержке мате-
страны отраслей, как ринства и детства;
образование, здраво- – в технологическом
охранение, культура, развитии российской
наука. экономики.

Уважаемые избиратели!

Я прошу вас прийти на выборы и проголосовать
за лучшее будущее для вашей семьи
Справедливость и ответственность

8.2. Персона политика в жанре политической листовки

«Листовка – это наиболее надежное, недорогое, оперативное и достаточно эффективное средство ведения избирательной борьбы, обладающее большим потенциалом творческого самовыражения для автора листовки... задача листовки – донести до избирателя понятно и кратко доводы в поддержку кандидата» [Кудинов 2000: 353].

«Листовка – это комбинированный PR-текст, содержащий информацию о базисном субъекте политических коммуникаций (партии, движении или персоне), служащую целям позиционирования, приращения или отстройки публицитного капитала данного субъекта PR» [Кривоносов 2002: 227].

«Листовка – особый синкретичный жанр политического PR-текста. С одной стороны, она может включать в себя такие первичные речевые жанры, как мнения, личные воспоминания, письма и другие. С другой стороны, имея ограниченный объем и относительно устойчивую композицию, листовка имеет меньше возможностей реализовать главную прагматическую функцию – убедить избирателя прийти на выборы и проголосовать за кандидата» [Култышева 2011: 7].

«По содержанию выделяются два типа листовок – презентационная и агитационная. Первая служит цели представления кан-

дидата общественности, вторая призывает за него голосовать... Обязательными компонентами как презентационной, так и агитационной листовок будут следующие: информация о кандидате – фамилия, имя, отчество; принадлежность к политическому движению, партии; избирательный округ, слоган; информация о контактных телефонах кандидата, его штаба, его доверенных лиц. Факультативными, но частотными компонентами листовки будут являться иконические материалы...

Презентационная листовка должна отвечать на вопросы, кто кандидат и зачем он нужен избирателям данного округа, и в ней прежде всего мы увидим различные варианты биографий...

Структура **агитационной листовки** иная, нежели биографической. Она обычно состоит из 5-10 предложений и включает следующие, кроме указанных нами выше обязательных, компоненты: обращение к избирателю, элементы программы, призыв к избирателю» [Кривонос 2002: 229-233]. Часто встречается и смешанный вариант, сочетающий в себе элементы агитационной и презентационной листовок. В целом политическая листовка – это достаточно свободный жанр, в котором в полной мере можно реализовать креативный потенциал автора сообщения.

Лингвоперсонологический потенциал политической листовки как разновидности PR-текста во многом связан с особенностями ее аргументации.

Логическая классификация типов аргументов предполагает выделение аргументов *ad rem* («к делу») и *ad hominem* («к человеку»). Аргументы *ad rem* в политической листовке можно условно подразделить на:

- аргумент к биографии;
- аргумент восхождения биографии;
- аргумент к опыту;
- аргумент к программе;
- аргумент к проблеме;
- аргумент к причине.

В свою очередь аргументы *ad hominem* дифференцируются в зависимости от того, в рамках какой стратегии (презентационной или дискредитационной) они используются. Дискредитационная стратегия:

- аргумент к профессиональной некомпетентности;
- аргумент к человеческим качествам, моральным стандартам.

Презентационная стратегия:

- аргумент к жалости;
- аргумент к моральным качествам, этическим принципам;
- аргумент к кошельку;
- аргумент к тщеславию;
- аргумент к страху [Култышева 2011: 10].

Кроме того, в политической листовке крайне распространены аргументы *ad populum* – «к народу». Применительно к коммерческой рекламе данный термин трактуется следующим образом: «Что же такое обращение „*ad populum*“? В переводе с латыни данный термин означает „к народу“, поскольку текст содержит предложение для потребителя ориентировать в своем выборе товаров на выбор авторитетного большинства... Потенциальному клиенту внушается мысль, что он, ориентируясь на продвинутых потребителей, и сам приобретает более высокий статус – зарекомендует себя как продвинутого, войдет в элитарный круг знатоков хорошей продукции, изменит свой образ жизни, а в конечном итоге – будет не хуже тех, на кого стоит равняться» [Бердышев 2011: 41]. В политической рекламе аргументы *ad populum* можно считать разновидностью аргументов к безличному авторитету (к группе, к большинству и др.) [Култышева 2011: 10]. С политическим портретом листовку сближают, прежде всего, аргументы к биографии и к восхождению биографии. Приведем фрагмент политической листовки, включающей расширенный биографический блок:

АРКАДИЙ ЛОШАКОВ

кандидат на должность главы

Кизеловского муниципального района

Выборы 14 сентября 2014

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ЧЕСТНО!

К БИОГРАФИИ: Родился 12 августа 1960 года в городе Кизеле в шахтерской семье: отец работал бригадиром проходчиков на шахте имени Ленина, кавалер знака Шахтерская слава 3-х степеней, награжден орденом Красного Знамени; мать работала более 30 лет на той же шахте мастером ОТК.

К БИОГРАФИИ: Окончил Пермский политехнический институт по специальности горный инженер. Получил дополнительное образование и квалификацию по строительной специальности «Водоснабжение и канализация». Служил в рядах Советской армии.

К ВОСХОЖДЕНИЮ БИОГРАФИИ: Как и родители, трудовую деятельность начал на шахте, пройдя путь от горнорабочего очистного забоя (непосредственно на добыче угля) до заведующего горными работами шахты «Северная». Награжден знаком «Ударник 11-й пятилетки».

К ВОСХОЖДЕНИЮ БИОГРАФИИ: В 1992 году стал учредителем и руководителем одного из первых в городе частных предприятий.

В 2005 году организовал ООО «Иванов Лог» и возродил на его базе детский оздоровительный лагерь.

К БИОГРАФИИ И К ВОСХОЖДЕНИЮ БИОГРАФИИ: Имею опыт руководящей работы на промышленных предприятиях, в бюджетной сфере, органах местного самоуправления, работал директором строительной компании, муниципального учреждения, руководил администрацией Кизелевского городского поселения (организовывал в 2006 году начало ее деятельности), с 2010 года являюсь главой Кизелевского муниципального района – председателем Земского собрания – руковожу законодательной властью.

Дважды избирался депутатом в Думу городского поселения и Земское собрание Кизелевского района.

К БИОГРАФИИ: Женат. Жена – учитель, почетный работник образования. Вырастили и воспитали двоих детей. Старший сын – выпускник Пермского государственного технического университета, главный инженер строительной компании. Младший сын – выпускник Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей экономики и права, менеджер организации, в настоящее время служит в рядах армии РФ в воздушно-десантных войсках.

Являюсь сторонником здорового образа жизни. Занимаюсь спортом, люблю провести свободное время в компании под добрую бардовскую песню.

Люблю свой город, люблю за то, что родился в нем, за то, что в нем жили мои родители и выросли мои дети.

Очень хочу и приложу силы для становления Кизела. Уверен, что общими усилиями город можно сохранить и сделать его лучше (Заказчик: Кандидат на должность главы Кизеловского муниципального района Лошаков Аркадий Аркадьевич).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Задание 1. Ознакомьтесь с определениями политической листовки. Дайте общую характеристику листовки по следующим параметрам:

Адресат текста

Тема текста

Цель текста

Структура (композиция) текста

Задание 2. К какому типу относится каждая из этих листовок? Выделите биографические компоненты в каждой листовке. Охарактеризуйте письменную речь каждого из кандидатов (речевое оформление листовок здесь и далее оставлено без изменений). Дайте советы каждому из кандидатов по усилению биографического блока текста и улучшению речевого оформления листовки.

ЛИСТОВКА 1

2 МАРТА

**выборы депутатов
Земского собрания**

Округ № 12

Сергей СМОТРИН

Кандидат в депутаты Земского собрания
по округу № 12

Я всегда занимаю активную жизненную позицию, считаю, что каждый человек должен участвовать в жизни города.

Ведь город – это мы!

Я родился в 1964 году в Лысьве. Образование высшее. Женат, двое детей. Дочь – студентка Уральского политехнического института, сын – школьник.

Горжусь своим дедом – Василием Федоровичем Щербаковым, который всю жизнь проработал на благо города и был награжден двумя орденами Ленина.

Моя карьера: инженер-конструктор центральной лаборатории автоматизации и механизации ЛМЗ, руководитель «Агентства недвижимости Л», первый директор СРЦ «Каир». Сейчас я директор ресторанного комплекса «Русь», одного из лучших предприятий общественного питания в городе.

Вопросы кандидату можно задать на сайте [XXXXXXXXXX](#)

КРЕПКАЯ СЕМЬЯ! ЛЮБИМОЕ ДЕЛО!

УСПЕШНАЯ ЛЫСЬВА!

ЛИСТОВКА 2

14 марта – выборы депутатов Собрания депутатов
Белокалитвинского района

**Кандидат в депутаты Собрания депутатов
Белокалитвинского района по округу № 19**

КАЗАКОВ Михаил Борисович

О себе

Я родился 8 октября 1976 года в п. Шолоховском в рабочей шахтерской семье. Отец Борис Иванович – шахтер, мама Ирина Макаровна – электромонтер.

В 1983 г. пошел в первый класс средней школы № 8 п. Шолоховский, в 1993 г. получил полное среднее образование. В этом году поступил в Новочеркасский автотранспортный колледж и в 1996 г. получил диплом по специальности «Организация перевозок и управление движением на автотранспорте».

С 1996 года работал в коммерческих предприятиях разнорабочим, экспедитором. С 2005 года – директор собственного предприятия ООО «Атаман».

С 2005 по 2007 год учился в Ставропольском государственном университете, по окончании которого получил диплом с квалификацией экономист-менеджер по специальности «Экономика и управление на предприятии».

Являюсь членом партии «Единая Россия».

Счастливо женат, имею двоих сыновей.

Не выживать, а жить достойно!

Уважаемые земляки!

В случае моего избрания депутатом буду отстаивать интересы нашей территории и работать над следующими вопросами:

- ✓ продолжить до полного решения вопросы газификации и водоснабжения поселка;
- ✓ путем привлечения инвестиций создавать новые рабочие места;
- ✓ стабилизировать работу ЖКХ, улучшить социальную инфраструктуру, повысить качество услуг населению;
- ✓ способствовать созданию условий для работы, отдыха и здорового образа жизни молодежи;
- ✓ не сочувствие, а реальная помощь тем, кто в ней нуждается, особенно пенсионерам.

Ваши наказы будут ориентиром для меня!

Задание 3. Продолжите указания на типы аргументов, использованных в данных политических листовках.

ЛИСТОВКА 1
ЯКОВ СИЛИН

Вице-губернатор Свердловской области

АРГУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ: Родился 17 мая 1961 г. в селе Сизовка в Восточном Казахстане. По окончании школы поступил в Симферопольское военно-политическое строительное училище, которое закончил с золотой медалью. 1982-1991 гг. – служба в ВС СССР. Вся военная карьера связана с железнодорожными войсками.

АРГУМЕНТ К ОПЫТУ: В 1991 г. уволился из вооруженных сил в звании капитана запаса. Военная служба на командных должностях дала закалку, управленческий опыт, приучила к ответственности и решительности, которые очень помогли ему в дальнейшем на руководящих должностях в органах власти.

В 1991 г. началась его работа в администрации Железнодорожного района Екатеринбурга. Силин возглавил сначала комитет по молодежи, затем управление по социальным вопросам. В 1994 г. становится заместителем главы Железнодорожного района Екатеринбурга. На этой должности понимает, что не хватает законодательных рычагов, чтобы решать текущие задачи, – и идет в Думу.

В 1996-2005 гг. – депутат и председатель Екатеринбургской городской Думы. Депутатский корпус под председательством Силина заложил основу всей нормативной базы, по которой сегодня живет город. Он – один из соавторов Устава Екатеринбурга, а также Стратегического плана развития города.

Состав депутатов под руководством Силина был награжден знаком отличия «Парламент России» за большой вклад в развитие парламентаризма в России, а лично Силин удостоен премии «Российский национальный Олимп» как лучший Председатель городской Думы России (2003 г.) и награжден Золотым Знаком Российской Муниципальной Академии – за развитие местного самоуправления в России (2006 г.).

С 2008 г. – заместитель Председателя Правительства Пермского края, затем до 2010 г. – заместитель руководителя Администрации губернатора Пермского края.

2010-2012 гг. – начальник Департамента в аппарате полпреда Президента РФ в УрФО.

С 2012 г. – вице-губернатор Свердловской области. Разработчик и куратор программы «Столица».

Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса.

Доктор экономических наук. Имеет более 100 научных работ. Читает лекции в Уральском государственном экономическом университете.

Женат, в семье двое детей – сын и дочь.

ЛИСТОВКА 2

РЕЛЬНЫЕ ДЕЛА ЛУЧШЕ ГРОМКИХ СЛОВ!

Валентина КУЗНЕЦОВА

Кандидат в депутаты Земского Собрания Кизеловского муниципального района шестого созыва по многомандатному избирательному округу № 2

АРГУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ: Кузнецова Валентина Николаевна родилась 08 сентября 1965 года в городе Кизеле Пермской области в семье строителей.

После окончания в 1982 году средней школы № 4 продолжила обучение в Кизеловском профессиональном торгово-кулинарном училище Пермлесурса и с отличием закончила его в 1983 году. До 1992 года работала продавцом в Универмаге ОРСа «Кизелуголь». Совмещала трудовую деятельность с учебой, закончила Пермский коммерческий колледж по специальности «товаровед». После его окончания около двух лет проработала директором коммерческого магазина «НИКО». В 1997 году зарегистрировалась индивидуальным предпринимателем. Успешно развивая свое дело, Валентина Николаевна вместе с мужем создала сеть магазинов, торгующих качественными продуктами питания на террито-

рии г. Кизела. Бренд «Елисей» служит надежной гарантией качества купленной продукции.

АРГУМЕНТ К ОПЫТУ: Человек, не равнодушный к проблемам города и его жителей, в 2009 году Валентина Николаевна баллотировалась в депутаты Земского собрания Кизеловского муниципального района и была избрана.

За период работы в Земском собрании никогда не голосовала за решения, ущемляющие права людей или ухудшающие их жизненное положение.

За последние годы, к всеобщему сожалению, город Кизел превратился из промышленного царства в спальный район – город «сонное царство». Не будучи способными обеспечить себя и свои семьи, мы вынужденно прозябаем и не имеем достойной работы в своем городе, ищем ее по «вахтам», месяцами не бывая дома.

Данные переписи показывают, что молодых людей в городе очень мало. Это значит, что они уезжают, отказываясь связать свое будущее с городом, в котором живут их родители. С каждым годом доверие народа к власти уменьшается. Все это медленно ведет к тому, что мы с вами можем оказаться в городе-призраке, не имеющем средств для решения самых насущных проблем, своих в частности и городской жизни в целом.

Необходимо кардинально изменить эту ситуацию!

Задание 4. По способу представление автора листовки могут быть презентационными (речь о кандидате или избирательном объединении идет от третьего лица) и самопрезентационными (речь идет от лица самого кандидата или избирательного объединения). К таким листовкам относятся тексты с элементами автобиографии. Какие средства приращения публичного капитала, то есть «игры на повышение» по отношению к самому себе, использует автор листовки?

МЕНЯ ЗОВУТ СЕРГЕЙ ДАЛЛАДА

Мне 31 год. Моя семья живет в Мотовилихе. К решению бороться за место в Пермской городской Думе я пришел, оценив

свой опыт и взвесив силы. Возможно, кто-то скажет: какой уж тут опыт у самого молодого кандидата (не считая дамы, которой, конечно, всегда 18). И тем не менее.

Отец и старший брат, воспитывавшие меня после кончины мамы, научили все делать самому. Руки у мужчины должны расти из нужного места. И еще – никогда не жаловаться на трудности. Доверять людям, но требовать с себя. С 19 лет я живу совершенно самостоятельно. И никогда не завидовал тем, кому все досталось даром. Жизнь научила «наращивать мышцы».

Служба в армии дала опыт преодоления. Научила ценить дружбу. Показала, что управлять людьми, даже когда есть право отдавать приказы, нужно своим примером, честно и с настоящей заботой об общем деле. А еще доказала, что моя жена – настоящая «декабристка».

Мы вместе с Варей уже 12 лет. И я горжусь, что у меня лучшая на белом свете жена, у моих дочки с сыном – самая лучшая мама. А я стараюсь быть лучшим мужем и отцом. Каждый год мы с сыном строим во дворе снежную горку для всех ребятишек. И не потому, что я – старший по подъезду, соседи доверили. Просто очень надеюсь, что, когда Саша подрастет, он будет уметь заботиться о тех, кто рядом.

Нынешняя работа – исполнителем директором Единого расчетного центра – помогла в деталях разобраться в том, что происходит в сфере ЖКХ. И я понимаю, кто, где, когда и почему заставляет нас переплачивать за жилищно-коммунальные услуги. Мы можем и должны добиться справедливых, прозрачных, честных платежей. Мне нужна ваша поддержка. Вместе мы справимся с этой задачей. Уверен, все у нас наладится!

Ваш Сергей Даллада,
кандидат в депутаты Пермской городской Думы
пятого созыва по округу № 23

Задание 5. Какие недостатки в каждой из представленных листовок вы можете отметить? Какие рекомендации по составлению текста листовок вы дали бы каждому из кандидатов в депутаты?

ЛИСТОВКА 1

Кандидат в депутаты Думы Великого Новгорода
по одномандатному избирательному округу № 2
Союз Труда

Депутат слуга народа!

Савельева Евгения Сергеевна

Образование:

В 2003 г. – окончила с серебряной медалью школу № 14
В. Новгорода.

В 2008 г. – окончила факультет прикладной математики и
информатики НовГУ по специальности «математик, системный
программист».

С 2010 г. обучаюсь в НовГУ на юридическом факультете.

Трудовую деятельность осуществляю с 2007 года; активно
участвую в общественной жизни города: являюсь организатором и
участником акций протеста на региональном уровне (пикеты против
ужесточения норм уголовного законодательства, против введения
цензуры в сети Интернет, против вынесения неправосудных пригово-
ров); регулярно освещаю актуальные, насущные проблемы, вол-
нующие как город в целом, так и непосредственно наш округ.

ЛИСТОВКА 2

Панёвкина Анна

Партия Справедливая Россия

Родилась в г. Шахты Ростовской области 28 июля 1986 года.

С 1993 г. по 2003 г. обучалась в МОУ СОШ № 1.

С 2003 г. по 2009 г. обучалась в Государственном образова-
тельном учреждении высшего профессионального образования
«Южно-Российском государственном техническом университете»,
закончив его по специальности «экономист-менеджер».

Успела зарекомендовать себя и в трудовой деятельности,
пройдя за год работы в Национальной Наградной Академии путь
от кассира до ведущего экономиста.

Много внимания уделяет общественно-политической работе,
принимает активное участие в Совете Казачек Международного

Казачьего Союза «Всевеликое Войско Донское» и Межрегиональном Объединенном Казачестве по г. Шахты.

Анна Алексеевна – родовая потомственная казачка, ее родословная ведется от 1793 года. В соответствии с православными и казачьими традициями получила благословение на участие в избирательной кампании от Благодочинного Шахтинского округа, члена Епархиального Совета, кандидата богословских наук, священника, отца Георгия.

Ее кредо: «Молодежь России – наша надежда на достойное будущее».

Кандидат в депутаты городской Думы г. Шахты по 6-му избирательному округу.

Задание 6. Познакомьтесь с вербальной частью листовок (части текста отделены с помощью косой черты). Расположите блоки текста на странице формата А4. Оформите их в соответствии с правилами графического дизайна рекламного текста (прописные или строчные буквы; шрифты и кегли; цвета букв). Предложите варианты размещений фотографий. Для справок используйте материал книги С. Н. Бердышева: «Рекламный текст: методика составления и оформления» (издание любое).

ЛИСТОВКА № 1

Черных Валерий Владимирович / кандидат на должность главы города Катайска / Я верю, что будущее города в наших с Вами руках. Оно в силе любви к своему Отечеству и собственной совести! В непростое для города время мы обязаны решить наиболее важные проблемы города: своевременная подача тепла в жилые дома, детские сады, школы, больницы; регулярный ремонт дорог на всех улицах города; решение проблем со сферой ЖКХ; привлечение трудовой молодежи обратно в город / Уважаемые избиратели! / В день выборов прислушайтесь к своей совести и разуму, и если вы не равнодушны к судьбе малой родины, сделайте правильный выбор!

ЛИСТОВКА № 2

Михаил Прохоров / «Сила в правде. Кто прав, тот и сильнее» / Основные направления деятельности: Поддержка идеологии государства / Усовершенствование политической системы / Введение новой экономической стратегии / Улучшение системы правопорядка / Развитие социальной сферы общества / Модернизация сельского хозяйства / Повышение качества структуры обороны и ВПК.

ЛИСТОВКА № 3 (фрагменты)

Предвыборная программа кандидата в депутаты Ростовской-на-Дону городской Думы Ирины Кислицыной / В сфере ЖКХ буду бороться за:

– Жесткое регулирование и снижение тарифов ЖКХ, при которых размер платы за жилье и коммунальные услуги будут ограничены 10% дохода семьи; / отмену так называемых социальных норм потребления электроэнергии;

– Установление общественного контроля над обоснованностью коммунальных тарифов и качеством услуг управляющих компаний...

– В сфере социальной политики буду добиваться: / своевременного проведения капитального, среднего и текущего ремонта детских садов, школ, медицинских учреждений, учреждений культуры, библиотек...

– Обновление материально-технической базы учреждений бюджетной сферы...

– Социальной поддержки ветеранов, пенсионеров, сохранение льгот на проезд в транспорте, расширение форм муниципальной поддержки...

В области градостроительной политики приоритетным направлением станет контроль за: благоустройством частного сектора округа: асфальтированием и реконструкцией дорог; реконструкцией уличного освещения; решением проблем, связанных с водоснабжением, водоотведением и газификацией.

8.3. Речевой портрет политика в жанре политического обращения

Политическое обращение может иметь носителем печатную продукцию – листовку, но может быть распространено и посредством иных медиа-каналов – прессы, телевидения, радио, сети Интернет. Политическое обращение можно с полным правом отнести к текстам политической рекламы именно потому, что этот жанр, как правило, содержит презентационные / самопрезентационные текстовые элементы. С содержательно-структурной и прагматической точек зрения предвыборное обращение – это сложный текст, основными целями которого являются: презентация / самопрезентация кандидата или избирательного объединения, их позиционирование, отстройка от конкурентов, внесение уникального политического предложения. Поэтому такое обращение может содержать разного рода смысловые элементы: текстовую рамку, призывы (апелляции) к населению, элементы программы и отчета, элементы презентации кандидата / избирательного объединения или его самопрезентации, элементы дискредитации политического оппонента, обещания / гарантии для избирателей, авторское видение проблем, исторические справки и др. В целом обращение во многом имеет индивидуально-авторский характер, достаточно свободную форму и отражает как точку зрения кандидата или избирательного объединения на первоочередные проблемы России или конкретного избирательного округа, так и личные или партийные возможности для их решения.

В свою очередь, речевые средства, используемые политиком и для самопрезентации, и для дискредитации политических оппонентов, тоже имеют авторскую специфику. В качестве примера приведем ряд политических обращений, в которых языковая личность автора репрезентирована разными способами:

АЛЕКСАНДР КОТЕЛЬНИКОВ
Больше дела – меньше политики!

Дорогие автозаводцы!

Приняв решение участвовать в выборах в Городскую Думу, я, конечно, понимал, что являюсь сильным соперником для других кандидатов в депутаты.

Говорят, для достижения цели любые средства хороши. Этот постулат каждый трактует в меру своей испорченности. Например, ради цели – кресла в Гордуме – можно вылить на своих конкурентов «ушаты грязи» и «жареных фактов», высосанных из пальца. Мне очень жаль, что некоторые мои соперники не брезговали и такими методами.

Не хочу оправдываться и предъявлять весомые контраргументы на жалкие и смешные обвинения, которые мне предъявляются в предвыборной «макулатуре» отдельных кандидатов. Я не хочу и не буду опускаться до их уровня.

За последние три месяца я провел сотни встреч, пообщался с тысячами жителей нашего избирательного округа. Надеюсь, те, кто присутствовал на этих встречах, увидел во мне, прежде всего, человека дела – со своими принципами и твердой жизненной позицией.

Я – за здоровую конкуренцию и честные выборы. Очень рассчитываю на Вашу поддержку 10 октября. Я Вас не подведу.

Ваш кандидат в депутаты

Городской Думы г. Нижнего Новгорода

по избирательному округу № 3

Александр Котельников

Автор обращения достаточно широко употребляет разговорно-просторечную лексику и фразеологию, в том числе – негативно-оценочную, используемую для дискредитации оппонентов. В свою очередь, самопрезентация кандидата осуществляется посредством повторов местоимения Я и позитивно-оценочных суждений кандидата о самом себе («человек дела со своими принципами и твердой жизненной позицией»).

К формам речевой самохарактеристики политика можно отнести также речевые средства, способствующие объединению автора и адресата текста, ср. пример обращения Л. Кравчука, в котором использованы: собственно обращения; апеллятивы: «Будем же достойны...»; глаголы во 2 лице множественного числа: «построим»; местоимения МЫ, НАС, НАШИХ; лексика, содержащая смысловой компонент «единение»: единство, сообща, общий, наряду с..., совместно; однородные члены предложения в отношениях равноправия: «Русские и украинцы веками жили...»; использование речевого жанра «гарантия»: «Гарантирую вам сохранение...».

К РУССКИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

Дорогие русские братья и сестры, живущие на Украине!

Я обращаюсь к вам в тяжелое для нашей республики время.

Главной предпосылкой выхода из кризиса, в котором мы оказались, является единство действий всех социальных и национальных групп, всех патриотических политических сил. Только сообща мы сможем выбраться из засосавшей нас трясины, создать общество на принципах гуманизма, демократии и социальной справедливости.

Украина твердо стала на путь независимости. На ее земле наряду с украинским и другими народами полноправными хозяевами являются двенадцать миллионов русских.

Я буду делать все от меня зависящее для полного удовлетворения политических, экономических, социальных и духовных запросов русского населения, для государственной защиты его законных интересов.

Ни в коем случае не будет допускаться насильственная украинизация русских. Любые попытки дискриминации по национальному признаку будут решительно пресекаться.

Гарантирую вам сохранение полнокровных, беспрепятственных связей с Россией и другими суверенными государствами бывшего Союза, возможность поддержания свободных контактов с родственниками и друзьями за пределами Украины.

Новую Украину в семье цивилизованных народов я представляю как единое демократическое государство, признанное международным сообществом, с нерушимыми и вместе с тем открытыми границами. Рассчитываю на полное понимание русских, на их поддержку в обеспечении территориальной целостности республики. Призываю вас вместе дать отпор провокаторам, пытающимся посеять рознь между украинцами и русскими, спекулирующими на проблеме территориальных притязаний к суверенной Украине.

Дорогие сограждане!

Украинцы и русские веками жили на Украине в мире и дружбе. Их объединяет совместно пролитая кровь, общая горе и общие радости. Будем же достойны наших мудрых предков!

Построим независимую Украину как общий дом украинцев и русских, всех национальностей, ее населяющих!

С уважением

кандидат в Президенты Украины

Л. Кравчук

Самохарактеристике политика способствует и набор текстовых компонентов, используемых в обращении. Это, прежде всего, фрагменты программного характера, этикетные компоненты текста и напоминания. В сочетании с репертуаром контактоустанавливающих средств текст обращения способствует формированию образа политика, предполагающего определенную ответную реакцию целевой общественности в форме голосования на предстоящих выборах. В качестве примера приведем «послевыборное» и предвыборное обращения кандидатов:

ОБРАЩЕНИЕ СТАНИСЛАВА НИКОЛАЕВА

Уважаемые земляки, соседи, друзья!

Я от всей души благодарю вас за то, что вы приняли участие в голосовании, состоявшемся 14 сентября. Ваша поддержка, доверие и активная жизненная позиция позволили мне занять второе место.

Я рад, что смог донести до вас свое видение того, как должен развиваться Сысертский городской округ, и в частности – Кашино, Октябрьский. Первомайский. Я хочу, чтобы Сысертский городской

округ был комфортным, красивым, уютным, безопасным местом с высоким качеством жизни. Чтобы были хорошие дороги, чтоб не пропадало электричество, чтобы в лес можно было зайти без содрогания. Чтобы вопросы местного значения решались быстро и эффективно, чтобы в больницах всегда были врачи всех специальностей, чтобы дети могли ходить в детские сады с двух лет.

Я абсолютно убежден, что мог бы быть хорошим, полезным и эффективным депутатом, но получилось так, как получилось. Поэтому я – вместе с вами – жду, что наши депутаты, в том числе вновь избранные, будут решать насущные проблемы с подобающим усердием, терпением и умом. А также, как обычно, напоминаю, что вы всегда можете по-соседски обратиться ко мне за помощью, советом и грамотной юридической консультацией.

Искренне ваш, Станислав Николаев

ОБРАЩЕНИЕ Л.П. КОВАЛЕВСКОГО (фрагмент)

Уважаемые домодедовцы!

10 октября вам предстоит избрать главу городского округа Домодедово на ближайшие пять лет. Глава – высшее должностное лицо в системе местного самоуправления, и этим определяется важность предстоящих выборов...

Вижу свою главную задачу в том, чтобы обеспечить комплексность экономического и социального развития, сохранить баланс между интересами каждой домодедовской семьи и городского округа в целом. Мы должны создать условия для строительства доступного и комфортного жилья. Это поможет решить жилищные проблемы многих домодедовских семей, обеспечить приток трудовых ресурсов на домодедовские предприятия, в том числе бюджетные, что в перспективе позволит отказаться от иностранной рабочей силы и вахтовиков в ключевых отраслях экономики.

Вы знаете, что в городском округе Домодедово создана непрерывная цепочка образования и воспитания – начиная от детских садов и заканчивая институтами. Я буду укреплять это достижение, расширять его потенциал. Большинство маленьких домодедовцев должны иметь возможность посещать детские сады,

которые отвечают современным требованиям. Задача общеобразовательных школ – не только дать выпускникам сумму знаний, но и подготовить их к взрослой жизни, привить хорошие манеры, воспитать патриотами нашей Родины и Домодедовской земли. Высшим учебным заведением, работающим в Домодедове, необходимо ориентироваться на потребности экономики и социальной сферы округа, давать знания и навыки, отвечающие современным запросам рынка труда.

Одной из первоочередных социальных задач считаю значительное улучшение медицинского обслуживания населения. Для этого уже в ближайшие 2-3 года мы капитально отремонтируем все медицинские учреждения. В городском округе Домодедово откроются 10-12 офисов семейных врачей, из них четыре офиса – уже в текущем году. Это позволит значительно разгрузить поликлинику, ликвидировать в ней очереди. В 2010 году надо построить четыре модульных здания фельдшерско-акушерских пунктов на селе. Многие домодедовцы уже знают, что в июле начал работать Центр здоровья на улице Советская, в августе – введено в эксплуатацию здание приемного отделения ЦРБ с круглосуточным травмпунктом. Сейчас начинается проектирование новых хирургического и инфекционного корпусов ЦРБ. Медицинские учреждения оснащаются современным оборудованием, в том числе – компьютерным томографом, который будет приобретен уже в текущем году.

В области культуры, молодежной политики и спорта основной задачей считаю укрепление материальной базы соответствующих учреждений, что позволит в полном объеме обеспечить потребности жителей округа. Нам необходимо сохранять и развивать национальную культуру, национальные традиции народов России, воспитывать хороший вкус, умение содержательно и полезно отдыхать. Вся молодежь городского округа должна иметь возможность заниматься физической культурой и спортом по месту жительства. Очень важная задача – привить молодым людям моду на здоровый образ жизни. Для этого мы продолжим строительство учреждений культуры и спорта, в частности – физкультурно-

оздоровительных комплексов, бассейнов, музыкальных школ, клубов для занятий с детьми по месту жительства. В текущем году войдет в эксплуатацию муниципальный плавательный бассейн на улице Советская в городе Домодедово...

Внутренне оценивая наши возможности, взвешивая проблемы, которые надо решать, я могу утверждать, что создание благополучного общества на Домодедовской земле возможно в течение нескольких последующих лет. Главное – не прерывать последовательного движения вперед, не спотыкаться, не терять набранного темпа. Я убежден, что мы с вами сможем это сделать.

Для предвыборных обращений характерны также фрагменты текста, позволяющие авторам создать образы «темного настоящего», «темного прошлого» и «светлого будущего». Ср. фрагмент «светлое будущее» в предвыборном обращении, который свидетельствует о демократизме М. Прохорова:

ОБРАЩЕНИЕ МИХАИЛА ПРОХОРОВА ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Я, гражданин Российской Федерации Михаил Дмитриевич Прохоров, выдвигаю свою кандидатуру на пост Президента России и обращаюсь ко всем гражданам с призывом поддержать новый курс развития страны.

Я твердо убежден в базовом принципе демократии: не человек призван служить власти, а власть – человеку. Этот принцип должен быть взят за основу государственной политики в любой сфере. Настоящей политики в интересах настоящего общества.

Что такое **НАСТОЯЩЕЕ БУДУЩЕЕ**? Будущее – это не отдаленная перспектива. Будущее – это «здесь и сейчас», это наш выбор. Мы выбираем активно развивающуюся современную страну, где каждый человек несет ответственность за свои действия, учится, работает, развивается и постоянно стремится к лучшему. Мы выбираем страну, где недопустим властный произвол, где все равны перед законом, – вне зависимости от занимаемых должностей и привилегий; страну, где действует независимая судебная система. Мы

выбираем настоящее будущее, так как хотим жить и быть счастливыми в своей стране, хотим работать, строить, совершать открытия и прорывы в науке и искусстве на благо Родины. Я убежден, что главное богатство России – это человеческий потенциал, а главные стратегические инвестиции – это инвестиции в человека. Я хочу, чтобы все мы помнили, что являемся наследниками величайшей в мире культуры, неотъемлемым элементом европейской цивилизации, и это нас ко многому обязывает. Россия должна перестать быть аутсайдером мирового процесса и стать образцом, примером для «цивилизованного» мира – самым образованным, культурным, свободным и процветающим обществом третьего тысячелетия. Только свободный человек в свободной стране имеет возможность творить и созидать в интересах всего общества! Я верю в то, что сообща мы можем многое изменить и измениться к лучшему. Я хочу построить настоящее будущее России вместе с Вами!

Лингвоперсоналогический потенциал обращений политиков реализуется во множественных речевых и текстовых формах диалогизации монолога, обеспечивающих контакт политика со слушателем/зрителем или читателем, а также посредством графических средств, используемых для облегчения восприятия письменного текста.

Реконструировать языковую личность политика исследователю позволяет анализ языковых и речевых средств, обеспечивающих экспрессивность, динамику, энергетику текста. Эти средства (и прежде всего – глагольные формы и побудительные конструкции) выполняют функцию побуждения, ср. графические выделения в обращении А. М. Чернецкого, придающие тексту высокую эмоциональную заряженность:

ЗА «ЕДИНУЮ РОССИЮ» –
ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРЕЗИДЕНТА!

Уважаемые земляки! Я призываю вас поддержать партию «Единая Россия», поскольку именно эту политическую силу все

мы хорошо знаем. Мы прожили с ней 15 лет, мы прошли с ней и времена подъема, и кризисы.

И всегда создатель «Единой России» и лидер нашего государства Владимир Владимирович Путин и сама партия давали ответы на возникающие вопросы и проблемы. Что-то нам с вами нравилось в этих ответах, возможно, что-то – нет, но ни один честный человек не скажет, что в России в это время было безвластие или что наша жизнь по сравнению с 80-ми годами стала хуже.

Приходя на выборы, мы отдаем свои голоса политической силе, которая в состоянии обеспечить достойную жизнь гражданам своей страны. Для этого необходимо иметь понимание, что нужно делать и располагать подготовленными кадрами.

Очень важно, чтобы партия, претендующая на власть, имела за спиной, кроме рассуждений, солидный перечень реализованных программ и принятых законов, обеспечивающих развитие страны. Ни одна другая политическая сила, кроме «Единой России», на сегодняшний день такими возможностями не располагает. Мы сегодня можем ответственно оценить деятельность «Единой России» за годы ее нахождения у власти, и это весьма впечатляющие результаты. Для нашей области, например, валовый региональный продукт увеличился почти в 11 раз. Партия имеет комплексную программу действия, сбалансированную по направлениям развития с учетом имеющихся у государства ресурсов. А значит – в ней нет популизма, и то, что в программе обозначено, будет выполнено.

«Единая Россия» реально оценивает ситуацию в Свердловской области и знает, что нужно делать. Мы будем активно работать по стратегически важным направлениям для нашей экономики – прежде всего, по развитию промышленности, малого и среднего бизнеса. Одновременно, укрепляя экономический фундамент, мы решим и проблемы в социальной сфере, которые еще существуют, но значительная часть которых уже ушла в историю.

Что может сделать сегодня каждый из нас в качестве очередного шага в этом направлении? Поддержать нашего Президента, проголосовать за «ЕДИНУЮ РОССИЮ»!

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Задание 1. Ориентируясь на тексты обращений В. В. Путина, напишите 2 обращения к гражданам РФ (проблемы – на выбор). Тексты должны содержать не менее 5 аргументов.

ПРОБЛЕМЫ:

1. Как побороть экстремизм.
2. Как решить экологические проблемы.
3. Как решить социальные проблемы.
4. Как решить проблемы здравоохранения.

ТЕКСТ 1

ВЛАДИМИР ПУТИН О ДИКТАТУРЕ ЗАКОНА

Дорогие друзья!
Соотечественники!

*Я хочу обратиться к вам напрямую.
Хочу рассказать, что я думаю
про нашу сегодняшнюю жизнь
и что надо сделать, чтобы она стала лучше.
Если попытаться найти лозунг для моей позиции,
То он очень простой. Это – достойная жизнь.
Такая, какой вы хотите ее видеть.
Такая, в которую вы верите.*

Чем сильнее государство, тем свободнее личность. При демократии ваши и мои права ограничены только такими же правами других людей. На признании этой простой истины и строится закон, которым должны руководствоваться все – от представителя власти до рядового гражданина.

Демократия – это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать. Суд выносит решение именем Российской Федерации и обязан соответствовать этому высокому имени. Милиция и прокуратура должны служить закону, а не пы-

таться «приватизировать» данные им полномочия с пользой для себя. Их задача – защита людей, а не ведомственных интересов.

Научим друг друга уважать установленные правила, будем наказывать за нарушения строго по закону – и те, кому до сих пор было выгодно его нарушать, предпочтут с нами больше не связываться. А тем, кто забыл, можно напомнить: власть – это труд, который оплачивается из кармана налогоплательщика, из нашего с вами заработка.

Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретет в семье. Именно они составляют стержень патриотизма. Это главное. Без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете.

ТЕКСТ 2

ВЛАДИМИР ПУТИН КАК ПОБОРОТЬ БЕДНОСТЬ

Дорогие друзья! Соотечественники!

Мы привыкли гордиться своим богатством – огромной территорией, природными ресурсами, многонациональной культурой и образованностью нации. Это действительно есть. Но этого недостаточно мало для великой державы России. Надо самим себе однажды сказать: мы богатая страна бедных людей.

Наша надежда – люди молодые и энергичные, все, кто познал реальную цену труда и умеет заработать себе на жизнь. Они знают и то, как избавить страну от унижения бедностью. Они способны вернуть ей не только экономическое, но и моральное достоинство. Это задача общенародная, и вместе мы ее решим. Примеров в русской истории достаточно – Россия выходила и не из таких переделок.

У нас высокие налоги, но собираем мы их мало. Нам нужны низкие налоги, но собирать их надо много. Настолько много, чтобы государство было сильным, эффективным. Чтобы оно могло содержать справедливый суд и неподкупных чиновников. Чтобы оно, наконец, могло помочь тем, кто не способен обеспечить себя сам.

Сильное государство заинтересовано в людях состоятельных. И потому ключевое решение для всей нашей экономической политики в том, чтобы честно работать было выгоднее, чем воровать.

Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье. Именно они составляют стержень патриотизма. Это главное. Без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете.

Задание 2. Опираясь на текст обращения, реконструируйте речевой портрет С. Николаева.

Друзья!

Этим летом я принял довольно неожиданное для самого себя решение: выдвинутся в порядке самовыдвижения (я не состою ни в какой политической партии) на выборах депутатов Думы Сыертского городского округа.

Если вы впервые на моем сайте и хотите узнать, что я за человек, нажмите сюда. Если же вас интересует, почему я решил стать депутатом, что я намерен сделать в случае победы на выборах и как вы можете мне помочь, то, пожалуйста, читайте ниже.

1. Чего я хочу.
2. Почему я буду хорошим депутатом.
3. Как вы можете мне помочь
4. Как со мной можно связаться.

1. Чего я хочу

Я хочу, чтобы были хорошие дороги и чтобы не пропадало электричество.

Вот простой, но показательный пример: совсем недавно, в июне, одновременно не было ни газа, ни света. (И это в двадцать первом веке). Меня не устраивает, что свет в наших домах гаснет при любом мало-мальском дождике. И мне не нравится, что эта проблема не решается годами.

Чтобы вопросы местного значения решались быстро и эффективно.

Чтобы в больницах были врачи всех специальностей. Всегда.

Чтобы дети могли ходить в детские сады с двух лет.

Чтобы Сысертский городской округ был комфортным, красивым, уютным, безопасным местом с высоким качеством жизни.

2. Почему я буду хорошим депутатом

Потому что я много знаю и много могу. Я получил хорошее образование. Я умею говорить с людьми, грамотно ставлю цели и быстро вникаю в суть. Потому что я родился здесь и знаю, что нужно моим землякам.

3. Как вы можете мне помочь

Вы можете, например, распространить информацию обо мне: рассказать соседям, друзьям, знакомым, родственникам. Кроме того, вы можете поддержать меня рублем и перечислить пожертвование (максимум 400 рублей для физических лиц) на мой специальный избирательный счет № xxx в Свердловском отделении № xxx ОАО «Сбербанк России».

Важно: вам должно быть больше 18 лет. Кроме того, требуется указать ФИО, сведения о гражданстве, паспортные данные и адрес. Назначение платежа – добровольное пожертвование в избирательный фонд кандидата Николаева Станислава Николаевича.

ГЛАВА 9. Лингводидактическое представление портрета политика при обучении русскому языку как иностранному

Необходимость лингводидактического осмысления жанра политического портрета во многом определяется непоследовательной подачей информации о России в учебниках по русскому языку как иностранному. В свою очередь, для разноаспектного знакомства иностранцев с нашей страной учебные материалы при обучении РКИ должны с необходимостью включать тематический блок «Политика». Отсутствие или недостаточность информации об этой стороне российской действительности, и в том числе – о крупнейших российских политиках прошлого и настоящего, ведет к формированию неполных или искаженных представлений о нашей стране. Сказанное можно восполнить посредством учебных пособий специализированного типа, которые преподаватель может использовать как полностью, так и по частям, постепенно знакомя иностранных учащихся с российскими политическими реалиями. К подобным материалам относится учебное пособие Н. Б. Руженцевой и А. И. Суетиной «Практика речи: Лингвополитическая персонология: российские политики прошлого и настоящего», Екатеринбург 2020.

Информационное наполнение каждого раздела этого пособия включает:

- биографические сведения (полные биографии или фрагменты биографий политиков);
- личные сведения о политике;
- самые важные этапы деятельности руководителей СССР и РФ.

Материалом пособия являются тексты о российских политиках XX и XXI веков, взятые из современных печатных и электронных СМИ. В этих текстах реализуется прежде всего информиру-

ющая стратегия. Акцент делается на достижениях того или иного политика, которые способствовали развитию СССР, а затем и РФ, улучшению жизни народа в материальном и социальном планах, стабилизации положения страны на международной арене и возрастанию ее авторитета в мировом сообществе. Все тексты являются аутентичными, адаптация же проведена лишь в сторону их редукции (сокращения объема сведений о политике).

Вторая (обучающая) стратегия связана с тем, что материал и задания учебного пособия нацелены на формирование языковой компетенции иностранных учащихся.

По Ю. Апресяну, «языковая компетенция (= «владение языком») представляет собой набор умений и способностей, куда входят: 1) умение выражать заданный смысл разными способами (способность к перефразированию); 2) умение извлекать из сказанного смысл, различая при этом внешне сходные, но разные по смыслу высказывания (различение омонимии) и находя общий смысл у внешне различных высказываний (владение синонимией); 3) умение отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных; 4) умение выбрать из множества средств выражения мысли то, которое в наибольшей степени способствует ситуации общения и с наибольшей полнотой выражает личностные характеристики его участников (селективная способность) [Апресян 1979]. Как следствие – текстовый материал (информация о политике) имеет следующую дидактическую обработку: задания на формирование способности к перефразированию (понимание смысла текста и выражение смысла высказывания иными словами/грамматическими конструкциями); на владение синонимией; на умение отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных. Кроме того, «релевантными оказываются и другие лингвистические характеристики личности: объем и глубина языковых тезаурусов – лексического и грамматического, уровень владения литературным языком и его нормами, умение продуцировать и понимать тексты различных типов на литературном языке» [Виноградов 1996: 148]. Особенно важным мы считаем

формирование умения употреблять русские части речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глагол) в правильной грамматической форме, что связано с флективным строем русского языка, не характерным для большинства европейских и восточных языков. Принципиально важными являются также: а) умение корректно ставить вопросы к тексту и его частям; б) умение правильно употреблять служебные части речи, и в первую очередь – предлоги и союзы. Совокупность указанных заданий сопровождает тексты каждого тематического блока.

В целом материал пособия служит: 1) для расширения и углубления лексического, грамматического и культурологического тезауруса; 2) для формирования системного фонда знаний о российской политической жизни; 3) для формирования языковой компетенции иностранных учащихся.

Приведем блоки и примеры заданий, используемых при дидактической обработке текста с целью формирования языковой компетенции иностранных учащихся в сфере РККИ (задания могут быть использованы при подготовке к тестированию на уровне ТРКИ).

ГОВОРЕНИЕ

Монолог

*Сформулируйте основную мысль автора текста, его мнение о политике. Согласны ли вы с автором? Обоснуйте свое мнение.

*Какие интервью с политиками вы читали на родном языке? Расскажите о них.

*Перескажите текст. Объясните, почему короткие предложения больше подходят для устной речи, чем для письменной.

*Что вы знаете о рабочем дне президента вашей страны? Расскажите об этом.

*Вспомните интересные факты из жизни президента вашей страны. Расскажите о них.

Диалог

*Ответьте на вопросы по тексту.

*Напишите вопросы к каждому предложению текста.

*Задайте к трем предложениям из текста вопросы с использованием союза ЛИ.

*Какие вопросы вы бы задали актрисе Марине Александровой, играющей в сериале «Екатерина» (первый сезон) и «Екатерина. Взлет» (второй сезон) роль Екатерины II?

ЧТЕНИЕ

*Прочитайте текст. Найдите в нем ответы на поставленные вопросы.

*Прочитайте вслух приведенные в тексте даты. Ответьте, как они связаны с жизнью и деятельностью политика.

*О каких персональных физических и психофизических характеристиках политика говорится в данном тексте?

*О каком увлечении политика идет речь в тексте?

*Расположите вопросы в последовательности, которая соответствует содержанию текста.

*Продолжите список профессиональных качеств политика, о которых идет речь в тексте?

*Выделите в тексте информацию о том, что было сделано политиком в определенный период его деятельности.

ПИСЬМО

*Напишите краткое резюме, содержащее сведения о том, что полезного для народа сделал тот или иной политик.

*Посмотрите фильм, посвященный политику. Напишите краткую рецензию на этот фильм.

*Напишите небольшой рассказ (примерно 150 слов) о выдающемся политическом деятеле вашей страны.

*На основании всех прочитанных текстов о политике сделайте описание его имиджа по следующему плану:

- внешность;
- биография;
- манера поведения и общения;
- деловые качества.

*Напишите о своем отношении к политику на основании прочитанных текстов.

СЛУШАНИЕ

*Прослушайте текст (читает преподаватель). Проверьте свое понимание текста, ответив на поставленные вопросы.

*Прослушайте факты из жизни политика, прочитанные преподавателем. Ответьте на поставленные вопросы.

*Прослушайте текст. Какая информация из текста доказывает тот факт, что политик много сделал для Москвы?

КОМПЛЕКСНЫЕ ЗАДАНИЯ

*Прочитайте предложение. Передайте его смысл другими словами или другими грамматическими конструкциями.

*Как вы понимаете приведенные словосочетания: время расцвета, звезда Героя Социалистического Труда и др.? Переведите их на родной язык. С 2-3 словосочетаниями составьте предложения.

*Прочитайте текст. Выпишите из текста все этапы деятельности политика.

*На сколько частей делится текст? О чем говорится в каждой части текста? Составьте план текста.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА

*Объясните значение следующих словосочетаний: занимать пост, освободить от должности, получить звание.

*Напишите значения следующих устойчивых выражений: человек пойдет вверх, работать над собой, феноменальная память и др.

*Подберите синонимы к словам: невиданный, уникальный, статусный и др.

*Как вы понимаете значения слов «интервью», «интервьюер», «интервьюируемый»? Кто в данном тексте является интервьюером, а кто – интервьюируемым?

*Как вы понимаете значение выражения «иметь/не иметь возможности расслабиться»? Составьте с ним два предложения – утвердительное и отрицательное.

*Напишите определения перечисленных профессий.

*Уточните по словарю различия между словами «военный» и «воинский». Составьте с ними предложения.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА

*Поставьте слова в скобках в правильную грамматическую форму. В каких случаях возможны варианты грамматических форм? Вместо многоточия вставьте необходимые предлоги и союзы.

*Просклоняйте словосочетания, включающие количественные и порядковые числительные.

*Составьте таблицу глаголов, употребленных в тексте. Таблица должна включать 3 колонки:

а) глаголы несовершенного вида;

б) глаголы совершенного вида;

в) глагол, входящий в видовую пару (если есть).

*От нескольких глаголов совершенного и несовершенного вида образуйте формы времени.

*Выпишите из текста все глаголы в форме инфинитива. Напишите для них глаголы, входящие в видовую пару.

*Какие из глаголов, употребленных в тексте, являются переходными, а какие – непереходными? Образуйте от этих глаголов все формы причастий.

*Выпишите все глаголы из текста в форме инфинитива. Заполните таблицу из 4-х частей: инфинитив – глагол в изъявительном наклонении – глагол в повелительном наклонении – глагол в условном наклонении.

*Образуйте деепричастия от глаголов: работать, прийти, участвовать и др. Составьте предложения с этими деепричастиями.

*Найдите в тексте предложения, в которых есть краткие страдательные причастия. Передайте смысл этих предложений другими словами и другими грамматическими конструкциями.

*Найдите в тексте все глаголы в форме инфинитива и глагольные формы (причастия, деепричастия). Запишите их в табличной форме. С каждым словом составьте небольшое предложение.

*Составьте по одному предложению с парными союзами: НЕ ТОЛЬКО... НО И; НЕ СТОЛЬКО... СКОЛЬКО; ХОТЯ... НО.

*Расшифруйте сложносокращенные слова: генсек, ЦК КПСС, СССР.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА

*Что вы знаете о перестройке в СССР? В какие годы она была? Какие реформы были проведены в СССР во время перестройки?

* Какая информация об изменениях в России относится а) к политической? б) к экономической; в) к спортивной; г) к военной; д) к научной?

*Когда Россией правил Петр I? Что вы знаете о его жизни и деятельности?

*Какой стала Россия в период правления Екатерины II?

*Кто правил Россией в то время, когда был построен Царскосельский дворец?

ПЕРЕВОД

*Переведите на родной язык слова: концепция, стратегическое направление и др.

*Найдите в тексте слова на английском языке. Переведите их на русский и на родной язык. Какие из этих слов склоняются, а какие нет? Составьте предложения со склоняемым словом в трех падежах.

АНАЛИЗ ТЕКСТА

*В рамках каких функциональных стилей написаны первый и второй фрагменты биографии политика? В чем заключается разница между этими стилями?

*Проанализируйте описание правительственного комплекса отдыха. Найдите предложения, описывающие общий вид комплекса. Затем найдите предложения, описывающие детали комплекса, частные подробности его устройства. По этому принципу (от общего к частному) опишите любое интересное здание (дом-музей, театр и др.) в вашей стране или в России.

КОРРЕКЦИЯ ТЕКСТА

*Какие ошибки допущены в приведенных глаголах (словосочетаниях, предложениях и др.)?

*Напишите изложение по прочитанному преподавателем тексту. Взаимно проверьте изложения. Какие ошибки преобладают в вашем тексте? А какие – в тексте вашего друга?

Таким образом, тексты политических портретов предоставляют множество возможностей для их лингводидактической обработки с целью формирования языковой компетенции иностранных учащихся, получающих подготовку на уровнях ТРКИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический портрет – это моносемиотический или полисемиотический текст, который может содержать от 1 до 3-х видов информации о политике: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [Гальперин 1981].

Политический портрет как инвариантную форму можно соотносить с жанрами газетно-журнальной публицистики и с речевыми жанрами. Этот вид текста призван реализовать разнообразные интенции, рассчитанные на те или иные информационные потребности адресата СМИ.

Наиболее близкими к инварианту политического портрета являются жанры портретного очерка, биографии и характеристики. Кроме того, модификации политического портрета, представленные в СМИ, соотносимы с монологическими и диалогическими, креолизованными и некреолизованными, моножанровыми и полижанровыми формами текста.

Отличительной чертой текстообразования политических портретов является жанровый синкретизм (жанровая амальгама), взаимопроникновение жанровых форм, сочетание таких текстовых компонентов, как биография, атрибуция, комментарий и др. Другой отличительной чертой политического портрета является репрезентация в текстах имиджевых/антиимиджевых черт политика.

Хронотоп портрета может быть связан с прошлым, настоящим и будущим политика; его личность и действия подаются журналистом в настоящем времени, в перспективе или ретроспективе.

Журналистская авторизация политического портрета заключается в выборе фигуры политика, в отборе информации о нем, в ее концептуализации и актуализации аксиологического модуса (позитивного, негативного или смешанного), а также в структурировании информации и отборе речевых (вербальных и невербальных) средств ее воплощения.

Полижанровость (наличие множественных жанровых модификаций инварианта политического портрета) является его важнейшим признаком. В свою очередь, полижанровость детерминирована потенциальной полиинтенциональностью инварианта. Российские СМИ стремятся показать фигуру политика прошлого и настоящего с разных сторон (например, отразить в тексте его деловые и личные качества) и с разных точек зрения, представив политика в восприятии разных людей (современников, очевидцев событий, других политиков и историков, друзей и родственников и т. д.). Как следствие – политический портрет в современных СМИ имеет достаточно сложную полисубъектную организацию: адресантом текста может быть не только автор-журналист или даже коллективный автор (журналист, редактор, учредитель издания и т. д.), но и другие носители мнения о политике, имеющие лишь косвенное отношение к тому или иному СМИ. Мнение того или иного лица определяет выбор аксиологического модуса политического портрета – позитивно-оценочного, негативно-оценочного или смешанного. Авторизация дискурса в жанровых модификациях политического портрета, с одной стороны, зависит от общей биполярности оценочного поля в СМИ, с другой – от личного отношения адресанта к тому или иному политику и, наконец, от соотношения типов информации (СФИ/СКИ/СПИ) в тексте. Оценки в политических портретах могут подменять логические аргументы, тем самым формируя у читателя крайне субъективное представление о политике и его вкладе в историческое развитие той или иной страны.

Кроме жанроведения, для реконструкции портрета политика используется и иная методологическая база, соотносимая с разными методами и методиками. Наиболее перспективной, с нашей точки зрения, является группа когнитивно-дискурсивных методов, позволяющих реконструировать портрет политика с позиций метафорологии и теории прецедентности. В последнее время большой популярностью пользуется аксиологический анализ моносемиотических и полисемиотических текстов, дающий возможность

выявить систему ценностей и антиценностей как ориентиров политического поведения личности.

Политические портреты, представленные в современных СМИ, являются, с нашей точки зрения, прекрасным дидактическим материалом для обучения российских и иностранных учащихся. Эти тексты могут быть использованы как для формирования фонда знаний о прошлом и настоящем России, так и для расширения и углубления лексического и грамматического тезаурусов иностранных учащихся, изучающих русский язык в родной и неродной языковой среде.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянова, О. А. Речевое поведение Д. А. Медведева в прагмалингвистическом аспекте / О. А. Аверьянова // Journal: Science Time. – 2014. – № 7. – С. 8-10.

Алексеева, А. К. Политический портрет В.В. Путина и Д.А. Медведева (на материале прессы и ассоциативного эксперимента) / А. К. Алексеева // Политическая лингвистика. – 2012. – № 41. – С. 64-80.

Алышева, Ю. С. Речевой портрет В.В. Путина / Ю. С. Алышева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 2 (16). – С. 171-174.

Алышева, Ю. С. Речевой портрет современного политического лидера : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алышева Ю. С. – Волгоград, 2012. – 21 с.

Атьман, О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США / О. В. Атьман // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1 (35). – С. 96-102.

Атьман, О. В. Экспликация интенциональности в дискурсе субботнего обращения / О. В. Атьман // Политический дискурс в парадигме научных исследований. – Тюмень, 2014. – С. 5-10.

Анисимова, С. А. Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В. В. Путина и Б. Обамы) / С. А. Анисимова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 57. – С. 77-83.

Апресян, Ю. Л. Английские синонимы и синонимический словарь / Ю. Л. Апресян // Англо-русский синонимический словарь. – М. : Русский язык, 1979.

Артемьева, Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук / Артемьева Е. А. – Волгоград, 2011.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

Асланова, М. Г. Структура профессиональной языковой личности политика (на материале американского политического дискурса) / М. Г. Асланова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3 (49). – С. 96-102.

Асташова, О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых: динамический аспект / О. И. Асташова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 64-68.

Асташова, О. И. Динамика оппозиции «свой – чужой» в речевом портрете Н.Ю. Белых / О. И. Асташова // Современная политическая лингвистика : тезисы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2011. – С. 25-27.

Асташова, О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен : дис. ... канд. филол. наук / Асташова О. И. – Екатеринбург, 2012. – 245 с.

Базылев, В. Н. Автопортреты политиков: от психопозтики к психополитике / В. Н. Базылев // Политический дискурс России. Вып. 3. – М., 1999. – С. 3-10.

Базылев, В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) / В. Н. Базылев // Известия УрГПУ. Лингвистика. Вып. 15. – Екатеринбург, 2005. – С. 163-167.

Базылев, В. Н. «Картины жизненного пути» Лазаря Кагановича: фрагмент исторической политической психологии личности / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2008. – № 3 (26). – С. 20-27.

Базылев, В. Н. Канон русской политической лексики Павла I (о принципах реконструкции российского исторического политического дискурса) / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2017. – № 61. – С. 10- 20.

Балашова, Л. В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 40-50.

Бардина, К. В. Когнитивный анализ личности политика на примере М.Н. Саакашвили / К. В. Бардина, А. В. Ильичев, К. С. Моисеенко, К. П. Курылев // Журнал политических исследований. – 2020. – № 1. – С. 84-98.

Белоусов, К. И. Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) / К. И. Белоусов, Н. Л. Зелянская // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 60-65.

Беляевская, Е. Г. Фрейм «политик» в англоязычном биографическом дискурсе (к методике анализа) / Е. Г. Беляевская // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 21-26.

Бердышев, С. Н. Рекламный текст: Методика составления и оформления / С. Н. Бердышев. – М. : Издательская торговая корпорация «Дашков и К», 2011.

Березкина, О. П. Как стать депутатом или продать себя на политическом рынке: тайны ремесла. Практические рекомендации. Тренинг / О. П. Березкина. – СПб. : Издательство Буковского, 1997. – 157 с.

Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Богин Г. И. – Л., 1984. – 31 с.

Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.

Болотнов, А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук / Болотнов А. В. – Томск, 2015. – 405 с.

Болотнова, Н. С. Основы теории текста / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 1999.

Будаев, Э. В. Зарубежная политическая метафорология : монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2008. – 248 с.

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации : монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М. : Флинта ; Наука, 2008а. – 248 с.

Будаев, Э. В. Методика диахронического анализа политической метафорики / Э. В. Будаев, О. Н. Кондратьева, Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 18-30.

Вагенляйтнер, Н. В. Языковой образ политика по данным современных печатных СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Вагенляйтнер Н. В. – Омск, 2013. – 241 с.

Вагенляйтнер, Н. В. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века / Н. В. Вагенляйтнер, Л. Б. Никитина. – Омск : ОмГУ, 2014. – 160 с.

Васильев, А. Д. Свои и чужие в контексте программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» (2014 г.) / А. Д. Васильев // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 18-24.

Вепрева, И. Т. «Мы их в сортире замочим», или штрихи к риторическому портрету В.В. Путина / И. Т. Вепрева // Политический дискурс в России: 1996-2006 : хрестоматия. – М. : Диалог – МГУ, 2007. – С. 102-105.

Вершинина, Т. С. Метафорические модели с исходной биологической сферой в современном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Вершинина Т. С. – Екатеринбург, 2002. – 207 с.

Виноградов, В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – С. 53-175.

Виноградов, С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспект культуры речи / С. И. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения. – М. : Наука, 1996. – С. 121-152.

Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст. Ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург, 2013. – 194 с.

Гаврилова, М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов / М. В. Гаврилова // ПОЛИТЭК. – 2006. – Т. 2, № 1. – С. 98-108.

Гаврилова, М. В. Некоторые черты речевого портрета президента России Д. А. Медведева / М. В. Гаврилова // Вестник Терского государственного университета. Серия «Филология». – 2011. – № 1. – С. 4-10.

Гаврилова, М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Ельцина / М. В. Гаврилова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 17-22.

Гайнуллина, Н. И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания) / Н. И. Гайнуллина. – Алматы : Казахский университет, 2002. – 126 с.

Галинская, Т. Н. Контент-аналитическое исследование медийного образа российского политика (на материале комментариев Интернет-пользователей о Б. Немцове) / Т. Н. Галинская // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 91-98.

Галинская, Т. Н. Контент-анализ корпуса текстов радиointервью Г. Зюганова / Т. Н. Галинская // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11 (172). – С. 88-92.

Галинская, Т. Н. Образ мира как инструмент оценки реальной и позиционируемой языковой личности политика (по данным частотного анализа интервью В. Жириновского) / Т. Н. Галинская // В мире научных открытий. – 2014. – № 71 (55). – С. 525-538.

Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.

Гасанов, Б. В. Акцентуация образа семьи как интенсификация имиджевых компонентов в политическом дискурсе / Б. В. Гасанов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 4. – С. 12-21.

Голев, Н. Д. Лингвоперсонологическая гипотеза языковой системности / Н. Д. Голев // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. – Бийск : Алтайск. гос. акад. образ, 2014. – С. 6-12.

Голошумова, О. И. Роль интонации и других языковых средств в формировании и оптимизации имиджа политического лидера: На материале публичных выступлений американских по-

литических деятелей : дис. ... канд. филол. наук / Голошумова О. И. – М., 2002. – 203 с.

Гончарова, Л. М. Формирование ценностей в общественном сознании посредством политической речи / Л. М. Гончарова // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. – Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. Языков ; Волгоград : ПринТерра – Дизайн, 2019. – С. 185-190.

Горшков, А. И. Русская словесность: От слова к словесности / А. И. Горшков. – М. : Просвещение, 1995.

Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2004. – 274 с.

Грошева, А. В. Аксиологический портрет Путина в немецкой прессе / А. В. Грошева, Э. В. Будаев // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия. – Екатеринбург, 2017. – С. 49-51.

Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., 2003.

Данилова, М. Б. Фрейм «происхождение» в сценарии «автобиография женщины-политика» / М. Б. Данилова // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 72-75.

Дементьева, М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе / М. К. Дементьева // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4. – С. 82-92.

Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – Москва : ИНИОН РАН, 2002. – С. 32-43.

Егорова-Гантман, Е. Политическое консультирование / Е. Егорова-Гантман, И. Минтусов. – М. : Николо-М, 1999. – 471 с.

Егорова-Гантман, Е. Политическая реклама / Е. Егорова-Гантман, К. Плешаков. – М.: Николо-М, 1999.

Еремина, С. А. Речевой портрет политика / С. А. Еремина // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2003. – С. 195-198.

Еремина, С. А. Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана / С. А. Еремина, А. Н. Потысьева // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 66-71.

Ермаков, С. Б. Власть в русской языковой и этнической картине мира / С. Б. Ермаков, И. Е. Ким, Т. В. Михайлова, Е. В. Осетрова, С. В. Суховольский. – М. : Знак, 2004. – 408 с.

Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. – URL: http://modernlib.ru/books/olga_pavlovna_ermakova. – Текст : электронный.

Есенова, Т. С. Речевое общение представителей национальной политической элиты / Т. С. Есенова // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве. – Бийск, 2012. – С. 55-61.

Зарецкая, Е. Н. Деловое общение / Е. Н. Зарецкая. – М. : Дело, 2002. – 720 с.

Зелянская, Н. Л. Образ мира политика как компонент медиасреды (на материале текстов публичных выступлений Б. Немцова) / Н. Л. Зелянская // Вестник ОГУ. – 2012. – № 11 (147). – С. 71-77.

Зелянская, Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности / Н. Л. Зелянская // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 120-126.

Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.

Ильясов, Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ф. Н. Ильясов. – М. : Има-пресс, 2000. – 200 с.

Иньиго-Мора, И. Политическое телеинтервью: нейтралитет и провоцирование / И. Иньиго-Мора // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 33-38.

Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

Капанадзе, Л. А. Грамматика гласности: устная речь Михаила Горбачева / Л. А. Капанадзе // *Голоса и смыслы: избранные работы по русскому языку.* – М., 2005. – С. 329-332.

Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН ; ВГПУ, 1992. – 330 с.

Карасик, В. И. Коммуникативная личность как лингвистический концепт / В. И. Карасик // *Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста.* – Волгоград, 1993. – С. 12-13.

Карасик, В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // *Языковая коммуникация и социальная среда. Выпуск 7.* – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2007. – С. 78-86.

Карасик, В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения / В. И. Карасик // *Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике.* – Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. Языков ; Волгоград : ПринТерра – Дизайн, 2019. – С. 3-11.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.

Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев. – М., 1995.

Керенский, А. Ф. Россия в поворотный момент истории [Мемуары] / А. Ф. Керенский. – М., 2006.

Ким, Л. Г. Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретации политического текста / Л. Г. Ким, А. Мустайоки, Ю. Пиетиляйнен // *Политическая лингвистика.* – 2013. – № 4 (46). – С. 47-58.

Киселев, К. В. Политический слоган: проблемы семантической политики и коммуникативная техника / К. В. Киселев. – Екатеринбург : УРО РАН, 2002. – 242 с.

Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Наука, 1995. – 114 с.

Клушина, Н. И. Аксиологический аспект медиастилистики / Н. И. Клушина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – С. 27-28.

Кобец, Е. В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А.И. Лебеда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Кобец Е. В. – Абакан, 2012. – 26 с.

Ковалев, Ю. В. Интонация публичной политической речи: прагматический аспект / Ю. В. Ковалев. – М. : РУДН, 2006. – 204 с.

Козлова, И. В. Портрет политика как разновидность речевого жанра оценочно-характеризующего типа / И. В. Козлова // Коммуникация в современном мире : материалы науч.-практ. конф. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 129-132.

Кондратьева, О. Н. Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4. – С. 101-111.

Кондратьева, О. Н. Метафорическое моделирование внутреннего мира как способ создания образа политического противника (образ Ивана Грозного в интерпретации Андрея Курбского) / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 220-226.

Коньков, В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации / В. И. Коньков // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. – СПб. : СПбГУ, 2007. – С. 56-63.

Кормилицына, М. А. Формирование имиджа политика средствами СМИ / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 4. Власть и речь. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – С. 65-70.

Кошкарлова, Н. Н. Пресс-конференция президента России (18 мая 2011 г.): стилистика и риторика текста / Н. Н. Кошкарлова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 87-92.

Кошкарлова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве / Н. Н. Кошкарлова. – Екатеринбург, 2015.

Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – 288 с.

Крижановская, Е. М. Особенности индивидуального стиля Г.А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) / Е. М. Крижановская // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – С. 155-157.

Кричун, Ю. А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики : дис. ... канд. филол. наук / Кричун Ю. А. – Краснодар, 2011. – 172 с.

Крылов, И. В. Теория и практика рекламы в России / И. В. Крылов. – М. : Центр, 1996.

Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 236 с.

Кудинов, О. П. Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России / О. П. Кудинов. – Калининград : Янтарный сказ, 2000.

Кузнецов, И. Н. Учебник по информационно-аналитической работе / И. Н. Кузнецов. – М. : Яуза, 2001. – 320 с.

Култышева, И. В. Убеждение и доказательство в современной российской предвыборной листовке как жанре агитационного дискурса / И. В. Култышева. – Екатеринбург, 2011.

Купина, Н. А. Речевой портрет современного уральского политика / Н. А. Купина // Политический дискурс в России. – М., 2007. – С. 129-139.

Купина, Н. А. Аксиологическая доминанта в тексте программной статьи губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева «Мобилизация на успех: год 2016» / Н. А. Купина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 20-25.

Курманова, Д. Б. Человек медийный на примере Михаила Саакашвили и его аудитории / Д. Б. Курманова // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. – М., 2017. – С. 308-314.

Кушнерук, С. Л. Образ президента – визитная карточка России: текстовые миры прессы, адресованной зарубежным читателям / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. – 2010. – № 3 (33). – С. 87-92.

Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал, 2004. – 256 с.

Ларина, Т. В. Неимпозитивность как одна из доминантных черт английской коммуникативной культуры / Т. В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод : межвуз. науч. конф. – М. : МОСУ, 2003. – С. 35-41.

Левонтина, И. Б. Либеральный лексикон / И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – СПб. : Нестор-История, 2019. – 184 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990.

Лисовский, С. Ф. Политическая реклама / С. Ф. Лисовский. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 2000.

Ляпина, Т. В. Политическая реклама / Т. В. Ляпина. – Киев : ВИРА-Р, 2000.

Ляпун, С. В. Ирония в газетной публицистике конца XX – начала XXI веков: стилистический прием и стилевая тенденция / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 1. – С. 115-120.

Мадалиева, Е. В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди / Е. В. Мадалиева // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 143-146.

Майданова, Л. М. Смысловая структура текста / Л. М. Майданова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 1998. – 32 с.

Майданова, Л. М. Стилистические особенности газетных жанров / Л. М. Майданова. – Свердловск : УрГУ, 1987. – 65 с.

Макарова, В. В. О риторических особенностях выступлений фюрера / В. В. Макарова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1 (35). – С. 147-151.

Макарова, В. В. Риторический портрет П.А. Столыпина: образ России в речах 1906-1911 годов / В. В. Макарова // Научный диалог. – 2012. – Вып. 8. – С. 208-215.

Мальшева, Е. Г. Трансформация медиаобраза «Губернатор» в массово-информационном региональном дискурсе Омской области (2003-2019 гг.) / Е. Г. Мальшева, О. С. Роголева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 4. – С. 45-53.

Маркова, О. А. Лингвокультурологический анализ речей американских и российских президентов / О. А. Маркова, Т. В. Харламова // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Вып. 16. – Екатеринбург, 2005. – С. 82-97.

Месхия, Н. Личность М.Н. Саакашвили и его роль в «революции роз» / Н. Месхия // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 7. – С. 674-678.

Михайлова, В. А. Теория и практика рекламы : учебник / В. А. Михайлова. – СПб., 2006.

Михальская, А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике / А. К. Михальская. – М. : Издательский центр «Academia», 1996. – 192 с.

Михальская, А. К. Основы риторики: Мысль и слово / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.

Морозова, И. Слагая слоганы / И. Морозова. – М. : РИП-Холдинг, 1998.

Морозова, Е. Г. Политическая реклама и политический маркетинг: концепции, модели, технологии / Е. Г. Морозова. – М. : Аспект-Пресс, 1999.

Морозова, Т. А. Системные особенности медиаимиджа первого лица города (на материале предвыборной информационной кампании) / Т. А. Морозова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 1. – С. 147-149.

Мохова, Е. К. Метафоры Барака Обамы и Николя Саркози / Е. К. Мохова // Политическая коммуникация. – Екатеринбург, 2009. – С. 77-78.

Мохова, Е. К. Метафорическая репрезентация категории СВОИ – ЧУЖИЕ в президентском дискурсе Барака Обамы, Николя Саркози и Уго Чавеса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мохова Е. К. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Мохова, Е. К. Метафорический образ свободы в дискурсе Нельсона Манделы / Е. К. Мохова // Политическая лингвистика. – 2010. – Вып. 2 (32). – С. 119-121.

Мурай, Е. В. Фрейм «политик» в англоязычном биографическом и автобиографическом дискурсах / Е. В. Мурай // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 132-135.

Надточеева, Е. С. Барак Обама в российской и американской политической графике / Е. С. Надточеева, А. П. Чудинов, Е. В. Шустрова // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 12-15.

Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2 (22). – С. 44-48.

Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007а.

Нахимова, Е. А. Прецедентное имя *Наполеон* в отечественных СМИ / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2007б. – Вып. 3 (23).

Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011.

Нахимова, Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 48-56.

Нахимова, Е. А. Современная лингвополитическая персоналогия / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2. – С. 290-293.

Нахимова, Е. А. «Прямая линия» с народом»: президентские ответы на детские вопросы / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2 (56). – С. 22-26.

Нахимова, Е. А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера / Е. А. Нахимова, Г. А. Ахатова // Политическая лингвистика. – 2020. – № 1. – С. 52-58.

Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. – М. : Московск. гос. лингв. ун-т, 1996. – С. 112-116.

Нехорошева, А. М. Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель / А. М. Нехорошева // Политическая лингвистика. – 2012а. – № 1. – С. 147-150.

Нехорошева, А. М. Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «свой-чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) / А. М. Нехорошева // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 157-162.

Никитина, А. Ю. Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II (на материале «Собственноручных записок императрицы Екатерины II») / А. Ю. Никитина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 248-252.

Никифорова, М. В. Коммуникативно-речевые характеристики политического деятеля в рамках жанра интервью / М. В. Никифорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 69-75.

Никифорова, М. В. Средства аргументации в жанре предвыборных теледебатов (на материале теледебатов с участием Е. Ройзмана) / М. В. Никифорова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1 (51). – С. 131-136.

Никифорова, М. В. Динамика речевого портрета регионального политика (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е.В. Ройзмана) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Никифорова М. В. – Екатеринбург, 2016. – 23 с.

Никифорова, М. В. Речевой портрет регионального политика (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е.В. Ройзмана) : дис. ... канд. филол. наук / Никифорова М. В. – Екатеринбург, 2016.

Никифорова, М. В. Варианты и средства репрезентации концептуальной оппозиции «Свой – Чужий» в дискурсе мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана / М. В. Никифорова, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4. – С. 154-162.

Никифорова, М. В. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методика анализа / М. В. Никифорова, А. П. Чудинов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 22-26.

Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т. М. Николаева // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 2. – М. : Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. – С. 73-75.

Николаева, А. В. Трэш-тенденции в русской политической публицистике / А. В. Николаева // Язык СМИ и политика. – М. : МГУ, 2012. – С. 547-566.

Новейший энциклопедический словарь: 20000 статей. – М., 2006.

Норман, Б. Ю. Соотношение научного, наивного и языкового знания как проблема современной лингвистики / Б. Ю. Норман // Русский язык в школе. – 2007. – № 5.

Нуркенов, К. К. Особенности имиджа политического лидера в мультикультурных государствах / К. К. Нуркенов // Вестник Карагандинского государственного университета. История. – 2013. – С. 86-92.

Обвинцева, О. В. Средства эмоционального воздействия в предвыборных речах жен кандидатов в президенты США М. Обамы и Э. Ромни / О. В. Обвинцева // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 163-167.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 25-е изд. – М. : Изд-во «Оникс» ; Изд-во «Мир и Образование», 2007. – 976 с.

Ольшанский, Д. В. Политический PR / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2003. – 540 с.

Осетрова, Е. В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету / Е. В. Осетрова // Российский лингвистический ежегодник. – 2007. – Вып. 2 (9). – С. 124-138.

Осетрова, Е. В. Языковой имидж: структура и содержание / Е. В. Осетрова. – Текст : электронный // Онтогенез речи: мультидисциплинарные исследования. – 2012. – № 1. – URL: <http://www.es.rae.ru/speech-ontogenesis>.

Панов, М. В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. / М. В. Панов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 456 с.

Парамонова, В. В. Анализ политической персоны: Михаил Саакашвили / В. В. Парамонова, П. А. Степина // Анализ политических персон. – М., 2018. – С. 87-97.

Паршина, О. Н. Риторический портрет В.В. Путина / О. Н. Паршина // Проблемы речевой коммуникации. – 2005. – № 5. – С. 25-35.

Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук / Паршина О. Н. – Саратов, 2005. – 325 с.

Паршина, О. Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте / О. Н. Паршина // Вестник Московского гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2012. – № 3. – С. 83-90.

Петров, М. В. Формы и функции ядерных тонов в публичных выступлениях Дэвида Кэмерона / М. В. Петров // Языковое образование сегодня – векторы развития. – Екатеринбург, 2014. – С. 201-210.

Платонова, О. В. Средства массовой информации и культура речи / О. В. Платонова, С. И. Виноградов // Культура русской речи. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. – С. 238-280.

Плахотная, Ю. И. Моделирование политического предвыборного дискурса (когнитивно-прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Плахотная Ю. И. – Челябинск, 2016. – 279 с.

Полякова, И. С. Прецедентные имена в институциональном политическом дискурсе Кондолизы Райс и Ирины Хакамады: 2000-2008 гг. : дис ... канд. филол. наук / Полякова И. С. – Екатеринбург, 2012. – 224 с.

Попова, О. В. Языковая личность Ивана Грозного: на материале деловых посланий : дис. ... канд. филол. наук / Попова О. В. – Омск, 2004. – 177 с.

Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II / А. А. Потебня. – М., 1958.

Потсар, А. Н. Речевое воздействие в гляцевых изданиях / А. Н. Потсар // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. – СПб. : СПбГУ, 2007. – С. 71-78.

Потсар, А. Н. Речевой имидж политического лидера как объект трансформации / А. Н. Потсар // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. – СПб. : Роза мира, 2008. – С. 80-81.

Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук ; Ваклер, 2001. – 656 с.

Приходько, С. А. Оппозиции в политическом дискурсе В.И. Ленина / С. А. Приходько // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 129-138.

Пушкарева, Г. В. Политический менеджмент / Г. В. Пушкарева. – М. : Дело, 2002.

Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т. В. Романова // Политическая лингвистика. – 2009. № 1 (27). – С. 110-118.

Ромат, Е. В. Реклама / Е. В. Ромат. – СПб. : Питер, 2003.

Руженцева, Н. Б. Газетно-журнальные жанровые разновидности как формы связей с общественность: политический и рекламный дискурс / Н. Б. Руженцева, Н. А. Гулиев. – Омск : Омский гос. ин-т сервиса, 2006. – 268 с.

Руженцева, Н. Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 50-56.

Руженцева, Н. Б. Речевой жанр: портрет в контексте дискурса (к вопросу о методике описания) / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. 2015. – № 1 (51). – С. 44-58.

Руженцева, Н. Б. Манипулятивный компонент и предпосылочное знание в политическом интервью: вопросы и комментарии интервьюера / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 26-33.

Руженцева, Н. Б. Политико-экономический прогноз: методика идентификации и жанрово-дискурсивной интерпретации / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2016. – № 2. – С. 163-170.

Руженцева, Н. Б. Функции ярлыков в жанре портрета политика (на материале популярных печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 4 (2). – С. 88-89.

Руженцева, Н. Б. Портреты политиков: типология и речевая организация / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5. – С. 44-50.

Руженцева, Н. Б., Нахимова, Е.А., Никифорова, М.В. Лингвополитическая персонология: коммуникативные портреты / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова. – Екатеринбург, 2020. – 142 с.

Ряпосова, А. Б. Зооморфные политические портреты / А. Б. Ряпосова // Политический дискурс в России. – М. : МАКС Пресс, 2002. – С. 82-83.

Садуов, Р. Т. Использование музыкального видеоклипа как специфическая характеристика политического дискурса Барака Обамы / Р. Т. Садуов // Политическая лингвистика. – 2010. – № 2 (32). – С. 135-142.

Садуов, Р. Т. Политический дискурс Барака Х. Обамы в преломлении лингвокультурного и семиотического аспектов / Р. Т. Садуов // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 147-161.

Садуов, Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) / Р. Т. Садуов // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 221-229.

Сальникова, Н. В. Национально-культурная риторика политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сальникова, Н. В. – Ставрополь, 2011. – 29 с.

Седов, К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности / К. Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 298-311.

Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.

Седов, К. Ф. Модель коммуникативной компетенции (онтологический, аксиологический, гносеологический аспекты) / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации. – 2010. – Вып. 10. – С. 183-210.

Седых, А. П. К вопросу об идиополитическом стиле В.В. Путина / А. П. Седых // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 35-41.

Седых, А. П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В. В. Путина и А. Меркель) / А. П. Седых // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 57-67.

Седых, А. П. Фразеологическая коммуникация как способ актуализации языковой личности политика (на материале дискурса А. Меркель) / А. П. Седых, И. В. Сопова // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 10, вып. 12. – С. 145-153.

Сергеева, Е. В. Приемы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе (на материале ораторских произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина) / Е. В. Сергеева // Известия УрГПУ. Лингвистика. – 2006. – № 19. – С. 198-208.

Скляревская, Г. Н. Давайте говорить правильно! Политический язык современной России. Краткий словарь-справочник / Г. Н. Скляревская, И. О. Ткачева. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 224 с.

Сковородников, А. П. Экология русского языка / А. П. Сковородников. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – 388 с.

Слободянюк, Э. П. Настольная книга копирайтера / Э. П. Слободянюк. – М. : Вершина, 2008.

Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3. – М. : Русский язык, 1983.

Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М. : Рус. яз., 1990.

Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 240 с.

Слышкин, Г. Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талейран») / Г. Г. Слышкин // *Ethnohermeneutik und cognitive linguistic*. – Landau, 2007.

Соколова, Е. П. Медиаобраз иномерного политика (на примере М. Саакашвили) / Е. П. Соколова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 9 (226). – С. 123-126.

Соколова, Е. П. Технология формирования негативного образа политика в российских массмедиа (на примере президента Грузии Михаила Саакашвили) / Е. П. Соколова // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 3 (27). – С. 158-161.

Соловей, В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В. Д. Соловей. – М. : Эксмо, 2015.

Соловьев, А. И. Политология: политические теории, политические технологии / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000.

Сопова, И. В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте (на материале речевых манифестаций В.В. Путина и А. Меркель) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сопова И. В. – Белгород, 2011. – 22 с.

Сорокин, Ю. А. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский / Ю. А. Сорокин // Политический дискурс в России 1996-2006 : хрест. – М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2007.

Старикова, Ю. А. Паблик рилейшнз (PR) : конспект лекций / Ю. А. Старикова. – М. : А-Приор, 2008.

Стернин, И. А. Практическая риторика / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд.-полиграф. фирма «Воронеж», 1996. – 141 с.

Стернин, И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории / И. А. Стернин // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 22-47.

Стернин, И. А. Проблемы формирования категории толерантности в русском коммуникативном сознании / И. А. Стернин // Культурные практики толерантности. – Екатеринбург : УрГУ, 2004. – С. 130-149.

Стрельников, А. М. Оценочный портрет В.В. Путина в дискурсе кампании по выборам президента в России 2004 г. / А. М. Стрельников // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2004. Т. 14. – С. 81-90.

Сурина, А. В. Милитарная метафора в мемуарах Б.Н. Ельцина / А. В. Сурина // Речевая культура в разных сферах общения. – Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2004. – С. 82-87.

Сурина, А. В. Особенности формирования политического имиджа И. Хакамады (на материале воспоминаний) / А. В. Сурина. – М. : Авантитул ОЛМА-ПРЕСС, 2009. – 256 с.

Тертычный, А. А. Понятие аргументации / А. А. Тертычный // Аргументация в публицистическом тексте. – Свердловск : УрГУ, 1992. – С. 6-14.

Тихонова, С. А. Барак Обама как мишень прецедентности в политической карикатуре / С. А. Тихонова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 1 (43). – С. 107-115.

Фещенко, Л. Г. Чужая речь / Л. Г. Фещенко. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 60 с.

Цветкова, Е. Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель / Е. Б. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 2. – С. 153-160.

Цветкова, Е. Б. Некоторые аспекты речевого портрета президента Германии Й. Гаука (на материале текстов политических речей) / Е. Б. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – Вып. 2. – С. 162-169.

Цуладзе, А. Политические манипуляции, или покорение толпы / А. Цуладзе. – М. : Книжный дом «Университет», 1999. – С. 86-87.

Цуциева, М. Г. Политический дискурс как интегративный феномен / М. Г. Цуциева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1, № 2. – С. 174-179.

Цуциева, М. Г. Адаптивность языковой личности политика / М. Г. Цуциева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014а. – Т. 1, № 4. – С. 197-201.

Чудинов, А. П. Заметки о риторическом мастерстве И.В. Сталина / А. П. Чудинов // Художественный текст: Структура, семантика, прагматика. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 201-212.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 256 с.

Чудинов, А. П. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 14-31.

Чедия, Б. Парадигма постсоветского политического лидерства в Грузии / Б. Чедия // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – № 17. – С. 154-166.

Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.

Шейгал, Е. И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте / Е. И. Шейгал // Язык СМИ и политика. – М. : МГУ, 2012. – С. 121-161.

Шилихина, К. М. Семантика и прагматика вербальной иронии / К. М. Шилихина. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – 304 с.

Шишкина, М. Выборы глазами СМИ / М. Шишкина, В. Угрюмов // PR-диалог. – 1999. – № 4. – С. 25-35.

Шустрова, Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы / Е. В. Шустрова // Политическая лингвистика. – 2009. – Вып. 2 (32). – С. 77-92.

Шустрова, Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура / Е. В. Шустрова. – Екатеринбург, 2014. – 370 с.

Шустрова, Е. В. Карикатурные образы Барака Обамы / Е. В. Шустрова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 74-84.

Abuselidze, G. Optimal Fiscal Policy – Factors for the Formation of the Optimal Economic and Social Models / G. Abuselidze // Journal of Business and Economics Review. – 2018. – № 3 (1). – P. 18-27.

Arthur, D. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric / D. Arthur, J. Woods // Presidential Studies Quarterly. – 2013. – Vol. 43, iss. 3. – P. 468-489. – DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12041>.

Bogoyavlenskaya, Y. V. Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study / Y. V. Bogoyavlenskaya,

Е. А. Nakhimova, А. Р. Chudinov // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2. – С. 39-48.

Boswell, W. B. Liturgy and Revolution Part II: Radical Christianity, Radical Democracy, and Revolution in Georgia / W. B. Boswell. – Текст : электронный // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. – 2007. – № 3. – P. 15-31. – URL: <https://digitalcommons.georgefox.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1364&context=ree> (дата обращения: 01.01.2021).

Derman, G. S. Different aspects of the Russian-Georgian 2008 War: Representation of the Turkish Perspective / G. S. Derman, S. Tsikarishvili, Y. Yatsenko. – Текст : электронный // Bölgesel Araştırmalar Dergisi. – 2019. – № 3 (1). – P. 50-70. – URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/727738> (дата обращения: 01.01.2021).

George, J. A. The Tragedy of the Rose Revolution / J. A. George // The Politics of Ethnic Separatism in Russia and Georgia. – 2009. – P. 167-183. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230102323_6 (дата обращения: 01.01.2021).

George, J. A. The Tragedy of the Rose Revolution / J. A. George. – Текст : электронный // The Politics of Ethnic Separatism in Russia and Georgia. – 2009. – P. 167-183. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230102323_6 (access: 01.01.2021).

Hodges, A. The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation / A. Hodges // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges. – New York : Oxford Univ. Pr., 2013. – P. 47-68. – DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199937271.003.0003>.

Lakoff, G. The President Is The Nation: The Central Metaphor Trump Lives By / G. Lakoff. – URL: <https://georgelakoff.com/2017/08/01/the-president-is-the-nation-the-central-metaphor-trump-lives-by> (дата обращения: 15.08.2017). – Текст : электронный.

Mitchell, L. A. The Color Revolutions / L. A. Mitchell. – Philadelphia : University of Pennsylvania, 2012.

Stuckey, M. Political Rhetoric. A Presidential Briefings / M. Stuckey. – New Brunswick : Transaction Publishers, 2015. – 125 p.

Sumbadze, N. Sacralization of Politics in the Context of Modern Georgia / N. Sumbadze, E. Maglakelidze, A. Menagarishvili, S. Abzianidze // European Scientific Journal. – 2017. – Jan. – P. 204-214. – URL: <https://paperity.org/p/78831800/sacralization-of-politics-in-the-context-of-modern-georgia> (дата обращения: 30.12.2020).

Tamayo, J., Iñiguez D. The crises of democracies and the color revolutions / J. Tamayo, D. Iñiguez // Revista Sem Aspas. – 2018. – P. 4-32. – URL: <https://paperity.org/p/243366498/the-crisis-of-democracies-and-the-color-revolutions> (дата обращения: 01.01.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Политика. Имидж. Толерантность: материалы для учебных занятий

1.1. ПОЛИТИКА

ПОЛИТИКА

1. Деятельность государственной власти в области управления страной и международных отношений, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны; деятельность той или иной партии или движения, определяемая их целями и интересами; профессиональная сфера такой деятельности.

Государственная политика. Социальная политика. Прийти в политику.

2. События и вопросы общественной и государственной жизни.

Интересоваться политикой. Вести передачу о политике.

ПОЛИТИК

Человек, профессионально занимающийся решением вопросов государственной жизни.

Профессиональный, крупный, сильный, влиятельный политик, деятельность политиков.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

1. Государственный, гражданско-правовой.

Политический режим, строй. Политическая система.

2. Проводящий определенную политику; основанный на политике; связанный с политикой по роду деятельности.

Политическая партия. Политический лидер. Политический диалог. Политические мотивы. Политический довод. Политические амбиции. Политический аналитик.

3. Связанный с изучением политики.

Политические знания. Политические науки.

[Скляревская, Ткачева 2004: 138-139].

Задание 1

1. Дайте определения слов *политика, политик, политический*.

2. Составьте предложения со всеми примерами, данными для этих определений.

Задание 2

*Прочитайте выдержки из предвыборной программы Белоусова Алексея Васильевича, кандидата от партии «Единая Россия» на должность главы Унже-Павинского сельского поселения.

*Ответьте на вопросы:

– Как вы понимаете значения слов «*депутат*», «*кандидат в депутаты*», «*баллотироваться*», «*предвыборная программа*», «*законодательная и исполнительная власть*»? В случае необходимости воспользуйтесь словарем политических терминов (см. Приложение 2).

– В какие органы законодательной и исполнительной власти вашей страны человек может баллотироваться как депутат?

*Распределите информацию программы по блокам:

Экономическая политика

Социальная политика

Политика в сфере ЖКХ и благоустройства поселения

Транспортная политика

Политика в области образования

Политика в области здравоохранения

Политика в сфере связей с общественностью

ОБРАЗЕЦ

Политика в сфере ЖКХ и благоустройства поселения:

Необходимо вести работу по обустройству колодцев.

.....
.....

И т. д.

Из программы А. В. Белоусова

*Решить вопрос по ремонту автомобильной дороги.

*Произвести замену деревянных колодцев на железобетонные.

*Решить вопрос по подъездным путям и переправе через реку.

*Нужно организовать социальные рейсы для жителей.

*Особое внимание нужно уделять людям пенсионного возраста – оказывать помощь в решении их насущных проблем.

*Необходимо качественно подойти к решению вопроса о качественном пассажирском обслуживании жителей поселения.

*В приоритете – развитие агропромышленного комплекса: животноводства, овощеводства, разведение племенного скота, производство молока и молочных продуктов.

*Необходимо регулярно оказывать помощь дошкольным и общеобразовательным учреждениям, домам культуры и библиотекам, садику.

*Ежегодно и настойчиво нужно решать вопрос доступности медицинской помощи и медикаментов для жителей сельского поселения.

*Регулярно на встречах отчитываться перед жителями о работе администрации сельского поселения.

*Участие в областной целевой программе «Семейная ферма».

*Строительство детских площадок и их благоустройство.

*Работать с обращениями и заявлениям граждан, активно взаимодействовать с общественностью.

*Необходимо войти в целевую программу по оказанию помощи нуждающимся многодетным семьям для улучшения их жилищных условий.

*Регулярный вывоз мусора, санитарная очистка территории два раза в год минимум.

(Из предвыборных материалов кандидата от партии «Единая Россия» А. В. Белоусова)

1.2. ИМИДЖ ПОЛИТИКА

ИМИДЖ – это специально созданный, преднамеренно формируемый образ для достижения поставленных целей [Егорова-Гантман, Плешаков 1999: 146].

В качестве СОСТАВЛЯЮЩИХ имиджа выделяют:

1. Персональные характеристики лидера: физические и психофизические особенности.

2. Социальные характеристики: статус лидера – официальная позиция, социальное происхождение, богатство.

3. Символическая нагрузка – знаки идеологического курса действий [Егорова-Гантман, Минтусов 1999: 84]

КОМПОНЕНТЫ имиджа политика:

1. Внешность.

2. Биография.

3. Манера поведения и общения, организаторские способности.

4. Моральные и деловые качества.

5. Политические, моральные, экономические декларации, воззрения и пристрастия.

6. Политические, экономические, хозяйственные и иные намерения и замыслы [Ильясов 2000: 59].

Оценка черт политика, то есть фрагментов его имиджа, фокусируется на:

- образе жизни политика;
- его ближайшем окружении;
- «бытовой» идеологии;
- государственной идеологии и позиции;
- его ораторских способностях;
- фактах его прошлого [Там же: 66-67].

«В имидже политика важны эксклюзивность, уверенность в себе и своем деле, сила; позиция служителя общества, забота о людях, хорошее знание их проблем, стремление улучшить жизнь; энтузиазм, бодрость, оптимизм, провоцирование положительных эмоций; решительность, энергия, воля, напористость, высокие мо-

ральные качества, умение влиять на людей. Целостный имидж состоит из „микроимиджей“ – конкретных моделей, „развертывающих“ черты целостного имиджа» [Ольшанский 2003: 326].

Вопросы и задания

1. Дайте определение имиджа политика.
2. Как вы понимаете значение выражений: *персональные характеристики лидера; социальные характеристики лидера; символическая нагрузка имиджа лидера?*
3. Из каких компонентов складывается имидж политика?
4. Какие качества личности являются важными для благоприятного имиджа политика?

ИМИДЖМЕЙКЕР – это творец, создатель, производитель имиджей. Теоретически, имиджмейкер – исключительно автор и разработчик оптимальной модели, под которую подгоняется прообраз имиджа. На практике одновременно он является еще и реализатором этой модели в работе с политиком... а также часто распространителем возникающего продукта через средства тиражирования и каналы массовой коммуникации [Ольшанский 2003: 321].

Вопросы и задания

1. В чем заключается теоретическая сторона работы имиджмейкера? А в чем – практическая?
2. Опираясь на приведенные выше компоненты имиджа политика и имеющийся в пособии материал о политиках, охарактеризуйте имидж любого из них (Косыгина, Громько, Ельцина, Путина и др.).
3. Охарактеризуйте имидж любого выдающегося политика вашей родной страны.

1.3. ТОЛЕРАНТНОСТЬ

К числу важнейших либеральных ценностей принадлежит признание права на существование и прочих прав иного и даже чуждого; иных и чужих людей, иных и чужих мнений, иных и чужих ценностей, обычаев, чувств, верований, идей, чуждого образа жизни, поведения. В самом деле, в противном случае возникают основания сказать, что мы признаем права только «своих», только

тех, кто с нами согласен, что мы за свободу в рамках лишь какой-то системы взглядов, а за ее пределами мы не признаем права на инакомыслие. ГОТОВНОСТЬ ПРИЗНАТЬ ПРАВО ИНОГО И ЧУЖОГО ЧАСТО НАЗЫВАЮТ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ [Левонтина, Шмелев 2019: 65].

Основными прескрипциями (установками) коммуникативной категории толерантности являются следующие:

- антиконфликтность;
- некатегоричность;
- неимпозитивность.

Прескрипция АНТИКОНФЛИКТНОСТИ предполагает необходимость предотвращать споры и конфликты, а при их возникновении – необходимость урегулировать их через компромисс и сохранить в споре «лицо» собеседника.

Прескрипция НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ реализуется в установках на снижение негативной оценочности и смягчение категоричности высказывания в процессе общения.

Прескрипция НЕИМПОЗИТИВНОСТИ – третья важнейшая прескрипция, образующая категорию толерантности. Под неимпозитивностью [Ларина 2003] понимается признание собеседником неприкосновенности личности, стремление не навязывать собеседнику себя, свое общество, свои мнения, не вмешиваться в его дела. Неимпозитивность предполагает вежливость дистанцирования, невмешательство [Стернин 2004: 133-149].

Вопросы и задания

1. Дайте определение толерантности.
2. Какие установки (прескрипции) составляют категорию толерантности?
3. Приведите примеры реализации этих установок в бытовой речи.

Например:

– Человек старается избежать конфликта, поэтому он не употребляет грубых слов и выражений.

– Человек старается не быть категоричным, поэтому он не употребляет негативно-оценочных слов и делает свое высказывание более мягким при помощи вводных слов и выражений (*помоему, с моей точки зрения и др.*).

– Человек старается быть неимпозитивным, поэтому он держит при общении дистанцию (расстояние между собеседниками – 90-100 см).

4. Прочитайте фрагмент из интервью депутата Государственной Думы РФ Елены Драпеко.

– Елена Григорьевна, Вас выбрали в Госдуму уже в четвертый раз. Какие законопроекты, принятые в разные годы, Вы бы отметили?

– Это три эпохальные закона, которые стали основой для многих других законов. Во-первых, закон «Об объектах культурного наследия – памятниках истории и культуры». Над ним мы работали несколько лет, и он был принят в 2002 году, в первом моем созыве. Я была сопредседателем согласительной комиссии по приемке этого закона, который очень важен для сохранения наших памятников. Каждый созыв вносим серьезные поправки в этот закон. Сейчас подготовлена практически новая редакция. На самом деле это называется поправки, но там очень многие вещи будут реорганизованы, потому что закон устарел.

Второй закон – «О русском языке как государственном языке РФ». Я также была сопредседателем согласительной комиссии по приемке этого закона. В многонациональной стране, где 143 действующих языка и большое количество национальностей, русский язык является великим скрепом, который держит нацию. Поэтому его государственное утверждение, его статус, правила его использования очень важны. Мы ведем постоянную работу в этом направлении, я – член Правительственной комиссии по русскому языку, эта комиссия занимается словарями, нормами русского языка. Сейчас разработаны и введены нормы знания нашего языка для иностранных рабочих. Это было наше предложение, чтобы иностранные граждане сдавали экзамен по языку, прежде чем по-

лучить разрешение на работу. Иначе они не смогут узнать о законах нашей страны, понять правила работы, не смогут заполнить документы, обратиться в госорганы за защитой своих прав.

Во многих странах мира эти нормы существуют. Американцы, французы заставляют сдавать нормы государственного языка для получения разрешения на работу. Я считаю это совершенно правильным. И мы выделяем немалые средства для обучения детей иностранных граждан, которых они привозят с собой. Дети учатся в школах, и для них разработан курс русского как иностранного, для того чтобы адаптировать и подготовить их к жизни в российских регионах.

И конечно, русский язык – это язык, на котором все народы РФ могут получить доступ к мировым достижениям науки и культуры. Потому что издавать все на своих языках финансовых возможностей ни у одной нации не будет, если она малочисленная. На русском языке мы издаем практически всю литературу, которая есть в мире. И поэтому знание русского языка – это доступ к образованию, науке, искусству, социальному статусу, общественной жизни страны.

Третий закон «О музеях и музейном деле в РФ». Благодаря этому закону все ценности, хранящиеся в фондах российских музеев, независимо от того, какого уровня и подчинения музей, объявлены собственностью единого музейного фонда России и не могут быть из него исключены, кроме как Постановлением Правительства РФ в определенных законом случаях.

Вопросы и задания

1. Объясните значения слов: *Госдума, госорганы, созыв, сопредседатель, реорганизовать, скреп, статус, адаптировать*. Составьте с некоторыми из них предложения.

2. О каких законах, принятых Государственной Думой РФ, идет речь в интервью?

3. Своими словами передайте сущность каждого закона.

4. В каком случае иностранным гражданам нужно сдавать экзамен по русскому языку?

5. Как в тексте интервью реализуются установки на анти-конфликтность и некатегоричность? Почему в целом этот текст можно назвать толерантным?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЛОВАРИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Определения взяты из Словаря русского языка под ред. С. И. Ожегова и краткого словаря-справочника Г. Н. Складневской и И. О. Ткачевой «Давайте говорить правильно! Политический язык современной России» [Складневская, Ткачева 2004]. Некоторые термины приведены не во всех имеющихся значениях, а только в тех, которые имеют отношение к политике.

Администрация: 1. Органы исполнительной власти, управления.

2. Должностные лица управления.

Альянс – союз, объединение.

Аппарат – совокупность учреждений, обслуживающих какую-нибудь отрасль управления, хозяйства. *Государственный аппарат. Судебный аппарат.*

Баллотироваться – выставлять свою кандидатуру для баллотировки.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому- чему-нибудь.

Ветвь власти – наименование каждого из трех подразделений государственной власти – исполнительной, законодательной и судебной.

Вице-... первая часть сложных слов в значении помощник, заместитель по должности, названной во второй части слова, напр. *вице-губернатор, вице-консул, вице-президент.*

Власть: 1. Право и возможность распоряжаться кем-чем-н., подчинять своей воле.

2. Политическое господство, государственное управление и органы его. *Власть народной демократии. Верховная власть. Прийти к власти. Быть у власти.*

3. Лица, облеченные правительственными, административными полномочиями. *Местные власти.*

Выборы – избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов организации.

Голосование – подача голосов во время выборов или при коллективном решении какого-либо вопроса.

Госаппарат – сокр. Государственный аппарат.

Госсовет – сокр. Государственный совет.

Государство: 1. Сообщество людей, проживающих на определенной территории, представляемая и организуемая органом высшей власти. *Российское государство. Глава государства.*

2. Система учреждений, обладающих верховной властью на определенной территории. *Государство осуществляет контроль за соблюдением законодательства.*

Губернатор – глава администрации региона России, являющегося самостоятельным субъектом Федерации.

Демократия – политический строй, при котором верховная власть принадлежит народу.

Депутат – выборный представитель, член выборного государственного учреждения. *Палата депутатов.*

Дипломатия – деятельность правительства по осуществлению внешней, международной политики государства.

Договор – соглашение, обычно письменное, о взаимных обязательствах. *Договор о дружбе и взаимной помощи. Заключить договор. Мирный договор.*

Дума – название некоторых учреждений. Государственная дума (выборное представительное учреждение; нижняя палата Федерального собрания Российской Федерации).

Евросоюз – сокр. Европейский союз.

«Единая Россия» (ЕР) – крупная пропрезидентская российская партия, возглавляемая Б. В. Грызловым.

Идеология – система взглядов и идей, мировоззрение.

Избирательный: 1. Относящийся к выборам. *Избирательная кампания. Избирательный участок.*

2. Поданный, подаваемый за кандидата на выборах. *Избирательный бюллетень.*

Инаугурация – торжественное вступление в должность главы государства. Инаугурация президента.

Консолидация – объединение, сплочение (государств, общественных сил, групп и т. п.) для усиления деятельности.

Конституция – основной закон государства.

КПРФ – сокр. Коммунистическая партия Российской Федерации.

Кремль: 1. Московский Кремль как место пребывания органов власти.

2. Высшие органы власти РФ; правительство. *Глава Кремля.*

ЛДПР – сокр. Либерально-демократическая партия России.

Международный: 1. Относящийся к внешней политике, к сношениям между народами, странами.

2. Существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный.

МИД – сокр. Министерство иностранных дел.

Многопартийный – допускающий в свой состав несколько различных политических партий (противоположное – однопартийный).

Мэр – глава городской администрации; глава исполнительной власти в некоторых городах. *Мэр Москвы.*

Нация – население страны, ее граждане вне зависимости от их этнической принадлежности. *Единство нации. Интересы нации.*

Общество – совокупность людей, объединенных общими для них историческими условиями совместной жизни и деятельности.

Оппозиция: 1. Противодействие. Противостояние каких-либо партий, движений, фракций официальному курсу властей. *Оппозиция президенту, правительству.*

2. собир. Политическая или общественная организация, общественная группировка, проводящие политику противодействия официальному курсу властей.

Парламент – высшее государственное законодательное представительное собрание.

Партия – политическая организация, обладающая определенной внутренней структурой, придерживающаяся тех или иных идеологических взглядов, имеющая свою программу действий, защищающая интересы определенного общественного слоя и стремящаяся к завоеванию и использованию политической власти. Правящая, правительственная, оппозиционная партия, партии демократов, коммунистов. *Лидер партии.*

Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины.

Политика – деятельность государственной власти в области управления страной и международных отношений, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны; деятельность той или иной партии или движения, определяемая их целями и интересами; профессиональная сфера такой деятельности. *Государственная политика. Социальная политика. Прийти в политику.*

Полномочный представитель – лицо, действующее по чьему-либо поручению, от имени кого-, чего-либо, представляющее чьи-либо интересы. *Полномочный представитель мэра Москвы в Госдуме.*

Посол – дипломатический представитель высшего ранга.

Правительство – совокупность центральных органов государственной власти, главный исполнительный и распорядительный орган государственной власти в стране.

Президент – выборный руководитель, глава республиканского государства.

Премьер-министр – в ряде государств – глава правительства; в России – широко распространенное, но неофициальное наименование Председателя правительства.

Пророссийский: 1. Действующий в интересах России, поддерживающий Россию, относящийся лояльно к России и русскому народу.

2. Направленный на поддержание дружественных отношений с Россией, показывающий стремление к заключению догово-

ров и взаимовыгодному сотрудничеству, отражающий положительное отношение к России.

Режим – государственный строй. *Демократический режим.*

Референдум – всенародный опрос, голосование для решения важного государственного вопроса.

Реформировать – изменить путем реформ.

Система – форма общественного устройства. *Демократическая система.*

Совет – орган государственной власти; руководящий орган в некоторых организациях. *Высший совет «Единой России».*

Союз: 1. Тесное единение, связь классов, групп, отдельных лиц.

2. Объединение, соглашение для каких-либо отдельных целей.

3. Государственное объединение.

4. Общественное объединение, организация.

Суверенитет – полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики. *Государственный суверенитет. Национальный суверенитет.*

Федерация – государство, состоящее из объединившихся в единое государственное целое отдельных самостоятельных государств. *Российская Федерация.*

Чиновник – государственный служащий, имеющий чин, служебное звание.

Учебное издание

ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ

Корректор: О. А. Адясова
Компьютерная верстка О. А. Адясовой

Подписано в печать 04.06.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 15,2. Уч.-изд. л. 10,9.
Тираж 500. Заказ 5229.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me